К50 2/40

ОЧЕРКИ

ТОРГОВЛИ РОССІИ

СЪ СТРАНАМИ СРЕДНЕЙ АЗІИ,

ХИВОЙ, БУХАРОЙ и КОКАНОМЪ

(СО СТОРОНЫ ОРЕНБУРГСКОЙ ЛИНІИ)

Павла Небольсина.

1091/4

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1856.

Печатать позволяется. С. Петербургъ 2 Мая 1856 года.

Ценсоръ *И. Гончаровъ.*

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР

1827-31

№ 1827
27-1 31.

ВВЕДЕНІЕ.

—

Россія, со стороны Оренбургской Линіи, ведетъ непосредственный заграничный торгъ съ тремя владѣніями Средней Азіи: съ Бухарою, съ Коканомъ и съ Хивой.

Такъ-какъ сочиненіе это посвящено одному предмету — *описанію* нашей *внѣшней* торговли, то обороты наши съ Киргизскою Степью, *составляющіе предметъ внутренней* торговли Россіи, въ рамки настоящаго изслѣдованія входить и не должны.

Много ошибаются тѣ, которые полагаютъ, что отъ произвола, отъ одной охоты русскаго купечества зависитъ расширеніе, улучшеніе и процвѣтаніе русской торговли въ Средней Азіи. Купецъ и купечество заботливѣе всякаго политико-экономa. Они изъ собственныхъ выгодъ, этого могущественаго въ мірѣ рычага, *думаютъ о распространеніи сферы своей дѣятельности всѣми возможными путями*, знаютъ и потребности своихъ сосѣдей и средства удовлетворять имъ лучше, чѣмъ посвятившій себя кабинетной жизни спеціальный ученый.

Бухара — Аѳины Средней-Азіи: эту фразу, вѣроятно, каждому не разъ доводилось слышать. Но всякому ли прійдетъ на мысль догадаться, что сарказмъ того, кто первый произнесъ

эту фразу, вѣренъ въ отношеніи только къ Хивѣ, къ Кокану или къ Киргизамъ, точнаго понятія о которыхъ большинство у насъ имѣть не можетъ? Каждый смотритъ на дѣло съ общеевропейской точки зрѣнія: почему же, видя въ ничтожной хивинской землицѣ (растянутой верстъ на четыреста въ длину и верстъ на сто въ ширину, красующейся городами, изъ которыхъ въ двухъ всего-на-все по одному жилому дому, и населенной грубыми и дикими племенами) — самостоятельное государство и признавая его за большую державу съ могущественнымъ султаномъ, властелиномъ, окруженнымъ министрами, намъ не признать и бухарскаго медрессе, съ его тысячью студентовъ, за учрежденіе, хотя отчасти подобное парижской академіи, оксфордскому, или гётингенскому университету? Сарказмъ сравненія Бухары съ Аѳинами мы поймемъ только тогда, когда узнаемъ, что бухарскимъ университетомъ именуютъ такую школу, гдѣ студенты — оборванные ребятишки, а профессора — муллы, которые, задавъ своимъ слушателямъ урокъ изъ Мухаммедова корана или изъ пѣсенъ Гафиза и Саади, ходятъ по аудиторіи съ суковатою палкою и съ неумолимостію колотятъ изъ всѣхъ силъ будущихъ ученѣйшихъ мужей за то, что они, надсадивъ глотку крикомъ, распѣваютъ завѣтные слова въ полголоса! Весь курсъ ученія въ этомъ университетѣ — грамота и долбленіе наизустъ корана и поэтовъ; и магистровъ такихъ важныхъ отраслей знанія повсюду можно видѣть на Линіи: рѣдкій среднеазійскій торговецъ, не только Бухарецъ, но даже Ташкенецъ и Хивинецъ, получившій образованіе въ медрессе своего города, не знаетъ на-изустъ суры изъ корана и нѣсколькихъ любимыхъ пѣсенъ; но изъ этого никакъ нельзя заключать, чтобъ они были дѣйствительно воспитанные и образованные люди, именно въ томъ смыслѣ, какъ мы понимаемъ воспитаніе и образованность.

Бухарцы дѣйствительно вѣжливы, ласковы, общительны

и говорливы: за эти качества имъ, точно, можетъ принадлежать наименованіе азійскихъ парижанъ; не надобно же принимать этого примѣненія въ преувеличенномъ видѣ и забывать, что Бухарецъ, какъ и всякій Азіятецъ, необразованъ, грязенъ, лживъ и лишенъ системою восточнаго правленія, восточными нравами и обычаями и азіятскимъ образомъ мыслей, яснаго понятія о правѣ и правомѣрности, и есть ни что иное, какъ тотъ же степной Киргизъ, только не номадъ, а осѣдлый мужикъ, пріобрѣтшій нѣкоторый лоскъ гражданственности и чисто-азіятскую ловкость. Правительство любаго азіятскаго *владѣнія, по двуличности своихъ постушковъ*, по отсутствію сознанія идеи международнаго права, по основнымъ, кореннымъ началамъ своего образа дѣйствій — держится только на системѣ страха, жестокости и обмана, а потому никакія дипломатическія сношенія, никакіе трактаты, договоры, конвенціи и условія съ нимъ не возможны, по безполезности. Эмиръ или ханъ подпишетъ, что́ ему прикажутъ, но исполнять ничего не станетъ, если не будетъ постоянно видѣть грозы, готовой надъ нимъ тотчасъ же разразиться.

Въ Бухарѣ живетъ множество Шакарпурійцевъ, но придавать этому обстоятельству особенную важность, нѣтъ разумнаго основанія. Шакарпурійцы суть народъ, за бѣдностью средствъ существованія въ родномъ городѣ, ищущій куска хлѣба, гдѣ Богъ его подастъ. Шакарпуріецъ почти то же самое, что нашъ, на выдержку взятый, Татаринъ изъ простаго класса: есть кусочекъ мыла — онъ идетъ на базаръ и вымѣниваетъ его или на наличныя деньги, или на другую, равной цѣнности, вещь, которую онъ опять промѣниваетъ на третью, и такимъ образомъ всю жизнь перебивается только изъ того, чтобъ прокормиться, сколотить какъ-нибудь деньгу на то, чтобы современемъ жену купить, и, въ ожиданіи этого вожделѣннаго случая, рыскать по бѣлу-свѣту, выгадывая на всемъ копейку обманомъ, плутовствомъ и разными изворотами.

Собственно купечествующаго класса въ Бухарѣ нѣтъ: тамъ всѣ купцы, или, вѣрнѣе, торгаши, занимающіеся скупомъ и продажею того, что̀ подъ рукою случится, не какъ торговлею, въ строгомъ смыслѣ, а какъ барышничествомъ или сподручною промышленностью. Есть, впрочемъ, и капиталисты, почти исключительно занимающіеся торговыми оборотами, и главными представителями ихъ служатъ такъ-навываемые бухарскіе министры и сановники, родственники эмира и самъ эмиръ, у котораго достаетъ, впрочемъ, столько властелинскаго такта, чтобъ скрыть меркантильность своихъ финансовыхъ операцій и дѣйствовать тайкомъ въ торговлѣ съ Россіею, чрезъ посредство избранныхъ имъ агентовъ.

Эмиръ, снабжая капиталомъ своихъ подданныхъ для торговли, выдаетъ имъ кому сто, кому двѣсти, а кому пять-сотъ тилля (золотыхъ монетъ); бываютъ случаи, что онъ даетъ и по тысячѣ тилля на-руки. Агентъ, получившій такія суммы, наличными деньгами или товаромъ, нанимаетъ верблюдовъ и съ грузомъ разнаго рода клади отправляется въ Россію, вымѣниваетъ привезенныя имъ произведенія своей страны на издѣлія нашихъ фабрикъ и заводовъ, а болѣе всего на золото, серебро, мѣдь и сукна, и сдаетъ ихъ потомъ, деньгами или натурою, эмиру, не оставляя себѣ ни гроша и очень часто приплачивая еще что-нибудь изъ своего кармана. Цѣль такого спекулянта не развитіе торговли и не купеческіе барыши, на которые, казалось бы, слѣдовало ему разсчитывать, а полученіе виднаго мѣста въ управленіи, на которомъ онъ могъ бы воротить всѣ свои убытки съ лихвою, грабя народъ и снимая по нѣскольку разъ въ годъ овчинку съ барановъ-Бухарцевъ, въ главѣ которыхъ его поставятъ пастыремъ. Сидя самъ на кормежной должности, онъ, въ свою очередь, дѣлится всѣми барышами и доходами отъ нея, какъ съ главою владѣнія, эмиромъ, такъ и съ окружающими его сановниками. Но эмиръ не довольствуется этими приношеніями: онъ, на основаніи восточ-

ныхъ понятій о правѣ, обираетъ капиталистовъ, богатство которыхъ замѣтно выказывается наружу, и для этой цѣли, или просто отписываетъ на себя все имущество возбудившаго въ немъ зависть богача, или церемонно оповѣщаетъ всѣхъ купцовъ безъ разбора о доставленіи къ нему такой-то суммы денегъ, сверхъ обыкновенныхъ въ краѣ налоговъ. Такимъ образомъ, четыре года тому назадъ, въ 1264 году гиждры, онъ, въ одной Бухарѣ, наложилъ на торговцевъ, отправляющихъ свои товары въ Россію, поборъ въ 40,000 золотыхъ тилля, которые немедленно и были внесены въ его казну. Подобные поборы бываютъ сплошь-и-сряду и случаются ежегодно, но о количествѣ ихъ за послѣднее время вѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ, кромѣ извѣстія, что эмиръ постоянно сбираетъ съ купцовъ деньги.

Бывшій предсѣдателемъ Оренбургской Пограничной Коммиссіи, тайный совѣтникъ Г. Ѳ. Генсъ, болѣе тридцати лѣтъ выжившій въ Оренбургскомъ-Краѣ, болѣе двадцати лѣтъ вписывавшій въ свои ежедневныя записки разнообразные матеріялы о Средней-Азіи, и оставившій послѣ себя нѣсколько фоліантовъ рукописей, книгъ, записокъ, замѣтокъ, проэктовъ и предположеній, говоритъ о бухарскихъ торговцахъ слѣдующее:

«Бухарцы, пріѣзжающіе въ Россію, суть по большей части прикащики, торгующіе по кредитамъ капиталистовъ, почти безотлучно живущихъ въ Бухарѣ.

«Кредитъ этотъ, доставляя капиталистамъ значительныя выгоды, для самихъ заемщиковъ весьма сносенъ и гораздо прибыльнѣе всякаго европейскаго, ибо получающій товары на кредитъ для торговли въ Россіи, береть ихъ по тѣмъ цѣнамъ, какія состоятъ симъ товарамъ по вольной въ Бухарѣ продажѣ, да сверхъ того платитъ тридцать процентовъ за довѣріе; т. е. взявшій при отправленіи изъ Бухары на тысячу червонцевъ товару, по возвращеніи изъ Россіи платитъ своему кредитору 1,300 червонцевъ. Въ семъ довѣріи, вѣритель не имѣетъ ни

какихъ счетовъ ни за путевыя издержки, ни за пошлины: однимъ словомъ это состоитъ на счетъ взявшаго товары, какъ и всѣ могущіе случиться ему убытки.

«Кромѣ этого разряда людей, есть еще между Бухарцами прикащики, которые суть нѣкотораго рода коммисіонеры. Они хотя и получаютъ товаръ по продажной цѣнѣ, но тридцати процентовъ кредиторамъ не платятъ, а дѣлятся съ хозяевами барышами пополамъ.

«Сроки довѣріямъ на уплату капиталовъ не иначе у нихъ полагаются, какъ по возвращеніи изъ Россіи и по продажѣ привезенныхъ товаровъ въ Бухарѣ. Чрезъ это одно Азіятцы, торгующіе въ Россіи, имѣютъ всю возможную удобность выдерживать цѣны на свои товары, проживать съ ними у насъ по волѣ, выжидать желаемыя цѣны и продавать товаръ по своимъ назначеніямъ.

«Въ Бухарѣ есть еще прикащики, составляющіе родъ компаній, отъ пяти до десяти человѣкъ; они тоже берутъ товаръ на кредитъ и другъ по другѣ ручаются.

«Изъ Евреевъ есть люди богатые, которые даютъ въ займы Индійцамъ, Коканцамъ, бухарскимъ узбекамъ и Татарамъ значительныя суммы денегъ изъ процентовъ; но Таджикамъ не только денегъ не даютъ въ займы, но и никакого дѣла съ ними имѣть не хотятъ, а когда что-нибудь имъ и продаютъ, то всегда на наличныя деньги. Впрочемъ, нѣтъ правила безъ исключенія, и тонкіе Евреи, конечно, умѣютъ различить людей честныхъ и между Таджиками. Племя Таджиковъ, весьма склонное къ торговлѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ весьма склонно и къ безчестности: это народъ безсовѣстный, обыкновенно отпирается отъ долга и старается продлить дѣло и всячески избѣгнуть уплаты. Таджики между собой также мало другъ другу вѣрятъ и скорѣй отпускаютъ въ долгъ иноземцамъ, чѣмъ своимъ соотчичамъ. Случается, что товарохозяинъ, отпуская товаръ съ прикащиками или товарищами по торгу, надзоръ за ними пору-

чаетъ еще какому-нибудь надежному человѣку въ караванѣ и, ежели можно, беретъ въ залогъ домъ, садъ или пашню, противъ цѣны отправляемаго товара. Киргизы наши тоже терпѣть не могутъ Таджиковъ и изъ презрѣнія называютъ ихъ, въ родѣ браннаго слова — Сартъ. Татаръ нашихъ, при наклонности ихъ обмануть, удерживаютъ словами: «вспомни, что ты не Сартъ какой-нибудь, а природный Ногай».

То же самое понятіе, какое изъ всего того что прежде было сказано, мы можемъ составить о Бухарѣ, мы имѣемъ полное основаніе составить и о Хивѣ и о Коканѣ, съ тою разницею, что эти два владѣньица превосходятъ Бухару бо́льшею необузданностью и подозрительностью правителей, и бо́льшею лживостью и невѣжественностью обитателей: эти владѣньица далеко уступаютъ Бухарѣ какъ въ духовномъ развитіи, такъ и въ образѣ жизни, въ ограниченности насущныхъ потребностей и въ довольствѣ необходимыми для человѣка житейскими благами. Хива, напримѣръ, или Коканъ для человѣка, незнакомаго вообще съ востокомъ и смотрящаго на все съ общей всѣмъ намъ точки зрѣнія, при первомъ, даже нѣсколько близкомъ изученіи ея, должна показаться страною раззореною и въ состояніи, граничащемъ съ круглою нищетою.

Всѣ усовершенствованія, какія Хивинцы, въ теченіе нынѣшняго столѣтія, у себя допустили, заключаются въ томъ, что у народа начинаетъ проявляться потребность покупать прочные и, слѣдовательно, дорогіе товары и ситцы, съ рисунками новѣйшихъ узоровъ; что тамъ узнали толкъ, лучше прежняго, въ русскомъ золотѣ; что считаютъ русскую землю за такое же незначительное и безсильное владѣніе, какова и сама Хива; что ханъ хивинскій завелъ у себя на высокой мерлушчатой шапкѣ страусовое перо, и что онъ разослалъ повсюду повелѣніе не осмѣливаться покупать у Киргизовъ и у Туркмановъ русскихъ плѣнниковъ. Но это послѣднее распоряженіе сдѣлано имъ не изъ филантропическаго чувства, а вслѣдствіе грозныхъ для не-

го обстоятельствъ. Чтобы судить, до какой степени Хивинцы грубы, достаточно сказать, что подаренная хану отъ нашего Двора коляска, по сомнѣнію въ чарахъ, которыми она, на погибель ихъ хана, будто бы заколдована — вмазана въ стѣну и недвижимо стоитъ теперь замуравленною и на четверть обросшею мохомъ.

Говоря о прогрессѣ у Хивинцевъ, нельзя не прибавить, что къ 1850 году у нихъ сформированъ такъ-называемый регулярный батальйонъ и достаточное количество пушекъ. Чтобъ имѣть понятіе о хивинской артиллеріи, достаточно замѣтить, что изо ста человѣкъ артиллеристовъ ни одинъ, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ практическаго ученья, не можетъ попасть, въ пятидесяти шагахъ, въ цѣль; а надобно сказать, что метою стрѣлкамъ служитъ не обыкновенная наша мишень, а значительнаго объема, особнякомъ стоящая, гора. Изъ винтовокъ, однакожъ, Хивинцы мастера стрѣлять и даромъ пороха не тратятъ. Чтожъ касается до регулярнаго батальйона, то онъ, отъ прочаго скопища хивинскихъ сборныхъ ратниковъ отличается только красными мундирными куртками, которыхъ солдаты никогда не носятъ, одѣваясь во что ни попало и не смысля ровно ничего въ военномъ дѣлѣ; а вообще о полномъ составѣ хивинскаго войска очевидцы и бывалые люди разсказываютъ, что ханъ можетъ выставить до 25,000 человѣкъ конныхъ ратниковъ, порядочно вооруженныхъ, т. е. при саблѣ и при копьѣ; чтожъ касается до ружей, то ихъ врядъ ли найдется и на пять тысячъ человѣкъ. Храбрость Хивинцевъ, какъ вообще всѣхъ Азіятцевъ, зависитъ отъ удачи перваго натиска, но одной конгревовой ракеты достаточно, чтобы всю хивинскую армію заставить бѣжать назадъ безъ оглядки. Событія 1839, 1847 и 1848 годовъ, казалось бы, достаточно должны были доказать Хивинцамъ, какъ ничтожно ихъ противоборство передъ горстью нашихъ линейныхъ батальйоновъ и Уральскихъ Казаковъ; но не испытавши отъ насъ настоящей грозы

и, видно, плохо еще съ нами ознакомившись, Хивинцы увѣрены, что имъ нечего особенно бояться.

Хивинцы живутъ — бѣдные въ мазанкахъ, а богатые въ избенкахъ, одна къ другой пристроенныхъ и сложенныхъ изъ комковъ глины, налѣпленной на деревянный тонкій досчатый тынъ. Внутреннее убранство домовъ состоитъ только въ кошмахъ, а у богатыхъ въ коврахъ, растянутыхъ на земляномъ полу, въ сундукѣ съ посильнымъ платьемъ, въ нишахъ съ посудою, замѣняющихъ наши шкафы, и въ котлѣ посереди покоя, наполненнаго выѣдающимъ глаза дымомъ отъ костра и выходящимъ на воздухъ чрезъ продѣланное на плоской крышѣ отверстіе; ни рамъ, ни стеколъ, ни створчатыхъ дверей съ косяками въ хивинскихъ домахъ не бываетъ. Все богатство Хивинца заключается въ пашнѣ, на которой сѣетъ онъ хлопчатую бумагу, кунжутъ, сарацинское пшено, пшеницу, ячмень и джугару, въ бахчѣ, на которой взращаетъ онъ дыни и арбузы, и въ садикѣ, гдѣ растетъ у него виноградъ, яблоки, сливы и абрикосы.

Одежду Хивинца составляютъ: длинная, ниже колѣнъ, съ широкими рукавами рубаха изъ бязи, безъ воротничковъ и съ узенькою проймою, какая бываетъ у нашихъ женскихъ сорочекъ; бязиные штаны, поддергиваемые тесемкой; опучи изъ бязи же, высокіе сапоги съ ремешкомъ, на остромъ носкѣ; на головѣ островерхій высокій тюбетей и огромная изъ мерлушекъ шапка, съ сукоппымъ выпускомъ; наконецъ кушакъ, тканый изъ шерсти и шелка или сдѣланный изъ носовыхъ платковъ, и одинъ, два или и три халата изъ бумажной матеріи, иногда вытканной пополамъ съ шелкомъ; чистая шелковая одежда, какъ роскошь, запрещена корапомъ. Одно, что́ для Хивинца составляетъ отраду и на что онъ больше всего тратится — это породистый аргамакъ съ богатою сбруею; ножъ или кинжалъ за поясомъ бываетъ только у чиновныхъ людей. Отвращеніе отъ роскоши, скупость, расчетливость или бѣдность до такой

степени велики у Хивинцевъ, что даже женщины не позволяютъ себѣ пышно одѣваться. Рубахи, напримѣръ, у нихъ дѣлаются только изъ $2\frac{1}{2}$ аршинъ ситца: одно полотнище его вставляется въ передъ и употребляется на обшивку рукавовъ, а вся остальная часть рубахи дѣлается изъ одной бязи. Кромѣ рубахи, одежду хивинскихъ женщинъ составляютъ узенькія штаны (ичиги), и халатъ, а на головѣ маленькая чалма, изъ каленкора или изъ шелковаго кушака. Дѣвицы носятъ сверхъ того высокій тюбетей.

Пища Хивинцевъ скромна и не разнообразна: пловъ изъ сарацинскаго пшена съ бараниной на салѣ, вытапливаемомъ изъ курдюка этого животнаго, и лепешки изъ пшеничнаго теста. Для приготовленія лепешекъ служатъ глиняные горшки, въ родѣ корчаги, бокомъ вмазанные въ глину, такимъ образомъ, что дно ихъ приходится къ стѣнѣ. Въ эти горшки набрасываютъ щепокъ, разжигаютъ ихъ и накаливаютъ стѣнки чуть не-докрасна. Наружную сторону горшка облѣпляютъ сырымъ тѣстомъ, толщиной иногда пальца въ три, а иногда и въ полпальца — и поджаренная такимъ образомъ лепешка готова. Тѣсто бываетъ всегда прѣсное, и долго надобно привыкать къ такому хлѣбу, чтобъ находить въ немъ какой-нибудь вкусъ. У богатыхъ людей лепешки пекутся не каждый день, потому-что и дрова дороги и отъ дыму всегда чадъ бываетъ, а бѣдняки и люди не капитальные покупаютъ готовыя лепешки на базарахъ.

Пловъ ѣстъ каждый день только одинъ ханъ и его министры; у прочихъ, незнатныхъ людей его подаютъ на столъ только по пятницамъ; ежедневную же горячую пищу составляетъ особый взваръ, въ родѣ щей. Для этого въ чугунный, обыкновенно нечищенный, котелъ наливаютъ воды, въ нее бросаютъ джугару въ зернахъ, подкидываютъ иногда гороху, рубленыхъ листьевъ свекольника и соли; послѣ того, какъ вода въ котлѣ вскипитъ — блюдо готово. Но надобно замѣтить, что этотъ наваръ среднеазійскія хозяйки готовятъ только

одинъ разъ, дня на два или на три; въ горячемъ видѣ его ѣдятъ только въ первый день приготовленія, а въ слѣдующіе дни холоднымъ и, по дороговизнѣ дровъ, никогда не подогрѣваютъ. Самый взваръ пьютъ изъ чашекъ, въ родѣ нашихъ полоскательныхъ, только поменьше, а гущу его, также пловъ и разварное мясо ѣдятъ, безъ церемоніи, пальцами; для среднеазійца вилка и ложка — вещи совершенно излишнія, а если руки въ салѣ загрязнятся, то послѣ обѣда ихъ моютъ водой, иногда въ родѣ помоевъ, и вытираютъ ситцевымъ или бязиннымъ полотенцомъ, преимущественно грязнымъ, чтобъ люди добрые видѣли, что оно не разъ уже было въ употребленіи у частыхъ гостей радушнаго хозяина.

Времени обѣда у Хивинцевъ опредѣлить нельзя, потому-что тамъ, начиная отъ высшихъ сановниковъ до послѣдняго бобыля, всѣ ѣдятъ немедленно послѣ продолжительнаго сна. Но Хивинцы большею частію по ночамъ не спятъ, а ложатся уже поутру, одни раньше, другіе позже и, выспавшись на этотъ разъ, принимаются за обѣдъ, а въ остальное время сутокъ свободную минуту удѣляютъ на то, чтобъ покурить изъ деревяннаго кальяна и выпить чаю, въ чемъ и состоитъ все времяпрепровожденіе.

Освѣщеніе дома производится ночниками изъ кунжутнаго масла, или изъ бараньяго сала, также узенькими и длинными сальными свѣчами, а иногда довольствуются только огнемъ отъ разведеннаго на полу костра.

Хивинцы большіе охотники до музыки; самъ ханъ приглашаетъ къ себѣ тѣхъ изъ русскихъ прикащиковъ, которые умѣютъ наигрывать на раздвижной гармоникѣ разныя плясовыя пѣсни, и его хивинское высокостепенство каждый разъ приходитъ въ совершенный восторгъ отъ необыкновеннаго искусства музыкантовъ, умѣющихъ извлекать изъ небольшой и простой игрушки такіе волшебные звуки, что даже его ханскія плечи приходятъ въ судорожное движеніе. Чтобъ знать всю

цѣну этого восторга, надо слышать хивинскую или бухарскую музыку и видѣть тамошнихъ артистовъ въ тѣ минуты, когда они, забывъ весь міръ и все на свѣтѣ и подкативъ подъ лобъ глаза, несутъ на своей балалайкѣ невыносимую разладицу и безтолковщину и сопровождаютъ раздирательныя взвизгиванія струнъ гнусливымъ распѣвомъ восточной баллады.

Музыкальные инструменты Хивинцевъ, и всѣхъ ихъ сосѣдей, суть: 1) балалайка; 2) ко́бызъ, родъ скрипки или віолончели, т. е. выдолбленная изъ дерева полушаріемъ чашка, съ длиннымъ грифомъ съ одного конца и съ выпускомъ съ другаго, для упора въ землю; на этотъ инструментъ натягиваютъ два пучка конскихъ волосъ, составляющихъ двѣ струны, а играютъ посредствомъ смычка, натираемаго канифолью; 3) бандура, родъ гитары съ тремя мѣдными струнами: на немъ играютъ однимъ пальцемъ, надѣвъ на него мѣдный наконечникъ съ небольшимъ крючкомъ, для зацѣпки струнъ; лѣвая рука налаживаетъ тоны; 4) бубенъ; 5) гармоника; 6) желѣзный варганъ, игрою на которомъ занимаются преимущественно женщины, тогда-какъ ко́бызъ предоставляется однимъ мужчинамъ, и 7) органчики въ ящикахъ и табакеркахъ, какъ предметы драгоцѣнные, встрѣчаются только у богачей. Пляскѣ Хивинцы сами не предаются, но любятъ смотрѣть на нее, когда сю занимаются дѣти.

Дома̀ Бухарцевъ несравненно лучше хивинскихъ и есть зданія въ нѣсколько этажей и съ комнатами, украшенными лапись-лазурикомъ и расписанными иногда золотомъ. Но и тутъ двери, рамы и стекла — рѣдкость: они только у эмира и у немногихъ богачей. Дома̀ никогда не строятся на улицу, но всегда среди дворовъ, обнесенныхъ высокими стѣпами, такъ-что путникъ, прогуливающійся по городу, напрасно сталъ бы искать предмета, на который стоило бы обратить вниманіе. Улицы въ Бухарѣ кривы и узки, и во многихъ изъ нихъ два встрѣтившіеся другъ съ другомъ вьючные верблюда непремѣнно должны прид-

ти въ недоумѣніе: кому изъ нихъ слѣдуетъ обратиться вспять и отъискать дорогу другимъ переулкомъ, и кому продолжать ходъ своимъ порядкомъ; безъ этого имъ бы пришлось вѣчно стоять на одномъ и томъ же мѣстѣ.

Одежда Бухарцевъ и Коканцевъ состоитъ изъ тѣхъ же принадлежностей, какъ и одежда Хивинцевъ; вся разница между ними заключается въ томъ, что вмѣсто бараньей шапки и длиннаго подъ нею тюбетея, здѣсь носятъ чалмы, и тюбетеи низенькіе, у Бухарцевъ — островерхіе, а у Коканцевъ круглые, какъ у нашихъ Татаръ. Хивинцы носятъ халаты болѣе бумажные, *Бухарцы и Коканцы болѣе полушелковые, съ тесемками, для* завязыванія косаго воротника и верхней части полъ, на груди и у пояса; Хивинцы предпочитаютъ зеленые, темные и пестрые цвѣта, а Бухарцы и Коканцы — яркіе, свѣтлые и полосатые.

Сформированная на европейскій манеръ часть бухарскаго войска гораздо представительнѣе, видиѣе и щеголеватѣе хивинскаго регулярнаго батальйона. Портные, бѣглые казанскіе Татары, какъ говорятъ, нарочно выписанные въ Бухару, шьютъ для тамошнихъ солдатъ островерхія шапки изъ каракульскихъ черныхъ овчинъ, безъ околыша; бешметы коротенькіе, на манеръ казачьихъ чекменей, изъ краснаго сукна, и черные штаны съ лампасами, надѣваемые подъ высокіе до колѣнъ сапоги, изъ черной казанской кожи. У регулярнаго отряда есть полный комплектъ ружей и сабли на перевязяхъ. Они комплектуются болѣе всего Персіянами, а за ними Узбяками. При регулярномъ отрядѣ есть барабанщики (барабаны сдѣланы по русскому образцу) и суренщики, играющіе на сурнѣ, — пискливомъ инструментѣ, занимающемъ средину между флейтою и кларнетомъ. Бухарская артиллерія составляетъ нераздѣльную часть регулярнаго бухарскаго батальйона; она доведена до той же степени совершенства, какъ и хивинская артиллерія: пушкарь ни за что въ цѣль изъ пушки не попадетъ. Стойкости и храбрости у бухарскаго войска искать нечего; у него есть только

запальчивость и азартъ, быстро охлаждаемые первою же неудачею. Походы эмира на Коканъ, на Шахрисябзъ, на Хиву, на Мару, гдѣ войско по мѣсяцамъ бывало бьется изъ-за того только, чтобы сдѣлать брешь, въ стѣнѣ изъ глины, роскошно тратя для того порохъ и метко бросая ядра не туда, куда надо, могутъ дать вѣрное понятіе о стратегическихъ и тактическихъ способностяхъ туземныхъ военачальниковъ и о геройствѣ ихъ воинства.

Городскія власти въ Бухарѣ суть: «казы», судья, на рѣшенія котораго нѣтъ апелляціи; онъ судитъ и рядитъ всѣ гражданскія дѣла *по корану. Исполнительной власти онъ не имѣетъ*, а потому и палочными ударами угощать своихъ кліентовъ, по теоріи, не можетъ. «Рейсъ» есть полицейскій начальникъ столицы; онъ слѣдитъ за исполненіемъ обрядовъ вѣры, ѣздитъ изъ мечети въ мечеть, наблюдаетъ за молельщиками и, отъ утренняго намаза до вечерняго, въ продолженіе цѣлаго дня, онъ вполнѣ хозяйничаетъ въ городѣ, преслѣдуетъ обмѣры, плутовство, кражи, куреніе табака и разные проступки горожанъ, и надѣляетъ палками праваго и виноватаго. «Меришабъ», слово въ слово — начальникъ ночью, есть лицо, отъ вечерняго намаза до утренняго, обладающее правами и обязанностями рейса. Эмиръ и самъ занимается дѣлами всѣхъ возможныхъ родовъ: главное управленіе отдѣльными частями сосредоточено въ его лицѣ. Не менѣе того и въ дѣлахъ, подлежащихъ разбору казы или рейса, каждый подданный имѣетъ право обращаться къ нему, въ случаѣ нежеланія, недовѣрія или подозрѣнія къ представителямъ подлежащихъ властей. Но эмира подданные рѣдко безпокоятъ, во-первыхъ потому, что за каждое дѣло обѣ стороны, и истецъ и отвѣтчикъ, обязаны приносить ему разнаго рода умилостивительныя жертвы, а во-вторыхъ и потому, что у него принято, говорятъ, за правило, всѣ дѣла рѣшать единообразно: при спорахъ небогатыхъ гражданъ — подвергать палочнымъ ударамъ и праваго и винова-

таго, а при спорахъ богатыхъ людей между собою — сверхъ тѣлеснаго наказанія истца и отвѣтчика, на обоихъ ихъ налагать значительныя денежныя пени въ свою казну. Желаніе заслужить въ потомствѣ титулъ справедливаго, у эмира Насср'уллы такъ велико, что онъ никогда не отказываетъ въ своемъ судѣ просителямъ; у него на каждый день, не исключая и пятницы, опредѣлены для суда, а больше для расправы, извѣстные часы утромъ и вечеромъ. Главное управленіе, преимущественно финансовое (впрочемъ, инаго управленія или министерства въ Бухарѣ и нѣтъ), возлагается на того, на кого *падетъ выборъ эмира (не должно забывать, что на востокѣ нѣтъ* раздѣленія народа на сословія). Призванный къ этой должности Бухарецъ, кѣмъ бы онъ прежде ни былъ, именуется или «кушбеги» или «марахóромъ»; это и губернаторъ, и канцлеръ, и министръ всѣхъ вѣдомствъ вмѣстѣ. Если существуетъ должность кушбеги, марахóра уже не бываетъ; если эмиръ приказалъ избранному лицу именоваться марахоромъ, то должности кушбеги, какъ напримѣръ нынѣ, не существуетъ. Марахóръ собираетъ подати съ домовъ, съ земли, съ товаровъ, и производитъ поборы съ купцовъ, съ отдѣльныхъ правителей, съ богатыхъ людей, и вообще со всѣхъ тѣхъ, кого эмиръ захочетъ освободить отъ излишнихъ, не нужныхъ для простаго подданнаго, капиталовъ. Боязнь каждаго капиталиста обнаружить настоящее состояніе своихъ сундуковъ, заставляетъ каждаго благоразумнаго Бухарца жаться, прикидываться бѣднякомъ, обращать произведенія своей земли въ наличный капиталъ и не только не торговать на большія суммы, но даже, и при производствѣ коммерческихъ оборотовъ чрезъ посредство коммисіонеровъ, не вручать значительныхъ капиталовъ въ руки какого-нибудь одного довѣреннаго лица, и пріискивать для этого нѣсколькихъ прикащиковъ и раздроблять ассигнованную на торгъ сумму на самые мелочные куши.

Бухарецъ встаетъ вмѣстѣ съ солнышкомъ и, совершивъ

омовеніе, творитъ намазъ. По окончаніи молитвы, каждый приступаетъ къ подкрѣпленію тѣла не духовною яствою. По утрамъ Бухарцы пьютъ чай со сливками, но безъ сахара. Его пьютъ изъ китайскихъ фарфоровыхъ, или изъ русскихъ фаянсовыхъ чашекъ, съ виду похожихъ на наши полоскательныя чашки, только меньшаго размѣра. Чай у людей средняго состоянія бываетъ преимущественно черный фамильный, а у богатыхъ зеленый. Въ него, для вкуса, прибавляютъ «желтое» или «золотое», то есть сливочное масло (сарымай) и заѣдаютъ бѣлою пшеничною лепешкою, которыя величиною бываютъ меньше обыкновенныхъ нашихъ мелкихъ тарелокъ, и изготовляются по тому же способу, какъ и въ Хивѣ — т. е. обжариваются на раскаленныхъ стѣнкахъ глинянаго горшка. Послѣ чая, выкуривъ кальянъ, что̀ впрочемъ строго запрещено эмиромъ, каждый спѣшитъ заняться своимъ дѣломъ: купецъ идетъ на базаръ, рейсъ на дозоръ по мечетямъ, а казы̀ въ свою канцелярію, гдѣ его уже ждутъ подчиненные, писаря и помощники (которыхъ на цѣлое населеніе города Бухары, насчитываютъ человѣкъ съ двадцать). На исправленіи своихъ должностей, всѣ они проводятъ цѣлый день, вплоть до самаго вечера, и только къ вечернему намазу расходятся по квартирамъ. Чтобъ утолить голодъ, во время отсутствія изъ дома, бѣдные запасаются маленькими хлѣбцами, а люди посостоятельнѣе закупаютъ, на базарѣ же, все необходимое какъ для утоленія голода, такъ и для возбужденія аппетита. Трактировъ и гостинницъ въ Бухарѣ нѣтъ, но на каждомъ базарѣ есть разнощики съ лотками и даже повара съ переносными кухнями; стало быть Бухарцу нѣтъ никакого затрудненія и внѣ дома плотно позавтракать: напиться чаю съ булками и наѣсться шишлыку и плову; можно даже, въ сильные жары, спросить себѣ порцію «рахат-ѝзянъ», мороженаго, если только въ предшествовавшую зиму морозы были довольно сильны и вода въ рѣкахъ замерзала.

Изъ мѣстъ ежедневныхъ своихъ занятій Бухарецъ идетъ домой, очень рѣдко съ гостями, чаще одинъ, и только въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ садится за обѣдъ вмѣстѣ съ женою. Обѣдъ бываетъ по совершеніи вечерняго намаза. При гостяхъ, хозяинъ, устранивъ присутствіе женщинъ, угощаетъ пріятелей лепешками, или, въ замѣнъ ихъ, пельменями; потомъ подаютъ пловъ; у богатыхъ людей этому послѣднему блюду предшествуетъ бишбармакъ (слово въ слово — горсть), разварная баранина съ небольшимъ количествомъ навара и съ щедро-наложенными пряностями, которыя у Бухарцевъ во всемъ имѣютъ почетъ и мѣсто. Копченая конина и колбасы, изъ конины же, подаются рѣдко; Бухарцы неохотно и очень немного ѣдятъ этого мяса: по ихъ словамъ, оно возбуждаетъ жажду, производитъ жаръ и вообще составляетъ нездоровое кушанье.

По пятницамъ многіе не выходятъ изъ дому и, бросая обычныя занятія, проводятъ цѣлый день въ совершенной праздности. Разумѣется, кой-кто толчется на базарѣ, но казы всегда на своемъ мѣстѣ.

Къ Бухарцу прямо въ домъ войдти нельзя; нужно прежде постучаться у воротъ и спросить: дома ли хозяинъ? Ежели онъ дома и не имѣетъ причины скрываться, то выходитъ къ гостю на улицу и приглашаетъ войдти въ комнату; въ противномъ случаѣ изъ дома отвѣчаютъ, что «хозяина нѣтъ» и затѣмъ никто уже не смѣетъ переступить чужаго порога.

Ограниченность потребностей, бѣдность, скупость средне-Азіятцевъ и наконецъ привычка къ тому, что ведется у нихъ изъ-поконъ-вѣка служатъ, естественнымъ образомъ, препятствіями къ ознакомленію ихъ съ какими-нибудь нововведеніями, которыя въ Европѣ могутъ составлять удобство, или удовольствіе, а у среднеазіятскихъ дикарей не имѣютъ ни примѣненія, ни смысла.

Купецъ долженъ сообразоваться съ истинными нуждами своихъ потребителей; поэтому въ Бухару везетъ онъ металлы,

которыми богата Россія и которые всюду необходимы, особенно золото; послѣ нихъ первое мѣсто занимаютъ юфть и кожи, а произведенія нашихъ фабрикъ, отправляемыя въ страны Средней Азіи, принадлежатъ къ самымъ низкимъ сортамъ. Купецъ и радъ былъ бы везти туда хорошій ситецъ, или тонкое сукно, но Азіятецъ бѣденъ, цѣнный товаръ ему не по карману, а русскій купецъ, подвергаясь значительнымъ потратамъ капитала, при разныхъ темныхъ обстоятельствахъ, сопровождающихъ ходъ его оборотовъ, не можетъ не стараться наверстать своихъ расходовъ на товарѣ. Но у русскаго купца всюду соперники Англичане: *много изворотливости и ума надо употребить* нашему торговцу, чтобъ съумѣть подъискать товаръ, годный въ дѣло для Азіятцевъ разныхъ состояній, льстящій ихъ вкусу и сообразный съ ихъ желаніями имѣть его лучшихъ наружныхъ качествъ но по дешевѣйшимъ цѣнамъ; съумѣть войдти въ противоборство съ купцами другихъ странъ; расположить въ свою пользу покупщиковъ; воротить всѣ свои издержки; наконецъ получить столько барыша, чтобы и прожить на него приличнымъ образомъ извѣстный періодъ времени, и обезпечить имъ существованіе своего семейства, и покрыть издержки.

Лица ведущія съ нашей стороны торговлю съ средне-Азійцами суть во 1-хъ, купцы, Русскіе и мухаммедане, торгующіе по собственнымъ торговымъ свидѣтельствамъ; во 2-хъ, торгующіе Киргизы, и въ 3-хъ, мѣщане и крестьяне, торгующіе по довѣренностямъ купцовъ, но на собственный капиталъ, изъ извѣстнаго процента, платимаго лицу, которое обладаетъ торговымъ свидѣтельствомъ. Этотъ третій разрядъ — по преимуществу мелочники, и только лица первой категоріи могутъ быть названы оптовыми торговцами.

Сами они рѣдко личнымъ своимъ присутствіемъ оживляютъ среднеазійскіе базары, а болѣе всего ввѣряются своимъ прикащикамъ, казанскимъ Татарамъ и Ростовцамъ, которымъ, за всѣ

безпокойства путешествія, за хлопоты и непріятности на чужой сторонѣ, платятъ отъ ста до ста-семидесяти, рѣдко двѣсти и триста, и еще рѣже четыреста рублей серебромъ жалованья. Отчетовъ отъ нихъ не требуется почти никакихъ: у иныхъ хозяевъ это не въ обычаѣ, у иныхъ прикащиковъ явятся законныя и уважительныя препятствія, извиняющія неведеніе отчетности, и потому большее число нашихъ торговцевъ довольствуется только наличнымъ результатомъ. Если, напримѣръ, прикащикъ къ зимѣ взялъ съ собой въ караванъ хозяйскаго товара на тысячу рублей и на слѣдующую весну возвратился къ купцу съ азійскими товарами, по мѣстнымъ цѣнамъ тысячи на полторы рублей, хозяинъ совершенно дововоленъ, что выручилъ на рубль полтину барыша, и затѣмъ прикащикъ освобождается отъ всякаго надзора и отвѣтственности въ своихъ дѣйствіяхъ. Это не то, чтобъ большое довѣріе, по ни справиться о немъ, ни усчитать его нѣтъ никакой возможности. Можетъ быть довѣренное лицо уронило кредитъ хозяина, можетъ быть оно добыло рубль на рубль, но отъ него не требуютъ ни книгъ, ни записокъ и вѣрятъ во всемъ на-слово. Это обстоятельство, въ иныхъ случаяхъ, должно быть также дѣйствительною, хотя и далеко не первостепенною причиною того, что среднеазійская торговля наша находится въ шаткомъ положеніи.

Прикащику нѣтъ настоятельной надобности работать головой за чужаго человѣка; часто не бываетъ у него надлежащей сметки, достаточной наблюдательности на то, чтобы подсмотрѣть особенности среднеазійскаго человѣка, вникнуть въ его нужды, найдти новую сторону предмета, придумать новую статью оборотовъ, открыть новую дорогу къ облегченію и разширенію своихъ связей съ потребителями, благородными и позволительными средствами. Гораздо болѣе было бы успѣха, еслибъ на среднеазійскомъ рынкѣ явился истинный купецъ, человѣкъ имѣющій понятіе о дѣлѣ и питающій уваженіе и къ

себѣ и къ своему занятію. Нельзя сказать, чтобы у насъ не нашлось человѣка, именно такого дѣйствователя, который бы отвѣчалъ своими достоинствами всѣмъ качествамъ, требуемымъ отъ истиннаго купца; у насъ много людей, которые служатъ украшеніемъ своего сословія; но у насъ съ одной стороны унизительное положеніе, въ которое долженъ поставить себя купецъ, пускаясь самъ въ Среднюю Азію, и опасности, ему предстоящія, при необезпеченности и неувѣренности за свою личность, а съ другой стороны — непривычка, домосѣдство, ожиданіе всевозможныхъ лишеній и напрасныхъ расходовъ и простительное незнаніе настоящаго состоянія отношеній среднеазійскмхъ владѣній къ Россіи и, слѣдовательно, боязнь и страхъ за все, что́ для человѣка драгоцѣнно — разумѣется, должны у всякаго отбить охоту на подобный подвигъ, какимъ дѣйствительно можно было бы почесть путешествіе русскаго купца на берега Аму-Дарьи.

Мы сказали «русскаго» купца, понимая подъ этимъ купца изъ коренныхъ русскихъ людей. Къ купцу-мухаммеданину это относиться не можетъ: русскій Татаринъ невзыскателенъ, нужды его менѣе обширны, самъ онъ менѣе чванливъ, расходы его менѣе значительны, наконецъ единство вѣроисповѣданія съ средне-Азійцами не подвергаетъ его унизительному притѣсненію при взиманіи пошлинъ во владѣніяхъ Турана; совокупность всѣхъ этихъ причинъ объясняетъ намъ, отчего наши купцы изъ Татаръ несравненно чаще появляются въ Бухарѣ или Коканѣ, чѣмъ чисто-русскіе значительные торговцы. Это же самое объяснитъ намъ и то, почему дѣла у купца-Татарина идутъ лучше, развиваются обширнѣе, чѣмъ у купца кореннаго Русскаго, во всемъ полагающагося только на прикащиковъ.

Было бы крайне несправедливо наши слова о русскихъ купцахъ и прикащикахъ принимать исключительно въ дурномъ смыслѣ и относить къ каждому купеческому дому, ведущему торговлю съ Среднею Азіею. Бываетъ, что ростов-

скій крестьянинъ не одинъ разъ въ годъ напишетъ своему хозяину письмо, изъ Бухары въ Шую, о цѣнности разныхъ товаровъ на такихъ-то и такихъ-то рынкахъ и о политическихъ происшествіяхъ, о которыхъ ему случится разузнать отъ своихъ благопріятелей, а московскій или оренбургскій купецъ не оставитъ съ нижегородской ярмарки отписать въ Коканъ своему прикащику о разныхъ новостяхъ, случившихся въ торговомъ мірѣ и дать ему надлежащую инструкцію о разныхъ предметахъ, по чему-либо его интересующихъ. Удача выбора, распорядительность и поощренія со стороны купца, добросовѣстность, умѣнье и сноровка въ операціяхъ со стороны прикащика не составляютъ какого-нибудь исключенія изъ общаго правила.

Причины, почему наше купечество и русскіе прикащики не проникаютъ далѣе Кокана, Бухары или Хивы, объясняются не тѣмъ, чтобы далѣе этихъ пунктовъ не было никакой возможности проникнуть купцу, какъ путешественнику,—Англичане и русскіе бывалые люди доказали уже не разъ неосновательность такого предположенія, —но причина та, что всѣ дѣла по закупу и продажѣ товаровъ нашихъ купцовъ заканчиваются совершенно на этихъ трехъ среднеазійскихъ рынкахъ. Предположимъ, что нашъ торговецъ навезъ въ Бухару желѣза, мѣди или чугуна. У него въ скоромъ времени раскупятъ весь этотъ товаръ и обмѣняютъ его на мѣстныя произведенія страны, съ которыми нашъ купецъ и спѣшитъ поспѣть на нижегородскую ярмарку. Если же купецъ раздумаетъ распродавать весь свой товаръ въ обычныхъ мѣстахъ оптоваго торга и захочетъ, не изучивъ потребностей того края, который къ намъ ближе, пуститься съ караваномъ далѣе, то, вступаясь совершенно не въ свое дѣло, входя въ сферу оборотовъ инаго рода, въ область другихъ совершенно дѣятелей, онъ будетъ добровольно терять и время и барыши, потому-что въ мелкихъ среднеазійскихъ владѣніяхъ инаго товара у него не купятъ, по неумѣнію обра-

тить его въ дѣло; иного не возмутъ, въ ожиданіи или прибытія знакомаго купца или дешевѣйшихъ цѣнъ; инаго товара вымѣняютъ такое ничтожное количество, что чистая съ него прибыль не окупитъ даже путевыхъ расходовъ предпріимчиваго распространителя торговли. Тамъ, въ невѣдомыхъ ему странахъ, другія потребности, другія условія общественной жизни; торговыя операціи въ странахъ этихъ отвлекутъ его отъ нижегородской ярмарки; притомъ же съ русскаго купца вездѣ будутъ брать лишнія, въ сравненіи съ мухаммеданами, пошлины, а подобнаго рода хлопоты, безпокойства, расходы заранѣе должны охладить самое пылкое рвеніе торговца сдѣлать что-нибудь такое, что́ выше средствъ частнаго человѣка, хотя бы то былъ и не просто купецъ, а снабженная сильными средствами торговая компанія. По всѣмъ этимъ причинамъ дальнѣйшая разничная торговля совершается черезъ мѣстныхъ торговцевъ, знающихъ нравы и потребности тѣхъ краевъ.

Мы шлемъ въ Среднюю Азію такого рода товары, которые въ цѣломъ Туранѣ составляютъ предметы первыхъ, самыхъ необходимыхъ потребностей всего народонаселенія. Именно отъ насъ идутъ туда золото, серебро, мѣдь, чугунъ, желѣзо, разнаго рода металлическія подѣлки, кожи, краски, сахаръ, сукна, ситцы и всякія бумажныя а частію шелковыя издѣлія, и наконецъ другіе товары, составляющіе, въ отношеніи къ прежде поименованнымъ, уже не слишкомъ замѣчательную статью. Нельзя не присовокупить къ этому, что дорогихъ и не дорогихъ нашихъ товаровъ, каковы металлы, юфть, сукна и ситцы, Средней Азіи трудно получить по нашимъ цѣнамъ отъ какой-либо другой страны.

Что касается до товаровъ, получаемыхъ въ обмѣнъ изъ Средней Азіи, то естественныя богатства центральнаго рынка Средней Азіи, Бухары, состоятъ теперь пока только въ хлопчатой бумагѣ, въ шелкѣ, въ маренѣ, въ садахъ и богатыхъ

виноградникахъ, и, наконецъ, въ произведеніяхъ скотоводства и звѣроловства.

Воздѣлываніе хлопчатобумажныхъ плантацій служитъ главнымъ и исключительнымъ источникомъ народнаго богатства. Оно даетъ кусокъ хлѣба хозяевамъ плантацій и ихъ работникамъ; доставляетъ занятіе и обезпеченіе въ существованіи семействамъ, занятымъ очисткою хлопка, дѣланіемъ изъ него пряжи, тканьемъ изъ нея матерій, и шитьемъ изъ нихъ разныхъ принадлежностей мужской и женской одежды и другихъ вещей. То же самое можно сказать и о шелководствѣ. Разведеніе марены, за удовлетвореніемъ внутренней потребности страны, составляетъ не менѣе значительный избытокъ, могущій равномѣрно служить предметомъ вывоза въ другія земли. Не разнообразныя растенія, но плодоносные сады, съ избыткомъ вознаграждая уходъ за ними, служатъ подспорьемъ въ каждомъ хозяйствѣ и домашняя челядь въ семьѣ занимается сушеніемъ и сбереженіемъ впрокъ разныхъ плодовъ и приготовленіемъ изъ нихъ сластей. Изюмъ, кышмышъ, фисташки, хальфа, руста, али-бухара, шептала, урюкъ — въ огромномъ количествѣ идутъ въ торгъ какъ для Азіи, такъ и для Россіи. Наконецъ предметы, получаемые отъ звѣроловства и скотоводства, — мягкая рухлядь и мерлушка, занимая множество рукъ, также служатъ замѣчательною статьей въ торговлѣ Турана съ Россіей. Послѣ хлопчатой бумаги и издѣлій изъ нея, это единственные предметы, которыми мы дѣйствительно можемъ еще дорожить.

Вотъ основные продукты, на которые преимущественно опирается торговля Бухары съ Россіей. Чтожъ касается до прочихъ статей поземельнаго богатства собственно бухарскаго владѣнія, то онѣ подъ эту категорію подведены быть не могутъ и не составляютъ для насъ предмета особенной потребности.

Джугара, пшено, просо, ячмень и другія хлѣбныя растенія Бухары для насъ не нужны: въ Россіи своего хлѣба произво-

дится съ избыткомъ. Бухарскій табакъ невыгоденъ для насъ по плохому своему достоинству. Разнаго рода красильныя растенія, производимыя Бухарой, по недобротности своей, не стоютъ нашего вниманія; аргамаки, которыми Бухара можетъ насъ снабжать, съ давнихъ временъ вышли въ Россіи изъ употребленія; ишаки и мулы для насъ непригодны; минеральныя богатства Бухары неизвѣстны, кромѣ одной бирюзы, которой Бухарцы не умѣютъ ни обдѣлывать, ни даже очищать, и хотя существованіе нѣкоторыхъ металловъ и не можетъ быть подвержено сомнѣнію, но для Бухары они сокрыты въ непроницаемой тайнѣ, по ея невѣжеству.

Но Бухара служитъ средоточнымъ пунктомъ сообщенія съ дальними странами. Изъ Бухары путь въ Индію. Какіе же индійскіе продукты идутъ къ намъ чрезъ Бухару?

Прежде изъ Индіи возили къ намъ множество золота, жемчуговъ и драгоцѣнныхъ камней и матерій, но нынче оттуда почти ничего неидетъ къ намъ. Сами мы и прежде ничего въ Индію не отправляли, а нынче, хотя мануфактурныя издѣлія наши и стали дешевы, но тѣмъ не менѣе мы ничего не можемъ отправлять въ Индію по причинѣ дороговизны провозной платы черезъ Гинду-Кушъ.

Когда Надиръ-Шахъ разграбилъ далекія страны востока, вся масса ихъ богатствъ, за неимѣніемъ иного выхода, полилась къ намъ въ Россію. Времена Надиръ-Шаха миновались; настали времена торговой политики и распространенія англійскаго вліянія на Индію; послѣдніе остатки ея богатствъ наличною монетою полились въ Англію. Время и усовершенствованія русскихъ фабрикъ имѣли свое вліяніе. И чтожъ отправлять къ намъ изъ Индіи? Жемчугъ? употребленіе его у насъ уменьшилось; алмазы? они полновластною рукою забираются Англичанами; золотыя парчи? но парчи московскихъ фабрикъ едва-ли уступаютъ индійской парчѣ, да и потребности у насъ

на нее не въ такой степени обильны; индійскія кисеи? но мы сами изъ Москвы шлемъ кисеи въ Среднюю Азію.

Какія же торговыя статьи дальняго востока могутъ привлекать наше вниманіе? Кашемирскія шали, благодаря развитію промышленности Французовъ, а наконецъ и нашихъ соотечественниковъ, почти вышли изъ моды, по дороговизнѣ. Нынѣ, если какой-нибудь среднеазіійскій купецъ и рискнетъ изрѣдка пріѣхать къ намъ съ шалями, то или принужденъ будетъ обратно ѣхать съ ними домой, какъ это случилось въ 1850 году, или долженъ рѣшиться пуститься въ странствованія по Европѣ и искать сбыта своего товара въ Парижѣ или въ Лондонѣ, какъ это случилось, лѣтъ пять тому назадъ, съ однимъ бухарскимъ Евреемъ.

Пухъ тибетскихъ козъ также невыгодная статья для торга въ Россіи, потому что пухъ русскихъ козъ несравненно добротнѣе тибетскаго, который неаккуратно приготовляется.

Чай, получаемый Бухарцами изъ Кашкара, какъ по низкой добротѣ своей, такъ и по значительному вывозу чая самими нами изъ разныхъ пунктовъ Китая, въ Кяхту, Семипалатинскъ и даже въ Троицкъ, остается въ Бухарѣ только для внутренняго употребленія.

Остается одинъ лаписъ-лазурикъ изъ Бадакшана; но этотъ продуктъ, по невѣжественности пріемовъ и неумѣнію отбивать отъ скалъ крупныхъ массъ, и при трудности доставлять куски надлежащаго размѣра, привозится къ намъ въ мелкихъ обломкахъ и по этой причинѣ не имѣетъ успѣшнаго сбыта.

Изъ этого перечета статей, составляющихъ предметъ коммерческихъ оборотовъ Бухары, мы можемъ заключить, что изъ всѣхъ этихъ товаровъ самые необходимые для насъ суть хлопчатая бумага, шелкъ, арабскія и каракульскія мерлушки, марена и индиго, которое нынче только, для пробы, привезли къ намъ Бухарцы, получающіе его изъ Индустана.

Обработка марены составляетъ занятіе земледѣльческаго

населенія, сбирающаго марену и прямо отправляющаго ее на мѣстные базары. Обработка хлопчатой бумаги и приготовленіе изъ нея издѣлій въ различныхъ видахъ составляетъ предметъ рукодѣлія всѣхъ почти жителей Бухары.

Въ Бухарѣ нѣтъ фабрикъ, въ томъ смыслѣ, какъ мы ихъ попимаемъ. Каждый житель, занимающійся разведеніемъ хлопчатой бумаги, заставляетъ свою челядь дѣлать изъ нея пряжу; каждый житель, имѣющій лишнюю копѣйку, скупаетъ ее на базарахъ; и тотъ и другой раздаютъ ее по рукамъ, для вытканія изъ нея грубой матеріи, въ родѣ холста, и извѣстной подъ общимъ названіемъ *бязи*. Бязь эта домашнимъ образомъ, частію красится въ синюю краску и принимаетъ названіе буякъ или зендель, частію набивается въ рыжеватый цвѣтъ (получаемый отъ неумѣнья извлекать изъ марены яркаго цвѣта) и принимаетъ названіе выбойки. Бязь, зендель и выбойки продаются кусками на базарѣ. Изъ крашеной дома же пряжи ткутся въ семействахъ полосатыя матеріи, качествомъ похожія на наши серпянки и называющіяся сусой и алачѐю. Женщины, по изготовленіи нѣсколькихъ такихъ кусковъ, кроятъ изъ сусъ и алачи халаты, подбивая ихъ бязью, зенделемъ или выбойкой и, въ этихъ видахъ товаръ отправляется на мѣстные базары и оттуда къ намъ въ Россію.

Если и есть въ Бухарѣ что-нибудь, имѣющее сходство съ фабриками, то это набивныя заведенія, для отдѣлки выбоекъ лучшаго качества, и еще раздача пряжи ткачихамъ, да выкроенныхъ халатовъ портнихамъ для шитья.

Заведенія для окрашиванія пряжи и шелка, размотаннаго и сырца, также носятъ на себѣ отпечатокъ неустройства своего въ надлежащемъ видѣ: крашеніемъ шелковъ занимаются болѣе Евреи, крашеніемъ пряжи — почти всѣ женщины, изготовляющія издѣлія про свой обиходъ и частію на продажу, изъ необходимости поддержать незавидное существованіе своихъ семействъ.

Заключимъ этотъ бѣглый очеркъ слѣдующими замѣтками одного неизвѣстнаго составителя записки о торговлѣ Россіи съ Бухарой, замѣтками, которыя, въ извѣстной степени, въ настоящее время можно примѣнить не къ одной Бухарѣ, но и къ Хивѣ и къ Кокану.

Неизвѣстный авторъ этотъ говоритъ слѣдующее:

«Бухара, находясь въ самой срединѣ Азіи, раскинулась прекраснымъ зеленѣющимъ оазисомъ среди песчаныхъ пустынь, между странами, дающими весьма различныя, климатамъ ихъ свойственныя произведенія. По самому положенію своему, она должна была сдѣлаться посредницею мѣны и торговли окружающихъ ее государствъ, особенно въ то время, когда мореплаваніе находилось еще въ младенчествѣ и кратчайшія дороги сухимъ путемъ должны были предпочитаться дальнимъ морскимъ объѣздамъ. Вотъ истинная причина важности Бухары въ торговомъ отношеніи, причина, которой не должно искать въ особенно-торговомъ и промышленномъ духѣ Бухарцевъ, или въ важности ихъ мѣстныхъ произведеній для окрестныхъ странъ.

«Въ Россіи привыкли смотрѣть на Бухарцевъ, какъ на искуспыхъ и опытныхъ купцовъ; но познакомившись съ ними на мѣстѣ, разобравъ въ точности торговлю ихъ, должно признаться, что въ нихъ есть большой недостатокъ качествъ, необходимыхъ для всякаго хорошаго купца. Торговлю свою они производятъ безъ соображенія и, вообще, суть не болѣе, какъ спекулянты, дѣйствующіе на удачу.

«Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить неравномѣрный ввозъ товаровъ въ Бухару и постоянно продолжающееся, перемѣнное и несообразное съ настоящею цѣнностью товаровъ, возвышеніе и пониженіе цѣнъ, которыя измѣняются съ каждымъ годомъ, во время прихода каравановъ въ Бухару.

«Такимъ образомъ русское желѣзо, въ которомъ въ 1841 году оказался въ Бухарѣ недостатокъ, продавалось тогда до

шести тилля за одинъ батманъ (8 пудовъ), т. е. по 10 руб. 71 коп. асс. за пудъ. Видя столь высокую цѣну, всѣ бухарскіе купцы обратились въ Россію за покупкой желѣза; но когда, въ январѣ 1842 года, караваны возвратились изъ Россіи, то желѣзо едва сбывали за 4 и за $3\frac{1}{2}$ тилля за батманъ, т. е. оно упало до 7 руб. 14 к. и даже до 6 р. 25 к. асс. за пудъ. Подобныя несообразности въ цѣнахъ были, въ 1842 году, въ отношеніи къ писчей бумагѣ и къ цинку. Привозъ первой въ 1841 году былъ весьма незначителенъ и цѣна стояла высокая; въ 1842 г. навезли ее много, съ большимъ излишкомъ — цѣна на писчую бумагу понизилась неумѣренно. Съ цинкомъ было наоборотъ. Въ 1841 г. его привезли слишкомъ много: онъ продавался весьма дешево; въ 1842 г. его доставили слишкомъ мало — и цѣны на него вздорожали почти вдвое.

«При значительныхъ капиталахъ, когда купцы не имѣютъ надобности спѣшить продажею своихъ товаровъ, подобныя ошибки не могли бы быть слишкомъ важны. Не пуская излишне-привезеннаго товара въ продажу, капиталистъ могъ бы обождать нѣсколько времени, пока возвысится на него цѣна и сбытъ тогда былъ бы произведенъ съ выгодою. Но между бухарскими купцами нѣтъ такихъ капиталистовъ: не успѣютъ привезти товаръ, какъ уже спѣшатъ обратить его въ наличныя деньги, закупить новый товаръ и отправить его въ караванахъ въ сосѣднія государства. Такимъ образомъ, не имѣя возможности дождаться возвышенія цѣнъ на свои товары, купцы часто бываютъ принуждены продавать ихъ съ убыткомъ, или съ слишкомъ малою для себя пользою..

«Правда, есть и въ Бухарѣ купцы, которые, отправляясь съ караванами, поручаютъ, въ свое отсутствіе, довѣреннымъ людямъ скупать для себя товары по дешевой цѣнѣ, но бо́льшею частію это производится въ долгъ, или съ малою уплатою денегъ при покупкѣ, и потому, возвратясь домой, купецъ почти всегда видитъ себя принужденнымъ продавать свои товары

какъ можно поспѣшнѣе, только бы скорѣе выручить деньги, если не для новаго закупа товаровъ, то по-крайней-мѣрѣ для расплаты съ долгами. Сверхъ того, подобныя заготовленія производятся на удачу и часто довѣренные люди скупаютъ въ Бухарѣ именно тѣ самые товары, которые могутъ быть сбыты съ рукъ съ наименьшею выгодою въ той странѣ, въ которой хозяинъ товара ведетъ постоянную торговлю. Въ послѣднемъ случаѣ, зло зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, именно отъ недостатка и неудобства сообщеній, отъ неимѣнія почтъ, при которыхъ каждый хозяинъ товара, находясь даже въ отлучкѣ, могъ бы управлять дѣйствіями прикащиковъ. Бухарцы чужды этихъ понятій, не постигаютъ этого, не стараются устроить какихъ-либо правильныхъ сообщеній, да и вообще, и въ другихъ случаяхъ, не умѣютъ сообразовать своей пользы съ потребностями страны, въ которой торгуютъ и, повторяемъ, дѣйствуютъ на удачу.

«Трудность пути, всевозможныя лишенія и опасность самой жизни должны побудить купцовъ брать наибольшую прибыль за вознагражденіе самихъ себя. Не говоря про барышъ, нельзя упускать изъ виду, что цѣнность товаровъ возвышается на $2\frac{1}{2}\,\frac{0}{0}$ отъ хивинскихъ поборовъ, да еще отъ поборовъ въ степи хищными Киргизами *). Кромѣ того, каждый купецъ, отправляющійся съ караваномъ изъ Бухары въ Оренбургъ или обратно, долженъ предположить, что онъ можетъ быть на дорогѣ совершенно ограбленъ. Опасеніе этого должно побудить его къ заботливости о возможно-высшемъ поднятіи цѣнъ на свои товары, для того, чтобы въ короткое время увеличить свой капиталъ, такъ чтобы, даже въ случаѣ разграбленія каравана на дорогѣ, имѣть уже подобный другой капиталъ въ запасѣ и не лишиться всего богатства.

«Поэтому, для усиленія торговли Россіи съ Бухарой, при

*) Это нынѣ не имѣетъ уже мѣста, кромѣ исключительныхъ и весьма рѣдкихъ случаевъ.

совершенной невозможности устранить естественныя затрудненія, должно стараться доставить караванамъ безопасность отъ грабежей и избавить ихъ отъ насильственныхъ поборовъ въ степи *).

«Важнѣйшій для Россіи товаръ, получаемый изъ Бухары, есть хлопчатая бумага; она служитъ для оживленія нашихъ мануфактуръ и часто передается обратно, въ обработанномъ видѣ, за болѣе дорогую цѣну. Этимъ товаромъ мы еще можемъ нѣсколько дорожить, потому-что пряденая бумага, уменьшающимся своимъ сбытомъ, уже доказываетъ, что потребность на нее *не велика и постоянно уменьшается. Во всякомъ случаѣ*, для Россіи выгоднѣе пріобрѣтать бумагу сырецъ и обработывать ее дома, не платя Бухарцамъ за ихъ работу.

«Въ другихъ бухарскихъ товарахъ Россія не имѣетъ ни малѣйшей надобности. *Шелковыя бухарскія издѣлія* некрасивы и непрочны и цѣнятся у насъ только по рѣдкости и по странности; даже совершенное уничтоженіе ихъ привоза не сдѣлаетъ намъ никакого вреда. *Бумажныя ткани*, какъ-то бязи, читы и покрывала, весьма употребляемыя по Оренбургской Линіи, легко могутъ быть замѣнены издѣліями полотняными, а уменьшеніе или оставленіе торга ими можетъ еще послужить къ возникновенію на Линіи новой отрасли промышленности. *Шали кашемирскія и платки* составляютъ предметъ роскоши, да и самая мода на нихъ, въ настоящее время, прошла, чуть ли не навсегда. Тоже должно сказать и о *коврахъ*, особенно туркменскихъ, которые болѣе вывозятся изъ Бухары, чѣмъ персидскіе. Торгъ *мѣхами* дикихъ звѣрей, особенно лисицъ красныхъ, караганокъ и корсаковъ, составляя иногда весьма значительный предметъ привоза, много оживляется мѣхами звѣрей, которыхъ Киргизы ловятъ въ степи; торгъ этотъ, даже въ случаѣ прекращенія торговли съ Бухарой, у насъ не изсякнетъ. *Бирюза*,

*) Все это уже сдѣлано въ минувшее десятилѣтіе или, вѣрнѣе, въ періодъ отъ начатія хивинской экспедиціи до построенія Аральскаго Укрѣпленія.

доставляемая къ намъ изъ Бухары, по происхожденію есть преимущественно персидская, слѣдовательно, при требованіяхъ на нее, ее легко добыть изъ Персіи. *Фрукты сушеные* не составляютъ для насъ предмета необходимости. О прочихъ привозныхъ товарахъ нечего и упоминать, по причинѣ ихъ незначительности.

«Положеніе дѣлъ представится совершенно въ иномъ видѣ, если мы обратимъ вниманіе на зависимость Бухары отъ торговли съ Россіею. Металлы, преимущественно мѣдь, желѣзо и чугунныя издѣлія, юфть, кашениль, сукна и даже ситцы, и другія *бумажныя ткани, имѣютъ для Бухары — какъ это было,* по-крайней-мѣрѣ, до настоящаго времени — единственный источникъ — Россію; а поэтому уничтоженіе или уменьшеніе ввоза этихъ товаровъ въ Бухару совершенно стѣснитъ эту страну. Смѣло можно сказать, что чѣмъ болѣе стѣснится торговля Бухарцевъ съ Россіею, тѣмъ менѣе для насъ будетъ опасно соперничество англійскихъ мануфактурныхъ товаровъ.

«Изъ всѣхъ сосѣдственныхъ съ Бухарой владѣній, самый важный торгъ ведетъ она съ Россіей, откуда получаетъ, въ значительномъ количествѣ, предметы не только для удовлетворенія собственной въ нихъ потребности, но и для торговли ими съ другими владѣніями — и увеличеніемъ этой послѣдней она обязана усиленію торговли съ Россіею. Чрезъ посредство наше въ Бухарѣ не только распространилось довольство, но даже возникло богатство и страна пріобрѣла большую массу звонкой монеты, особенно золотой.

«Хотя Бухарцы и далеки еще отъ роскоши, необходимой сопутницы европейской цивилизаціи, но это должно быть приписано не столько недостатку въ деньгахъ, сколько образу правленія, причинѣ коснѣнія народа въ одичалыхъ понятіяхъ, причинѣ азіятизма. Несмотря даже и на это, въ Бухарцевъ успѣла уже прокрасться наклонность къ мануфактурнымъ произведеніямъ лучшихъ качествъ; они стали понемногу покупать

англійскіе ситцы и другіе товары, но платятъ за нихъ дорого и платятъ все-таки изъ богатствъ, пріобрѣтенныхъ отъ торговли съ Россіею.

«Здѣсь раждается вопросъ: въ случаѣ временнаго уменьшенія торговли нашей съ Бухарой, не войдутъ ли тамъ англійскіе мануфактурные товары во всеобщее употребленіе и не поведетъ ли это за собой уменьшеніе сбыта нашихъ товаровъ и на будущее время?

«На этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣчать отрицательно, по слѣдующимъ причинамъ:

«Во-первыхъ, если бы Бухарцы и обратились къ покупкѣ англійскихъ товаровъ, то они не въ силахъ поддержать этого рода потребленія, по причинѣ дороговизны товаровъ этихъ.

«Во-вторыхъ, не цѣлая масса бухарскаго народонаселенія имѣетъ средства пріобрѣтать англійскіе товары, какъ бы ни были они необходимы.

«Въ-третьихъ, при прекращеніи нашей торговли съ Бухарой непосредственными путями, товары наши будутъ проходить туда посредствомъ другихъ путей: ввозъ нашихъ ситцовъ и другихъ товаровъ, необходимо-нужныхъ Бухарцамъ, будетъ произведенъ состороны Хивы, хивинскими купцами; по всей вѣроятности, цѣна на наши товары поднимется незначительно, а потеря Бухарцевъ будетъ состоять лишь въ томъ, что они лишатся выгодъ, пріобрѣтаемыхъ ими нынѣ отъ не посредственной съ нами торговли — но и того довольно.

«По всему этому нельзя допустить, чтобъ при такомъ переворотѣ, наши фабрики упали, сбытъ нашихъ товаровъ понизился бы слишкомъ замѣтно: этого не можетъ случиться даже временно, особенно если бы въ то же время наши русскіе купцы стали отдавать мануфактурные свои товары на коммисію Хивинцамъ, для продажи въ Бухарѣ. Впрочемъ и сами Бухарцы стали бы выписывать наши товары при посредствѣ Хивинцевъ; равномѣрно тѣмъ же путемъ стали бы они сбывать и

свои товары въ Россію; недостатка въ тѣхъ произведеніяхъ какія намъ нужны, мы бы и не замѣтили; въ убыткѣ остались бы одни бухарскіе купцы, теряющіе при этомъ торговыя выгоды.

«Убѣдясь, что Бухара гораздо болѣе нуждается въ торговлѣ съ Россіею, чѣмъ Россія въ торговлѣ съ Бухарой, посмотримъ, какъ много понимаетъ она эту свою зависимость и до какой степени сама старается облегчить торговыя съ нами сношенія.

«Бухарское купечество, ненавидя христіанъ и вмѣстѣ съ тѣмъ опасаясь, чтобъ русскіе купцы не захватили всей ихъ торговли въ свои руки, при пріѣздѣ русскихъ купцовъ въ Бухару стараются всѣми возможными мѣрами вредить имъ и вооружаютъ противъ нихъ не только бухарскихъ закятчи, или таможенныхъ чиновниковъ, но даже самого эмира. Вотъ причина, вслѣдствіе которой наши подданные подвергаются въ бухарскомъ владѣніи различнымъ притѣсненіямъ. Были уже случаи, что по наущенію бухарскихъ купцовъ, хивинскіе таможенные приставы брали съ шедшихъ въ Бухару русскихъ прикащиковъ болѣе чѣмъ по $5\frac{0}{0}$ закята, вмѣсто прежде бывшихъ $2\frac{1}{2}\frac{0}{0}$. Въ самой Бухарѣ, при сборѣ таможенной пошлины, русскіе купцы платятъ ее вчетверо болѣе Бухарцевъ, именно по $10\frac{0}{0}$, или, какъ выражаются Бухарцы, по одному съ десяти, въ то время, когда купцы бухарскіе платятъ только по $2\frac{1}{2}\frac{0}{0}$, или по одному съ сорока. Здѣсь представляется явная несправедливость бухарскаго правительства противъ Россіи, несправедливость, противная даже мухаммеданскимъ догматамъ, предписывающимъ брать съ христіанъ только $5\frac{0}{0}$, а этою пошлиною по корану облагаются всѣ не мусульмане: въ Бухарѣ берутъ $5\frac{0}{0}$ и съ Индѣйцевъ, даже и съ Евреевъ, только съ однихъ Русскихъ вдвое *). Сами бухарскіе толковники, муллы, объ-

*) Въ настоящее время этого нѣтъ. — *Авт.*

яснители догматовъ корана утверждали и утверждаютъ, что русскіе купцы подлежатъ, по закону, пятипроцентной пошлинѣ; самъ эмиръ подтверждалъ это нѣсколько разъ, провозглашая, что Русскіе должны платить и платятъ только пять процентовъ; но когда, чрезъ нѣсколько дней послѣ этого изрѣченія, пріѣзжали въ Бухару русскіе прикащики — съ нихъ брали 10%.

«Замѣчательно, что наши же русскіе подданные, Татары, исповѣдующіе мухаммеданство, пріѣзжая въ Бухару, платятъ закятъ, наравнѣ съ природными Бухарцами, т. е. по $2\frac{1}{2}$ %.

«Бухарскіе купцы, переправясь черезъ Сыръ-Дарью, на всемъ пути до Оренбурга, или до Орской Крѣпости, на пространствѣ, въ первомъ случаѣ, около 900, а во второмъ, болѣе 700 верстъ, пользуются тою выгодою, что не платя ни малѣйшей подати, ведутъ торговлю съ Киргизами; кромѣ того имѣютъ еще другія преимущества, а именно: если хищные Хивинцы разобьютъ бухарскій караванъ, Россія посылаетъ военныя команды съ пушками въ погоню за грабителями, а разобьютъ Хивинцы или Киргизы караваны купцовъ русскихъ — бухарское военное начальство не дѣйствуетъ столь же дружески и охранительно. По приходѣ каравана въ Оренбургъ, товары бухарскихъ купцовъ очищаются пошлиною въ самоскорѣйшемъ времени; пошлину съ Бухарцевъ берутъ точно такую же, какъ и съ Русскихъ. Затѣмъ, Бухарцы имѣютъ право торговать своими товарами безъ всякихъ особенныхъ пошлинъ и налоговъ, какъ оптомъ, такъ и въ разницу и, заплативъ 50 рублей ассигнаціями за паспортъ, дающій имъ права купцовъ 2-й гильдіи, могутъ свободно разъѣзжать по цѣлой Россіи и производить свою торговлю, гдѣ имъ угодно. При этомъ они сводятъ знакомства съ нашими купцами и фабрикантами, пріобрѣтаютъ у нихъ кредитъ, покупаютъ или берутъ въ долгъ русскіе товары изъ первыхъ рукъ и отправляютъ ихъ въ Бухару, или промѣниваютъ въ Оренбургѣ своимъ землякамъ, на вновь привезенные бухарскіе товары.

«Зная подробности и потребности своего отечества лучше

Бухарцевъ, русскіе купцы могли бы открыть въ Бухарѣ нѣкоторые предметы, привозъ которыхъ приносилъ бы обоюдныя выгоды. Напримѣръ, въ Бухарѣ есть два красильныя вещества, доселѣ еще у насъ неизвѣстныя. Это «бызгунжъ» черная краска, съ весьма слабымъ краснымъ отливомъ и «сепарякъ» или «исепарякъ» желтая краска, получаемая отъ смѣси двухъ растеній. Про «индиго» уже и говорить нечего. Вѣроятно, при ближайшемъ обзорѣ дѣла со всѣхъ сторонъ, открылись бы многія подобныя статьи, напримѣръ перецъ, гвоздика, корица и проч.; ихъ теперь привозятъ къ намъ изъ Индіи моремъ, но *если бы стали мы ихъ выписывать сами, чрезъ Бухару, сухимъ путемъ, они обошлись бы намъ дешевле.*

«Кстати замѣтимъ о новой статьѣ привоза изъ Бухары — о китайскомъ чаѣ. Привозъ этотъ начался еще не очень давно и между тѣмъ съ году на годъ значительно усиливается. До сихъ поръ привозятъ въ Оренбургъ только низкіе сорты зелепаго чая, но за то тутъ онъ продается дешевле, сравнительно съ тѣми же сортами, которые ввозятся въ Россію черезъ Кяхту. Причина та, что кяхтинскіе Китайцы, отпуская въ Россію чай, назначаютъ ему высокія цѣны вслѣдствіе единодушной стачки Китайцевъ, общаго между ними уговора; они заботливо хлопочутъ о доставленіи себѣ огромныхъ выгодъ и твердо поддерживаютъ чай въ высокихъ цѣнахъ. Здѣсь этого нѣтъ, и случаевъ для плутовства Китайцамъ предоставляется менѣе на западной сторонѣ ихъ владѣній. Если бы открыть значительный ввозъ чая изъ Китайскаго Туркестана, чрезъ Бухару, то это торгово-дипломатическая увертка могла бы подѣйствовать на кяхтинскихъ Китайцевъ къ пониженію цѣнъ на вывозимые чаи *).

«Утвердивъ нашу торговлю въ Бухарѣ, надобно стараться

*) Дѣло это обошлось уже нынѣ безъ посредства Бухары: торговля съ Чугучакомъ ведется нынѣ даже прямо съ Троицкомъ. — *Авт.*

распространить ее посредствомъ нашихъ же купцовъ и далѣе, за предѣлами бухарскихъ владѣній, а это распространеніе врядъ ли представитъ столько затрудненій, сколько предвидится ихъ, по поводу самаго упроченія нашей торговли въ Бухарѣ; между тѣмъ распространеніе это будетъ полезно и для усиленія сбыта нашихъ мануфактурныхъ и заводскихъ произведеній, а сырыя произведенія тамошнихъ краевъ, приходя къ намъ изъ первыхъ рукъ, удешевятъ у насъ стоимость выдѣланныхъ изъ нихъ товаровъ. Съ другой же стороны и наши товары, получаясь въ Средней Азіи прямо отъ Русскихъ, значитъ изъ первыхъ рукъ, будутъ обходиться покупщикамъ дешевле прежняго, стало быть найдутъ сбытъ въ бо́льшемъ количествѣ».

Прослѣдимъ въ подробности всѣ обстоятельства, которыя обусловливаютъ движеніе этой торговли и которыя не голословно, а фактами могутъ дать наглядное и, по возможности, вѣрное о ней понятіе. Въ этихъ видахъ мы предлагаемъ нижеслѣдующіе «Очерки», предоставляя самому читателю сдѣлать свое по нимъ заключеніе.

СЛѢДОВАНІЕ КАРАВАНОВЪ

ИЗЪ

БУХАРЫ ВЪ РОССІЮ И ОБРАТНО *).

—

Караванный путь прямо изъ Бухары

Караваны изъ Бухары въ Россію идутъ или на Оренбургъ, или на Троицкъ, если товары, которыми они нагружены, закуплены исключительно на бухарскихъ рынкахъ и назначены прямо на нашу Линію.

Но если бы случилось, что купецъ, ведущій съ Россіею торгъ, призналъ нужнымъ, по своимъ расчетамъ, сдѣлать заподрядъ для насъ товаровъ не бухарскаго произведенія на рынкахъ коканскаго или хивинскаго владѣній и, для избѣжанія напрасной потери времени, необходимаго для обратнаго слѣдованія въ Бухару, отправилъ свои тюки къ намъ уже оттуда, то полный грузъ предназначенныхъ въ Россію товаровъ направляется, независимо уже отъ двухъ поименованныхъ выше пунктовъ, Оренбурга и Троицка, еще на Петропавловскъ, если караванъ идетъ изъ Ташкента, или на юго-западную часть Аральскаго Моря, если онъ слѣдуетъ изъ Хивы. Въ этомъ послѣд-

*) Вся эта и слѣдующая статья основаны исключительно на разсказахъ прикащиковъ и торговцевъ, Русскихъ, Киргизовъ и средне-Азійцевъ, которыхъ авторъ переспросилъ болѣе 200 человѣкъ.

немъ случаѣ, болѣе цѣнные товары идутъ обыкновеннымъ путемъ на Оренбургъ, или сворачиваютъ далѣе къ западу и, смотря по обстоятельствамъ, могутъ направляться или на Сарайчикъ *), въ землѣ Уральскаго Казачьяго Войска, въ низовьяхъ Урала, или въ Новопетровское Укрѣпленіе, на Мангышлакѣ.

Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ, слѣдованіе каравановъ обусловливается тѣми же самыми началами, которыя вообще характеризуютъ слѣдованіе каравановъ ташкентскихъ или хивинскихъ; а потому здѣсь, при передачѣ извѣстій собственно о караванномъ ходѣ въ Бухару, мы и не будемъ распространяться объ обстоятельствахъ, не касающихся непосредственныхъ нашихъ торговыхъ сношеній съ Бухарою.

Перевозочныя средства

Товары, какъ обыкновенно въ здѣшнихъ мѣстахъ водится, вьючатся на верблюдовъ, нанимаемыхъ отъ Киргизовъ. Верблюды эти, двугорбые, по-киргизски «тюя», или дромадеры, т. е. одногорбые, по-киргизски «наръ», легко переносятъ, смотря по обстоятельствамъ, тяжесть отъ десяти и даже до двадцати-четырехъ пудовъ. На дромадера накладывается тяжести гораздо больше, чѣмъ на двугорбаго; на слабаго и истощалаго гораздо меньше, чѣмъ на сильнаго и крѣпкаго. Но, въ общемъ расчетѣ раскладки тяжести на верблюдовъ, принято за правило, не всегда впрочемъ соблюдаемое, чтобы средній вѣсъ ноши верблюда никогда не превышалъ тяжести шестнадцати пудовъ, и въ этомъ смыслѣ, самое слово «верблюдъ» принимается уже за извѣстную единицу вѣса, именно за два батмана бухарскихъ, или за шестнадцать русскихъ пудовъ, безъ тары. Но это соблюдается только въ отношеніи къ продажѣ извѣстнаго рода товаровъ цѣлыми партіями; чтожъ касается до нормальнаго вѣса верблюжьей ноши, ее нельзя считать меньше какъ въ 18 пудовъ, безъ тары.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что если какой-нибудь вер-

*) На Сарайчикъ караваны изъ Хивы нынѣ не ходятъ.

блюдъ дорогою падетъ, то возчики или изъ запасныхъ верблюдовъ выставляютъ новаго, или ношу его раскладываютъ по частямъ, на другихъ, составляющихъ караванъ, верблюдовъ; но замѣнъ палаго верблюда свѣжимъ, иногда перемѣняемымъ по пути въ аулахъ у Киргизовъ, въ такомъ только случаѣ производится безплатно, когда грузъ его дѣйствительно не превышалъ общепринятой тяжести. Чтобъ удостовѣриться въ этомъ, возчики, по приходѣ въ таможенный пунктъ, тутъ только свѣшиваютъ кладь палаго верблюда на вѣсахъ; при первоначальномъ же навьючиваніи, возчики, для избѣжанія и лишней работы и напрасной траты времени, никогда вьюковъ не взвѣшиваютъ. При шестнадцати-пудовомъ вѣсѣ груза, на верблюда не позволяется уже садиться человѣку, а если и сажаютъ на него по временамъ людей, то каждаго человѣка считаютъ круглымъ числомъ за пять пудовъ груза. Это дѣлается и соблюдается, какъ правило, только при подрядчикѣ, испытавшемъ невыгодное для него подъ-часъ умѣніе товарохозяевъ или ихъ прикащиковъ пользоваться простодушіемъ Киргизовъ, и вслѣдствіе этого сдѣлавшимся строгимъ и взыскательнымъ. Обыкновенно же на верблюда наваливаютъ два тюка, по девяти пудовъ каждый, и кромѣ того сажаютъ безплатно человѣка. Если верблюдъ на дорогѣ падетъ, тюки перекладываютъ на одного изъ запасныхъ верблюдовъ; если и тотъ падетъ — подставляютъ третьяго; если же и третій падетъ, то довѣрчивые Киргизы тутъ только смекнутъ дѣломъ, взвѣшиваютъ вьюки и заставляютъ товарохозяевъ расплачиваться, но и то не за палыхъ верблюдовъ, а только за одинъ провозъ клади.

Въ отношеніи вообще къ силѣ верблюдовъ, надо присовокупить, что на нара или дромадера, смѣло можно навьючить двадцать-четыре пуда клади (говорятъ, что сильный наръ можетъ въ продолженіе 20 и 25 дней вынести на себѣ грузъ въ тридцать-два пуда); на хорошаго тюя-мерина кладутъ 18, 19 и даже 20 пудовъ; на самокъ и дойныхъ верблюдицъ не болѣе

16, а на жерёбыхъ не болѣе 10 пудовъ. Молодой верблюдъ, годовалый, бѣжитъ за матерью порожнякомъ и дальніе переходы его не истомляютъ. Верблюда четырехлѣтняго пускаютъ въ караванъ уже со вьюкомъ, но не полнымъ, а только пудовъ 9, 10 и не болѣе 12-ти, полные же вьюки кладутъ уже на достигшихъ 6 или 7-лѣтняго возраста.

Возможность другихъ средствъ.

Не слѣдуетъ однакожъ предполагать, что верблюды всегда должны составлять исключительное средство перевозки товаровъ въ Бухару или изъ Бухары. Въ настоящее время это дѣйствительно дѣлается такъ, а не иначе, потому-что при настоящемъ положеніи дѣлъ и при настоящемъ устройствѣ путей по степи, безъ верблюдовъ невозможно обойдтись при прохожденіи сыпучихъ песковъ «Кызылъ-Кумъ», распространяющихся между Бухарой и Куванъ-Дарьей; но до Кызылъ-Кума товары во всякое время года весьма удобно возить на колесахъ, что́ и дѣлается иногда въ Бухарѣ, хотя колеса бухарскихъ арбъ никогда не обтягиваются, какъ у насъ, шинами; а начиная съ рѣки Сыръ перевозка товаровъ на Линію, зимой на саняхъ, а лѣтомъ на телѣгахъ (съ колесами, тоже неокованными шипою, по безполезности ихъ въ степи во время жаровъ, и по невозможности перетянуть ихъ въ дорогѣ, когда ободъ разшатается), вслѣдствіе очевидныхъ и ежегодно повторяемыхъ опытовъ, равномѣрно не подвержена сомнѣнію: Башкирцы ежегодно весной направляются изъ Орской Крѣпости въ Раимъ на нѣсколькихъ тысячахъ подводъ, и въ послѣдніе три года, какъ говорятъ, очень хорошо накатали дорогу и сдѣлали ее проѣзжею и колесною.

Водяной сплавъ.

Есть еще третій и легчайшій способъ препровожденія каравановъ: это водяной сплавъ по Аму-Дарьѣ, до которой отъ города Бухары, чрезъ небольшое селеніе Каракуль, всего два перехода верблюдами, или одинъ суточный переходъ лошадьми.

Судоходство по Аму-Дарьѣ.

Безопасность плаванія на томъ протяженіи Аму-Дарьи, которое заключается между ничтожной бухарской крѣпостцой

Чарджуи и хивинскимъ городкомъ Кунградомъ, общеизвѣстно изъ разсказовъ и нашихъ, и хивинскихъ, и бухарскихъ купцовъ, которые сами видѣли, а иногда и сами производили перевозку товаровъ именно этимъ способомъ: они увѣряютъ, что въ этомъ мѣстѣ, какъ и подъ Кунградомъ, Аму-Дарья чрезвычайно широка, глубока и имѣетъ спокойное, не затрудняемое естественными препятствіями теченіе.

Существованіе судоходства по Аму, въ томъ видѣ, какъ оно теперь есть, можетъ служить для насъ вѣрнымъ залогомъ возможности, когда-нибудь въ будущее время, воспользоваться, къ собственной выгодѣ и въ большомъ размѣрѣ, этою знаменитою рѣкою. Мы не имѣемъ основанія сомнѣваться въ этой возможности, особенно если обратимъ вниманіе на трусливость и боязливость Азіятцевъ, въ отношеніи къ плаванію по невѣрной стихіи, и на все несовершенство ихъ транспортныхъ судовъ, которыя суть ни что иное, какъ плоскодонные, остроугольные съ обоихъ концовъ и длинные, внутри пустые, ящики, кое-какъ сложенные, кое-какъ проконопаченные хлопчатою бумагою, и изрѣдка просмоленные. Разсказываютъ, что длинныя и короткія бревна, составляющія корпусъ и перекладины хивинской или бухарской лодки, дѣлаются изъ осины, а брусья, небольшими параллелограмами облегающіе остовъ судна и прикрѣпленные къ нему гвоздями, вытесываются изъ тута. Такого рода суда управляются, вмѣсто веселъ, длинными шестами.

Руль и паруса на Аму-Дарьѣ неизвѣстны и въ глубокихъ мѣстахъ судно повинуется исключительно одному естественному теченію рѣки. Здѣсь воля Азіятца совершенно ничтожна: судно бѣжитъ внизъ до тѣхъ поръ, пока во что-нибудь не упрется, или пока спасительные шесты не встрѣтятъ удобнаго для себя сопротивленія и близкаго дна рѣки.

Вверхъ по Аму суда, какъ и у насъ, тянутся бечевою на лямкахъ.

Отъ Кунграда суда съ товарами могутъ выйдти въ Аральское Устья Аму.

Море, черезъ любой рукавъ Аму-Дарьи, кромѣ Талдыка, имѣющаго весьма слабое теченіе. Возможность эта, при неизвѣстности для насъ настоящаго фарватера устій Аму, доказывается пока только тѣмъ, что Хивинцы проникаютъ черезъ нихъ на взморье и пробираются, чрезъ камыши, къ западнымъ или восточнымъ берегамъ Арала. Если согласиться съ извѣстнымъ изслѣдователемъ послѣднихъ годовъ, что протокъ, называемый имъ Джанъ-Дарьей, не есть извѣстная Яны-Дарья, а именно восточный рукавъ Аму, то обстоятельство это дастъ новое подтвержденіе возможности черезъ него сплавлять суда съ товарами въ море. По изслѣдованіямъ Джанъ-Дарьи, произведеннымъ въ 1849 году, фарватеръ ея нигдѣ не имѣетъ менѣе четырехъ футовъ глубины.

Конецъ водянаго пути.

По выходѣ изъ устьевъ Аму, товары, переѣхавъ Аральское Море (если оно окажется годнымъ для торговаго судоходства), на судахъ же могутъ достигнуть одной изъ сѣверо-западныхъ его гаваней, (если существованіе тамъ безопасныхъ гаваней подтвердится новыми изслѣдованіями), или, въ удобное время года, подняться по Сыръ-Дарѣ, мимо урочища Раима или Аральскаго Укрѣпленія, до урочища Майлибашъ или Ушурги и оттуда уже, сухимъ путемъ, достигнуть нашей Линіи.

Попытки къ плаванію.

До настоящаго времени, русскіе купцы, вывозившіе товары изъ Бухары, не имѣли возможности не только вполнѣ, но даже и отчасти воспользоваться водянымъ сплавомъ по Аму. Мысль объ этомъ занимала, однакожъ, не одну русскую купеческую голову, но все рвеніе нашихъ соотчичей охладѣвало отъ недовѣрчивости и недружелюбности къ намъ хивинскихъ правителей. Такъ и въ недавнее время, именно въ 1844 году, одинъ изъ торговавшихъ въ Хивѣ русскихъ купцовъ *) намѣревался, и уже изготовился было, совершить плаваніе внизъ по Аму съ товарами, но вслѣдствіе неблагонамѣренности и капризовъ хи-

*) А. И. Куриловъ.

винскаго владѣтеля, принужденъ былъ отказаться отъ своего предпріятія. Чтожъ касается до бухарскихъ купцовъ, то они, сколько приводилось слышать отъ нихъ же самихъ, никогда и не помышляли о томъ, чтобъ можно было когда-нибудь дерзнуть на плаваніе по открытому морю, о которомъ они знаютъ только по наслышкѣ, и притомъ чрезъ чуждое и почти всегда враждебное Бухарѣ хивинское владѣніе. Плаваніе же съ товарами по Аму-Дарьѣ хотя и дѣйствительно предпринималось и доселѣ существуетъ, какъ напримѣръ при доставкѣ русскихъ чугунныхъ котловъ изъ Хивы въ Бухару, но большинство торговцевъ всегда предпочитаетъ краткость и незатѣйливость сухопутнаго сообщенія между Бухарой и Хивой длинному и не для всѣхъ привычному водяному ходу.

Настоящій ходъ караванобъ.

При такомъ порядкѣ вещей, караваны и въ 1850 году слѣдовали въ Россію и изъ Россіи тѣмъ же самымъ порядкомъ, какимъ слѣдовали они и за сто лѣтъ назадъ; усовершенствованій со стороны бухарскаго правительства въ теченіе этого времени не сдѣлано никакихъ, и если обстоятельства въ чемъ-нибудь и измѣнились къ лучшему, каковы, напримѣръ, совершенное спокойствіе степи, и т. п., то всѣмъ этимъ торгующее сословіе Россіи и всего Турана обязано исключительно русскому правительству.

Подрядчикъ возчиковъ.

Перевозка товаровъ изъ края въ край сопровождается здѣсь слѣдующими особенностями.

При наступленіи времени для отправленія товаровъ изъ русскихъ торговыхъ пунктовъ въ Бухару, товарохозяева запасаются верблюдами. Нѣкоторые изъ нашихъ купцовъ, Русскихъ, Татаръ и торгующихъ Киргизовъ, имѣютъ собственныхъ верблюдовъ; они сами пріискиваютъ для себя только работниковъ и вожаковъ. Торговцы, неимѣющіе своихъ верблюдовъ, какъ напримѣръ всѣ пріѣзжіе Бухарцы и нѣкоторые наши купцы, входятъ въ сношенія съ «киргизскимъ караванъ-баши», какимъ-

нибудь значительнымъ и богатымъ Киргизомъ, владѣющимъ большимъ числомъ этого рода животныхъ.

Значеніе подрядчика.

«Киргизскаго караванъ-баши» не слѣдуетъ однакожъ смѣшивать съ представителемъ той оффиціальной должности, которой исключительно присвоено званіе «караванъ-баши», т. е. съ начальникомъ, главою бухарскаго каравана, или съ выборнымъ, о которомъ мы въ другомъ мѣстѣ будемъ имѣть случай сказать нѣсколько словъ. Киргизскій караванъ-баши есть ни что иное, какъ частное лицо, и больше ничего, какъ простой подрядчикъ извощиковъ. Мы такъ и станемъ называть его, подрядчикомъ, для избѣжанія недоразумѣній.

Киргизъ-подрядчикъ верблюдовъ, какъ кочевикъ, жизнь свою проводитъ, по обычаю сородичей, въ степи, перекочевывая, по примѣру ихъ и вмѣстѣ съ ними, почти каждые десять дней съ мѣста на мѣсто, и раскидывая на привольныхъ для скота мѣстахъ свой подвижной ша ер, извѣстный подъ общимъ названіемъ «кибитки» или «кошa». Кошъ, кибитка, состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: рѣшетчатой складной составленной изъ жердей круглой стѣны; деревянной двери, навѣшиваемой на оставляемое между концами ея пустое пространство, и полукруглаго свода, составленнаго тоже изъ жердей, однимъ концомъ прикрѣпляемыхъ къ верхнимъ концамъ рѣшетки или стѣнокъ кибитки (къ «головкамъ» ея), а другимъ концомъ продѣваемыхъ въ деревянный обручъ, служащій верхнимъ основаніемъ степнаго шатра; сводъ этотъ и служитъ крышею кибиткѣ, которая сверху до низу, отъ вершины свода до самой земли, окутывается кошмами, или широкими, длинными полосами войлока, сваляннаго изъ овечьей шерсти. Это степное жилье, по легкости своей удобно перевозимое съ мѣста на мѣсто, въ разобранномъ, разумѣется, видѣ, на верблюдѣ, есть необходимая принадлежность степнаго семейства.

Какъ промышленное лицо, Киргизъ-подрядчикъ верблюдовъ, ко времени снаряженія каравана въ дорогу, пріѣзжаетъ

въ городъ, въ сосѣдствѣ котораго (т. е. верстахъ въ двадцати, пятидесяти, семидесяти, иногда и ста) онъ кочуетъ. Въ Оренбургѣ, въ Троицкѣ, или въ Орской Крѣпости онъ сводитъ знакомства съ товарохозяевами, предлагаетъ имъ свои услуги и условливается съ ними въ провозной цѣнѣ, напередъ уговорившись о числѣ верблюдовъ, о прислугѣ къ нимъ, о работникахъ изъ Киргизовъ, и о свѣдущемъ въ дѣлѣ вожакѣ, совершенно знающемъ предлежащую дорогу.

Окончивши сдѣлку съ купцами, подрядчикъ отправляется въ степь самъ, или посылаетъ туда своихъ знакомцевъ, подбираетъ извѣстныхъ ему Киргизовъ, иногда изъ того же отдѣленія, къ которому и самъ принадлежитъ, а иногда изъ другаго даже рода. Извозчики, отправляющіеся въ Бухару, обыкновенно принадлежатъ уже къ извѣстному роду, кромѣ весьма немногихъ исключеній, и именно въ Оренбургѣ нанимаются для этого Киргизы отдѣленій Джигалбайлы, Чумекей, частію Дюрт-Кара и изрѣдка Телéу; всѣ они изъ Семиродцевъ (Джиди-ру); въ Троицкѣ же изъ отдѣленія Джаппасъ, рода Байулъ, а изрѣдка изъ отдѣленій Карàбалыкъ и Турàйгаръ, рода Кыпчакъ, въ Уртà-Юзъ, или такъ называвшейся въ прежніе годы Средней Ордѣ.

Къ назначенному сроку Киргизы-извозчики собираются съ своими верблюдами въ опредѣленный пунктъ; иной приводитъ съ собой одного верблюда, иной двухъ, трехъ, иной пять, десять и болѣе верблюдовъ, кто сколько въ силахъ; иногда болѣе зажиточные люди, приводя большое число верблюдовъ, поручаютъ ихъ подручнымъ Киргизамъ, въ родѣ работниковъ, которые, за извѣстное вознагражденіе, раздѣляютъ съ ними труды ухода за животными.

Охрана каравана.

Караванъ, во время пути по степи, особенной охраны не имѣетъ. Но въ прежніе годы охрана эта была необходимымъ условіемъ безопаснаго слѣдованія. Въ старые годы, и именно въ 1806 году, вслѣдствіе проэкта одного ревнителя торговли, предположено было къ караванамъ придавать даже вооружен-

ный конвой отъ правительства, но на счетъ купечества; однакожъ, впослѣдствіи убѣдились въ несоотвѣтственности результатовъ такого распоряженія ожиданіямъ, на которыя всѣ разсчитывали: присутствіе этихъ конвоевъ могло дѣлать гораздо больше вреда, нежели пользы, и потому, съ 1814 г., высылка въ степь воинскихъ командъ воспрещена. Въ 1823 г. вслѣдствіе обсужденія этого предмета съ новой точки зрѣнія, запрещеніе это, временно и только однажды, было отмѣнено, но несмотря ни на что, одинъ караванъ воротился съ дороги, боясь разграбленія, а другой, въ 1825 году, былъ дѣйствительно разграбленъ Хивинцами. Безпокойства, самоуправство Киргизовъ, ихъ хищническія наклонности и безцеремонные поступки съ караванами *) вынуждали товарохозяевъ прилагать собственныя заботы о защитѣ своей собственности надлежащею охраною. Съ теченіемъ времени, степь болѣе и болѣе стихала и конвоированіе оказывалось ненужнымъ; но еще въ недавнее время, въ періодъ разбойническихъ подвиговъ извѣстнаго мятежника султана Кенисары Касимова, т. е. въ началѣ сороковыхъ годовъ, заботливая охрана каравановъ была, по прежнему, крайне-нужною. Ее, кромѣ извозчиковъ, составляли десятка два или три Киргизовъ на каждую сотню верблюдовъ. Они обыкновенно вооружались длинными, несравненно длиннѣе казачьихъ пикъ, копьями, которыми ловко владѣли, но копья эти чрезвычайно легко вышибать изъ рукъ наѣздника. Кромѣ копій, Киргизы вооружались саблями, а частію, весьма небольшою, огнестрѣльнымъ оружіемъ. И всѣ эти сборы считались тогда въ порядкѣ вещей, по неувѣренности купцовъ въ безопасности своей отъ хищничества и набѣговъ непокорныхъ и буйныхъ въ то время нѣкоторыхъ отдѣленій Киргизовъ. Но караванъ и

*) Русскихъ торговцевъ наши Киргизы, вообще говоря, по степи не трогали, но они грабили бухарскіе караваны, а находившіеся подъ вліяніемъ Хивы и Ташкента Киргизы грабили и Бухарцевъ и русскихъ торговцевъ; такимъ образомъ ни съ той ни съ другой стороны никакого обезпеченія не было.

въ то время, такъ же какъ и теперь, не шелъ иначе какъ длинорастянутой, часто на цѣлый переходъ, линіею; рядами, или подобіемъ колонны, и тогда не умѣли, или, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, не могли имѣть возможности ходить, такъ что хвостъ каравана отстоялъ отъ авангарда часто десятка на полтора, два и болѣе верстъ. При такихъ обстоятельствахъ, шайкѣ удалыхъ наѣздниковъ не стоило особеннаго труда разбить и ограбить неприкрытый ничѣмъ съ фланговъ караванъ и совершенно скрыться отъ преслѣдованій. Стычки съ хищниками были дѣломъ обыкновеннымъ и счастіе схватокъ клонилось на сторону не того, кто былъ сильнѣе числительною силою, а того, кто болѣе владѣлъ хладнокровіемъ и искусствомъ противостоять нападенію и отражать противниковъ хитростью и ловкостью подручныхъ средствъ. Такъ, напримѣръ, случалось, что самоварная труба наводила страхъ и трепетъ на хищниковъ и они бросались въ бѣгство отъ ужаса, принимая трубу эту за грозную пушку.

Теперешнее спокойствіе степи.

Теперь времена перемѣнились и нынѣшнія обстоятельства совершенно уже не тѣ, что́ были прежде. Теперь путникъ, конечно не одинокій скиталецъ въ глубинѣ степи, а торговецъ съ верблюдами, навьюченными товаромъ, проходитъ по ней, безъ всякихъ непріятныхъ встрѣчъ и безопасенъ отъ грабежей. Причина этого — не столько личное уваженіе Киргизовъ къ торгующимъ лицамъ, которыхъ, надобно сказать правду, наши Ордынцы очень жалуютъ, и не столько уваженіе правъ чужой собственности, сколько страхъ наказанія за грабежи и увѣренность, что никакое подобнаго рода происшествіе въ степи не можетъ быть сокрыто отъ главнаго начальства, зоркимъ окомъ слѣдящаго за каждымъ поступкомъ, за каждымъ движеніемъ Киргизовъ, народа, какъ уже давнымъ-давно извѣстно, не знающаго себѣ другаго имени, кромѣ одного имени Казаккъ.

Прислуга

Въ настоящее время, караванъ охраняетъ только необходимая для ухода за верблюдами прислуга, человѣкъ двадцать, тридцать, а иногда, смотря по числу верблюдовъ, и пятьдесятъ

человѣкъ, которые тоже вооружаются тѣми же самыми копьями, а изрѣдка и саблями; но это дѣлается болѣе для личнаго удовольствія и для приданія каравану вида воинственности, нежели для прямой надобности.

Число возчиковъ, какъ мы уже замѣтили, бываетъ различно; оно зависитъ или отъ численности участвующихъ въ перевозкѣ верблюдохозяевъ, или отъ численности нанятыхъ купцами къ собственнымъ верблюдамъ работниковъ. Вообще объ этомъ предметѣ можно замѣтить, что каждый изъ нихъ легко можетъ управиться съ десятью, иногда и болѣе, даже съ пятнадцатью верблюдами.

Здѣсь представляется все превосходство перевозки верблюдами, въ сравненіи съ способами конной перевозки.

Верблюдъ и лошадь.

Несмотря на кажущуюся выгодность конной перевозки на телѣгахъ, слѣдованіе на нихъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ настоящаго времени, не вездѣ и не вполнѣ удобно. Крутые спуски съ береговъ, овраги, возвышенности, грязь въ солончакахъ отъ дождей, мѣстами глубокій песокъ — могутъ затруднить ходъ каравана на телѣгахъ. Да и на телѣгѣ, при слабосильности степныхъ лошадей, невозможно провезти болѣе двадцати пудовъ товара. А если разложить товаръ и тюками навьючить его на лошадь — грузъ каждой не можетъ ни въ какомъ случаѣ превышать тяжести осьми пудовъ. Верблюдъ несетъ на себѣ среднимъ счетомъ шестнадцать, семнадцать и даже восемнадцать пудовъ. Лошадь, при усиленныхъ и трудныхъ переходахъ, если и можетъ обойдтить безъ овса, то не можетъ обойдтись безъ чистой и вкусной воды, безъ сочной и обильной травы на каждомъ переходѣ.

Въ степи оренбургскаго вѣдомства это вещь не всегда возможная: степь здѣшняя мѣстами бѣдна водой и тоща травой для пастбищъ. На необъятномъ пространствѣ ея найдется не одинъ десятокъ тысячъ десятинъ земли негодной, бѣдной, безплодной, неспособной ни къ какому произрастенію. Ковыль, полынь, ка-

мышъ, негодная ни на что, кромѣ половиковъ, кугà, осока (кыякъ), родъ бурьяна, джусанъ, и схожіе съ нимъ бургунъ, терескень и якъ-чій, также иглы саксаула, характеристическаго степнаго деревца, доставляющаго матеріалъ для разведенія огня на привалахъ. Все это дурная, тощая, не годная для лошади пища, а для верблюда растенія эти составляютъ отчасти лакомство и всегда вѣрный и надежный кормъ.

Привыкшей къ холѣ лошади чистое питье, по-крайней-мѣрѣ разъ въ сутки, необходимо, а это не вездѣ въ степи возможно. Верблюдъ переносчивъ, онъ пьетъ и горькую, и застоялую, и испорченную воду; онъ можетъ день, два, три дня пробыть безъ пойла и также усердно несетъ свою ношу, какъ будто никогда не былъ знакомъ съ водой. Обыкновенно же, верблюда поятъ лѣтомъ одинъ разъ въ сутки, а осенью и зимой одинъ разъ въ продолженіе двухъ и трехъ сутокъ, если нѣтъ хорошаго водопоя.

Уходъ за лошадью сложенъ: ее нужно или распречь, или развъючить, снимая грузъ съ хребта ея съ усиліемъ; потомъ ее нужно выводить, напоить, стреножить, цѣлую ночь пасти, глядѣть за нею съ осторожностью, чтобы она не заблудилась, не отошла далеко, не примкнула бы къ чужому табуну; на утро ее снова надо напоить и снова, при большихъ трудахъ, навъючить; работнику нужно высоко надъ собою, на рукахъ, поднимать тяжелые вьюки, чтобъ взвалить ихъ ей на спину; потомъ должно искусно закрутить ношу веревками и заботливо наблюдать за вьюкомъ въ продолженіе цѣлой дороги. Съ верблюдомъ хлопотъ меньше. Съ окончаніемъ перехода, нужно только потянуть верблюда за веревочку, привязанную къ колышку, продѣтому у животнаго сквозь ноздри: верблюдъ становится на колѣни, работникъ безъ труда сбрасываетъ съ накинутой ему на горбы рамки, въ родѣ сѣдла, тюки и пускаетъ верблюда на волю. Ни треножить, ни пасти верблюда не нужно; онъ самъ найдетъ себѣ пищу, самъ себя упасетъ и не отой-

детъ далеко отъ стоянки. Верблюдъ скоро наѣдается и потомъ всю ночь лежитъ не вставая съ мѣста; только немногіе, въ родѣ исключенія изъ общаго правила, или бродятъ ночью по близости лагеря, или стоятъ на одномъ мѣстѣ, не сгибая колѣнъ. Къ утру верблюдъ, по слову «чокъ», опять становится на колѣни; Киргизъ, безъ чувствительной потраты силъ и безъ особенныхъ хлопотъ, хотя и съ привычнымъ умѣньемъ, составляющимъ здѣсь, какъ и во всемъ, необходимое условіе, кладетъ ему ношу и кое-какъ перепутываетъ ее веревками, не опасаясь, что онѣ развяжутся по дорогѣ отъ движенія животнаго и что чужой товаръ можетъ свалиться съ горбатаго «корабля пустыни». Опыты послѣдняго десятилѣтія представляютъ любопытное явленіе, что въ степныхъ походахъ чрезвычайно рѣдки были случаи падежа верблюдовъ, между-тѣмъ какъ лошади въ транспортныхъ командахъ гибнутъ въ большомъ числѣ отъ изнуренія, при продолжительнос и путей и огромности разстояній.

Только зимой за верблюдомъ немного больше заботъ, потому, что онъ никогда ни на снѣгъ, ни на мерзлую землю не ложится. Для этого нужно сгрести съ назначеннаго для ночлега верблюдамъ мѣста, снѣгъ и вскопать промерзлую землю особеннымъ орудіемъ, называющимся «кетпѣнь»: это родъ круглаго топора и вмѣстѣ родъ заступа. Кетпѣнь надѣвается на длинноватую палку, въ нарочно для того сдѣланное отверстіе; обѣ части, и ручка и желѣзное орудіе, соединяются подъ прямымъ угломъ. Инструментъ этотъ чрезвычайно похожъ на тотъ, который въ нѣкоторыхъ музеумахъ хранится подъ названіемъ американской круглой лопатки. Кромѣ кетпеней, употребляютъ въ дѣло и мотыги, инструментъ, которымъ Киргизы и поля воздѣлываютъ, и корни выдираютъ.

Причина, объясняющая необходимость разчистки снѣга, та, что верблюды при роздыхахъ, отдѣляютъ отъ себя до такой степени много теплотвора, что снѣгъ подъ ними растопляется и можетъ образовать большія лужи, которыя, при

морозахъ, разумѣется, должны имѣть весьма вредное вліяніе на здоровье животнаго. Это-то отдѣленіе тепла и служитъ причиною того, что караванные Киргизы весьма рѣдко помѣщаются на ночь въ раскинутой кибиткѣ; чаще всего они ложатся спать на голой землѣ между двумя верблюдами, которые такъ сильно согрѣваютъ ихъ своей испариной, что Киргизы снимаютъ съ себя даже полушубки и покоятся на чистомъ зимнемъ воздухѣ въ одномъ нижнемъ платьѣ.

Мѣсто для ночлега верблюдовъ выбирается такое, которое бы отовсюду защищено было отъ непогоды, напримѣръ логъ, или увалы между холмовъ, или заросшее кустарникомъ пространство. Ежели по близости ростетъ камышъ, то только сгребаютъ снѣгъ, а землю не вскапываютъ, но толсто покрываютъ ее камышемъ. Въ такомъ пріютѣ верблюды цѣлаго каравана ложатся рядомъ, всѣ вмѣстѣ. Но если бы случилось, что удобнаго мѣста на притонѣ нѣтъ, для укрытія животныхъ, то верблюдовъ на ночь окружаютъ высокою стѣною, или оградою, сложенною изъ тюковъ.

Воспитаніе верблюдовъ.

Вообще о содержаніи и воспитаніи верблюдовъ можно, пользуясь представившимся случаемъ, замѣтить слѣдующее:

Во время глубокой зимы, въ декабрѣ или въ январѣ мѣсяцѣ, самецъ начинаетъ выказывать признаки половыхъ возбужденій. Въ это время онъ дѣлается скучнымъ, мало принимаетъ пищи, начинаетъ худѣть, тощать; потомъ отказывается совершенно отъ пойла, тоскуетъ, неистовствуетъ, кричитъ во всю степь, кусаетъ постороннихъ людей и даже хозяина, и бѣгаетъ, съ разъяреннымъ видомъ, съ сверкающими глазами и съ пѣною у рта, около стада. Озлобленіе верблюда увеличивается болѣе и болѣе, вслѣдствіе собственныхъ его попытокъ достигнуть своей цѣли, попытокъ безплодныхъ и неудачныхъ, безъ вспомоществованія человѣка.

Вспомоществованіе это и удовлетвореніе желаній самца приводится въ исполненіе нераньше, какъ въ концѣ января или въ

февралѣ, въ томъ расчетѣ, что самка носитъ около года, рѣдко одинадцать, по большей части тринадцать мѣсяцевъ, и что, слѣдовательно, новорожденный верблюженокъ, явясь на свѣтъ ранѣе времени наступленія весенней поры, долженъ бы былъ испытывать жестокую зиму, и подвергаться опасности погибнуть отъ холодовъ.

Подъ словомъ «жестокая зима» здѣсь въ степи разумѣютъ не трескучіе морозы, а мокроту и дожди, захватываемые, хотя бы и легкою, стужею. Принадлежности того, что здѣсь называется жестокою зимою, суть снѣжные бураны, губящіе скотъ пронзительнымъ холодомъ и, главное, гололедица, лишающая животныхъ возможности добывать копытомъ подножный кормъ. Это средство добывать кормъ изъ подъ снѣга, равно какъ и время, въ которое оно производится, да и самое дѣйствіе выпуска скотины на зимнія пастбища извѣстно въ здѣшнемъ краѣ подъ общимъ названіемъ «тебенёвки», отъ глагольнаго слова «тебеневать».

Верблюдъ родится въ мартѣ и въ апрѣлѣ мѣсяцахъ. Новорожденнаго тотчасъ же обвиваютъ кошмами, т. е. наглухо увязываютъ ему туловище кошемною попоною, причемъ шею и голову оставляютъ открытыми (подъ попоною сохраняютъ зимою даже взрослыхъ и старыхъ верблюдовъ).

Въ продолженіе перваго мѣсяца, молодаго верблюженка никому не показываютъ, кромѣ хозяина, изъ боязни, чтобы посторонній человѣкъ не «сглазилъ» скотину и не «изурочилъ» ее.

Молодой верблюженокъ, по-киргизски «бата», не въ силахъ еще самъ собою держаться на длинныхъ, топкихъ и слабыхъ ногахъ; его, по-крайней-мѣрѣ въ теченіе первыхъ тридцати или сорока дней, на рукахъ подносятъ къ матери, для сосанія молока. А когда онъ, къ лѣту, подростетъ и поднимется на ноги, его выпускаютъ на волю вмѣстѣ съ матерью, которая не перестаетъ кормить его и снабжаетъ его молокомъ постоянно въ продолженіи цѣлаго года. По истеченіи этого срока, она продол-

жаетъ, иногда еще годъ, а иногда и два года, удѣлять своему выноску ту же питательную пищу, но уже не постоянно, а только отъ времени до времени, и въ продолженіе цѣлыхъ двухъ лѣтъ она не входитъ уже съ старыми друзьями въ слишкомъ тѣсныя связи.

Черезъ два-три мѣсяца послѣ рожденія, съ верблюда, на лѣто, снимаютъ кошмы. Пасясь на степи, онъ пріучается тутъ подщипывать травку, но исключительную и главную пищу въ продолженіе перваго года возраста, составляетъ для него молоко матки. Въ это время ему прокалываютъ ноздри и продѣваютъ сквозь «храпокъ» гладко обдѣланную кость, или палочку, къ которой привязывается веревочка, — обыкновенный поводокъ верблюда. Съ этого же возраста верблюженка пріучаютъ къ слову «чокъ», т. е. къ командѣ, по которой верблюдъ долженъ ложиться, поджимая ноги, и быть готовымъ къ принятію на спину ноши.

На зиму верблюженка снова обшиваютъ кошмами и помѣщаютъ, вмѣстѣ съ матерью, въ теплое и укрытое со всѣхъ сторонъ отъ непогоды стойло. (Зимой Киргизы уже не перекочевываютъ, а живутъ въ кибиткахъ, всегда и постоянно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Домà есть только не у многихъ богатыхъ людей. Киргизы эти только лошадей и барановъ пускаютъ на отгонныя поля, по близости отъ аула, разумѣется если мѣста, занимаемыя кочевками какого-нибудь рода, обилуютъ лугами. Тѣ же роды, или отдѣленія ихъ, у которыхъ, въ мѣстахъ ихъ перекочевокъ, нѣтъ сѣнокосовъ, продолжаютъ и зимой переходить съ мѣста на мѣсто; таковы напримѣръ: Назаръ, Чуренъ, Кабакъ, Телѐу, Джакаимъ, Кити, Оджерай, Кыргысъ, Чумичли, Адаи, Кичкне-Чикли, Джанклычъ, рода Алимъ. Киргизы же отдѣленій Джаппасъ, Кыпчакъ и Чикли отгоняютъ на зиму свои стада на Сыръ-Дарью, а сами остаются близъ Линіи, на постоянныхъ жилищахъ).

Съ наступленіемъ весны, годовалый верблюженокъ выпу-

скается на траву и съ этого времени онъ уже постоянно самъ кормится подножнымъ кормомъ, или и сѣномъ, если по мѣстнымъ удобствамъ, Киргизы имъ запасаются. Въ началѣ весны, верблюдъ обыкновенно линяетъ, шерсть съ него слѣзаетъ и онъ дѣлается совершенно голымъ; у самыхъ взрослыхъ остаются только клочки на головѣ, на нижней части шеи и кое-гдѣ на бедрахъ. (Шерсть эта собирается и употребляется въ дѣло).

Взрослые верблюды, кромѣ травъ, съ большою охотою ѣдятъ мучныя лепешки, но для этого необходимо заранѣе нѣсколько пріучить къ нимъ животное.

Киргизы, на зимнемъ становищѣ, дѣлаютъ для верблюдовъ особые дворы, огораживая ихъ лѣсомъ или камышомъ, вышиною аршина въ полтора, и каждый вечеръ счищаютъ снѣгъ. Днемъ верблюды ходятъ по степи. Заборы около этихъ дворовъ обыкновенно состоятъ изъ плетня, также дѣлаютъ ихъ и изъ камыша, а гдѣ ростетъ густой камышъ, тамъ заборъ становится уже излишнимъ; только снѣгъ въ камышахъ счищаютъ.

Верблюды устаютъ нескоро, но если отъ тягости ноши устанутъ, то уже нѣтъ возможности сдвинуть ихъ съ мѣста. Даже безъ ноши, усталый верблюдъ не трогается далѣе и въ такомъ случаѣ его такъ и бросаютъ на дорогѣ.

Верблюдъ живетъ лѣтъ сорокъ или сорокъ-пять и въ походной работѣ можетъ пробыть сряду двадцать-пять лѣтъ.

Верблюдовъ по Линіи употребляютъ и на перевозку тяжестей въ арбахъ и въ саняхъ. Въ этомъ случаѣ верблюдъ легко можетъ везти пятидесяти-пудовую кладь. Можетъ быть современемъ будутъ и на Сыръ-Дарью возить товары на упряжныхъ верблюдахъ, такъ же какъ нынѣ возятъ на нихъ по Линіи дрова и сѣно.

Характеръ слѣдованія возчиковъ, отправляющихся съ караванами изъ Оренбурга въ Бухару, рознится нѣсколько отъ слѣдованія возчиковъ, отправляющихся туда изъ Троицка.

Оренбургскіе возчики.

Извозчики, отправляющіеся въ дорогу изъ Оренбурга, оставляютъ свои семейства въ степи и одни, безъ женщинъ, отправляются въ дорогу, запасшись на нее крутомъ (особеннаго вида комками сыра изъ овечьяго, а иногда изъ кобыльяго молока), крупою и сухарями для пищи, и джуламейками *) (или юламейками) для защиты отъ холода и непогоды. Барановъ и прочую скотину для ужина (Киргизы не обѣдаютъ, а только ужинаютъ) закупаютъ они дорогой въ аулахъ, которые имъ приходится встрѣчать или проходить.

Юламейка почти то же, что́ и кибитка, но она скорѣе собирается, скорѣе складывается и по наружному виду отличается отъ кибитки остроконечнымъ верхомъ, который тѣмъ и рознится отъ кибиточнаго верха, что жерди, прикрѣпляемыя къ рѣшетчатой стѣнкѣ, не продѣвяется чрезъ обручъ, а сходятся одни съ другими въ одномъ мѣстѣ и соединеніемъ своимъ составляютъ коническую фигуру.

Оренбургскіе возчики идутъ по степи, останавливаясь на ночь для необходимаго отдыха и ничѣмъ не стѣсняя себя въ путеслѣдованіи. По прибытіи въ Бухару, они не тотчасъ возвращаются домой, а выживаютъ тамъ цѣлую зиму, и уже въ концѣ зимы, или весною сбираются, тоже съ товарами, въ обратный путь.

Троицкіе возчики.

Троицкіе возчики напротивъ, пустившись съ караваномъ въ дорогу, забираютъ съ собой и свои семейства. Жены, дѣти, табуны лошадей и стада овецъ, всѣ принадлежности хозяйства, все это движется вмѣстѣ съ караваномъ, который тянется цѣлымъ ауломъ, останавливается на привалахъ огромнымъ, далеко раскинутымъ лагеремъ, и въ безпорядкѣ раскидываетъ кибитки на раздольной степи. Блеяніе овецъ, мычаніе рогатаго скота, ржаніе лошадей, ревъ верблюдовъ и плачъ ребятишекъ, крикъ женщинъ, доящихъ кобылъ и на скорую руку квася-

*) Родъ кибитки.

щихъ кумузъ, или стряпающихъ любимое кушанье для мужа— все это сливается въ одинъ дикій гулъ, разносящійся по степи, надъ мѣстомъ караванной стоянки. Здѣсь картина промышленниковъ-возчиковъ преображается въ картину кочевой жизни нѣсколькихъ десятковъ степныхъ семей. И только поставленные въ ряды около раскинутыхъ кибитокъ, товарные тюки укажутъ зрителю, что это не простая перекочевка Киргизовъ, а семейное дѣло, соединенное съ промышленнымъ предпріятіемъ.

Причина такого различія въ хо̀дѣ каравановъ изъ одного и того же края въ одинъ и тотъ же городъ — простая: дорога, пролегающая изъ Троицка въ Бухару, обильнѣе пастбищными мѣстами и удобнѣе, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, для перекочевки не мелочными массами, а цѣлымъ отдѣленіемъ, или подраздѣленіемъ родовъ *).

Троицкіе возчики не доходятъ однакожъ съ своими семействами и стадами вплоть до Бухары, они докочевываютъ съ ними только до Сыръ и не далѣе какъ до Куванъ-Дарьи, до мѣстностей, славящихся обиліемъ луговъ и корма для скота.

Здѣсь они оставляютъ кибитки, женъ, дѣтей и стада, и пробираются чрезъ Кызылъ-Кумъ въ Бухару только съ одними караванами и съ небольшимъ количествомъ необходимыхъ для себя запасовъ.

---

*) Травы, удобныя для топлива въ степи, суть самзъ (острецъ), куянъ-оты (заячья капуста), сыпръ-куйюкъ (конскій щавель), джизгунъ, кукпекъ, силсу, атъ-распанъ и многія другія; русскія названія ихъ неизвѣстны. Лѣса въ степи тоже есть, но чѣмъ далѣе къ западу, тѣмъ они бѣднѣе и ограничиваются однимъ только саксаульникомъ, а чѣмъ далѣе къ востоку, тѣмъ становятся разнообразнѣе и гуще; наконецъ въ степи сибирскаго вѣдомства встрѣчаются уже богатые лѣса, въ иныхъ мѣстахъ принимающіе видъ настоящихъ садовъ. Въ степи оренбургскаго вѣдомства насчитываютъ около двадцати отдѣльныхъ лѣсистыхъ мѣстностей. Замѣчательнѣйшее изъ нихъ есть сосновый боръ «Аманъ-Карагай», близъ сибирской границы. Этотъ прежде дремучій лѣсъ, тянется въ длину верстъ на сорокъ. Въ давніе годы, во время построенія Кошъ-Мурунскаго Укрѣпленія, вырублено изъ него несчетное количество бревенъ.

Въ Бухарѣ они, подобно Джагалбайлинцамъ и Телеу, проводятъ всю зиму, до времени выступленія каравана изъ Бухары въ Россію *).

Возчики изъ Бухары.

То, что выше замѣчено насчетъ найма на Линіи возчиковъ и условливанья съ главнымъ подрядчикомъ, точно такимъ же порядкомъ повторяется и въ Бухарѣ; тамъ нанимаютъ именно тѣхъ же самыхъ Киргизовъ, которые пришли туда съ товарами съ нашей Линіи. Обратный путь изъ Бухары совершенно схожъ съ путемъ изъ Россіи въ Бухару.

Вожаки.

Заключимъ эти строки знакомствомъ съ тѣмъ руководителемъ всего каравана, который называется вожакомъ.

Въ вожаки каравана нанимаются Киргизы, одинъ или двое, а иногда и трое разомъ, изъ числа тѣхъ, которые часто ходили въ Бухару или въ качествѣ простыхъ работниковъ, или тоже вожаками; имъ платится, смотря по условію, извѣстное вознагражденіе за каждаго вьючнаго верблюда, что̀ и обходится въ нынѣшнее время обыкновенно въ два бухарскіе тянька, или 40 коп. сер. за каждаго вьючнаго верблюда.

Необозримыя Киргизскія Степи, для насъ, людей привыкшихъ распознавать дорогу или по улицамъ въ городахъ, или по верстовымъ столбамъ на почтовыхъ трактахъ, естественнымъ образомъ должны казаться необъятнымъ моремъ, гдѣ путникъ, предоставленный самому себѣ, безъ карты, безъ компаса и безъ привычки ходить по звѣздамъ, неминуемо долженъ погибнуть.

---

*) При окончательномъ чтеніи этой статьи одинъ изъ торговцевъ замѣтилъ, что верблюды вѣроятно скоро переведутся и караваны будутъ ходить на волахъ, запряженныхъ въ арбы. Уже нынче волы ходятъ и въ Уральское Укрѣпленіе, а изрѣдка и на самую Сыръ-Дарью въ Аральское Укрѣпленіе. Въ Аральское Укрѣпленіе пара воловъ можетъ везти отъ 20 до 30 пудовъ, а въ Уральское Укрѣпленіе отъ 30 до 40 пудовъ. Причина разности — пески и, слѣдовательно, затруднительность пути. Въ Уральское Укрѣпленіе провозная цѣна рубль ассигнаціями съ пуда, въ Аральское два рубли асс.

Для Киргиза, который родился и провелъ свой вѣкъ въ степи, который сроднился съ нею и знаетъ ее точно такъ же, какъ знаетъ самого себя, — степь представляется знакомымъ городомъ, въ которомъ всѣ улицы и всѣ закоулки, по привычкѣ уже ему совершенно извѣстны. Степь для него родной домъ, въ которомъ онъ и при дневномъ свѣтѣ и въ потемкахъ знаетъ всѣ переходы и выходы. Каждое живое урочище, каждое неважное возвышеніе, каждый кустокъ, каждый солонецъ, всѣ изгибы рѣчекъ, небольшое озеро, едва примѣтная лощина, пески, лужокъ — все это извѣстно Киргизу на перечетъ; вездѣ распоряжается онъ какъ въ своей комнатѣ, все служитъ для него верстовымъ столбомъ, все служитъ ясною для него надписью. Необходимо прибавить къ этому, кажущуюся на первый взглядъ инстинктивною, способность въ одно мгновеніе сообразить направленіе разныхъ урочищъ, длинноту тѣни, положеніе солнца или луны и, безъ дальнихъ размышленій, въ тотъ же мигъ, указать, по требованію, въ какую угодно сторону, на западъ ли, или на востокъ, на полдень или на полночь. Способность эта, пріобрѣтаемая вслѣдствіе привычки и необходимости слѣдить за ходомъ свѣтилъ небесныхъ, и вслѣдствіе самаго короткаго знакомства со степью, вкореняется въ Киргиза съ дѣтства и укрѣпляется въ немъ хорошею памятью; но она досталась въ удѣлъ не одному Киргизу, а каждому степному жителю. Уральскій казакъ также хорошо какъ и степной Киргизъ можетъ пріобрѣсти эту способность; оба они, въ старые годы, одинаково славились ею, но, вслѣдствіе естественной разницы привычекъ жизни кочеваго человѣка отъ привычекъ жизни осѣдлаго, выходитъ, что тамъ, гдѣ для ознакомленія съ безбрежною далью русскому казаку нужно пройти три, четыре раза — Киргизу довольно побывать только однажды.

Безъ сомнѣнія, не каждый на угадъ изъ аула взятый Киргизъ можетъ быть вожакомъ въ дальнюю сторону; самое близкое знакомство со степью должно быть тутъ непремѣннымъ

условіемъ. Иной Киргизъ дальше двухъ-сотъ верстъ отъ Линіи, къ югу и въ боковую сторону, не бывалъ никогда, стало быть только это пространство онъ и имѣлъ случай изучить; такой Киргизъ, равно какъ и тотъ, кто ни разу не бывалъ за Сырою, или на берегахъ Аму, не можетъ быть вожакомъ въ дорогѣ въ Бухару.

Во время пути, вожакъ обыкновенно сидитъ на собственной лошади съ небогатою кладью, состоящею изъ запаса носильнаго платья. Прежде вожаки нанимались отдѣльно, независимо отъ заподряда верблюдовъ; нынѣ бываетъ такъ, что вожакъ вмѣстѣ съ тѣмъ есть и поставщикъ верблюдовъ.

Отдѣльные вожаки нанимаются въ такомъ только случаѣ, когда хозяинъ товара, выступивъ вмѣстѣ съ караваномъ прямо въ степь, пожелаетъ скорѣе изъ нея выбраться, опередить караванъ и заблаговременно пріѣхать въ Бухару или въ Россію. Тогда, въ знакомыхъ аулахъ онъ или одинъ, или подговоривъ съ собою прикащиковъ или товарищей своего путешествія, дѣлаетъ условіе съ вожакомъ и платитъ ему выторгованную цѣну. Чѣмъ больше случится охотниковъ, тѣмъ бо́льшая приходится плата вожаку и тѣмъ мѣньшая часть ея падаетъ на каждое отдѣльное лицо, и на оборотъ; возчикъ же всегда въ выигрышѣ; для него важны только деньги, а труды, выигранное или потерянное время, для него не составляютъ никакого расчета.

Отдѣляясь отъ каравана, торговцы ѣдутъ «одву-конь», т. е. одна лошадь у нихъ подъ верхомъ, другая запасная, бѣжитъ рядомъ и, не имѣя на себѣ сѣдока, отдыхаетъ. Кладь берется легкая и въючится, какъ само собою слѣдуетъ, тоже на лошадь.

При настоящемъ спокойствіи степи, подобные поѣзды наспѣхъ случаются довольно часто; иногда ѣздятъ степью самъ-пятъ, самъ-семъ, безъ всякихъ непріятныхъ происшествій.

Провозная плата.

Въ Бухару считается круглымъ счетомъ около 1,700 верстъ, изъ Оренбурга, или изъ Троицка, почти все равно (хотя изъ Троицка нѣсколько мешѣе). Провозная цѣна отъ насъ туда бы-

ваетъ различная и совершенно зависитъ отъ множества случайностей. Самая низкая цѣна есть, четыре руб. тридцать коп. серебр. за каждаго верблюда въ караванѣ; высшая цѣна восемь, десять и даже двѣнадцать руб. сер. съ верблюда. Въ октябрѣ 1850 года изъ Оренбурга въ Бухару въючили по одиннадцати руб. сорока-три коп. серебр., а при окончательной отправкѣ, торговцы наняли верблюдовъ за пятнадцать руб. семьдесятъ-одну съ половиною коп. сер.*), не считая въ этой суммѣ платы вожаку, т. е. подрядчику или киргизскому караванъ-баши.

Разница въ провозной платѣ происходитъ преимущественно отъ слѣдующихъ причинъ:

Изъ Троицка берутъ всегда нѣсколько дешевле чѣмъ изъ Оренбурга; хотя требованія тамъ на верблюдовъ чаще и постояннѣе, но въ верблюдахъ недостатокъ тамъ рѣже случается: народъ богаче.

Цѣнный товаръ, каковы мануфактурныя издѣлія, а изъ заводскихъ одна мѣдь, налагаютъ на возчиковъ обязанность быть болѣе осторожными и заботливыми къ охраненію ввѣренной имъ клади отъ мелочныхъ хищниковъ, въ степи какъ и вездѣ случающихся; это возвышаетъ провозную плату.

Чѣмъ болѣе сбирается возчиковъ-Киргизовъ, чѣмъ меньшему числу изъ нихъ, судя по накопленію товаровъ, предстоитъ работа и чѣмъ насущныя средства къ жизни становятся у нихъ скуднѣе, тѣмъ запросъ на верблюдовъ идетъ спокойнѣе и ровнѣе и тѣмъ ниже падаетъ провозная плата. Но если случится, что требованія на возчиковъ весьма сильны, а между тѣмъ охотниковъ на возку подошло къ Линіи немного, срокъ же отправки сближается къ концу, то эти обстоятельства, само собою разумѣется, значительно возвышаютъ цѣну на провозъ клади.

Такимъ образомъ, принявъ показанныя выше цѣны 4 р. 30 коп. и 15 р. 70 к. за крайнюю стоимость найма каждаго вер-

*) Въ нынѣшнее время это уже рѣдкая дороговизна.

блюда, мы получимъ среднюю цифру 10 р. сер., дѣйствительно обыкновенную плату за верблюда при обстоятельствахъ не случайныхъ и не исключительныхъ. Считая средній грузъ верблюда въ 18 пудовъ, мы можемъ вывести изъ этого тотъ расчетъ, что провозная плата съ нашей Линіи въ Бухару составляетъ: самая дорогая 83 коп. серебр. съ пуда, средняя же 55 коп. серебр. съ пуда, или $32\frac{1}{3}$ к. сер. съ пуда за каждую тысячу верстъ. Впрочемъ, здѣсь на дешевизну или дороговизну провозной платы имѣетъ вліяніе не столько число верстъ, сколько удобство дороги, спокойствіе въ пути и выгода въ средствахъ пріобрѣтенія нужныхъ запасовъ на окончательномъ пунктѣ прибытія.

Изъ Бухары на нашу Линію возчики берутъ по двѣ съ четвертью или не дороже трехъ, и въ самое дорогое время четырехъ бухарскихъ тилля, т. е. считая на наши деньги, девять, десять, двѣнадцать и не болѣе шестнадцати рублей серебромъ, или ни въ какомъ случаѣ не дороже одного рубля серебромъ съ пуда чистаго вѣса. Тара при этомъ ни въ какой расчетъ не принимается, болѣе потому, что остается на совѣсти товарохозяевъ.

Въ прежніе годы провозная плата была гораздо выше: изъ Бухары въ Оренбургъ платилось отъ 17 до 25 р. сер., а до Троицка отъ 20 до 28 р. на серебро же, съ верблюда; но цѣна эта постепенно годъ-отъ-году все болѣе и болѣе спадала и, вслѣдствіе ли объднѣнія Киргизовъ, вслѣдствіе ли приведенной въ систему порядочности наемки, вслѣдствіе ли совершеннаго спокойствія степи, или наконецъ отъ какихъ-либо иныхъ причинъ, провозная плата теперь дошла до настоящей цѣнности, съ тою замѣчательною особенностію, что провозъ до Троицка, въ противоположность прежней дороговизнѣ, сталъ обходиться гораздо дешевле чѣмъ провозъ въ Оренбургъ. Причины этого послѣдняго явленія совершенно домашнія, исключительно клонящіяся въ пользу бухарскихъ купцовъ.

Караваны въ Россію.

Караваны, назначаемые изъ Бухары прямо на Оренбургскую Линію, приходятъ, какъ уже выше сказано, или въ Троицкъ, или въ Оренбургъ, и въ сей послѣдній доставляются именно лучшіе сорты обыкновенныхъ отпускныхъ бухарскихъ статей. Сюда же приходятъ, когда случится, и произведенія странъ, прилежащихъ къ Индіи, кашемирскія шали, индійскій жемчугъ, бадакшанскій лапись-лазурикъ, также бирюза изъ Нишапура.

Въ Оренбургъ приходятъ ежегодно два каравана.

Первый караванъ изъ Бухары въ Оренбургъ.

Первый ранній караванъ выступаетъ изъ Бухары ежегодно начиная съ 15 февраля. Изъ этого города вьючные верблюды выходятъ небольшими партіями, въ разное время, одна за другою, и выходъ ихъ продолжается до первыхъ чиселъ, а иногда и до половины апрѣля мѣсяца. Товары, въ этотъ періодъ времени отправляемые, особенно при первоначальныхъ отправкахъ верблюдовъ, рѣдко сопровождаются товарохозяевами, чаще всего они довѣряются возчикамъ и ихъ богатому и пользующемуся уваженіемъ вожаку, а иногда ихъ сопровождаютъ прикащики или, вѣрнѣе сказать, работники изъ Бухарцевъ. Бываетъ, что работниками служатъ и Афганы, или постоянно проживающіе въ Бухарѣ, или временно прибывшіе туда съ кабульскими купцами. При отправленіи послѣднихъ отдѣленій перваго каравана, выступаютъ въ путь и нѣкоторые товарохозяева и другіе торговцы, выславшіе уже прежде того свои товары въ степь съ возчиками.

Въ зимнюю пору верблюды, естественно, вслѣдствіе истощенія отъ случки, отъ холодовъ и часто отъ недостатка въ кормѣ, бываютъ еще безсильны и слабы; поэтому-то такія отдѣленія каравана двигаются впередъ очень медленно. Медленность эта еще болѣе увеличивается краткостію зимнихъ дней и продолжительностію ночей, во время которыхъ караванъ останавливается на стоянку.

На пути, возчики стараются поправить своихъ животныхъ

и заботятся о пріисканіи мѣстъ съ лучшимъ подпожнымъ кормомъ.

Вступивъ на такое мѣсто и, вслѣдствіе первопачальнаго занятія его, ставъ на то время полными обладателями урочища, возчики проводятъ здѣсь болѣе или менѣе продолжительное время.

Между тѣмъ къ этому каравану, растянутому часто на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, приближаются тѣ партіи, которыя вышли слѣдомъ за нимъ, но позже. Они примыкаютъ къ настигнутымъ товарищамъ, засиживаются съ ними на этомъ или на слѣдующемъ переходѣ и, снявшись оттуда, вмѣстѣ идутъ въ путь далѣе. Чрезъ нѣсколько времени ихъ догоняютъ на стоянкахъ новыя отдѣленія каравановъ, и чрезъ такое постоянное присоединеніе числительная масса каравана все болѣе и болѣе увеличивается.

Не смотря, однакожъ, на всю медленность перваго пути, караваны, по мѣрѣ возможности, стараются достигнуть за зиму рѣки Сыра, т. е. спѣшатъ подойдти къ ней въ такое время, пока она покрыта еще льдомъ, чтобы такимъ образомъ переправиться черезъ нее сухопутно, а съ тѣмъ вмѣстѣ и избѣжать платы за перевозъ.

Таможенные сборщики.

Но еще выбравшись только изъ Кызылъ-Кума, и только что добравшись до Куванъ-Дарьи, караванъ встрѣчается съ хивинскими таможенными сборщиками *).

Хивинскія власти прежде караулили караваны у Майлибаша, урочища близъ постояннаго перевоза черезъ Сыръ-Дарью; но съ того времени, какъ рѣка Сыръ окончательно вошла въ

*) Владѣтели хивинскій и коканскій присвоили себѣ лѣвое прибрежье Сыръ-Дарьи, и несмотря на то, что всѣ Киргизскія Орды давно уже приняли подданство Россіи, подчинили своему вліянію тѣ киргизскіе роды, которые кочевьями своими занимаютъ лѣвый берегъ Сыра. Заперевъ такимъ образомъ свободное сообщеніе Бухары съ русскою сторовою Сыра, Хивинцы и Коканцы берутъ съ каравановъ, идущихъ въ Бухару или изъ Бухары, извѣстнаго рода поборы, облеченные въ форму транзитной пошлины.

систему русскихъ рѣкъ и какъ господство Хивинцевъ оказалось въ этихъ мѣстахъ явно непрочнымъ, именно съ 1848 г., Хивинцы высылаютъ своихъ сборщиковъ уже только на Куванъ-Дарью; изрѣдка впрочемъ собираютъ они «закатъ», т. е. пошлину и на Сырѣ, при перевозахъ Каратюбя-Джанкентъ *), Майлибашѣ или Ушъ-Ургѣ, перевозѣ, находящемся верстахъ въ тринадцати ниже Майлибаша. Чтожъ касается до перевозовъ Ханъ-Уткуль («уткуль», по-киргизски значитъ бродъ), Аманъ-Уткуль, находящихся ниже урочища Раима, и Талбугутъ, который нѣсколько выше Раима, т. е. Аральскаго Укрѣпленія, то ни хивинскіе сборщики сюда не заглядываютъ, ни караваны здѣсь не ходятъ, по трудности и топкости дороги. Съ возведеніемъ форта на Ушъ-Ургѣ и съ постройкою здѣсь постояннаго моста, и Майлибашъ, по всей вѣроятности, будетъ оставленъ.

Сборщики эти высылаются съ весны не въ опредѣленное время; иногда они пріѣздомъ своимъ запаздываютъ, караваны идутъ не торною тропой и непостоянно-опредѣленнымъ, непремѣнно такимъ-то направленіемъ линіи дороги; вслѣдствіе этого они могутъ, хотя очень рѣдко, и то только весной, избѣгнуть бдительности Хивинцевъ. Эти двѣ причины способствуютъ иногда тому, что караваны изъ Бухары на Оренбургскую Линію проходятъ безпрепятственно и безъ излишнихъ и существенныхъ потратъ въ капиталѣ.

Если же препятствія эти, въ отношеніи ко взысканію Хивинцами налога съ купцовъ, существовать не будутъ, если хивинскіе «закатчи» найдутъ слѣдъ каравана и настигнутъ его въ чертѣ своихъ наблюдательныхъ постовъ, таможенная пошлина за транзитъ бухарскихъ товаровъ чрезъ хивинскую землю взы-

*) Близъ развалинъ старой крѣпостцы Джанкентъ, гдѣ, болѣе ста лѣтъ тому назадъ, прежде бывшій ханъ хивинскій, первый пожалованный Россіею званіемъ киргизскаго хана, Абулхаиръ-Султанъ просилъ наше правительство возвести русское укрѣпленіе.

мается неукоснительно. Случается и такъ, хотя рѣдко, что хивинское правительство не высылая собственныхъ чиновниковъ, поручаетъ сборъ заката съ проходящихъ каравановъ какому-нибудь находящемуся подъ вліяніемъ Хивы киргизскому султану; такъ въ послѣднее время сбиралъ иногда этотъ закатъ султанъ Илекей Касимовъ.

Въ прежнія времена, пошлина за транзитъ собиралась не одними Хивинцами, а почти каждымъ султаномъ киргизскимъ, или почетнымъ человѣкомъ изъ простыхъ Киргизовъ, близъ ауловъ котораго случалось проходить каравану. Но эти, по киргизскимъ понятіямъ весьма законные, а по существу своему хищническіе сборы, давно уже, вслѣдствіе строгихъ мѣръ, принятыхъ нашимъ правительствомъ, прекращены, да притомъ же съ собственно-русскихъ купцовъ сборы эти никогда и не взымались.

Если же въ сороковыхъ годалъ поборы эти и существовали въ степи и уплачивались мятежному Кенисарѣ Касимову и другимъ подобнымъ ему наѣзднікамъ, то такого рода сборы нынѣ изъ памяти торговцевъ уже изглаженные, необходимо считать въ числѣ прочихъ такъ называемыхъ нынѣ «непредвидимыхъ расходовъ». И въ наше время, купцы, проходящіе черезъ степь съ товарами, дѣлаютъ нѣкоторые подарки почетнымъ Киргизамъ; но подарки эти суть ни что иное, какъ добровольная отплата за гостепріимный пріемъ, за болѣе или менѣе богатое угощеніе и другія услуги, съ полною охотою предлагаемыя радушными Киргизами путешествующимъ торговцамъ: мысль о насиліи или приневоливаніи здѣсь не имѣетъ мѣста. Обыкновенно это дѣлается такъ, что Киргизъ приметъ въ свою кибитку купца, зарѣжетъ для него барана, сваритъ пловъ, напоитъ его чаемъ, уложитъ спать подъ теплымъ одѣяломъ и честно проводитъ далѣе въ путь; а купецъ съ своей стороны отдаритъ его самаго рюмкой водки, поднесетъ ему напамять кусокъ китайки, дастъ его женѣ щепоточку ру-

мянъ, или отрѣжетъ ребятишкамъ на шапку плису. Если число всѣхъ подарковъ, раздаренныхъ семьѣ, достигнетъ до девяти, то такимъ вниманіемъ купецъ уже почетнымъ образомъ сквитается съ Киргизомъ: это называется «тугызъ», т. е. девятокъ, а счетъ девятью штуками въ обычаѣ Киргизовъ *); цѣнность подарковъ не всегда берется въ расчетъ, и часто случается, что за рублевое угощеніе купцы, особенно хивинскіе, да и вообще Азіятцы, отдариваютъ лишь нѣсколькими грошами.

Нельзя не сознаться однакожъ, что отъ заката весьма легко откупиться, какъ иногда и дѣлывали владѣльцы товаровъ; при дикости Хивинцевъ, ихъ загрубѣломъ и ни съ чѣмъ несравнимомъ невѣжествѣ и отсутствію всякаго понятія о долгѣ и о правѣ, изъ нихъ можно сдѣлать что́ угодно за деньги, и потому за какую-нибудь рублевую взятку, чиновники хивинскіе лишаютъ ханскую казну сотенныхъ доходовъ. Нельзя однакожъ, не сказать, что притѣсненія эти въ сравненіи съ общимъ направленіемъ азіятскаго правосудія, сносны **). Но гораздо важнѣе то, что они не очень долго задерживаютъ купцовъ и, съ цѣлію вымогательства, никогда не развязываютъ всѣхъ товарныхъ тюковъ, а довольствуются, при соображеніи общей цѣнности заката, одною фактурай, не производя подробнаго осмотра тюковъ. Подобная задержка могла бы лишить купцовъ возможности вовремя поспѣть къ мѣсту назначенія: Бухарцы упустили бы нижегородскую ярмарку, а торговцы русскими товарами —

---

*) Тугызъ бываетъ или одинаковый (напримѣръ девять халатовъ, или девять концовъ маты, или 1) платокъ, 2) пара сапоговъ, 3) осьмушка чаю, 4) отрѣзокъ плису, 5) пригоршня сахару, 6) щепотка румянъ, 7) нѣсколько штукъ иголъ, 8) кусочикъ нашатырю и 9) нитка бусъ и т. п.), или двойной, тройной, четверной, и т. д., или наконецъ въ девять разъ взятый, или 81 штука одинаковыхъ, или разныхъ, вещей. Назначеніе ихъ и ихъ цѣнность зависитъ отъ обстоятельствъ и можетъ, при случаѣ, стоить очень дорого, напримѣръ девять кусковъ бархата, девять кусковъ сукна алаго, девять косяковъ лошадей и т. п.

**) Въ 1850, да и въ 1849 году Хивинцы, на Куванъ-Дарьѣ, брали, не разбирая сортовъ товара, по рублю серебромъ съ каждаго товарнаго мѣста. (Замѣчаніе оренбургскаго торговца).

горячее въ Бухарѣ для торга время *). При всемъ томъ время, употребляемое на взысканіе Хивинцами заката, все-таки простирается отъ 6 до 10 дней.

Было, говорятъ, время, и недалѣе какъ въ началѣ минувшаго десятилѣтія, что Хивинцы вовсе не собирали заката (по другому выговору закята) съ каравановъ, шедшихъ изъ Бухары въ Россію. Хивинцы наверстывали эту потерю при обратномъ возвращеніи каравановъ изъ Россіи, считая, что Бухарцы идутъ въ Россію безъ денегъ, а товары, которые упакованы у нихъ въ тюкахъ, не составляютъ предмета необходимыхъ потребностей Хивинца. Напротивъ того, изъ Россіи везутъ въ Азію все, что ни есть для средне-Азійцевъ драгоцѣнное: юфти, сукна, металлическія издѣлія и, наконецъ, чистое золото. Хивинцы, встрѣчая бухарскіе караваны на возвратномъ ихъ изъ Россіи пути, и выѣзжая къ нимъ для взиманія провозной пошлины товарами, общую массу клади оцѣнивали весьма дорого, а товары, которые хотѣли взять себѣ въ видѣ пошлины, т. е. самые цѣнные предметы, оцѣнивали дешево до невозможности, и чрезъ это, деликатнымъ манеромъ, вымогали съ купцовъ значительныя суммы товарами. При несовсѣмъ безстыдномъ сборѣ пошлины, нужно было поклониться закатчи цѣннымъ гостинцемъ; при притѣсненіяхъ, для купца весьма ощутительныхъ, слѣдовало умилостивить хивинскаго чиновника подарками поцѣннѣе; а если этотъ представитель власти, по личному характеру своему, просто грабилъ караванъ, насильно отнимая въ пошлину товары на чрезвычайно высокую цѣну, въ такомъ случаѣ надо было пріискать вѣрнѣйшія средства откупиться отъ его притязаній. Но и кромѣ заката, кромѣ поклоновъ, подарковъ гостинцевъ, благодарностей и подкуповъ, купцовъ, отправлявшихся въ Бухару, ожидали новые расходы: купцы обязаны

*) Главная распродажа русскихъ товаровъ въ Бухарѣ бываетъ въ январѣ мѣсяцѣ.

были кормить закатчи и его служителей изъ своихъ собственныхъ запасовъ, во все время пребыванія своего подъ надзоромъ и вліяніемъ Хивинцовъ; давать имъ, для удобства жизни въ степи, собственныя палатки, которыя послѣ этого никогда уже владѣльцу не возвращались; сверхъ того Хивинцы отбирали у бухарскихъ купцовъ лучшихъ лошадей и, въ вознагражденіе за это, назначали имъ самую ничтожную плату, и то въ такомъ только случаѣ, когда обиженный хозяинъ былъ изъ людей неуступчивыхъ и требовалъ вознагражденія настоятельно; но если дѣло шло на споръ, то Хивинцы ровно ничего имъ не давали: лошади пропадали и попадали подъ ту же статью «непредвидимыхъ расходовъ».

Нынѣшняя плата за транзитъ.

Въ послѣднее время сборъ заката за транзитъ черезъ хивинскую землю собирался такимъ образомъ. Въ караванахъ, идущихъ изъ Россіи въ Бухару, пересчитываются всѣ верблюды и съ оцѣнки груза каждаго изъ нихъ, Хивинцы предъявляютъ притязаніе брать по $2\frac{1}{2}$ процента товаромъ же; но если торговцы не мухаммедане-шіиты, а Евреи, Персіяне или христіане, то съ ихъ товаровъ пошлина, вслѣдствіе опредѣленій корана, должна бы возвыситься до пяти процентовъ. Но караванный начальникъ, именно то лицо, которому исключительно принадлежитъ право именоваться караванъ-баши, защищаетъ идущихъ изъ Россіи торговцевъ, споритъ съ закатчи и, въ нынѣшнее время, недаетъ уже ему этой платы: не разбирая происхожденія и вѣроисповѣданія своихъ кліентовъ, онъ уплачиваетъ за транзитъ только одинъ процентъ, и очень рѣдко полтора процента; напротивъ того съ товаровъ, идущихъ изъ Бухары въ Россію, пошлина сбирается гуртомъ по числу верблюдовъ въ такомъ количествѣ, въ какомъ, послѣ торга, споровъ, убавокъ и наддачь, спорящіяся стороны, закатчи и купцы (или представитель ихъ караванъ-баши) сойдутся; обыкновенно даютъ, что̀ называется «изъ чести», рублей 150, 200 и больше, смотря по обстоятельствамъ. Главная причина бо́льшей снисходитель-

ности закатчи къ купцамъ, отправляющимся въ Россію, та, что Хивинцы боятся, чтобы товарохозяева, во-первыхъ, не жаловались нашему правительству на ихъ притѣсненія, а во-вторыхъ, чтобы многочисленная прислуга большаго каравана не вступила въ рукопашный бой съ закатчи, съ которымъ обыкновенно бываетъ немного народа. Хивинцы потому особенно бываютъ болѣе или менѣе уступчивы съ торговцами, что ихъ закятные поборы никакому контролю не подлежатъ; статьи на приходъ записываются у нихъ не въ шнуровыя книги, а помѣчаются на клочкахъ бумаги и что̀ главный сборщикъ податей сдастъ въ ханскую казну, тѣмъ правительство ихъ и довольствуется, не пускаясь ни въ какія изслѣдованія о причинахъ бо̀льшаго или мѐньшаго итога этого рода сборовъ. Если же закатчи представитъ такую незначительную сумму произведенныхъ имъ съ каравановъ взысканій, что навлечетъ явное подозрѣніе въ утайкѣ, то его, безъ дальнихъ разсужденій и допросовъ, сажаютъ на колъ, или подвергаютъ другому, менѣе чувствительному, тѣлесному наказанію, и всю собственность его отписываютъ на хана.

Переправа черезъ Сыръ-Дарью.

Расплатившись на Куванъ-Дарьѣ, караванъ немедленно идетъ далѣе. Если онъ не успѣетъ перейдти черезъ Сыръ-Дарью во̀время и будетъ застигнутъ пловучимъ льдомъ, то пріостанавливается. Обыкновенно къ этому времени собираются сюда всѣ остальные верблюды, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ товарохозяева, выступившіе въ походъ изъ Бухары въ послѣднихъ партіяхъ. Здѣсь, однимъ разомъ, всѣ они переправляются черезъ Сыръ у Майлибаша, урочища, лежащаго на восемьдесятъ верстъ выше нашего Аральскаго Укрѣпленія.

Въ старые годы, перевозы черезъ Сыръ-Дарью содержали, въ то время еще не вполнѣ усмиренные, Киргизы, собиравшіе за переправу обильную дань съ купцовъ. Въ послѣдствіи времени, дань эта перешла въ руки Хивинцевъ, устроившихъ перевозъ черезъ рѣку Сыръ въ разныхъ мѣстахъ, и у самаго Майлибаша и по сторонамъ его, на дальнемъ разстояніи. Наконецъ,

въ 1842 году, Хивинцы распорядились, чтобъ перевозъ товаровъ чрезъ Сыръ происходилъ только въ одномъ мѣстѣ и при посредствѣ Киргизовъ, кочующихъ по той, т. е. по лѣвой сторонѣ Сыра. Киргизы эти, по мѣсту своихъ кочевокъ почитающіеся во временномъ управленіи хивинскаго правительства, давно уже приняли наше подданство, и плату, собираемую съ купцовъ, оставляли уже въ свою пользу. Плата эта, весьма незначительная, собиралась безъ отягощенія торговцевъ и на возвышеніе продажной цѣны товара ощутительнаго вліянія имѣть не могла. На Сыръ-Дарьѣ было пять хивинскихъ лодокъ, но въ годъ построенія Аральскаго Укрѣпленія и уничтоженія хивинской крѣпостцы Джанъ-Калы, послѣ наказанія партій, высланныхъ Хивою для воспрепятствованія этому — лодки, въ числѣ прочей воинской добычи, были отняты и доставлены въ Аральское Укрѣпленіе.

Съ 1848 года перевозы по Сыру совершаются при посредствѣ казаковъ Аральскаго Укрѣпленія. Перевозка эта дѣлается на лодкахъ, высылаемыхъ оттуда вверхъ по рѣкѣ, къ урочищамъ Каратюбя-Джанкенту, къ Уш-Ургѣ, или къ Майлибашу. смотря по тому, къ которому изъ нихъ подойдутъ караваны, О приближеніи своемъ караванъ-баши, чрезъ своихъ передовыхъ, даетъ знать коменданту и тотъ дѣлаетъ распоряженіе объ отправленіи лодокъ на извѣстный пунктъ. Такъ какъ эти перевозы казенные, то сборовъ съ каравана не положено рѣшительно никакихъ. На лодкахъ переправляются только товары и люди, верблюды же и лошади пускаются вплавь. Верблюды плаваютъ не такъ какъ лошади, они переплываютъ рѣку, навалившись нѣсколько на одинъ бокъ и приподнявъ голову.

Кромѣ Майлибаша, караваны переправляются черезъ Сыръ у двухъ пунктовъ: Ширинъ и Акжаръ. Здѣсь товары перевозятся, при посредствѣ Киргизовъ на плотахъ, устроенныхъ изъ надутыхъ бараньихъ кожъ, связанныхъ крѣпко, прикрѣпленныхъ къ жердямъ и сверху покрытыхъ камышомъ. Каждый

такого рода плотъ поднимаетъ до 15 товарныхъ мѣстъ; Киргизамъ за это платятъ по концу бязи съ каждаго вьючнаго верблюда.

Если у Уш-Урги будетъ построенъ черезъ Сыръ-Дарью мостъ, тогда караваны, имѣя въ виду выигрышъ времени, которое теперь они теряютъ на продолжительную переправу, будутъ направляться исключительно на Уш-Ургу.

Дорога русскою степью.

Далѣе за Сыръ-Дарьей не всѣ верблюды каравана слѣдуютъ вмѣстѣ: они раскидываются по разнымъ мѣстамъ, въ направленіи къ нашей Линіи. Вожатые верблюдовъ, не имѣя надобности думать, что время для купца дорого и что сами они, въ качествѣ наемщиковъ, должны состоять въ зависимости отъ хозяевъ товара и ихъ приказчиковъ, распоряжаются дорогою смотря по личнымъ расчетамъ, и, пользуясь своимъ положеніемъ и знаніемъ мѣстности, сворачиваютъ съ прямаго пути и заходятъ, для своихъ надобностей, въ знакомые аулы, замедляя чрезъ это слѣдованіе каравана. Прежде это случалось весьма часто; нынче гораздо рѣже, но все-таки случается.

За-линейская-Степь составляетъ общее достояніе Киргизовъ и извѣстныя ея части принадлежатъ извѣстнымъ родамъ, такимъ образомъ, что на тѣхъ мѣстахъ, которыя постоянно изъ года въ годъ занимаются однимъ родомъ, другой родъ не станетъ располагаться своими аулами *).

*) Впрочемъ, бываютъ и исключенія, но только при непредвидимыхъ случаяхъ; напримѣръ, при приближеніи воинскаго отряда, Киргизы, изъ ложнаго страха, снимаются съ мѣста и забѣгаютъ въ кочевья другаго рода. Бываютъ и другія причины невольнаго занятія чужихъ мѣстъ. Поэтому-то, при перекочевкахъ, изъ ауловъ всегда высылаются передовые Киргизы, для осмотра предполагаемаго къ занятію урочища, для предупрежденія могущихъ случиться непріятныхъ встрѣчь и избѣжанія недоразумѣній. Обстоятельства, побудившія къ занятію постороннимъ родомъ не своего мѣста, принимаются, со стороны дѣйствительныхъ обладателей этихъ урочищъ, во вниманіе и особенное разсужденіе. Эта же опредѣлительность принадлежности извѣстныхъ мѣстъ степи извѣстнымъ родамъ, и можетъ объяснить слѣдованіе караванов такимъ-то, а не инымъ направленіемъ.

Мѣста кочевокъ и періоды, въ которые извѣстные роды и ихъ раздѣленія и подраздѣленія, занимаютъ такія-то становища, извѣстны почти каждому бывалому въ степи казаку, а у Киргиза-вожака, разумѣется, всѣ эти данныя на перечетѣ. Слѣдуя съ караваномъ къ Линіи, возчики, отклоняясь отъ прямаго направленія дороги въ сторону, навѣщали бывало своихъ знакомцевъ, заходя въ ихъ аулы для смѣны усталыхъ верблюдовъ. Подъ этимъ предлогомъ, вожакъ, въ прежніе годы, вполнѣ располагалъ ходомъ каравана, какъ ему хотѣлось. Такого рода злоупотребленія нынѣ почти совершенно прекратились. Въ прежніе годы главнымъ, но тайнымъ поводомъ къ этому были стачки караванныхъ Киргизовъ съ хищниками, всегда имѣвшія результатомъ или мелкое воровство, или открытый грабежъ. Нынѣ въ степи все тихо и уже не караваны сворачиваютъ въ дальніе аулы, а сами аулы подкочевываютъ къ направленію караваннаго пути, съ цѣлію пріобрѣтенія отъ него товаровъ честнымъ образомъ, на мѣну.

Караванная дорога, не то что путь, по которому аулы перекочевываютъ съ одного мѣста на другое; аулу нужны большое собраніе водъ, тучныя пастбища, въ иное время года ему дороги пески; для каравана нужны только колодцы въ извѣстныхъ мѣстахъ, ровная дорога и самыя крупныя, вовсе не сочныя травы, однѣ только годныя для верблюдовъ. По тѣмъ же самымъ слѣдамъ, гдѣ прошелъ одинъ караванъ, другому каравану идти не всегда бываетъ возможно, потому-что на привалахъ всѣ корма потравляются. Дорога у обоихъ одна и та же, но направленіе ея бываетъ разное. Такого рода боковой путь не должно смѣшивать съ совершеннымъ и намѣреннымъ отклоненіемъ въ сторону. Караванъ обыкновенно не подходитъ къ самымъ колодцамъ, вырытымъ въ пескахъ, а останавливается въ окрестности ихъ, на кормовыхъ мѣстахъ, въ верстѣ или и въ двухъ верстахъ; отсюда высылаютъ народъ для расчистки колодца, а потомъ, выкормивъ верблюдовъ, гонятъ ихъ на во-

допой; мѣсто, гдѣ караванъ дѣлаетъ роздыхъ, все выбивается, и слѣдующій караванъ ищетъ около колодцевъ другаго уже свѣжаго мѣста и опять высылаетъ работниковъ, для расчистки засоренныхъ въ это время копаней.

Караванъ по нашей степи идетъ снова партіями, въ разбродъ, и только приближаясь къ Оренбургу, всѣ верблюды снова соединяются; поэтому часто случается, что купецъ, отпустивъ свои товары изъ Бухары, и самъ, черезъ нѣсколько времени отправившись вслѣдъ за ними, встрѣчается съ караваномъ только одинъ разъ, на Сыръ-Дарьѣ; потомъ онъ снова теряетъ его изъ виду и окончательно соединяется съ нимъ уже на оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ.

Порталы.

Поэтому-то бухарскіе купцы всѣ свои, болѣе цѣнные товары, какъ-то шали, бирюзу, жемчугъ, англійскіе ситцы, везутъ въ порталахъ, т. е. въ авангардѣ каравана, или, другими словами, на тѣхъ верблюдахъ и лошадяхъ, съ которыми сами они, какъ товарохозяева, не разлучаются въ продолженіе цѣлаго пути, и на которыхъ навьючиваются всѣ необходимые запасы для дороги и для проживанія на окончательномъ пунктѣ. Тутъ у Бухарца и полатки, и съѣстные припасы, и вода, которою лѣтомъ запасаются, при вступленіи въ безводное пространство; зимой дрова, также таганы, самовары и вся утварь, долженствующая у путника всегда быть подъ рукою, одежда, бумаги, деньги.

У товарохозяевъ, — Бухарцевъ, нашихъ торгующихъ Киргизовъ и Татаръ—портальные верблюды бываютъ почти всегда собственные; а у кого нѣтъ своихъ, тотъ нанимаетъ ихъ у Киргизовъ и платитъ за это на пол-тилля бухарскихъ, или рубля на полтора и на два русскою монетою, дороже противъ караванныхъ верблюдовъ.

На этихъ-то портальныхъ верблюдовъ и перекладываютъ иногда тѣ вьюки, подъ которыми падетъ верблюдъ на дорогѣ, если запасными верблюдами Киргизы-возчики не богаты. Соб-

ственно про запасъ верблюдовъ нарочно не набираютъ, но запасными считаются тѣ излишніе у Киргизовъ верблюды, на которыхъ не было заподряда. Такіе запасные верблюды могутъ быть при Киргизахъ, или возвращающихся изъ Бухары въ Россію, если товаровъ было не очень много, въ сравненіи съ количествомъ наличныхъ зимовавшихъ тамъ животныхъ, или у возчиковъ, отправляющихся въ Бухару изъ Троицка, вмѣстѣ со всѣми своими пожитками и стадами.

И здѣсь, если товарохозяинъ не можетъ какими-нибудь средствами удержать вожака отъ отклоненія съ прямаго пути, то самъ разъѣзжаетъ вмѣстѣ съ нимъ по ауламъ.

Но тутъ иногда бываетъ собственное желаніе Бухарца какъ можно долѣе замедлить ходъ каравана; цѣль у него въ этомъ случаѣ именно та, чтобы безданно и безпошлинно обмѣнять свои халаты и выбойку на киргизскихъ барановъ и мерлушку, и доставить ихъ на Линію тоже безпошлинно, съ подкупленнымъ Киргизомъ. Между Сыръ-Дарьей, т. е. между границей Имперіи, и таможенными пунктами нашей Линіи пространство огромно и усѣяно аулами неприхотливыхъ Киргизовъ; бухарскій купецъ, не очищая своего товара пошлиною, а между-тѣмъ входя въ сдѣлки сперва съ Ордынцами, въ степи, а потомъ съ Русскими, на мѣновыхъ дворахъ, естественно отбиваетъ хлѣбъ у русскихъ купцовъ, ведущихъ въ степи непосредственную торговлю товарами, очищенными пошлиною, и подрываетъ основанія правильнаго торга. Въ настоящее время, весьма заботливо стараются о принятіи дѣятельныхъ мѣръ къ воспрепятствованію Бухарцамъ этой, въ полномъ смыслѣ слова, противозаконной и вредной для насъ, во всѣхъ отношеніяхъ, торговли въ границахъ русскихъ владѣній, и султанамъ-правителямъ разныхъ отдѣленій орды Киргизовъ оренбургскаго вѣдомства даны на этотъ предметъ надлежащія наставленія, вслѣдствіе которыхъ, какъ можно надѣяться, мѣна Бухарцевъ съ Киргизами, можетъ быть, современемъ, и ослабнетъ.

Порталъ обыкновенно рѣдко подвергается всей строгости таможенныхъ законовъ. Причина та, что товаръ, находящійся въ порталѣ, считается вещами необходимыми для личнаго употребленія купца. О поступающихъ впослѣдствіи въ продажу шаляхъ, купецъ говоритъ, что онѣ не продажныя, а употребляются имъ на повязку чалмы; о коврахъ, которые тоже, немедленно по приходѣ на мѣсто, онъ сбудетъ съ рукъ, купецъ показываетъ, что они употребляются имъ вмѣсто постели; насчетъ англійскихъ ситцевъ, которые у него подсунуты подъ сѣдломъ, или спрятаны за пазухой, отговорка тоже самая простая: онъ ихъ везетъ въ гостинецъ женамъ, которыми, въ предшествовавшую поѣздку запасся — одною въ Оренбургѣ, другою въ Казани, а третьею гдѣ-нибудь около Нижняго; такъ и о прочей клади портала. Само собою разумѣется, что количество такимъ-образомъ провозимыхъ товаровъ не можетъ быть значительно, да и на самомъ дѣлѣ оно ничтожно, и потому излишняя строгость въ мелочахъ не можетъ принести никакой существенной пользы. Больше двухъ-трехъ шалей, и то не новыхъ, двухъ-трехъ ковровъ, двухъ-трехъ кусковъ ситца, безпошлинно не провезти, да и то если они не запакованы въ тюкахъ, въ противномъ случаѣ всѣ эти вещи считаются въ таможнѣ товаромъ, назначеннымъ для торга.

Первый выходящій изъ Бухары караванъ, пройдя, такъ сказать, всѣ мытарства по степи, достигаетъ Оренбурга во второй половинѣ мая и въ первыхъ числахъ, или около половины іюня мѣсяца.

Второй караванъ изъ Бухары въ Оренбургъ.

Второй караванъ отправляется изъ Бухары въ Оренбургъ въ началѣ или около половины мая мѣсяца. Онъ состоитъ изъ товаровъ тѣхъ купцовъ, которые не успѣли еще окончательно распродать привезенныхъ въ предшествовавшую поѣздку русскихъ издѣлій и запастись новыми отпускными статьями ко времени отхода перваго каравана. Поэтому, большею частью случается такъ, что богатые купцы, будучи задержаны въ Бу-

харѣ значительнымъ количествомъ вывезенныхъ ими товаровъ, идутъ уже со вторымъ караваномъ и, оставляя окончаніе дѣлъ въ Бухарѣ своимъ товарищамъ по торговлѣ, сами спѣшатъ отправиться въ Россію.

Въ этотъ разъ, караванъ отправляется уже на хорошо-откормленныхъ верблюдахъ; купцы, предпринимающіе поѣздку, почти всегда выступаютъ разомъ, въ одно время, и идутъ въ дорогѣ, какъ здѣсь говорится, «кучнѣе», т. е. всѣ вмѣстѣ, не раздробленными партіями, а нераздѣльною цѣпью и ускореннымъ ходомъ, такъ-что поспѣваютъ въ Оренбургъ около половины или, иногда, и въ началѣ іюля мѣсяца. Этотъ караванъ рѣдко имѣетъ случай ускользнуть отъ бдительности хивинскихъ таможенныхъ сборщиковъ, занимающихъ уже, ковремени его прослѣдованія, извѣстные пункты у Куванъ-Дарьи.

Поѣздка къ Макарью.

То, что́ мы выше замѣтили о хивинскихъ сборщикахъ таможенныхъ пошлинъ, о перевозахъ и о прочемъ, имѣетъ свое примѣненіе и здѣсь. Вся разница между этимъ караваномъ и первымъ, состоитъ, съ одной стороны, въ ускореніи хода, а съ другой въ томъ, что товаръ, въ этой партіи отправляемый, обыкновенно бываетъ лучшаго качества и болѣе цѣнный. Онъ преимущественно предназначается не столько на расторжку въ Оренбургѣ, гдѣ не всегда, не на всякій предметъ, и не на всякую сумму можно найдти, въ скоромъ времени покупателей, сколько на производство размѣна и окончательное совершеніе торговыхъ сдѣлокъ на Нижегородской Ярмаркѣ, гдѣ среднеазійскимъ купцамъ — предстоитъ вѣрный сбытъ привезенныхъ ими изъ своего отечества товаровъ, вѣрное средство запастись русскими мануфактурными издѣліями лучшаго качества, въ сравненіи съ тѣми, какія можно пріобрѣсти покупкою въ Оренбургѣ или въ Троицкѣ, и, наконецъ, вѣрная возможность въ желаемомъ размѣрѣ обратить выручку въ наличный капиталъ монетою, вывозимою въ Бухару, крайне нуждающуюся въ золотѣ, для расчетовъ съ купцами другихъ странъ.

Совокупность всѣхъ этихъ причинъ легко можетъ объяснить намъ тотъ любопытный, но въ существѣ весьма простой фактъ, что не смотря на дороговизну провозныхъ цѣнъ отъ Оренбурга до Нижняго Новгорода (отъ тридцати-пяти до семидесяти-одной копейки серебромъ, а при срочной отправкѣ и до двухъ рублей серебромъ, съ пуда, сообразно средствамъ перевозки, времени и спѣшности отправки), несмотря на плату при перевозахъ, нѣкоторые бухарскіе товары, сравнительно, продаются «у Макарья», т. е. на Нижегородской Ярмаркѣ, дешевле той цѣны, какая существуетъ на эти же самые товары въ Оренбургѣ или въ Троицкѣ. Такъ, напр., бязь бухарская продается въ Троицкѣ по 1 р. 10 к., или по 1 р. 15 к., даже по 1 р. 20 к. сер. и никогда, по-крайней-мѣрѣ очень рѣдко, дешевле 1 рубля серебромъ за конецъ. На Нижегородской Ярмаркѣ Бухарецъ охотно сбываетъ ее по 1 руб., и даже по 90 к. сер. за конецъ. Теряя на одномъ, онъ выигрываетъ на другомъ. Купленные на ярмаркѣ и самимъ имъ на Линію доставленные ситцы или плисы, сукна или что-нибудь другое, лучше и добротнѣе тѣхъ, которые онъ могъ бы закупить тутъ и, стало-быть, барыши, ожидающіе Бухарца, ощутительнѣе при операціяхъ въ Нижнемъ, чѣмъ на мѣновыхъ дворахъ Оренбурга или Троицка.

Само собою разумѣется, что если бухарскій купецъ найдетъ сбытъ въ Оренбургѣ или въ Троицкѣ, и имѣетъ возможность тутъ же, скоро и безъ задержекъ, покончить свои дѣла, онъ предпочтетъ то, что̀ есть въ виду — будущему, для него еще неизвѣстному. Въ этихъ случаяхъ, не пускаясь въ спекуляціи, не расчитывая на невѣрную удачу, не думая о высшемъ качествѣ товаровъ для Бухары, гдѣ все можно сбыть съ рукъ, и не тратя ни времени, ни предварительныхъ денежныхъ издержекъ, Бухарецъ остается спокойно жить въ Оренбургѣ или въ Троицкѣ, и на Нижегородскую Ярмарку не ѣдетъ.

Точно также не пускаются въ эту дорогу и тѣ бухарскіе купцы, которые не могутъ назвать себя капиталистами и кото-

рые суть ни что́ иное, какъ простые мелочники, на ничтожную сумму запасшіеся сушеными плодами, простенькими халатами, или недорогими тюками хлопчатой бумаги.

Орскій караванъ.

Такъ-какъ Киргизы, сопровождающіе караванъ, стараясь соблюдать собственныя выгоды, направляются всегда охотнѣе къ тому пункту, вблизи котораго они обыкновенно привыкли переносить свои кочевья, то по этому весьма понятному влеченію, тѣ изъ нихъ, которыхъ аулы располагаются ближе къ Оренбургу, идутъ изъ Бухары прямо къ Оренбургу; Киргизы же, кочующіе ближе къ Орской крѣпости, стремятся именно къ ней, такъ-какъ въ противномъ случаѣ имъ надлежало бы далеко своротить въ сторону отъ мѣстъ, занимаемыхъ кибитками ихъ однородцевъ и, по прибытіи на оренбургскій мѣновой дворъ, снова предпринимать дальнее странствованіе въ родные аулы.

Эти-то именно караваны, приближающіеся къ Орской крѣпости, и именуются «орскими караванами», хотя, въ существѣ своемъ, они суть ни что́ иное, какъ особое отдѣленіе тѣхъ же транспортовъ, которые назначены прямо въ Оренбургъ. Орскій таможенный постъ, не нося названія таможни, не имѣетъ права очищать пошлиною приходящіе сюда товары, которые, какъ вслѣдствіе этого, такъ и по причинѣ недостатка наличныхъ покупателей, неминуемо должны продлить свое странствованіе и достигнуть Оренбурга, гдѣ уже они и составляютъ общее цѣлое съ другими товарами, пришедшими другою дорогою, прямо къ Оренбургу. Провозная плата отъ Орской крѣпости обходится, временемъ, на волахъ 10 коп. серебр. съ пуда, а на лошадяхъ въ дорогое время 20 коп. сереб.; обыкновенная же цѣна 15 к. сер. съ пуда.

Въ прежнія времена, сверхъ указаннаго выше основанія, бухарскіе караваны направлялись къ Орской крѣпости по особеннымъ причинамъ, нынѣ не имѣющимъ уже примѣненія.

Именно случалось, что подрядчики и вожаки верблюдовъ,

идя прямой дорогой на Оренбургъ, разузнавали отъ встрѣчныхъ по степи знакомцевъ или и незнакомыхъ путниковъ, что на принятомъ ими направленіи или кочуютъ аулы киргизскихъ родовъ, враждебныхъ ихъ собственному роду, или происходитъ неспокойствіе по поводу баранты, или гнѣздятся хищническія шайки, промышляющія грабежемъ *). Въ такихъ

*) Баранта происходитъ отъ двухъ главныхъ причинъ:

1) Это слѣдствіе неоплаченнаго «куна» или цѣны за кровь, когда родственники убитаго, не получая опредѣленнаго обычаями окупа, сами наказываютъ виновнаго отгономъ отъ его стадъ слѣдующаго количества головъ. А такъ-какъ при быстротѣ нападенія, трудно соблюсти вѣрный счетъ и скота отгоняется болѣе нежели сколько слѣдуетъ, то обиженные, въ свою очередь, нападаютъ на табуны противной стороны, стараются возвратить назадъ излишекъ, противъ слѣдовавшаго съ нихъ взысканія, и отгоняютъ несравненно болѣе того. За тѣмъ они снова подвергаются нападенію, и потомъ снова мстятъ за него сами новымъ нападеніемъ. Междоусобія эти продолжались долго, длились иногда по нѣскольку лѣтъ и наконецъ самымъ спокойнымъ образомъ прекращались на мѣновыхъ дворахъ, куда, по тогдашней немногочисленности этихъ мѣстъ ярмарки, отовсюду стекались Киргизы всѣхъ родовъ. Противники видѣлись здѣсь между собою, по необходимости, и потомъ мирились, поручивъ разборъ своихъ распрей избраннымъ, изъ среды своихъ сородичей, судьямъ, которые справедливо разбирали дѣло и каждаго строго усчитывали въ количествѣ отогнанныхъ тогда-то головъ скота. Такъ-какъ скотъ есть предметъ исключительныхъ заботъ Киргиза, то въ этихъ случаяхъ трудно его обсчитать даже на полбарана.

2) Отъ предпріимчиваго духа Киргизовъ. Молодежь, желая похвастаться удальствомъ и заслужить себѣ отъ товарищей почетъ и названіе бàтыря, пускалась на отгонъ чужаго скота, какъ на подвигъ, въ которомъ можетъ выказаться вся ловкость, сила, храбрость и всѣ качества лихаго наѣздника. Дѣло это, начинавшееся шуткой, безъ непремѣнной цѣли завладѣть баранами и другимъ скотомъ, какъ чужою собственностью, навсегда — очень часто принимало серьезное направленіе и было поводомъ безпокойствъ въ степи.

Всѣ подобные расчеты и долги между родами были, вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ высшимъ правительствомъ, покончены между Киргизами восточной части оренбургскаго вѣдомства и сибирскими къ 1848 году.

Этою легальностію основанія, баранта и отличается отъ обыкновеннаго хищничества и грабежа, и у Киргизовъ, какъ и вездѣ, почитающихся дѣйствіями преступными.

Нынче баранта, сравнительно съ прежнимъ, случается рѣдко. Въ послѣдній разъ замѣчательнѣйшая была въ 1850 году, когда кочующіе близъ Мангышлака Адаевцы тайкомъ, незавѣдомо никому, пробрались почти къ самому Оренбургу и отогнали у одного изъ султановъ нѣсколько тысячъ головъ скота. (У сыновей покойнаго генералъ-майора султана Баймухамеда Айчувакова).

случаяхъ, возчики предпринимали другое направленіе, сколько для личной безопасности, столько же и для сохраненія въ цѣлости ввѣренныхъ имъ товарныхъ тюковъ и, своротивъ съ прямой дороги на Оренбургъ, шли уже въ Орскую крѣпость.

Товары, достигающіе Орской крѣпости на верблюдахъ, продолжаютъ путь до Оренбурга уже на телѣгахъ; товарохозяева, слѣдовавшіе вмѣстѣ съ кладью по степи медленнымъ ходомъ, въ Орской крѣпости поручаютъ свои тюки извозчикамъ, а сами на перемѣнныхъ лошадяхъ спѣшатъ въ Оренбургъ, для сдѣланія тамъ нужныхъ приготовленій къ принятію каравана и для предварительнаго вступленія въ сдѣлки съ находящимися на лицо покупателями.

Троицкіе караваны.

Троицкіе караваны выходятъ изъ Бухары иногда два раза въ годъ, а иногда и три раза (какъ это было въ 1850 году); одинъ зимній, и одинъ или два лѣтніе.

Караваны, отправляемые изъ Бухары въ Троицкъ, въ порядкѣ слѣдованія по дорогѣ, почти ничѣмъ не разпятся отъ каравановъ, назначенныхъ прямо въ Оренбургъ. Существенныя же особенности, которыми они отличаются другъ отъ друга, кромѣ розницы въ путеслѣдованіи возчиковъ, состоятъ еще въ томъ, что караваны, направляемые въ Троицкъ и слѣдующіе, начиная отъ Кызылъ-Кума, путемъ болѣе склоняющимся къ востоку, переходятъ Сыръ-Дарью не у Майлибаша, а гораздо выше этого урочища, или у Акмечети, укрѣпленія, выстроеннаго Коканцами въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія на русскомъ (правомъ) берегѣ Сыра, гдѣ постоянно кочевали находящіеся въ несомнѣнномъ подданствѣ Россіи Киргизы; или у Юш-Каика (по-русски «три лодки»), урочища, находящагося выше Акмечети, верстахъ въ тридцати отъ коканскаго города Азретъ, называемаго также Туркестаномъ.

Отъ Юш-Каика представляется хорошій водяной сплавъ съ одной стороны внизъ, а съ другой вверхъ по Сыръ-Дарьѣ, къ торговому городу коканскаго бекства, Ташкенту.

Въ Акмечети и у Юш-Каика сборомъ транзитной пошлины завѣдываютъ, какъ само собою явствуетъ, уже не хивинскіе, а коканскіе закатчи, — народъ, дѣйствующій несравненно притѣснительнѣе Хивинцевъ, несравненно изысканнѣе умѣющій пользоваться степными обстоятельствами и потому гораздо чаще, чѣмъ Хивинцы, не упускающій случая, опираясь на свою многолюдность *) и на многочисленность расположенныхъ по Сыръ-Дарьѣ небольшихъ своихъ фортовъ **), прижимать торговцевъ, чтобы побольше собрать, или лучше сказать, выманить съ нихъ умилостивительныхъ и цѣнныхъ приношеній. Впрочемъ, все зависитъ отъ начальника, которому поручается сборъ таможенной пошлины. Иногда торговцевъ тутъ не задерживаютъ нисколько, иногда не пускаютъ далѣе въ путь по недѣлѣ, по двѣ и по три, потому-что закатчи, желая побольше взять, нѣкоторые товары оцѣниваютъ дорого, а тѣ, которыми памѣренъ взять пошлину, слишкомъ дешево. Купцамъ, разумѣется, это не нравится; они уговариваютъ, упрашиваютъ чиновника, спорятъ съ нимъ, угощаютъ его и дарятъ, для склоненія къ правосудію, разными вещами; переговоры длятся долго и, наконецъ, кончаются такъ или иначе, смотря по обстоятельствамъ, противъ которыхъ бѣдному купцу трудно идти. Если вѣрить разсказамъ торговцевъ, неоднократно бывавшихъ свидѣтелями всѣхъ сценъ, происходившихъ при сборѣ заката, эти таможенные чиновники не всегда довольствуются выманенными у каравана подарками—они не считаютъ важнымъ прибѣгать еще и къ насиліямъ. Очень часто случается, что разнаго рода бездѣлицы, вывозимыя купцами изъ Россіи въ подарокъ высшимъ

Коканскіе сборщики таможенныхъ пошлинъ.

*) Таможенные сборщики и вспомогательные къ нимъ отряды высылаются изъ Ташкента ко времени приближенія каравановъ къ рѣкѣ Сыръ.

**) Таковы въ границахъ оренбургскаго вѣдомства форты Кошъ-Курганъ, Кумышъ-Курганъ и укрѣпленіе Акмечеть; въ сосѣдствѣ границъ сибирскаго вѣдомства форты Джюлюкъ-Курганъ, Джанъ-Курганъ, Джирыкъ-Курганъ, Челякъ-Курганъ, Сузакъ и городъ Азретъ; далѣе къ востоку Салы-Курганъ, Сары-Ходжа и п. д. (См. прилагаемую карту).

властямъ или знакомцамъ въ Бухарѣ, напримѣръ часы, гармоники или какая-нибудь другая вещица, также хорошій халатъ, шелковый платокъ, аргамакъ или что́-нибудь другое, привлекаютъ къ себѣ жадные взоры таможеннаго чиновника и отбираются отъ владѣльцевъ, даже безъ всякой мысли зачислить цѣнность этихъ предметовъ въ общій итогъ пошлины.

Приносить жалобу на это — дѣло весьма трудное. Поборы совершаются въ степи; власти, живущія далеко, въ Хивѣ или Ташкентѣ, вслѣдствіе шаткихъ началъ уваженія правъ чужой собственности, а также и изъ личныхъ выгодъ, всегда будутъ поддерживать сторону состоящаго у нихъ на оброкѣ таможеннаго сборщика; стало-быть, съ какой стороны дѣло ни разсматривать — вездѣ и всегда купцы одни останутся виновными.

До какой степени простирается иногда дерзость и самовольство закатчи, можетъ послужить примѣромъ слѣдующее происшествіе.

Однажды, говорятъ, бухарскій эмиръ велѣлъ своимъ купцамъ, торговавшимъ въ Россіи, выписать для него хорошій самоваръ. Бухарцы заказали его въ Тулѣ, доставили въ Троицкъ и препроводили оттуда въстепь: это была уродливая посудина, вмѣщавшая въ себя 18 ведеръ воды. У Коканцевъ, сбиравшихъ закатъ, глаза разыгрались на такую прелесть и драгоцѣнность; они безъ дальнихъ околичностей отняли у купцовъ мѣднаго гиганта, котораго везли по степи на особенномъ экипажѣ, въ родѣ арбы, запряженной верблюдами. Послѣ самоваръ этотъ попался къ коканскому беку, который не счелъ нужнымъ возвратить его эмиру. Происшествіе это, въ свое время, надѣлало много шума въ Мавераннегрѣ и было одною изъ главныхъ причинъ войны между бухарскимъ эмиромъ и кокапскимъ бекомъ.

Кромѣ этихъ задержекъ, остановка каравановъ, особенно у Юш-Каика, объясняется еще и тѣмъ, что закатчи, выѣзжающій къ перевозу на встрѣчу каравана, только записываетъ здѣсь товары, а для окончательнаго расчета и взысканія пошлинъ,

отправляется отсюда въ Азретъ, верхомъ, вмѣстѣ съ караванъ-баши и нѣкоторыми торговцами. Въ Азретѣ, купцы иногда добровольно медлятъ, проводя нѣсколько времени у гроба, схороненнаго въ здѣшней мечети, чтимаго мухаммеданами Ходжи-Ахмета.

Пошлина, сбираемая Коканцами за транзитъ, равняется внутренней пошлинѣ, взимаемой съ вывозныхъ изъ Ташкента товаровъ. Такимъ образомъ, съ хлопчатой бумаги, съ сухихъ плодовъ и съ марены они берутъ съ бухарскихъ торговцевъ по $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{4}$ золотой тилля за каждый верблюжій вьюкъ этихъ товаровъ; *съ пряденой бумаги* $\frac{1}{2}$ *тилля, съ выбойки, съ бумажныхъ халатовъ по 1 тилля, съ мерлушки и съ лисицы по 3, съ шелковыхъ халатовъ по 5 золотыхъ тилля за вьюкъ каждаго верблюда.* За шали и за бирюзу постоянной платы нѣтъ, и закатъ съ этихъ статей зависитъ отъ случая, какъ оцѣнятъ.

Переправа черезъ Сыръ-Дарью.

За перевозы черезъ рѣку Коканцы берутъ съ каждаго верблюда плату; она не опредѣлена, не постоянна и часто, по волѣ коканскихъ чиновниковъ, доходитъ до 40 коп. серебр. съ вьюка. Перевозная плата Коканцами взимается и тогда, когда товары дѣйствительно перевозятся на коканскомъ паромѣ, и когда караванъ, пользуясь зимнимъ временемъ, переходитъ Сыръ-Дарью по льду.

Первый караванъ изъ Бухары въ Троицкъ.

Первый караванъ въ Троицкъ, въ 1850 году, началъ выходить изъ Бухары 15 февраля; послѣдніе же верблюды окончательно вышли оттуда 22 февраля. Около 15 марта караванъ этотъ былъ уже у Акмечети, гдѣ и покончилъ въ одинъ день всѣ расчеты съ коканскими закатчи. Караванъ этотъ, какъ обыкновенно, состоялъ изъ хлопчатой бумаги, привозъ которой въ 1849 и 1850 годахъ, былъ слишкомъ ничтоженъ, по случаю общаго на нее неурожая въ Средней Азіи. Послѣ хлопка, главный грузъ карановъ составляютъ сушеные плоды, бязь, выбойка, и вообще бумажныя издѣлія и, только весьма небольшею частію, полушелковый товаръ. Въ 1849 году провозная

цѣна была по 3 бухарскихъ тилля съ верблюда, а въ 1850 году только вовремя первоначальной наемки платили эту цѣну, потомъ она понизилась и до $2\frac{1}{2}$ тилля.

Второй караванъ изъ Бухары въ Троицкъ.

Верблюды, составлявшіе второй караванъ, назначенный изъ Бухары прямо въ Троицкъ, выходили оттуда въ 1850 году 16—20 апрѣля. Караванъ этотъ состоялъ болѣе изъ выбойки, блязи, готовыхъ халатовъ, мерлушки, лисицы-караганки и другихъ по-цѣннѣе товаровъ; сушеныхъ плодовъ здѣсь было уже меньше, сравнительно съ первымъ караваномъ.

Второй караванъ принялъ направленіе къ Юш-Каику, гдѣ съ 4 по 6 число мая, и расчитывался съ таможенными сборщиками, державшими караванъ на мѣстѣ только три дня.

Провозная цѣна съ верблюда этого каравана была въ 1849 году по 3, а въ 1850 году по $2\frac{1}{2}$ бухарскихъ тилля.

Третій караванъ изъ Бухары въ Троицкъ.

Третій караванъ, по обыкновенію, съ болѣе уже цѣнными товарами, а въ 1850 году, за неимѣніемъ ихъ и за неурожаемъ хлопчатой бумаги, состоявшій изъ значительнаго грузу сушеныхъ плодовъ, съ небольшею частію цѣнныхъ произведеній, назначенныхъ для отправки на нижегородскую ярмарку, выступилъ изъ Бухары 3 мая; 18 мая онъ прибылъ къ Юш-Каику, гдѣ дѣла, по сбору таможенныхъ пошлинъ, и задержали его въ теченіе пяти дней. Къ 20 числу іюня онъ подошелъ къ Троицку.

Провозная плата за верблюдовъ этого каравана была 2 и $2\frac{1}{4}$ тилля.

Караваны отъ насъ въ Бухару.

Караваны изъ Россіи идутъ только осенью. Опредѣленнаго времени для отправки ихъ нѣтъ; все зависитъ отъ ранняго или поздняго окончанія торговыхъ сдѣлокъ на нижегородской ярмаркѣ, куда сбираются какъ русскіе купцы, ведущіе торгъ съ Бухарой, такъ и Бухарцы, производящіе торговлю съ Россіею. Нижегородская ярмарка — главнѣйшій пунктъ всѣхъ ихъ закупокъ, продажъ, заказовъ, расчетовъ, займовъ и уплаты денегъ.

Съ нижегородской ярмарки нѣкоторые изъ оренбургскихъ, а болѣе изъ Троицкихъ купцовъ, также какъ нѣкоторыя лица изъ московскаго и казанскаго купечества, торопятся застать движеніе коммерческихъ оборотовъ на вздвиженской ярмаркѣ, бывающей въ городѣ Бугульмѣ 14—22 сентября, гдѣ между прочими товарами, главную роль играютъ желѣзо, чугунныя издѣлія и бумажный товаръ невысокаго сорта. Съ этой уже ярмарки купцы возвращаются въ Оренбургъ или Троицкъ и готовятся къ отправкѣ своихъ каравановъ.

Караваны изъ Оренбурга въ Бухару.

Первые собравшіеся купцы отправляютъ свои караваны въ дорогу иногда въ сентябрѣ, а иногда даже въ исходѣ августа мѣсяца. При этомъ, какъ для сокращенія пути чрезъ степь, такъ и по привычкѣ, караваны направляются по Линіи до Орской Крѣпости. Привычка эта укоренилась съ давнихъ временъ, когда путь прямо изъ Оренбурга почитался весьма небезопаснымъ для небольшихъ каравановъ, каковы бываютъ караваны, отправляющіеся съ самаго начала. По мѣсту выхода съ Линіи въ степь, караванъ этотъ называется орскимъ. Оптовыхъ русскихъ товарохозяевъ, или ихъ прикащиковъ, здѣсь мало; Бухарцевъ, болѣе капитальныхъ, вовсе не бываетъ; и товары идутъ преимущественно съ мелочниками-Татарами и незначительными торговцами изъ Киргизовъ.

Главный карананъ изъ Оренбурга въ Бухару выходитъ въ концѣ октября, а иногда и въ ноябрѣ мѣсяцѣ, что̀ совершенно зависитъ отъ того, какъ купцы успѣютъ возвратиться съ ярмарки, получить оттуда товары, управиться дѣлами, подъискать возчиковъ и закончить какъ предварительныя приготовленія въ Оренбургѣ для дороги, такъ и распродажу остающихся еще у нихъ на рукахъ товаровъ бухарскаго происхожденія.

Въ отношеніи бухарскихъ купцовъ, должно здѣсь замѣтить, что они не всегда успѣваютъ сбыть весь свой товаръ вполнѣ. Уѣзжая въ Бухару, они часто оставляютъ его партіями, на коммисію, Бухарцамъ и Татарамъ въ Оренбургѣ, въ

Троицкѣ, въ Казани, въ Нижнемъ, или другимъ, проживающимъ въ Россіи своимъ единовѣрцамъ.

Что́ касается до нашихъ купцовъ, Русскихъ, Татаръ и Киргизовъ, то нераспродажа къ этому времени вывезенныхъ ими бухарскихъ произведеній не можетъ имѣть вліянія на ходъ отправляемыхъ ими въ Бухару товаровъ.

То, что́ замѣчено выше о слѣдованіи каравановъ изъ Бухары въ Россію, въ полной мѣрѣ примѣняется и къ караванамъ, идущимъ изъ Россіи въ Бухару, съ тою разницею, что имъ нѣтъ никакой возможности избѣжать хивинскихъ или коканскихъ сборщиковъ таможенныхъ пошлинъ, потому во 1-хъ, что и Хивинцы и Коканцы старательно выжидаютъ обратнаго возвращенія каравановъ;

во 2-хъ, что на Сыръ-Дарьѣ нѣтъ другихъ, кромѣ поименованныхъ выше, удобныхъ для переправы мѣстъ;

въ 3-хъ, въ степи за рѣкой Сыръ, кромѣ нынѣ существующихъ путей нѣтъ, какъ говорятъ, другой удобной для слѣдованія каравановъ дороги — всюду сыпучіе пески и безводіе; нѣтъ ни кормовъ, ни колодцевъ для водопоя, и

въ 4-хъ, еслибъ и была возможность проложить новую дорогу, то Киргизы сами по ней не пойдутъ, изъ боязни какъ враждебныхъ отношеній къ нимъ зарѣчныхъ Киргизовъ, такъ и наказанія отъ Хивинцевъ за поданіе каравану средствъ избѣгнуть платежа имъ пошлины.

Такимъ образомъ купцы, служащіе посредниками въ торговлѣ Россіи съ Бухарой, ни собственными средствами, ни средствами другихъ частныхъ лицъ, не могутъ сдѣлать ничего, чтобы уничтожить взимаемые съ нихъ Хивинцами и Коканцами поборы, хотя поборы эти, въ существѣ своемъ, не имѣютъ никакого законнаго основанія: караваны проходятъ не чрезъ хивинское или коканское владѣнія, а чрезъ степи, занятыя Киргизами, неправильно находящимися подъ вліяніемъ Хивы или Кокана.

То же самое, что́ сказано передъ симъ о слѣдованіи карава-новъ изъ Оренбурга въ Бухару, надобно сказать и о караванахъ, идущихъ туда изъ Троицка. Караваны изъ Троицка въ Бухару.

Съ нѣкотораго времени приходъ карава-новъ къ Троицку весьма увеличился въ сравненіи съ Оренбургомъ, такъ что тѣ купцы, которые прежде приходили къ Оренбургу и привыкли къ нему, нынѣ, вслѣдствіе двухъ разнородныхъ причинъ, распространяться о которыхъ считается здѣсь неумѣстнымъ, обращаются постоянно къ Троицку. Посему мы считаемъ неизлишнимъ сообщить слѣдующія подробности о выходѣ караванов изъ Троицка въ 1849 году.

Первый караванъ отправлялся изъ Троицка съ 20 августа по 1 сентября; второй караванъ ушелъ 20 — 24 сентября.

Кладь обоихъ караванов состояла преимущественно изъ желѣза, чугуннаго литья, мѣди и частію бумажныхъ издѣлій.

Провозная цѣна была, за тяжелый и дешевый товаръ, т. е. за желѣзо и чугунъ, 6 р. сер.; за цѣнный, т. е. за мѣдь и за ситцы, 7 р. 14$\frac{1}{7}$ к. сер. съ верблюда *).

Оба каравана переходили Сыръ-Дарью у Юш-Каика: первый былъ тутъ около 1 октября, второй — въ двадцатыхъ числахъ октября.

Верблюды, составлявшіе третій троицкій караванъ, отправлялись въ степь начиная съ перваго до пятнадцатаго октября.

---

*) Въ Оренбургскомъ Краѣ всѣ торговыя сдѣлки ведутся на ассигнаціи; нельзя сказать, чтобъ народъ не привыкъ расчитываться на серебро, но для него, въ мелочныхъ расчетахъ, гораздо выгоднѣе считать на ассигнаціи. Такъ иной, сторговавшись за что-нибудь по 3 копѣйки, на серебряный пятачекъ покупаетъ уже 6 такихъ вещей и полагаетъ, что $\frac{1}{2}$ коп. ассигн. онъ уже выгадалъ.

Еслибъ счетъ велся на серебро, условленная цѣна состоялась бы въ 1 к. сер., и на пятачокъ было бы куплено только пять такого рода вещей.

Если иные торговцы и ведутъ счетъ на серебро, то и тутъ безъ указанія на ассигнаціонный счетъ дѣло не обойдется. Назначивъ чему-нибудь цѣну въ 30 к. сер., купецъ объявляетъ, что оно стоитъ «безъ вычета рубль». Это значитъ, что ему слѣдуетъ дать 30 коп. серебряной монетой, но не требовать 5 к. асс. сдачи.

Товаръ этого каравана состоялъ преимущественно изъ ситцевъ; много было и желѣза, юфти и другихъ отпускныхъ статей. Возчиковъ было много; за провозъ цѣннаго товара плата стояла ниже первыхъ отправокъ, именно брали 6 р. сер. за верблюда. Провозная плата на дешевый товаръ тоже понизилась до 5 р. серебр. Когда слухъ о выходѣ большаго каравана распространился по степи, возчиковъ изъ всѣхъ киргизскихъ родовъ собралось къ Троицку такое множество, что едва успѣвали подгонять верблюдовъ. При такихъ обстоятельствахъ, провозная плата упала до 4 р. $28\frac{4}{7}$ коп. серебромъ съ верблюда, т. е. менѣе чѣмъ на половину дешевле той, которую, при неисключительныхъ обстоятельствахъ, обыкновенно платятъ въ Троицкѣ за провозъ въ Бухару цѣнныхъ товаровъ (не выше однакожъ 10 р. сер. съ верблюда).

Обыкновенно, послѣдніе караваны бываютъ по массѣ больше другихъ предшествующихъ, да и верблюды въ эту пору, при спѣхѣ, въючатся грузнѣе принятой за норму тяжести. По этому караванъ идетъ довольно медленно; тѣ переходы, которые принято совершать въ одинъ день, совершаются въ двое сутокъ; отдыхи также бываютъ продолжительнѣе лѣтнихъ отдыховъ, и такое замедленіе зависитъ больше всего отъ краткости зимнихъ дней.

Послѣдній караванъ изъ Троицка въ Бухару перешелъ Сыръ-Дарью у Акмечети уже въ первыхъ числахъ декабря, по льду, и на этотъ разъ не подвергался совершенно никакимъ притѣсненіямъ отъ коканскихъ таможенныхъ чиновниковъ.

Время караваннаго хода.

Путь въ Бухару продолжается нынѣ изъ Оренбурга отъ 55 до 60, а иногда и 65 дней *), изъ Орской Крѣпости отъ 40

*) Изъ Бухары въ Оренбургъ, въ 1850 году, караваны приходили пять разъ; всѣхъ въючныхъ верблюдовъ было 2,093. Они входили въ мѣновой дворъ іюня 3, 7 и 16 и іюля 24 и 26 чиселъ. По разсказамъ купцовъ, они были въ дорогѣ 1-й — 80 дней, 2-й — 75, 3-й — 79, 4-й — 78 и 5-й — 81 день. Тутъ же полагается и время, употребленное купцами какъ на слишкомъ продолжительные роздыхи, такъ и на торгъ въ степи.

до 50 дней, изъ Троицка отъ 50 до 55, а иногда тоже до 60 дней; зимой идутъ дольше чѣмъ лѣтомъ. Усиленнымъ же ходомъ можно пройдти пространство, отдѣляющее насъ отъ Бухары, несравненно скорѣе. Такъ напримѣръ, въ 1823 году караванъ изъ Бухары пришелъ въ Орскую Крѣпость въ 32 дня; въ Троицкъ онъ можетъ поспѣть въ такое же время, разумѣется, если на пути не будетъ рѣшительно никакихъ задержекъ.

Частные случаи.

Въ недавнее, хотя для теперешняго порядка вещей, почти давно прошедшее время, задержки каравана на пути были иного рода, чѣмъ теперь. Вотъ, напримѣръ, случай, конечно исключительный и рѣдкій, который, впрочемъ, можетъ дать понятіе о препятствіяхъ, встрѣчавшихся нашимъ купцамъ при слѣдованіи степью.

Тринадцать лѣтъ тому назадъ, одинъ троицкій караванъ, находясь уже въ дорогѣ, извѣстился о началѣ военныхъ дѣйствій между Бухарой и Коканомъ и о движеніи мятежнаг киргизскаго султана Кенисары Касымова, на помощь Бухарцамъ, противъ Акмечети, гдѣ каравану необходимо слѣдовало проходить.

Верблюдовожатые Киргизы, опасаясь непріятностей и грабежа, отказались идти впередъ, къ Акмечети, прежде чѣмъ получатъ удостовѣреніе въ личной безопасности. Караванъ-баши принужденъ былъ поэтому отправить впередъ нарочныхъ, чтобы узнать, въ какомъ положеніи дѣла у Акмечети и испросить у Кенисары разрѣшеніе на свободное слѣдованіе, для чего и предложилъ ему отъ каравана 350 бухарскихъ тилля.

Въ ожиданіи отвѣта, караванъ сорокъ-два дня простоялъ почти на одномъ мѣстѣ, изрѣдка только переходя на свѣжіе луга, для поддержанія верблюдовъ и лошадей въ тѣлѣ.

Кенисары очень охотно принялъ предложенный ему подарокъ, очень ласково обошелся съ тѣми, кто ему отдавалъ его, и принялъ всѣ зависѣвшія лично отъ него мѣры къ охраненію каравана отъ всякаго дальнѣйшаго безпокойства.

Караванъ подошелъ къ Акмечети. Начальникъ этой крѣ-

постцы объявилъ передовымъ торговцамъ, что такъ какъ караванъ этотъ идетъ въ Бухару, а Акмечеть теперь Бухарой завоевана, то съ товаровъ ихъ и не слѣдуетъ уже брать никакихъ поборовъ, которые Коканцы могли съ нихъ требовать въ видѣ транзитной пошлины. Самъ Кенисары, бывшій тоже подъ Акмечетью, хлопоталъ о незадержкѣ торговцевъ и о томъ, чтобъ ихъ здѣсь не обидѣли; Кенисары при этомъ тутъ же ограбилъ одного ташкентскаго купца, и то только изъ неутолимой ненависти къ Ташкенту и вообще къ цѣлому коканскому владѣнію.

Послѣ этого караванъ спокойно отправился далѣе.

Вдругъ дошли слухи, мгновенно, быстро разносящіеся обыкновенно между Киргизами, будто Ташкинія отдѣлилась отъ Бухары и снова присоединилась къ Кокану. Слухи эти, дѣйствительно, скоро подтвердились. Вслѣдствіе новаго порядка вещей, съ каравана слѣдовало взять пошлину. За нимъ послали погоню, состоявшую изъ двухъ-сотъ всадниковъ и воротили назадъ въ Акмечеть.

Закатчи, который долженъ былъ сбирать пошлину, въ Акмечеть еще не пріѣзжалъ. Купцы прождавъ его понапрасну нѣсколько дней, приступили къ начальнику крѣпости съ просьбою, чтобы онъ вошелъ въ ихъ положеніе, самъ произвелъ бы досмотръ товарамъ, взялъ бы съ нихъ что́ слѣдуетъ, и отпустилъ бы. Просьба эта была уважена, не безъ нѣкотораго личнаго вознагражденія начальника, со стороны торговцевъ.

Расплатившись, купцы опять выступили изъ Акмечети въ путь. Но, не успѣвъ сдѣлать еще и одного перехода, встрѣтили на дорогѣ настоящаго закатчи. Этотъ снова воротилъ ихъ въ Акмечеть и уже тутъ, на мѣстѣ, убѣдившись въ произведенномъ съ каравана взысканіи, удовольствовался принятіемъ подарка во сто золотыхъ тилля, не требовалъ вторичной уплаты таможенныхъ пошлинъ и отпустилъ караванъ въ дорогу.

Купцы окончательно вышли изъ Акмечети. Наконецъ достигли они Кызыл-Кума. Здѣсь хищные Киргизы подкрались

ночью къ каравану и отогнали у него до пяти-сотъ верблюдовъ. На утро, Татары-купцы и караванные Киргизы, въ числѣ около ста человѣкъ, бросились за ними по слѣдамъ, оставивъ при караванѣ однихъ миролюбивыхъ и не воинственныхъ Бухарцевъ. Наши удальцы догнали воровъ верстахъ въ шестидесяти и, имѣя при себѣ до пятнадцати ружей, открыли по нимъ пальбу. Хищники, бывшіе въ числѣ полутораста человѣкъ, кинулись въ бѣгство, бросили всѣхъ отогнанныхъ у каравана верблюдовъ, сверхъ того оставили еще собственныхъ пять верблюдовъ и сорокъ лошадей, и потеряли въ этой стычкѣ нѣсколько человѣкъ убитыми.

Съ этою задержкою караванъ провелъ въ Кызылъ-Кумѣ девять дней. Къ счастію, грозившій ему недостатокъ въ водѣ былъ отвращенъ выпавшимъ снѣгомъ, который однакожъ весь сошелъ отъ оттепели, лишь только караванъ выбрался изъ песковъ.

Такимъ образомъ, этотъ несчастный караванъ, оставивъ Троицкъ 18 сентября 1841 года, прибылъ въ Кагатанъ, первое заселенное мѣсто Бухары, верстахъ въ пятидесяти отъ нея, только 18 января 1842 года, проведя въ дорогѣ сто-двадцать семь дней.

Въ той части степи, гдѣ, въ настоящее время, никакія безпокойства почти невозможны, именно по сю сторону Сыръ-Дарьи, весьма часто случались происшествія меньшей важности, но тѣмъ не менѣе подвергавшія купцовъ раззоренію и грозившія людямъ, сопровождавшимъ караванъ, гибелью. Въ давнія времена хищничествовали здѣсь собственные наши Киргизы, въ позднѣйшія времена — Киргизы зарѣчные; по временамъ случалось, что нападали на караванъ и Хивинцы. Хищничество Хивинцевъ состояло преимущественно въ томъ, что они насиліемъ, побоями и жестокими наказаніями вынуждали купцовъ выдавать извѣстную часть товаровъ, въ видѣ пошлины, но въ бо́льшемъ, чѣмъ слѣдовало, количествѣ. Хищничество такого

рода, по-крайней-мѣрѣ съ хивинской точки зрѣнія, можетъ еще быть хотя чѣмъ-нибудь извинено. Но иногда хивинское правительство назначало на караваны открытый грабежъ; это бывало обыкновенно во время военныхъ дѣйствій Хивы съ Бухарой или при вторженіи ея партій въ предѣлы Россіи. Въ это время ханъ оповѣщалъ кочующихъ между Каспійскимъ Моремъ и Аму-Дарьей Туркмановъ о дозволеніи перейдти на правый берегъ Аму, вторгнуться въ предѣлы Бухары или Россіи и грабить караваны, которые имъ могутъ встрѣтиться.

Послѣднія подобнаго рода грабительства были въ 1848 году. Въ томъ же году былъ разграбленъ киргизскимъ біемъ Исетомъ Кутебаровымъ, въ пескахъ «Кара-Кумъ», караванъ, шедшій изъ Бухары въ Оренбургъ и состоявшій изъ 400 верблюдовъ. Исетина шайка состояла изъ 450 человѣкъ. Посланный изъ Уральскаго Укрѣпленія или Иргызъ-Кала, что́ на р. Иргизѣ, отрядъ казаковъ нагналъ хищниковъ, наказалъ ихъ и ограбленные товары были возвращены Бухарцамъ.

Обыкновенно, мелочные хищники нападаютъ на караванъ ночью. Будучи въ маломъ числѣ и имѣя въ виду значительное число караванной прислуги, они избѣгаютъ открытаго нападенія, но, пользуясь темнотою ночи, тайкомъ отгоняютъ верблюдовъ и захватываютъ нѣсколько тюковъ товара. Но если нападеніе дѣлается днемъ, то караванные возчики издали могутъ видѣть несущуюся на нихъ болѣе или менѣе многочисленную шайку грабителей. Въ этомъ случаѣ, караванъ останавливается и, или бодро готовится къ бою, или смиренно ожидаетъ своей участи, осмотрѣвши, на всякій случай оружіе, которое у нихъ всегда при себѣ. Въ ожиданіи натиска, сметливые купцы, зная, что хищники обираютъ въ степи людей до чиста и раздѣваютъ до нага, улучаютъ свободную минуту и ссыпаютъ въ чугунные кувшины (кумганы), или въ котелки, наличную монету, золото и серебро, хранящееся у нихъ въ длинномъ поясѣ, повязанномъ подъ нижнимъ платьемъ, и зарываютъ свою казну въ землю,

а сверху надъ этимъ кладомъ разводятъ огни, чтобы отвлечь вниманіе противниковъ отъ свѣже-насыпанной кучи. Расчетъ у купцовъ здѣсь тотъ, что если дѣло обойдется неблагополучно, по-крайней-мѣрѣ вся потеря ограничится одними товарными тюками: деньги будутъ сохранены и могутъ быть отрыты или въ тотъ же день, по удаленіи хищниковъ, или въ другое время. Мѣсто, гдѣ зарытъ кладъ, не выйдетъ изъ памяти того, кто привыкъ къ степи и не въ первый разъ совершаетъ по ней путешествіе.

Къ подобнымъ же непріятнымъ происшествіямъ можетъ быть причисленъ и тотъ случай, когда возчики, получивъ впередъ всю условленную плату, самовольно отказываются, середи дороги, идти дальше съ караваномъ. Такъ, напримѣръ, въ началѣ января мѣсяца 1848 года шелъ изъ Хивы на Мангышлакъ караванъ купца Баранова. При караванѣ были двое русскихъ прикащиковъ, одинъ казанскій Татаринъ и четверо Бухарцевъ. Возчики, Киргизы и Туркманы, бросили караванъ среди степи и воротились въ Хиву вмѣстѣ съ верблюдами. Осенью 1850 года, отправился изъ Оренбурга въ Хиву караванъ того же купца Баранова. Возчики-Киргизы подрядились за дорогу по 8 р. $28\frac{4}{7}$ коп. сер. (по 29 р. ассиги.) на каждаго вьючнаго верблюда. Въ свое время они выставили полное число верблюдовъ, навъючили ихъ товаромъ, получили сполна всю слѣдовавшую имъ уплату и отправились въ путь. Сдѣлавши нѣсколько переходовъ и вступивъ въ дальную степь, возчики остановились и объявили прикащикамъ, что дальше они не пойдутъ,— дешево за провозъ цѣну назначили. Еслибъ прикащикъ не согласился на ихъ требованія и не назначилъ имъ новой, высшей цѣны, возчики бросили бы товары и разошлись бы по ауламъ; тогда прикащикъ былъ бы принужденъ подъискивать новыхъ возчиковъ и платить имъ новыя деньги.

Случаи такого рода, не представляя исключительнаго, рѣдкаго явленія, даютъ однакожъ поводъ къ разнаго рода тол-

камъ. Но при обсужденіи дѣла съ обѣихъ сторонъ, не знаешь, кого здѣсь признать виноватымъ, дикихъ ли Киргизовъ, непонимающихъ важности значенія заподряда и полученія нетолько задатковъ, но и полной уплаты, или невѣжественнаго и смирнаго прикащика, не умѣвшаго заставить Киргизовъ выполнить условіе и нанявшаго ихъ безъ посредства киргизскаго караванъ-баши, или подрядчика, по обычаю, служащаго порукой за всѣхъ караванныхъ Киргизовъ?

Всѣ такого рода препятствія, въ совокупности съ прочими обстоятельствами, сопровождающими слѣдованіе карановъ между Бухарой и Россіей, естественнымъ образомъ должны имѣть вліяніе на большее или меньшее возвышеніе продажныхъ цѣнъ на товары. Иногда возвышеніе это, еще болѣе увеличивается непорядочностью и запутанностью расчетовъ со стороны бухарскаго караванъ-баши.

Караванъ-баши.

Караванъ-баши есть лицо, избираемое въ Бухарѣ не столько лицами, принимающими участіе въ торговлѣ съ Россіей, сколько произволомъ эмира, изъ собственныхъ своихъ денежныхъ расчетовъ назначающаго въ эту должность капитальнаго или не капитальнаго торговца.

Бухарскій караванъ-баши, по значенію своему, есть блюститель выгодъ бухарскихъ купцовъ во время слѣдованія степями между Бухарой и нашей Линіей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, охранитель правъ и правильности купеческихъ оборотовъ Бухарцевъ въ чужой для нихъ землѣ.

Число утверждаемыхъ эмиромъ караванъ-баши соразмѣряется съ числомъ отдѣльныхъ рынковъ, на которыхъ бухарскіе купцы производятъ торговлю; такимъ образомъ одинъ караванъ-баши отправляется съ караваномъ въ Оренбургъ, другой въ Троицкъ, третій въ Петропавловскъ.

Караванъ-баши отправляются изъ Бухары въ Россію съ которымъ-нибудь изъ выходящихъ оттуда въ извѣстный пунктъ караваномъ; обыкновенно они идутъ съ окончатель-

ною партіею товаровъ. Изъ Россіи же въ Бухару они возвращаются по окончаніи у насъ всѣхъ дѣлъ по торговлѣ и, слѣдовательно, тоже съ послѣдними караванами. Караванъ-баши долженъ хорошо знать обычаи жителей тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя ему слѣдуетъ проходить; также законы, правила и торговые обычаи Россіи, въ которой онъ долженъ руководить своихъ единоземцевъ, помогать имъ совѣтами и маклерить имъ дѣла. Всѣ купцы, прикащики ихъ и работники, находящіеся въ караванѣ, должны во всемъ ему подчиняться и принимать его наставленія.

Во время слѣдованія каравана, караванъ-баши для избѣжанія споровъ, задержекъ и несогласій, предоставляетъ одному себѣ право платить закатъ, дѣлать подарки, отстранять разными способами могущія встрѣтиться препятствія; однимъ словомъ, онъ распоряжается на дорогѣ всѣми ординарными и экстраординарными расходами цѣлаго каравана.

Въ передній путь каравана въ Россію, у Бухарцевъ никогда не бываетъ денегъ; да и при возвращеніи въ Бухару не у каждаго товарохозяина или его прикащика имѣется въ наличности звонкая монета; часто при отправляемыхъ въ караванѣ товарахъ, не случается вовсе ни самого хозяина, ни его прикащика (что́ бываетъ въ томъ случаѣ, когда товарохозяинъ, во избѣжаніе лишнихъ расходовъ, по знакомству, довѣряетъ часть своихъ товаровъ постороннему купцу въ одномъ караванѣ, а другую часть съ прикащикомъ посылаетъ при слѣдующей отправкѣ). Это обстоятельство, ставя караванъ-баши въ необходимость производить разнаго рода расходы изъ собственнаго кошелька, еще болѣе даетъ ему вѣсу предъ прочими сопутниками и ставитъ сихъ послѣднихъ въ полную отъ него зависимость.

Такъ какъ оффиціальный караванъ-баши для каждаго производящаго съ Бухарой торговлю русскаго города полагается одинъ, а одинъ онъ не имѣетъ физической возможности ходить въ путь съ каждымъ караваномъ, то въ тѣхъ караванахъ, ко-

торые отправляются безъ настоящаго караваннаго головы, наличные торговцы изъ среды себя выбираютъ товарища для управленія караваномъ во все время дороги.

Къ этому, частнымъ образомъ избранному караванъ-баши, весь караванъ находится въ тѣхъ же самыхъ отношеніяхъ, въ какихъ онъ обязанъ быть къ дѣйствительно утвержденному эмиромъ головѣ.

По приходѣ каравана въ одинъ изъ русскихъ при-линейныхъ городовъ, караванъ-баши расчитывается съ купцами и собираетъ съ каждаго изъ нихъ деньгами или товаромъ, причитающуюся по раскладкѣ сумму за предвидѣнные и непредвидѣнные расходы, отъ Бухары включительно до настоящаго мѣста. Чѣмъ болѣе безпокойствъ испыталъ караванъ отъ степныхъ Киргизовъ, чѣмъ болѣе прятѣсненій надѣлали ему хивинскіе или коканскіе таможенные чиновники, чѣмъ, наконецъ, бо́льшая масса товаровъ принадлежитъ каждому изъ торговцевъ, тѣмъ больше съ него причитается уплаты караванному головѣ и тѣмъ болѣе представляется ему удобствъ сдѣлать иногда лишній начетъ на прежнихъ товарищей дороги. А такъ какъ таможенные чиновники отбираютъ сверхъ заката, а иногда и въ счетъ таможенной пошлины, разнаго рода вещи одного товарохозяина за товаръ другаго купца и производятъ совершенную путаницу въ надлежащемъ раскрытіи того, кто изъ купцовъ, сколько и почему именно долженъ подлежать взысканію неравномѣрному и не со всѣми одинаковому, то этотъ безпорядокъ весьма часто, въ прежнія времена, да даже и теперь, ставитъ купцовъ въ сомнительное положеніе къ караванъ-баши.

Вслѣдствіе этихъ-то недоразумѣній, прежнее правило о томъ, чтобы всѣ лица, составляющія караванъ, безъ различія происхожденія и вѣроисповѣданія, находились въ полной подчиненности къ караванъ-баши, нынѣ измѣнилось нѣсколько въ отношеніи къ русскимъ купцамъ и прикащикамъ, идущимъ въ Бухару или возвращающимся изъ Бухары.

Если число вьючныхъ верблюдовъ у нашихъ торговцевъ ничтожно, они примыкаютъ къ прочимъ Бухарцамъ и поступаютъ въ зависимость ихъ караваннаго начальника. Но если караванъ Русскихъ превышаетъ сотню вьючныхъ верблюдовъ, онъ отдѣляется отъ прочей массы и русскій прикащикъ самъ принимаетъ на себя всѣ заботы о ввѣренномъ ему хозяевами имуществѣ. Выгода, безъ сомнѣнія, остается на сторонѣ русскаго прикащика, который, избѣжавъ такимъ-образомъ опасности быть обманутымъ почти навѣрное, избѣгаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ и лишнихъ расходовъ, не дѣлая настоящему караванъ-башѣ того вознагражденія, которое полагается ему съ каждаго вьючнаго верблюда (иногда по одной, иногда по двѣ бухарскія тяньги *), уплачиваемыя большею частію товаромъ).

Срокъ пребыванія Бухарца въ званіи караванъ-баши зависитъ отъ эмира. Если караванъ-баши въ какую нибудь поѣздку не привезетъ своему хану хорошихъ подарковъ, или не заплатитъ ему звонкою монетою за право пользоваться выгодами своей должности, или наконецъ на него будутъ предъявлены сильныя жалобы купцовъ (причемъ многословія не требуется, довольно только объявить общимъ голосомъ, что такой-то караванъ-баши купцамъ не нравится, и что они не хотятъ имѣть его своимъ головой), его тотчасъ же смѣняютъ; въ противномъ случаѣ караванъ-баши остается въ этомъ званіи безсрочно; Бухарецъ Рахимъ-Бай съ 1835 года служитъ караваннымъ головой.

Караваны изъ Россіи въ Бухару идутъ такимъ образомъ: Путь изъ Россіи въ Бухару.

1) Изъ Оренбурга они идутъ степью между лѣвымъ берегомъ рѣки Урала и правымъ берегомъ рѣки Илека до Куралинскаго форпоста, находящагося на Илекѣ, выше Илецкой Защиты; отсюда идутъ далѣе вверхъ по Илеку до вершины его и, съ урочища Бишъ-Тамакъ, направляются къ устью Читъ-Ир-

*) Тяньга составляетъ 20 коп. серебромъ.

гиза, впадающаго въ рѣку Иргизъ. У урочища Мана-Аулье караванный путь изъ Оренбурга соединяется съ караваннымъ путемъ изъ Орской крѣпости.

2) До Орской крѣпости товары идутъ обыкновенной почтовой дорогой по Линіи. Въ Орской крѣпости товаръ навьючивается на верблюдовъ, которые, отправившись вверхъ по рѣкѣ Ори, достигаютъ рѣки Иргиза и выходятъ, внизъ по Иргизу, до урочища Мана-Аулье; фортъ Карабутакскій и Уральское Укрѣпленіе или Тургай-Кала, остаются въ лѣвой сторонѣ отъ того пути, по которому слѣдуютъ караваны: первый верстахъ въ 25, а послѣднее верстахъ въ 80.

Съ урочищъ Мана-Аулье и Тюякъ-Тугай, караваны вступаютъ въ солонцоватыя пространства, вправо отъ песковъ Иргизъ-Кумъ, и доходятъ до песковъ Кара-Кумъ, слѣдуя которыми и достигаютъ праваго берега Сыръ-Дарьи, оставляя далеко въ правой сторонѣ Аральское Укрѣпленіе. Переправившись черезъ Сыръ-Дарью у урочища Майлибаша, караваны идутъ нѣсколько времени вверхъ по Сыру лѣвымъ его берегомъ, переходятъ въ бродъ Куванъ-Дарью и вступаютъ въ пески Кызылъ-Кумъ, перейдя по пути, черезъ искусственно обсушенное Киргизами русло Янги-Дарьи. Перейдя Буканскія Горы и возвышенности Какпатасъ, караваны идутъ по пескамъ Баткакъ-Кумъ и, направившись къ югу, достигаютъ осѣдлыхъ селеній бухарскаго владѣнія.

3) Изъ Троицка караваны идутъ чрезъ Новый Районъ до Михайловскаго и наконецъ до Николаевскаго Укрѣпленій на Новой Линіи. Перейдя въ бродъ рѣки Аятъ и Тоболъ, караваны идутъ на рѣку Тургай и достигнувъ Оренбургскаго Укрѣпленія, а иногда отдаляясь отъ него въ сторону, направляются на юго-востокъ, пересѣкаютъ небольшія рѣчки, впадающія въ озера, общимъ соединеніемъ своимъ составляющія купу озеръ Челкаръ, и доходятъ съ одной стороны до песковъ Арсъ-Кумъ, гдѣ, перейдя чрезъ пересохшія мѣста покрытаго камышемъ озе-

ра Арсъ-Куль, достигаютъ озера Телекуль; а съ другой стороны выходятъ прямо на Сыръ-Дарью и, идя правымъ берегомъ ея около 80 верстъ, приходятъ въ Акмечеть, откуда, переправившись черезъ Сыръ-Дарью принимаютъ направленіе на юго-западъ и проходятъ чрезъ пески Кызылъ-Кумъ.

За Телекулемъ караваны идутъ къ Коканскому форту Джанъ-Курганъ, расположенному на Сыръ-Дарьѣ, выше Акмечети; изъ Джанъ-Кургана идутъ по правому берегу рѣки Сыра до перевоза Юш-Каикъ; перебравшись на лѣвый берегъ Сыръ-Дарьи караваны принимаютъ направленіе на юго-западъ, вступаютъ двумя дорогами, Дюсебаевой, или Куржумбулакской въ Кызылъ-Кумъ и достигаютъ возвышенностей Какпатасъ; при склонахъ этихъ горъ сходятся караванные пути съ Майлибаша, изъ Акмечети и съ Юш-Каика.

Обратный путь тотъ же самый.

ХОДЪ

ТАШКЕНТСКИХЪ И ХИВИНСКИХЪ КАРАВАНОВЪ.

—

Караваны изъ Россіи въ Коканскія владѣнія, и преимущественно въ торговый городъ Ташкентъ *), ходятъ болѣе всего изъ Петропавловска, что́ на Сибирской Линіи; съ Оренбургской же Линіи караваны въ Ташкентъ идутъ только изъ Троицка и то, сравнительно съ Петропавловскомъ, не съ значительными партіями товаровъ.

Коканское владѣніе, по удобству, представляемому для торговаго судоходства по Сыръ-Дарьѣ, которая, по разсказамъ русскихъ купцовъ и торгующихъ Киргизовъ, глубока и свободна отъ бродовъ и мелей почти отъ Раима до самаго Кокана, и еще выше до города Уша; по легкости сухопутнаго сообщенія, нынѣ существующаго между нашими линейными пунктами и промышленными городами этого владѣнія; по краткости пути

*) Первый русскій караванъ отправленъ былъ въ Ташкентъ въ 1738 году, съ послѣдствіями не совсѣмъ удачными; первый ташкентскій караванъ въ Оренбургъ прибылъ въ 1738 году. Дѣйствія троицкой таможни начались съ 1752 года.

въ Ташкентъ сравнительно съ дорогой въ Бухару (изъ Троицка поспѣваютъ въ Ташкентъ восемью и даже десятью сутками скорѣе чѣмъ въ Бухару); по тѣсной торговой и промышленной зависимости Кокана отъ Бухары; по близкому сосѣдству съ Бадакшаномъ, съ Кашкаромъ и съ западными границами Китая; по зависимости, въ которой правительство коканское можетъ постоянно находиться отъ нашего правительства, — должно обращать на себя преимущественное вниманіе нашего торгующаго сословія, какъ страна, чрезвычайно удобная и выгодная для распространенія оттуда русскихъ произведеній во всѣ стороны, и къ западу, и къ востоку, и къ югу, въ Бухару, въ Афганистанъ, въ Тибетъ и въ Китай.

Изъ Петропавловска въ Ташкентъ караваны ходятъ три раза въ годъ; изъ Ташкента въ Петропавловскъ приходятъ ежегодно два каравана.

Первый ташкентскій караванъ.

Первый караванъ уходитъ изъ Ташкента около 10 апрѣля. Въ Петропавловскъ приходитъ онъ въ послѣднихъ числахъ мая, или въ началѣ іюня мѣсяца. Караванъ этотъ содержитъ въ себѣ грузъ товаровъ по большей части малоцѣнныхъ.

Второй ташкентскій караванъ.

Второй ташкентскій караванъ начинаетъ отправляться оттуда съ первыхъ чиселъ мая мѣсяца; къ 20 числу этого мѣсяца выходятъ послѣдніе его верблюды. Въ Петропавловскъ онъ успѣваетъ придти къ первымъ числамъ іюля. Товары этого каравана бываютъ лучшаго, сравнительно съ первымъ, качества.

Русскіе караваны

Изъ Петропавловска въ Ташкентъ караваны отправляются въ такомъ порядкѣ:

Ирбитскій караванъ.

Первый, называемый ирбитскимъ, потому-что препровождаетъ товаръ, купленный на Ирбитской Ярмаркѣ *), выходитъ изъ Петропавловска весною, между 10 и 15 числами мая мѣ-

*) На Ирбитской Ярмаркѣ купцы стараются распродать тотъ товаръ азіятскаго происхожденія, который не имѣлъ сбыта на Нижегородской Ярмаркѣ. На Ирбитской Ярмаркѣ участвуютъ больше всего троицкіе и петропавловскіе купцы.

сяца. Въ Ташкентъ онъ приходитъ въ первыхъ числахъ іюля и на дорогѣ встрѣчается съ обоими ташкентскими караванами.

Августовскій караванъ.

Второй караванъ, по времени своего выхода именуемый августовскимъ, выступаетъ въ путь въ концѣ іюля мѣсяца, въ продолженіе цѣлаго августа и въ первыхъ числахъ сентября. Товары, съ первыми верблюдами отправляемые, принадлежатъ обыкновенно азіятскимъ мелочникамъ, за ними же слѣдуютъ купцы капиталисты и русскіе торговцы. Въ Ташкентъ караванъ этотъ поспѣваетъ къ 15 — 20 числамъ октября.

Мякарьевскій караванъ.

Третій караванъ, съ товарами, закупленными на Нижегородской ярмаркѣ, уходитъ въ половинѣ ноября мѣсяца, между 15 и 20 числами. Караванъ этотъ носитъ названіе макарьевскаго каравана. Время прихода въ Ташкентъ зависитъ отъ обстоятельствъ; болѣе или менѣе сильные морозы и испорченность дорогъ могутъ продлить ходъ каравана нѣсколькими даже недѣлями. Такъ напримѣръ въ 1846 году караванъ изъ Петропавловска только до Акмолинскаго Приказа шелъ 50 дней; въ слѣдующемъ году караванъ, вышедшій изъ Петропавловска 1 декабря, пришелъ въ Ташкентъ 15 апрѣля; караванъ 1849 г. вышелъ 15 ноября и въ Ташкентъ вошелъ 28 января.

Троицкіе караваны.

Изъ Троицка въ Ташкентъ караваны ходятъ по два раза въ годъ; изъ Ташкента отправляются въ Троицкъ караваны одинъ зимой и два или три въ лѣтніе мѣсяцы, съ тѣмъ, чтобы поспѣть на Нижегородскую ярмарку. Первый караванъ изъ Троицка въ Ташкентъ состоитъ изъ товаровъ, которые Коканцы успѣли вымѣнять у насъ на мѣстѣ, не отправляясь на Нижегородскую ярмарку, а съ послѣднимъ караваномъ отправляютъ товаръ, прибывшій въ Троицкъ съ Нижегородской ярмарки.

Продолжительность пути.

Путь между Троицкомъ и Ташкентомъ совершается караванами въ 30, въ 35 и даже въ 40 дней.

Провозныя цѣны.

Провозныя цѣны, за провозъ товаровъ на верблюдахъ между Троицкомъ или Петропавловскомъ, и Ташкентомъ, а также и Коканомъ, обыкновенно бываютъ слѣдующія:

Изъ Троицка въ Ташкентъ Киргизы берутъ $2\frac{1}{4}$ и $2\frac{1}{2}$ золотыхъ тилля съ каждаго верблюда *).

Изъ Петропавловска въ Ташкентъ плата производится:

Въ ирбитскомъ караванѣ 7 р. $14\frac{2}{7}$ коп. и 8 р. $57\frac{1}{7}$ к. сер.

Въ августовскомъ караванѣ 5 руб. $71\frac{3}{7}$ коп. и 7 руб. $14\frac{2}{7}$ коп. сер.

Въ макарьевскомъ караванѣ 11 руб. $42\frac{6}{7}$ коп. и 14 р. $28\frac{4}{7}$ коп., и до 17 р. $14\frac{2}{7}$ коп. сер., съ каждаго вьючнаго верблюда.

Причиной такого возвышенія цѣнъ за верблюдовъ макарьевскаго каравана служитъ затруднительность зимнихъ переходовъ, снѣга и морозы.

Изъ Ташкента въ Петропавловскъ провозная цѣна бываетъ обыкновенно, въ первомъ караванѣ по $2\frac{1}{2}$ тилля за верблюда, во второмъ по два же съ половиной, а при недостаткѣ возчиковъ и по три тилля. Въ Троицкъ берутъ обыкновенно не дешевле 2 и не дороже $2\frac{1}{2}$ тилля.

Изъ Азрета, за доставку цытварнаго сѣмяни, возчики берутъ въ Троицкъ 2, а иногда и $2\frac{1}{4}$ тилля; въ Петропавловскъ $2\frac{1}{4}$ и $2\frac{1}{2}$ тилля — за вьючнаго верблюда.

Изъ Ташкента въ Коканъ, или обратно, берутъ за вьючную лошадь (на которую налагается груза 8 пудовъ), 15 тяньга, за верблюда же только 10 или 12 тяньга (по причинѣ каменистой дороги горами, верблюды идутъ окольнымъ путемъ, менѣе гористымъ).

Безпрепятственность слѣдованія караванов.

Караваны между Ташкентомъ, Троицкомъ и Петропавловскомъ ходятъ безпрепятственно и безъ всякаго опасенія отъ набѣговъ Киргизовъ, какъ нашихъ, такъ и зарѣчныхъ, и не подвергаются на дорогѣ никакимъ со стороны Коканцевъ поборамъ.

Караванный путь.

Караванный путь изъ Троицка въ Ташкентъ до рѣки Сыра есть тотъ же самый, который ведетъ изъ Троицка въ Бухару.

---

*) Тилля составляетъ, какъ выше видѣли, 4 руб. сер. Тяньга — 20 к. сер.

У форта Джанъ-Курганъ караваны сворачиваютъ въ Азретъ, и оттуда, переходя впадающія въ Сыръ-Дарью, съ правой стороны ея теченія, рѣки, достигаютъ чрезъ городъ Чимгентъ и западные склоны горъ Кара-Тау, въ Ташкентъ, весьма хорошею и удобною, для проѣзда на колесныхъ экипажахъ, дорогою.

Лѣтняя дорога изъ Петропавловска въ Ташкентъ — большая, телѣжная и наѣзженная. Она идетъ степью сибирскаго вѣдомства, сначала до Акмолинскаго Приказа, а оттуда, на половинѣ дороги между Акмолинскимъ и Актаусскимъ Приказами, обращается къ западу и идетъ по направленію рѣки Сары-Су; потомъ, черезъ степь Бедъ-Пакъ-Дала, достигаетъ рѣки Чуи, переходитъ границу Имперіи и вступаетъ во владѣнія Кокана, гдѣ и проходитъ сначала мимо укрѣпленія Сузакъ, а изъ Сузака, чрезъ склоны горъ Кара-Тау, достигаетъ до Азрета, или Туркестана, откуда лежитъ прямой путь въ Ташкентъ.

Зимняя дорога изъ Петропавловска въ Ташкентъ непостоянна; она зависитъ отъ погоды и произвола вожака и потому довольно неизвѣстна. Вожакъ идетъ по прямому направленію въ Азретъ.

Ходъ караванов между Хивой и Россіей.

Караваны изъ Хивы идутъ въ Россію двумя путями. Главная масса товаровъ направляется на Оренбургъ *); меньшая часть отпуска совершается чрезъ Мангышлакъ въ Астрахань.

Въ Оренбургъ караваны отправляются обыкновенно два, но иногда и три раза въ годъ, именно первый караванъ выходитъ изъ Хивы въ мартѣ мѣсяцѣ, второй въ апрѣлѣ, третій въ маѣ, рѣдко въ іюнѣ и еще рѣже въ іюлѣ. Въ 1850 году даже въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Оренбургъ пришелъ караванъ изъ 400 верблюдовъ; полагаютъ, что этотъ караванъ отдѣлился отъ

*) Послѣ основанія Оренбургской Линіи, первый караванъ посланъ былъ изъ Оренбурга въ Хиву въ 1753 году, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, подъ начальствомъ самарскаго купца Данилы Рукавкина; Хивинцы же въ первый разъ въ только что основанный Оренбургъ прибыли съ караваномъ въ 1738 году. Съ Мангышлака въ Астрахань караваны ходили еще въ XVII столѣтіи.

большаго каравана, вышедшаго изъ Хивы въ началѣ весны и въ продолженіе цѣлаго лѣта оставался въ западной части нашей степи. Въ Астрахань приходитъ только одинъ небольшой караванъ, верблюдовъ въ 400, 500 и 600; онъ выходитъ изъ Хивы весною, въ апрѣлѣ или въ маѣ мѣсяцѣ.

Изъ Оренбурга въ Хиву караваны ходятъ болѣе всего въ сентябрѣ и въ октябрѣ мѣсяцахъ, рѣдко въ ноябрѣ; время отправки зависитъ отъ того, какъ купцы успѣютъ размѣняться товарами хивинскаго происхожденія на русскіе. Въ 1850 году караваны въ Хиву отправлялись три раза; первый караванъ вышелъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, съ нимъ отправились Хивинцы, пришедшіе съ небольшими запасами своихъ издѣлій и успѣвшіе обмѣнять ихъ на оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ на русскіе товары, безъ всякой зависимости отъ хода дѣлъ на Нижегородской Ярмаркѣ. Второй караванъ вышелъ около 20 октября, третій — въ началѣ ноября мѣсяца; отправка товаровъ въ этихъ двухъ послѣднихъ караванахъ находилась въ полной зависимости отъ Нижегородской Ярмарки, гдѣ Хивинцы и русскіе купцы, торгующіе въ Хивѣ, производятъ главную закупку нужныхъ для Хивы товаровъ. Въ Хиву изъ Астрахани ежегодно выходитъ тоже одинъ караванъ, по окончаніи дѣлъ на Нижегородской Ярмаркѣ. Изъ Астрахани везутъ туда преимущественно тяжелый товаръ, желѣзо, чугунъ и прочее, а изъ Хивы въ Астрахань болѣе всего хлопчатую бумагу и пряжу.

Возчики-Киргизы, сопровождающіе караванъ между Оренбургомъ и Хивой, принадлежатъ къ отдѣленіямъ Чуренъ, Кабакъ, Дюртъ-Кара и изрѣдка Телеу, племени Чикли изъ рода Алимъ, и частію Киргизы отдѣленія Тама (Тамынскаго рода) изъ Семиродцевъ. Возчики эти по дорогѣ не кочуютъ, и слѣдуютъ съ своими верблюдами, безъ семействъ и безъ стадъ. Киргизы при-линейные, кочующіе по Илеку и Уралу, тоже бываютъ возчиками, но они, отъ хивинскихъ провозовъ и «неблагополучія» на верблюдовъ, совсѣмъ раззорились и потому

ненадежны. Изъ Хивы возчиками служатъ тѣ же Киргизы, которые пришли туда изъ Россіи, а также и подвластные Хивѣ Туркманы *) съ степей, прилегающихъ къ лѣвому берегу Аму; изрѣдка Каракалпаки, съ юго-западныхъ прибрежій Аральскаго Моря, и Киргизы, извѣстные подъ названіемъ Казаккъ-Джайдари, обитающіе по берегамъ Аму-Дарьи отъ Кунграда вверхъ до Ходжейли.

Провозная плата изъ Оренбурга въ Хиву зависитъ отъ множества обстоятельствъ, въ числѣ которыхъ количество груза и большее или меньшее присутствіе наличныхъ возчиковъ возвышаютъ или понижаютъ провозную плату. Обыкновенно платятъ въ дешевое время 7 руб. 15 коп. серебр. съ верблюда; при пропорціональности возчиковъ съ массою товаровъ — 8 и 9 руб. серебр.; а когда мало возчиковъ и трудно достать верблюдовъ — 10, 12 и 14 рублей серебромъ. Въ началѣ октября 1850 года въючили за 11 руб. $42\frac{6}{7}$ коп., а въ концѣ того же мѣсяца нельзя было пайдти верблюдовъ и за 14 руб. $28\frac{4}{7}$ коп. серебромъ. Сбродное общество Киргизовъ, безъ посредства подрядчика верблюдовъ, а само собой хотя и приняло на себя извозъ товаровъ изъ Оренбурга въ Хиву за 8 руб. $28\frac{4}{7}$ коп. сер., но на срединѣ дороги оно отказалось идти далѣе, если провозная плата не будетъ возвышена. Провозная плата.

Изъ Хивы въ Оренбургъ провозная плата бываетъ въ три, три съ половиной и, въ дорогое время, четыре тилля съ верблюда.

Вьюкъ верблюда въ хивинскихъ караванахъ никогда небываетъ менѣе 18 пудовъ чистаго вѣса товаровъ. Такимъ образомъ провозъ одного пуда клади обходится въ 50, 70 и до 80 коп. серебр.

Караванный путь между Оренбургомъ и Хивой совершается въ 45 и въ 50, а иногда и въ 55 дней. Бо́льшая или меньшая Продолжительность хода.

*) Купцы замѣчаютъ, что Туркманы не болѣе какъ года съ три или съ четыре начали наниматься въ возчики.

скорость зависитъ отъ постороннихъ обстоятельствъ, составляющихъ исключеніе изъ общаго порядка вещей; такъ напримѣръ въ 1844 году караванъ шелъ 70 дней, по случаю нестерпимыхъ жаровъ и падежа верблюдовъ, пришедшихъ въ изнуреніе отъ тягости и пути и груза; въ 1841 году одинъ изъ русскихъ купцовъ (С. М. Дѣевъ) совершилъ этотъ путь съ караваномъ въ 32 дня, а въ 1840 году одинъ изъ бывшихъ въ Хивѣ русскихъ офицеровъ (корнетъ Аитовъ) прибылъ съ верблюдами на-легкѣ изъ Хивы въ Оренбургъ въ 26 дней *).

Различіе хивинскихъ каравановъ отъ бухарскихъ.

Всѣ тѣ подробности, которыя изложены въ разсказѣ о слѣдованіи каравановъ между Бухарой и Россіею, какъ-то о перевозочныхъ средствахъ, о водяномъ сплавѣ, о подрядчикѣ возчиковъ, объ охранѣ каравановъ и прислугѣ при нихъ, о вожакахъ, о спѣшной поѣздкѣ чрезъ степи, о характерѣ слѣдованія каравановъ, о порталахъ, о препятствіяхъ и задержкахъ въ пути и о караванъ-башахъ — имѣютъ примѣненіе и здѣсь въ полной мѣрѣ, за исключеніемъ слѣдующихъ обстоятельствъ.

1) На дорогѣ между Россіей и Хивой караваны не подвергаются со стороны Хивинцевъ никакимъ поборамъ и транзитной пошлины здѣсь не существуетъ **).

---

*) Скорой ѣздой, о-дву-конь, изъ Оренбурга въ Хиву можно достигнуть въ полторы недѣли. Такъ наприм. 31 мая 1850 года прибылъ изъ Хивы въ Оренбургъ курьеръ съ депешами отъ хана къ бывшему посланцу Ходжешь-Мехрему, совершивъ этотъ путь въ 9 сутокъ; изъ Орской Крѣпости въ Аральское Укрѣпленіе русскіе курьеры, Киргизы, могутъ доѣхать въ трое сутокъ. Обыкновенная летучая почта ходитъ изъ Орской Крѣпости въ Аральское Укрѣпленіе въ 10 дней.

Въ 1850 году въ Оренбургъ хивинскіе караваны вошли десятью партіями, начиная съ 30 апрѣля; послѣднія партіи прибыли 5 и 8 декабря; число всѣхъ вьючныхъ верблюдовъ было 2,169. Партіи эти были въ дорогѣ отъ 45 до 55 дней.

**) Въ журналѣ бывшаго предсѣдателемъ Оренбургской Пограничной Коммисіи, тайнаго совѣтника Г. Ѳ. Генса, подъ 1 числомъ декабря мѣсяца 1833 года находится слѣдующая замѣтка: «Киргизы Чиклинскаго рода разсказываютъ, что Хи«винцы, какъ и прежде извѣстно было, построили крѣпостцу около Сыръ Дарьи, «но сверхъ того протянули къ востоку линію воинскихъ постовъ, которая соеди«няется съ таковою же, протянутою Коканцами къ западу отъ ихъ крѣпости «Акмечети. Оба правительства согласились не пропускать каравановъ безъ пош«линъ».

2) Караваны черезъ Сыръ-Дарью ни отъ насъ въ Хиву, ни изъ Хивы къ намъ не ходятъ, не смотря на то, что путь по восточной сторонѣ Аральскаго Моря, какъ слышно, изобилуетъ пастбищными мѣстами, хорошими кормами и водою. Если лѣтъ десять тому назадъ одинъ караванъ нашъ и прошелъ по этой дорогѣ, то этотъ примѣръ былъ единственный и предпринятъ вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ.

3) Тотъ путь въ Хиву, которымъ обыкновенно идутъ караваны, предпочитается, какъ говорятъ, потому-что на Усть-Уртѣ глубокихъ снѣговъ не бываетъ, слѣдовательно представляетъ менѣе затрудненій и опасностей въ сравненіи съ путемъ по восточному прибрежью Аральскаго Моря,

и 4) Единственнымъ средствомъ перевозки товаровъ между Россіей и Хивой могутъ въ настоящее время служить только верблюды, потому-что слѣдованіе обоза на колесахъ черезъ спуски и подъемы Усть-Урта, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, рѣшительно невозможно.

Первая половина караванъ-наго пути

Караваны изъ Хивы въ Оренбургъ идутъ чрезъ города Ташаусъ и Куня-Ургянчь. Далѣе, обойдя вдающіійся въ материкъ и иногда обсыхающій заливъ, или губу, Аральскаго Моря, Акчеганакъ, взбираются у подъема Айбугыръ на возвышенность Усть-Урта. По Усть-Урту пролегаютъ три дороги, верхняя, средняя и нижняя; караваны идутъ по той, которую изберетъ вожакъ.

Средняя дорога по Усть-Урту пролегаетъ чрезъ Бековичеву Крѣпость и далѣе идетъ по колодцамъ Акбулакъ, Чи-Оба, гдѣ воды мало, Косъ-Булакъ, гдѣ два колодца порядочные, и Буксе, съ дурною водой.

Корма на Усть-Уртѣ — изянь — трава, и для лошадей и для верблюдовъ пригодная; мѣстами есть и ковыль, но его мало.

Лѣсъ на этой возвышенности мѣстами саксаулъ, особенно на урочищѣ Манжилкё (по-русски: тысяча лошадей), но болѣе всего баялишь,—кустарное деревцо, похожее на чилигу. Деревцо

это кудряво, сухо, вышиной не болѣе одного аршина, толщиною въ палецъ. Торговцы наши замѣчаютъ, что если въ деревцо ударить ногой, оно переломится въ самомъ корнѣ. Оно чрезвычайно удобно для топлива, горитъ превосходно, жару даетъ очень много, а дыму почти нисколько.

На Усть-Уртѣ обращаютъ на себя вниманіе, по разсказамъ нашихъ торговцевъ, слѣдующіе предметы:

a) Вообще всѣ колодцы, вырытые на глубинѣ нѣсколькихъ саженъ, иногда на двадцати и даже глубже. Колодцы эти имѣютъ видъ опрокинутой воронки; при широкомъ основаніи, они къ поверхности земли съужены и выложены внутри большими плитами камня, похожаго на извѣстный въ Оренбургѣ гребенской камень (изъ горы Гребенѣй, близъ Оренбурга, въ межѣ Сакмарскаго городка Уральскаго Казачьяго Войска).

b) Бековичева Крѣпость, называемая Хивинцами Давлетъ-Кырей, а Киргизами — Курганчё». Она верстахъ въ двухъ отъ моря. Теперь сохранилась только одна стѣна изъ кирпича и подъ ней колодецъ, а сверху остатокъ шихана — родъ башеньки, насыпь, или кучка глины, сдѣланная, сколько можно судить, для дозора.

c) Родникъ Акбулакъ, въ полутора верстахъ отъ моря. Акбулакъ есть четырехъ-угольная яма, аршина въ $1\frac{1}{2}$ или въ 2 квадратомъ. Изъ этой ямы струится внизъ Усть-Урта — ничтожный ручеекъ, не доходящій даже и до моря. Акбулакъ глубиною не болѣе полуаршина, но вода его неистощима. Торговцы наши замѣчаютъ, что какъ бы ни было велико число верблюдовъ въ караванѣ, и сколько бы изъ колодца ни черпали, уровень воды въ ямѣ остается все одинъ и тотъ же. Въ этой яминѣ вода кипитъ ключомъ мѣстахъ въ двадцати. Въ послѣдніе годы родникъ этотъ сталъ заваливаться.

d) Блёвль-атà, или Ауйльё, т. е. святыня — два совершенно безводные колодца и глубокіе до такой степени, что если бросить на дно камень, то звукъ паденія отдается не ранѣе какъ

черезъ минуту. Находящееся при колодцахъ строеніе, въ видѣ дома, сооружено изъ огромныхъ камней, бѣлаго и краснаго цвѣта, и раздѣлено на нѣсколько небольшихъ покойчиковъ, каждый съ особымъ сводомъ. Нынѣ многіе изъ нихъ уже обвалились. Надъ воротами, или главнымъ входомъ въ домъ, перекладиною служитъ цѣльный камень, аршина въ $3\frac{1}{2}$ длины и четверти въ три ширины и толщины; плита эта отлично хорошо вытесана. Русскіе прикащики, и въ давнія и въ теперешнія времена, распрашивали Киргизовъ о томъ, не сохранилось ли у нихъ преданія о неизвѣстныхъ строителяхъ этого зданія и колодцевъ, свидѣтельствующихъ о работахъ, подобныхъ египетскимъ? и всегда получали въ отвѣтъ, что всѣ работы на Усть-Уртѣ произведены Ногаями, а названіе этого племени у Киргизовъ, по свидѣтельству бывшаго предсѣдателя Оренбургской Пограничной Коммиссіи тайнаго совѣтника Г. Ѳ. Генса, равносильно нашему названію Чуди, т. е. неизвѣстному племени. (Киргизы, впрочемъ, оренбургскихъ Татаръ обыкновенно именуютъ Ногаями).

е) Гора Ханъ-Турткуль замѣчательна по отдѣльности и по рѣзкой высотѣ своей на плоской возвышенности Усть-Урта; она видна съ дороги, которою идутъ караваны, верстъ за пятнадцать.

Протяженіе караванной дороги отъ Оренбурга до Хивы полагаютъ отъ 1360 до 1365 верстъ.

Спуски съ Усть-Урты.

Обратный путь изъ Оренбурга въ Хиву идетъ по тому же направленію, о которомъ сказано уже выше. Но такъ какъ русскіе караваны идутъ къ зимѣ, то спускъ съ Усть-Урта совершается у Айбугыра только въ такомъ случаѣ, если вода въ заливѣ, или губѣ Акчеганакъ еще не замерзла; если же тутъ образовался уже ледъ, то съ Усть-Урта спускаются у урочища Тайле (или Тайлы), сѣвернѣе урочища Карагюмбетъ, противъ мыса Ургу-Мурунъ; иногда спускъ съ Чинка бываетъ между Тайле и Айбугыромъ, у Каскаджула. Спустившись съ Усть-Урта, караваны идутъ по льду замерзшаго бассейна въ прямомъ

направленіи къ Кунграду, а изъ Кунграда чрезъ Ходжеиль (Ходжейлѝ) и Ташаусъ, достигаютъ Хивы (Хыва̀, Ховаразмъ).

Случается, что у Кунграда въ это время отъ ровности и малой покатости степи, дѣлается разливъ воды изъ-подо-льда. Одинъ изъ русскихъ торговцевъ, застигнутый такими полыньями (шириной отъ 2 до 3 саженъ), придумалъ устроить черезъ нихъ родъ моста такимъ образомъ, что каждую полынью покрылъ большими ко́шмами, а сверхъ нихъ наложилъ связки куги цѣлыми грудами, толщиной аршина въ два и больше, и, учредивъ такую переправу, свободно перевелъ караванъ черезъ понятыя водою мѣста. Хивинцы, дивившіеся находчивости русскаго торговца, убѣдились въ возможности отстранять перерывъ сообщенія и въ настоящее время чрезъ незамерзшее пространство, наводятъ досчатыя настилки, на ночь собираемыя и къ утру опять раскидываемыя по полыньямъ.

Вторая половина караванная пути.

За колодцемъ Буксе караваны, идущіе къ намъ изъ Хивы, спускаются съ Усть-Урта, на рѣчку Чеганъ, переходятъ ее въ бродъ и, миновавъ рѣчку и гору Четырли, направляются къ рѣкѣ Ембѣ «Джемъ»; за Ембой путь лежитъ, чрезъ Кульденен-Темиръ и урочище Караганды, на рѣку Хобду, а съ Хобды Киргизы сворачиваютъ или на притоки Илека, именно на Тайрбиргéнъ-Уткуль, или на Малую-Хобду и оттуда выходятъ прямо на рѣчку Бердянку, въ 18 верстахъ отъ Оренбурга.

КРАТКІЕ МАРШРУТЫ

ДЛЯ СЛѢДОВАНІЯ КАРАВАНОВЪ ИЗЪ РОССІИ

ВЪ ГЛАВНЫЕ ГОРОДА ТРЕХЪ СОСѢДНИХЪ ХАНСТВЪ.

—

Маршруты между нѣкоторыми пунктами нашей Линіи и главными городами трехъ сосѣдственныхъ къ намъ среднеазійскихъ владѣній, представляются здѣсь въ томъ видѣ, въ какомъ пріобрѣтены они изъ печатныхъ и рукописныхъ источниковъ и устныхъ свѣдѣній, собранныхъ на мѣстѣ изъ разсказовъ русскихъ и среднеазійскихъ купцовъ.

Маршруты эти суть:

№№ I и II между Оренбургомъ и Бухарой;
№№ III и IV между Орскою Крѣпостію и Бухарой;
№ V между Троицкомъ и Бухарой;
№ VI между Оренбургомъ и Хивой;
№ VII между Троицкомъ и Ташкентомъ;
№ VIII между Петропавловскомъ и Ташкентомъ и Кокаломъ;
№ IX между Омскомъ и Чугучакомъ;

№ X между Омскомъ и Кульджей;
№ XI между Троицкомъ и Чугучакомъ;
№ XII разстояніе нѣкоторыхъ пунктовъ Сибирской Степи отъ Петропавловска и отъ Омска.

№ I.

Маршрутъ изъ Бухары въ Оренбургъ.

Бухара.

	Версты.	Саженн.
Лакъ-Лаки, гдѣ переходъ чрезъ р. Зарь-Авшанъ по мосту.....	17	
Городокъ или крѣпость Варданза.....	30	— 452

Дорога отъ Бухары до Варданзы идетъ, за весьма малымъ исключеніемъ, обработанными и заселенными мѣстами. Отъ Варданзы начинаются сыпучіе подвижные пески, потомъ степь; въ колодцѣ Чакыръ-Ата хорошая вода, около него съ весны корма порядочные, но лѣтомъ они выгораютъ.

Колодецъ Назарбай-Кудукъ.....	23	— 327

Переходъ плотнымъ и даже, частію, каменистымъ пространствомъ, на которомъ мѣстами лежатъ болѣе или менѣе значительныя гряды подвижныхъ песковъ; видны остатки разрушенныхъ, но когда-то бывшихъ здѣсь жилищъ. Вода въ Назарбаѣ хорошая. Не доходя до него 12 верстъ, колодецъ Хатышъ-Кудукъ теперь почти совершенно засоренный. Кормъ для верблюдовъ порядочный, для лошадей же дуренъ.

Ключъ Агитпà.....	28	— 130

Въ началѣ перехода грунтъ подобенъ предыдущему, но далѣе начинаются сыпучіе пески;

	Версты.	Сажени.
мѣстность дѣлается нѣсколько гористою, потому-что тутъ предгорія меньшихъ отроговъ хребта Акъ-Тау. Вода въ ключѣ тепла и съ сильнымъ сѣрнистоводороднымъ запахомъ; корма плохи.		
Колодцы Кызылъ-Какъ.....	21	130
Путь болѣе гористымъ мѣстомъ; пески уменьшаются; около колодцевъ съ весны очень хорошіе корма. Вода въ колодцахъ солонцовата.		
Ключь Карагъ-Ата.....	18	92
Дорогою небольшія возвышенія; грунтъ частію крупнопесчаный, причемъ встрѣчаются обнаженія песчанника, частію глинистый и попадаются солонцы. Вода въ источникѣ, текущемъ отъ 300 до 400 саженъ, тепла и имѣетъ запахъ сѣрнистоводороднаго газа. Здѣсь наливаются водою въ турсуки для слѣдующихъ переходовъ *).		
Колодцы Джусали-Сай Кудукъ.....	11	200
Грунтъ по дорогѣ довольно песчаный; колодцы, числомъ 10, лежатъ на солончакѣ; глубиной они около трехъ саженъ; воды въ нихъ мало, да и та мутная, съ сильновяжущимъ купоросным вкусомъ, почему здѣсь и не запасаются ею на будущій безводный переходъ.		
Начало горъ Тюменбай-Тау.....	26	120
Въ началѣ перехода небольшіе холмы; грунтъ твердый; корма состоятъ изъ полыни, лѣтомъ высыхающей и потому здѣсь переходы удобнѣе съ весны. Далѣе холмы возвышаются и такимъ об-		

*) По разсказамъ Киргизцевъ ключъ этотъ струится изъ небольшой рощи, потомъ, раздѣлившись на нѣсколько рукавовъ, теряется въ землѣ. Бухарцы разсказываютъ, что они слышали, будто тутъ водятся огромныя ящерицы, длиною въ цѣлую сажень.

разомъ мѣстность достигаетъ до скалистыхъ горъ. Версты. Сажени.

Колодцы Тюменбай-Кудукъ..... 35 — 230

Дорога между скалъ, по крутизнамъ, узкими дефилеями; корма порядочные съ весны. До самыхъ колодцевъ Тюменбай, на пространствѣ 61 версты, считая отъ Джусали-Сай, воды нѣтъ. Предъ приходомъ на колодцы идетъ путь ровнымъ мѣстомъ, длиной около 6 верстъ. Тутъ опять запасаются водою на слѣдующее безводное пространство.

Начало песковъ Баткакъ-Кумъ или Яманъ-Кызылъ-Кумъ..... 24 — 464

Сначала отъ колодца Тюменбай идутъ три версты горами, потомъ ровнымъ мѣстомъ съ небольшими возвышеніями, песчаными холмами и насыпями, частію солончаками, но болѣе твердымъ грунтомъ. Пространство безводное, корма для лошадей — полынь.

Окончаніе песковъ Баткакъ-Кумъ..... 17 — 126

Первые пять или шесть верстъ пески чрезвычайно сыпучіе, далѣе они дѣлаются тверже и постепенно мало-по-малу изчезаютъ. Съ весны хорошіе корма, а лѣтомъ они выгораютъ совершенно; много саксаульника и другихъ кустарниковъ.

Колодцы Какпатасъ (шъ)-Кудукъ..... 35 — 221

Переходъ до нихъ твердымъ, довольно ровнымъ грунтомъ, гдѣ растетъ полынь. Самые колодцы стоятъ при началѣ горъ Какпаташъ-Тау; къ югу отъ нихъ на сыромъ мѣстѣ очень хорошіе корма. Вода въ колодцахъ не хороша и ее запасаютъ на слѣдующіе безводные переходы

	Версты.	Сажени.
только для скота, а для людей везутъ воду, взятую изъ Тюменбая.		
Окончаніе горъ Какпаташъ-Тау.....	16	435
Переходъ этотъ крутизнами и дефилеями между скалъ; мѣстами корма очень хороши съ весны.		
Колодцы Юзъ-Кудукъ.....	16	107
Въ началѣ путь по возвышенному пласту; тутъ растетъ полынь; къ колодцамъ спускъ по крутизнамъ въ скалахъ. Вода въ колодцахъ хороша, да и вообще окрестности эти изобилуютъ колодцами.		
Колодцы Чійли.....	21	495
Переходъ этотъ совершается по ровному и твердому грунту, поросшему полынью; вода въ колодцахъ весьма не хороша.		
Ключъ Баккали въ Буканскихъ Горахъ.....	16	460
Въ началѣ мѣсто ровное и грунтъ плотный, вообще съ весьма хорошими кормами; два перехода чрезъ крутые скалистые оврага; далѣе начинаются Буханскія Горы; дорога къ ключу между скалъ. Здѣсь запасаются водою на 150 верстъ.		
Начало песковъ Кызылъ-Кумъ.....	26	187
За ключемъ Баккали три версты большими скалистыми горами, потомъ ровнымъ мѣстомъ съ плотнымъ нѣсколько каменистымъ грунтомъ. Подножные корма съ весны порядочные и состоятъ изъ полыни; лѣтомъ все сохнетъ.		
Лощина Кызылъ-Какъ въ Кызылъ-Кумъ.....	41	488
Путь болѣе или менѣе сыпучими песками, гдѣ и весною кормовъ мало; саксаульникъ въ изобиліи; въ Кызылъ-Какѣ, составляющемъ глинистое углубленіе, корма постоянно порядочные, и		

	Версты.	Сажени.
въ началѣ весны собирается въ немъ и вода, особенно послѣ снѣжныхъ зимъ.		
Окончаніе песковъ Кызылъ-Кумъ.....	64	212
Здѣсь песковъ меньше; они не столь сыпучи, какъ въ первой половинѣ; корма также бѣдны.		
Колодцы Иркебай въ старомъ руслѣ Яны-Дарьи.....	18	409
Дорога идетъ ровнымъ пространствомъ, довольно плотнымъ; мѣстами сухіе солончаки, на которыхъ и около которыхъ съ весны хорошій подножный кормъ; въ 12 верстахъ переходятъ чрезъ пересохшее русло Кызылъ-Дарьи, не доходя $2\frac{1}{2}$ верстъ до колодца, въ густой и сплошной лѣсъ изъ кустовъ саксаула и тамарикса. Вода въ Иркебаѣ не лучшихъ качествъ.		
Колодецъ Курень.....	12	—
Путь по обыкновенному руслу Яны-Дарьи; саксауловый лѣсъ съ обоихъ береговъ; кормовъ почти нѣтъ; противъ колодца, на правомъ берегу, слѣды бывшихъ селеній.		
Южные колодцы Кошъ-Кудукъ.....	30	330
Отъ Яны-Дарьи мѣсто идетъ ровное; грунтъ частію песчаный, частью плотный, и солончаками; мѣстами довольно саксаульника.		
Сѣверные колодцы Кничъ-Кудукъ.....	20	5
Мѣстность подобная предыдущему переходу.		
Колодецъ Кара-Тупъ.....	11	
Мѣстность подобная двумъ предыдущимъ переходамъ.		
Колодецъ Шангаль-Кудукъ.....	4	262
Мѣстность подобна предыдущимъ переходамъ.		
Урочище Яманъ-Чеганакъ, на Куванъ-Дарьѣ.	22	

Версты. Сажени.

Сначала мѣстность похожа на мѣстность предъидущихъ переходовъ, но съ приближеніемъ къ Куванъ-Дарьѣ дѣлается болѣе ровною и перекопана каналами, которыми обитавшіе здѣсь Киргизы проводили воду на свои поля. Корма на поименованномъ выше урочищѣ весьма хороши (если только) до тѣхъ поръ не вытравлены еще кочевыми Киргизами.

Бродъ чрезъ Куванъ-Дарью..... 52 — 360

Путь по лѣвому берегу Куванъ-Дарьи, частью ровнымъ мѣстомъ, а частью сыпучими песками, мѣстами, подходящими къ самой рѣкѣ, подножной кормъ съ весны превосходный, но лѣтомъ скуденъ, особенно когда вытравляется кочующими здѣсь Киргизами. Бродъ, при большой водѣ, на лошадяхъ, хотя и не невозможенъ, но затруднителенъ.

Урочище Кинтюбя, на Сыръ-Дарьѣ..... 45 — 187

Безводный переходъ между двухъ рѣкъ; мѣста холмистыя, частью глинистыя, частью песчаныя. Видны слѣды рытыхъ колодцевъ; была ли въ нихъ вода, не извѣстно. По дорогѣ корма — полынь, но на самомъ Кинтюбя они весьма хороши.

Урочище Майлибашъ, по ту сторону Сыръ-Дарьи, близъ Аральскаго Укрѣпленія..... 27

Путь по лѣвому берегу Сыръ-Дарьи, частью по песчанымъ холмамъ, частью низменностями, у рѣки, гдѣ корма отлично хороши. На половинѣ перехода урочище Курганчи, на которомъ видны слѣды бывшаго укрѣпленія. На Майлибашѣ, гдѣ корма также очень хороши, переѣзжаютъ на лодкахъ чрезъ Сыръ, имѣющій въ этомъ мѣстѣ

160 саженъ ширины, и вступаютъ въ предѣлы Русской Имперіи, въ раіонъ Уральскаго Укрѣпленія.

	Версты.	Сажени.
Озеро Айгирякъ или Акпай.....	54	116

Путь песками Кара-Кумъ, безводный; есть твердыя равнины и солончакъ. Кормы съ весны достаточные, но лѣтомъ плохи; на Айгирякѣ же лучше.

Колодезъ Нурлубай-Кудукъ.....	56	143

Сначала дорога идетъ на 4 версты берегомъ озера Айгирякъ, далѣе песками, но не весьма сыпучими, кормовъ довольно; къ концу перехода много солонцовъ съ водою; есть сыпучіе пески и значительно густые кустарники, затрудняющіе путь. На этомъ переходѣ въ сторонѣ остается, для сокращенія пути, колодецъ Иштыкты-Кудукъ.

Колодцы Алты-Кудукъ.....	27	337

Переходъ большею частью песками и менѣе солонцовъ; корма посредственные, но лѣтомъ выгораютъ.

Колодцы Кара-Кудукъ.....	25	475

Песковъ меньше, но больше солонцовъ; самые колодцы на солонцѣ, кругомъ поросшемъ чіемъ, составляющимъ хорошій для лошадей кормъ. Въ колодцахъ вода очень солона.

Колодцы Салдаздынъ.....	23	455

Дорога идетъ частью твердыми песками и солонцами, частью песками сыпучими; часто встрѣчается камышъ, составляющій хорошій для лошадей кормъ и указывающій на присутствіе воды и на близость ея къ земной поверхности.

Колодцы Кукъ-Кабакъ.....	13	212

Переходъ подобенъ предыдущему; въ доли-

нѣ Кукъ-Кабакъ много колодцевъ и очень хорошіе корма. Версты. Сажени.

Колодцы на урочищѣ Терекли..... 42 — 434

На переходѣ много мягкихъ песковъ, между прочими одна часть ихъ называется Аралъ-Кумъ; но есть и твердыя мѣста, также довольно и солончаковъ, на которыхъ растетъ камышъ, составляющій здѣсь единственный кормъ для лошадей. На этомъ пространствѣ остаются въ сторонѣ отъ дороги два колодца: Шибарчи-Кудукъ, верстахъ въ четырехъ вправо, и Узюлюсъ-Кудукъ, верстахъ въ полуторѣ влѣво.

Долина Чока-Девлетъ..... 22 — 317

Въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ за колодцами выходятъ изъ песковъ Каракумъ; далѣе дорога идетъ болѣе плотнымъ грунтомъ и солончаками; видѣнъ послѣдній саксаулъ; корма для лошадей плохи, но для верблюдовъ растетъ лучшій кормъ ихъ, ревень; въ оврагахъ лощины Чока-Девлетъ съ весны собирается вкусная, хоть и мутная вода; она стоитъ за половину лѣта; около нея хорошій кормъ и для лошадей.

Озеро Сары-Куль..... 18 — 145

Переходъ подобенъ предъидущему; озеро весьма мелко; вода въ немъ мутна, но вкусна; около него хорошіе корма.

Солончакъ Тенътякъ-Соръ..... 16 — 367

Подлѣ озера Сары-Куль переходъ въ бродъ черезъ три его залива; далѣе путь глинистою рыхлою почвою, на которой весьма бѣдная растительность; солончакъ Тенътякъ-Соръ подобенъ рѣкѣ съ разными рукавами и доходитъ, говорятъ, до песковъ Барсуковъ; переправа чрезъ не-

го чрезвычайно затруднительна по причинѣ топкости, особенно для колесныхъ экипажей. Версты. Сажени.

Долина Джабы-Сай..... 18 — 270

За Теньтякъ-Соромъ мѣстность дѣлается возвышенною; растительность усиливается; мѣстами появляются хорошіе корма; въ оврагахъ до половины лѣта стоитъ хорошая вода; Джабы-Сай, кажется, повидимому, есть старое русло изсохшей рѣки, по близости котораго отличные корма.

Вершины Джабы-Сая близь горы Давленъ-Тау. 25 — 340

Переходъ лощиной подобенъ нижней ея части, но воды нѣтъ, а въ самой вершинѣ колодецъ.

Долина Сары-Сай..... 24 — 150

Путь болѣе гористыми мѣстами; корма хороши; небольшой переходъ чрезъ сыпучіе пески Яманъ-Кумъ и потомъ чрезъ топкій солончакъ. Сары-Сай кормами и водою сходенъ съ Джабы-Саемъ.

Урочище Тюякъ-Тугай на рѣкѣ Улу-Иргизъ. 20 — 110

Сначала переходъ черезъ русло изсохшей рѣки, которое весьма топко, песчаныя горы и наконецъ обильный травою берегъ р. Иргиза. — Эта мѣстность въ районѣ Уральскаго-Укрѣпленія, стоящаго на правомъ берегу Иргиза близъ горы Айръ-Кызылъ, и урочища Кара-Куга. Къ сѣверовостоку отъ него, на берегу впадающаго въ Иргизъ Тургая стоитъ Оренбургское-Укрѣпленіе.

Рѣки Иргизъ..... 8 — »

По рѣчкѣ Читъ-Иргизъ..... 24 — 380

Логъ Акчатколъ, впадающій въ Читъ-Иргизъ. 17 — 215

Рѣчка Каинды..... 23 — 290

По Каиндѣ вверхъ до урочища Каинды-Кысыкъ 25 — 40

Переходы эти совершаются по берегамъ рѣкъ

	Версты.	Сажени.
или вблизи ихъ; вода вездѣ очень близка; корма весьма хороши; около Каинды-Кысыкъ начинаются горы.		
До вершинъ Каинды.....	31	325
Путь между крутыми скалистыми горами; въ логахъ мѣста съ хорошимъ кормомъ.		
Рѣка Кундузды.....	26	205
Переходъ подобенъ предыдущему, водораздѣлъ между системами рѣкъ Иргиза и Эмбы.		
Рѣчка Учь-Кятты.....	16	205
Горы къ ней почти оканчиваются; вода и корма отличные.		
Рѣчка Джалангачь.....	22	400
Переходъ небольшими возвышеніями; переправы черезъ рѣчки Джанай и Джалангачь довольно затруднительны по причинѣ вязкости дна и крутыхъ береговъ; корма хорошіе.		
Рѣчка Иссенбай, текущая въ Илекъ.....	60	487
Сперва дорога лежитъ по Джалангачу вверхъ, далѣе по лѣсистому урочищу Уркачь, мимо болота и солянаго озера, небольшими возвышеніями; послѣднія 25 верстъ ровнымъ мѣстомъ, по глинистому растрескавшемуся грунту; корма вообще хороши.		
Рѣчка Яманъ-Тамды.....	35	80
Урочище Бишъ-Тамакъ.....	25	10
Переходы близь воды по хорошимъ кормамъ; небольшія затрудненія представляются только при переходѣ черезъ рѣки.		
Устье рѣки Кара-Бутакъ, текущей въ Илекъ.	164	176
Все пространство внизъ по Илеку на прекрасной водѣ съ отличными кормами; небольшія затрудненія представляются только при переходахъ		

чрезъ овраги нѣкоторыхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Илекъ. Мѣстность эта приходится почти на половинѣ дороги между Орскою-Крѣпостью и Уральскимъ-Укрѣпленіемъ; на этомъ мѣстѣ возведенъ въ послѣднее время въ видѣ станціи новый небольшой промежуточный форпостъ *). Переправа въ бродъ черезъ самый Илекъ весьма удобна и производится нѣсколько выше устья р. Тангры-Бергень, впадающей въ Илекъ съ лѣвой стороны.

	Версты.	Сажени.
Форпостъ Куралинскій.....	43	421

Мѣста, удобныя для перехода; съ Куралинскаго форпоста путь лежитъ чрезъ форпосты Полу-Куралинскій, Ханскій, Второбердянскій и прочіе — въ

Оренбургъ, до котораго.....	89	83
А всего изъ Бухары до Оренбурга.....	1744	117

За рѣкою Сыръ есть нѣсколько караванныхъ путей, изъ числа которыхъ важнѣйшее измѣненіе представляетъ путь, идущій отъ ключа Баккали, въ Буканскихъ горахъ, не черезъ-Юзъ-Кудукъ, какъ назначено въ этомъ маршрутѣ, но чрезъ источники Ирляръ-Ата и Тюбеликъ. Путь этотъ однакожъ не удобенъ тѣмъ, что представляетъ безводный переходъ въ 126 верстъ черезъ Баткакъ-Кумъ.

№ II.

(Изъ записокъ Г. Ѳ. Генса).

Маршрутъ отъ Оренбурга до Бухары.

Оренбургъ.	Версты.	Сажени.
1 Переходъ. Рѣчка Бердянка.....	20	251

*) Не для купеческихъ каравановъ, а для военно-транспортныхъ командъ, идущихъ своею, военною дорогою, которая хорошо накатана и уединена отъ кочевьевъ Киргизовъ.

			Версты.	Сажени.
2	Переходъ.	Протокъ Битесу.....	25	469
3	»	Рѣчка Бурте.....	33	280
4	»	Рѣчка Оозунъ-Бурте.....	26	120
5	»	Рѣчка Карабутакъ.....	35	302
6	»	Рѣчка Илекъ.....	27	434
7	»	Рѣка Илекъ.....	31	60
8	»	Рѣчка Танды Яманъ.....	27	380
9	»	Протокъ Суюкъ-Су.....	29	470
10	»	Протокъ Таласбай, въ 2-хъ вер. отъ рѣч. Исамбай...	35	37
11	»	Гора Босага.....	31	386
12	»	Рѣчка Кублейли-Темиръ.	28	89
13	»	Протокъ Тереклы.....	31	219
14	»	Караканды.....	34	110
15	»	Тебень, у подошвы Мугоджарскихъ горъ.....	27	123
16	»	Протокъ Каунжуръ.....	22	101
17	»	Протокъ Каунжуръ.....	29	210
18	»	Озеро Худжакуль.....	44	454
19	»	Колодцы Кулькудукъ.....	29	329
20	»	Колодцы Ащи кудукъ.....	24	383
21	»	Протокъ Чуваръ-Чулга ..	29	35
22	»	Ключъ Октанъ.....	26	432
23	»	Родники Сарыбулакъ.....	39	292
24	»	Гора Термембесъ.....	30	161
25	»	Колодцы Урагай.....	20	407
26	»	Озеро Кули, близь Аральскаго Моря.....	30	268
27	»	Гора Сапагъ въ пескахъ Кара-Кумъ	26	162
28	»	Камышлы, заливъ Сыръ-Дарьи.....	25	219

			Версты.	Сажени.	
29	Переходъ.	Озеро Джалтырь-Куль.....	27	19	
30	»	Сыръ-Дарья.....	26	12	
31	»	Озеро близь горы Кара-Тюбя.....	9	378	
32	»	Въ 10-ти верстахъ далѣе залива Бускуль.....	24	79	
33	»	Куванъ-Дарья.....	29	329	
34	»	Куванъ-Дарья.....	19	304	
35	»	Куванъ-Дарья.....	16	249	
36	»	Куванъ-Дарья.....	28	14	
37	»	Между рѣкъ Куванъ и Яны̀ (Янгѝ).....	30	40	
38	»	Яны-Дарья.....	33	449	
39	»	Близь песковъ Кызылъ-Кумъ.....	35	109	
40	»	Пески Кызылъ-Кумъ.....	42	162	
41	»	Пески Кызылъ-Кумъ.....	44	69	На этомъ переходѣ, между «могилою пятнадцати батырей» и лощиною Татыръ-Канъ соединяется съ этою дорогою—Троицкая караванная дорога.
42	»	Спустившись съ Кызылъ-Кума.....	46	5	
43	»	Колодцы Юзъ-Кудукъ.....	43	311	
44	»	Въ 16 верстахъ за колодцами Какпаташъ.....	43	300	
45	»	На южномъ краѣ песковъ Баткакъ.....	43	182	
46	»	Южный край горы Сусукъ-Кара.....	38	442	
47	»	Ключъ Карагапа.....	40	58	
48	»	Ключъ Агатма.....	38	275	

		Версты.	Сажени.
49	Переходъ. Колодецъ Катенъ Кудукъ.	38	386
50	— » Деревня Кагатанъ.....	17	366
51	— » Близь города Вафкана.....	17	289
52	— » Городъ Бухара.....	25	169
	Итого.....	1586	179

№ III.

(Изъ записокъ Г. Ѳ. Генса).

Маршрутъ изъ Орской-Крѣпости въ Бухару.

	Орская Крѣпость.	Версты.	Сажени.
1	Переходъ. Рѣчка Ярлы-Кумакъ.....	35	85
2	» Рѣчка Кармы-Шаклы.....	41	280
3	» Протокъ Кинбай-Булакъ.....	47	251
4	— » Протокъ въ горахъ Кара-Адырь-Тау.....	41	381
5	— » Рѣчка Иргизъ.....	24	443
6	— » Колодцы близь возвышенія Биба-сы-Чукесы.....	26	281
7	» Колодцы Утауне-Шуръ.....	50	39
8	» Озеро Карасай.....	47	108
9	— » Соленое озеро и прѣсные колодцы за урочищемъ Чулакъ-Джида....	27	119
10	» Озеро Итъ-Ишимъ.....	44	429
11	» Озеро Худжакуль.....	43	179
12	» Урочище Тугушканъ.....	18	390
13	» Гора и колодцы Калмасъ.....	40	477
14	» Начало песковъ Кара-Кумъ.....	43	237

			Версты.	Саженн.
15	Переходъ.	Лещина Сырканы Коктасы.....	15	147
16	»	Колодецъ Суръ-Кудукъ.....	36	202
17	»	Гора Токобай.....	40	11
18	»	Колодецъ Катенъ-Кудукъ.....	43	222
19	»	Берегъ Сыръ-Дарьи.....	41	382
20	»	Рѣка Сыръ.....	28	275
21	»	Колодецъ Ажирикъ, за Сыръ-Дарьей.....	30	52
22	»	Берегъ Куванъ-Дарьи.....	36	382
23	»	Куванъ-Дарья.....	30	410
24	»	Лощина Маглихатъ, недоходя Яны-Дарьи.....	33	15
25	»	Перейдя Яны-Дарью.....	33	87
26	»	Недоходя Песковъ Кызылъ-Кумъ.	42	53
27	»	Горы Зангаръ, въ Кызылъ-Кумахъ.	31	5
28	»	Гора Биштюбя въ Кызылъ-Кумахъ.	40	331
29	»	Пройдя пески Кызылъ-Кумъ.....	41	295
30	»	Колодцы Юсъ-Кудукъ.....	38	5
31	»	Горы Капканъ-Ташъ.....	15	158
32	»	Не доходя песковъ Баткакъ-Кумъ.	37	375
33	»	Пройдя пески Баткакъ-Кумъ.....	36	289
34	»	Горы Сусукъ-Кара.....	38	257
35	»	Ключи Карагата.....	35	391
36	»	Ключи Агатма.....	37	318
37	»	Урочище въ 16-ти верстахъ отъ крѣпости Варданзы.....	38	20
38	»	Селеніе Ханабатъ.....	24	437
39	»	Рѣка Зарь-Авшанъ.....	18	151
40	»	Городъ Бухара.....	13	259
		Итого.....	1392	228

№ IV.

Дорога отъ Орской крѣпости до Бухары.

(Изъ давней рукописи.)

Сначала вверхъ по Уралу, отъ Оренбурга до Орской.

Лѣтній день хода отъ Орской; осенью и день малъ, и верблюды тяжело навъючены. Берутъ съ собой дрова на все разстояніе до Иргиза; на каждаго верблюда кладутъ плахи по двѣ. Рѣка Камышаклы.

Вверхъ по Ори, и далѣе, склоняясь нѣсколько къ востоку до горы Кунгуръ-Тюбя.

Верстъ 360 или больше отъ Орской. Досюда трава хорошая, такъ что косить можно. За этою горой далѣе, травы гораздо хуже. Рѣка Иргизъ, далѣе сего мѣста принимаетъ названіе Тугушкинъ.

Пески начинаются за Тугушканомъ; это точно волнующееся море и кочевья Киргизовъ можно признать только по дыму, а то, за песчаными возвышеніями, ничего не видно. Начало песковъ Каракумъ

Ходу сюда отъ Тугушкана три дня. Здѣсь полагаютъ, половина дороги до Бухары. Мѣсто это гладкое, совершенно безъ травы, вездѣ бѣлая глина очень вязкая: при малѣйшемъ дождѣ ходить нельзя, глина къ ногамъ прилипаетъ. Ширина этого урочища версты 2 или 3, но длина значительна. Урочище Мусъ-Биль.

Отъ Мусъ-Биля Каракумы тянутся еще ворстъ на сто, а тамъ послѣдніе 70 верстъ до Сыръ-Дарьи — степь и песку нѣтъ. Въ Каракумахъ колодцевъ множество, вода вездѣ разная: есть и пріятная на вкусъ; есть, но мало, вода съ дурнымъ запахомъ и солоноватостью на вкусъ. Недостатка въ водѣ оказаться не можетъ: на $1\frac{1}{2}$ аршинахъ, почти вездѣ на низкихъ мѣстахъ, является вода при рытіи колодцевъ. По направленію отъ Тугушкана много саксаульника; слѣдовъ въ пескахъ много и пройдти вездѣ можно хорошо и безъ затрудненія, и вообще Окончаніе песковъ Каракумъ.

дорога въ Каракумахъ до такой степени недурна, что можно проѣхать на телѣгахъ *). Однако по близости къ Тугушкану есть спуски и подъемы хотя невысокіе, но крутые.

Рѣка Сыръ.

На Сыръ-Дарьѣ, на томъ пунктѣ, къ которому караванъ по принятому отъ Мусъ-Биля направленію подходитъ, травы мало и мѣсто голое, открытое; поэтому здѣсь спѣшатъ дорогою. Далѣе верстъ за десять, по Сыру же, травы весьма достаточно. Вѣроятно, по этой дорогѣ, безпрестанно посѣщаемой Киргизами при перекочевкахъ, трава съѣдается скотомъ и потравляется тѣмъ болѣе, что перевозъ задерживаетъ караваны.

Перевозъ происходитъ на судахъ, похожихъ частію на паромы, частію на барки. Они поднимаютъ грузъ не превышающій ноши 18 верблюдовъ; самые же верблюды пускаются вплавь. (Суда строятся около Азрета и спускаются сюда съ грузомъ цытварнаго сѣмени). Суда чрезвычайно дурны и перевощики поминутно отливаютъ воду лопаткою, которую выпрашиваютъ въ караванѣ. Берега Сыръ-Дарьи разновидны, есть низкіе и высокіе.

Въ Сыръ-Дарьѣ вода отлично хорошая и очень вкусная. Теченіе Сыра весьма быстро; быстрѣе гораздо Уралъ-рѣки.

Рѣка Куванъ.

Отъ Сыръ-Дарьи до Куванъ-Дарьи три дня ходу. Кормà лучше чѣмъ въ Каракумѣ, камышу довольно. Киргизы зимой здѣсь кочуютъ въ значительномъ числѣ, потому-что тутъ тепло и климатъ почти бухарскій. Болѣе 12° мороза, какъ полагаютъ, никогда не бываетъ. Здѣсь, какъ и на Сыръ-Дарьѣ, водятся, кромѣ волковъ и частію кабановъ, барсы и тигры въ камышахъ, а около Яны-Дарьи въ саксаулѣ. Они попадаются и зимой.

---

*) Въ 1840 или 1841 году полковникъ И. Ѳ. Бларамбергъ проходилъ Каракумы съ пушками и фурами безъ всякихъ затрудненій. Нынче ежегодно посылаютъ черезъ нихъ множество башкирскихъ подводъ съ провіантомъ въ Раимъ.

Берега Куванъ-Дарьи, которая нынче не впадаетъ уже въ море, а теряется въ пескахъ, состоятъ изъ чернозема и чрезвычайно круты, хотя и очень низки, такъ что кажется будто вода течетъ въ глубокомъ каналѣ съ отвѣсными стѣнами. Рѣка не широка и не больше Урала подъ Оренбургомъ.

Въ Куванъ-Дарьѣ надо поить и верблюдовъ и лошадей, не иначе какъ давъ имъ нѣсколько времени выстояться. Теченіе въ этой рѣкѣ весьма тихо, едва примѣтно, поэтому и вода, при темномъ цвѣтѣ, пахнетъ гнилью, или вѣрнѣе имѣетъ землистый вкусъ, непріятна и не очень здорова: бывали случаи, что она была причиною болѣзни скота.

Азыракли-Дарья.

За Куванъ-Дарьей, почти, или нѣсколько меньше полудороги отъ Куванъ-Дарьи до Яны-Дарьи переходятъ рѣку Азыракли. Вода въ ней течетъ спокойнѣе Сыра, но быстрѣе Кувана; шириной будетъ съ Уралъ подъ Оренбургомъ повыше береговъ Кувана. Рыба есть. Суда ходить не могутъ. Караваны переходятъ вбродъ. Дно не топко, а песокъ, какъ на Сыръ-Дарьѣ. Теченіе на западъ. Кажется, Азыракли отдѣляется отъ Кувана; корма по берегамъ хорошіе.

Яны-Дарья.

Около Яны-Дарьи растетъ хорошій саксаулъ: онъ здѣсь до осьми аршинъ вышиною. Прежде Яны-Дарья была вдвое шире Куванъ-Дарьи и бродовъ, какъ нынче, не было *).

За Яны-Дарьей, верстъ на 30, мѣсто совершенно ровное и низкое; почва — бѣлая глина, какъ мусъ-биль; колодцевъ нѣтъ, а полагать надо, что должны бы быть, еслибы попробовали вырыть.

Кызылъ-Кумъ.

Кызылъ-Кумъ возвышается противъ этого мѣста, и надобно сначала идти въ гору, разумѣется почти непримѣтно.

При началѣ Кызылъ-Кума первое замѣтное мѣсто—«Сауратъ-бай-Муллясе» — могила Киргизская. По песку слѣдъ ясно бываетъ видѣнъ, какъ набита дорога. Средина песчаной пустыни

*) Нынче въ Яны-Дарьѣ вовсе воды нѣтъ.

находится при урочищѣ, называемомъ «Битягали», которое, отъ цѣлой сосѣдней мѣстности отличается едва замѣтнымъ возвышеніемъ. Около этого мѣста, въ сторонѣ отъ дороги, по направленію къ западу, есть низменное мѣсто, заросшее камышемъ, гдѣ иногда въ лѣтнюю пору, въ самый несносный жаръ, накопляется вода и образуетъ озерко. Показанная на картахъ Бишъ-Тюбя остается долеко въ правой сторонѣ.

Кызылъ-Какъ. Лощина Кызылъ-Какъ въ Казылъ-Кумѣ замѣчательна тѣмъ, что эта лощина и дно ея состоятъ изъ твердой, совершенно не пропускающей воды, красной глины; при малѣйшемъ дождѣ вода тутъ скопляется и образуется водопой.

Здѣсь въ лощинѣ Казылъ-Какъ направленіе пути орскаго каравана соединяется съ дорогою, ведущею въ Бухару и идетъ далѣе черезъ горы Буканъ, пески Баткакъ-Кумъ и горы Тюменбай. Подробности этой дороги въ обратномъ порядкѣ, изложены въ въ маршрутѣ изъ Бухары въ Оренбургъ.

№ V.

Дорога изъ Бухары въ Троицкъ.

(По новѣйшимъ распросамъ Киргизовъ и купцовъ).

Изъ Бухары доходятъ до горъ Какпаташъ, или Какпатасъ-Тау*) извѣстною уже (изъ маршрута отъ Бухары до Оренбурга) дорогою. . . . . 14 дней.

За горами Какпатасъ, отъ Юзъ-Кудука путь идетъ въ Кызылъ-Кумъ, гдѣ и расходится на двое, на Акмечеть и на Юш-Кайкъ.

Дорога черезъ Юш-Кайкъ:

Отъ колодца Кызылъ-Шали дорога раздѣляется надвое; одна называется Куржумъ-Булакскою, другая

*) На нѣкоторыхъ картахъ онѣ невѣрно названы «Капкантапъ».

«дорогою Дюсебàя»; обѣ надо проходить 3 дня, запасаясь, на это время, водой. Дюсебаева дорога лучшая, потому-что она прямая.

Обѣ эти дороги сходятся въ Куржумъ-Булакѣ, куда отъ Кызылъ-шали-кудукъ доходятъ въ. . . . . $6\frac{1}{2}$ дней.

Изъ Куржумъ-Булака идутъ на Сыръ-Дарью къ перевозу называемому Юш-Каикъ . . . . . $2\frac{1}{2}$ »

Отъ Юш-Каика идутъ внизъ берегомъ Сыръ-Дарьи до небольшаго Коканскаго форта Джанъ-Курганъ. . 2 »

Отъ Джанъ-Кургана до рѣчки Мунбулакъ или Мынбулакъ, выходящей изъ сосѣднихъ горъ Каратау и протекающей между Сыръ-Дарьей и Азретомъ, ходу. . . . . 1 «

Отъ Мынбулака до колодца Даут-Кужà. . . . . 1 »

Оттуда на озеро Телекуль, съ переходомъ чрезъ впадающую въ него рѣч. Сары-Су. . . . . $1\frac{1}{2}$ »

Отъ озера Телекуля до соленаго озера Арсъ-Туза, не доходя до котораго, въ пескахъ Арсъ-Кумъ, переходятъ по пересохшимъ мѣстамъ покрытаго камышомъ озера Арсъ-Куль. . . . . $1\frac{1}{2}$ »

Оттуда переходятъ на урочище Еспе, гдѣ стóитъ только расчистить песокъ, чтобъ достать чистую и свѣжую воду . . . . . , $1\frac{1}{2}$ »

Рѣчка Калмакъ-Керлганъ. . . . . $1\frac{1}{2}$ »

— Молдыръ. . . . . 1 »

— Кайдаулъ, — Каргалё . . . . . 1 »

Озерко Буще-Куль. . . . . 1 »

Рѣчка Джиланчикъ. . . . . 1 »

Тургай и Оренбургское-Укрѣпленіе. . . . . 2 »

39 дней.

Изъ Оренбургскаго-Укрѣпленія, черезъ колодцы въ лощинѣ Кара-Сай, до песковъ Кошелакъ. . . . . 1 день.

Песками Кошелакъ и лѣвымъ берегомъ рѣки Кàбырги до вершинъ ея къ безъименной киргизской могилѣ	день. 2 »
Озеро Чупты-или Шупты-Куль	1 »
Соленое озеро Уркачь.	1 »
Озера Шагыръ-Куль и Мамыръ-Куль.	1 »
Рѣчка Джебелей-Карасу, вытекающая изъ соленаго озера Ебелея или Джебелея, съ юго-западной его стороны.	1 »
По рѣчкѣ Джебелей-Карасу, мимо колодца у двухъ холмовъ Думбралъ, до сосноваго лѣса Яманъ-Биль-Карагай.	1 »
Урочище Домбаръ на р. Тоболѣ.	1 »
Озеро Яманъ-Ала-Куль, между Тоболомъ и Николаевскимъ-Укрѣпленіемъ.	1 »
Озеро Курпулданъ за Николаевскимъ-Укрѣпленіемъ.	1 »
Михайловское-Укрѣпленіе на Новой-Линіи. . . .	1 »
Городъ Троицкъ.	1 »
Итого.	13 дней.
Всего отъ Бухары до Троицка ходу.	52 дня.

№ VI.

Дорога изъ Оренбурга въ Хиву.

	Дни хода верблюд.	Пространство версты	сажени.
Бердянскій Форпостъ на рѣч. Бердянкѣ. . .	1	20	25
Ханскій. — — на ней же. .	1	25	60
Прохладный — на р. Кара-Агачь. . .	1	18	225
Рѣчка Тюя-Ташъ.	1	14	»
Озеро Якшы-кара-Куль.	1	21	20
— Кошъ-Аралъ.	1	32	420
— Кара-Су.	1	35	210

	Дни хода верблюд.	Пространство версты	сажени.
Рѣка Илекъ	1	28	122
Притонъ на Илекѣ же	1	26	245
Могила Иссетъ-батыря, бл. вершины Илека.	1	32	310
Рѣчка Исенбай	1	41	164
— Таласпай	1	26	279
— Чійли	1	26	378
— Тектемиръ	1	35	262
— Кульденень-Темиръ	1	12	212
— Таглы	1	33	»
— Емба	1	17	80
— Аты-Джаксы	1	29	276
— Чаинды	1	33	250
Урочище Намазъ-Тау	1	27	46
Колодцы Карачи-Тау	1	40	250
Рѣчка Чеганъ у Устюрта	1	26	400
Колодцы Акча-Кудукъ	2	77	138
Колодцы Куюкъ-Кудукъ	1	26	408
Родникъ Акты-Канды, у Аральскаго Моря.	2	78	497
Родникъ Акъ-Булакъ, на Аральскомъ Морѣ.	2	45	423
Съ него сворачиваютъ на Бековичеву Крѣпость, Курчанча или Давлетъ-Кырей	1	42	393
Спускъ съ Устюрта, называемой Кара-Гюмбетъ	2	71	47
Урочище Каскаджулъ	1	31	375
Усть-Уртъ у залива Акчеганакъ	2	72	76
Урочище Айбугыръ у спуска съ Устюрта	1	29	274
Городъ Куня-Ургёнчь близь р. Саркраука.	2	67	379
— Ильялы	2	67	158
— Ташаусъ	1	30	452
— Шаватъ	1	37	393
— Хыва	1	33	300
	43	1,318	47

№ VII.

Маршрутъ изъ Троицка въ Ташкентъ.

По новѣйшимъ распросамъ Киргизскихъ купцовъ.

Городъ Троицкъ.

Михайловское-Укрѣпленіе	1 день.
Озеро Курпулданъ	1 »
Озеро Яманъ-Ала-Куль	1 »
Урочище Домбаръ, на р. Тоболѣ	1 »
Лѣсъ Яманъ-биль-Карагай	1 »
Рѣчка Джебелей-Карасу	1 »
Соленое озеро Уркачь	2 »
Озеро Чупты-куль	1 »
Вершина рѣчки Кàбырги	1 »
Окончаніе песковъ Кошелакъ	2 »
Оренбургское-Укрѣпленіе	2 »
Рѣчка Джиланчикъ	2 »
Озерко Буще-Куль	1 »
Рѣчка Каргалё	1 »
Рѣчка Калмакъ-Керлганъ	2 »
Урочище Еспе	$2\frac{1}{2}$ »
Пески Арсъ-Кумъ	$1\frac{1}{2}$ »
Озеро Телекуль	2 »
Колодецъ Даут-Кужà	$1\frac{1}{2}$ »
Рѣчка Мынбулакъ	1 »
Фортъ Джанъ-Курганъ	1 »
Городъ Азретъ	2 »
Могила Акмолà	$1\frac{1}{2}$ »
Рѣчка Арышъ	2 »
Городокъ Чимгентъ	1 »
Городъ Ташкентъ	2 »

Всего отъ Троицка въ Ташкентъ ходу до 38 дней.

№ VIII.

Маршрутъ изъ Петропавловска, черезъ Азретъ, въ Ташкентъ и Коканъ.

(По разсказамъ русскихъ провощиковъ).

I. *Лѣтняя дорога.*

Лѣтняя дорога изъ Петропавловска въ Ташкентъ постоянная; она большая, телѣжная и наѣзженная.

Сначала она идетъ степью Киргизовъ Сибирскаго Вѣдомства верстъ 500 до Акмолинскаго Приказа. Далѣе идетъ Казачья Линія, отъ Акмолы до горъ Актау.

Отъ Петропавловска, чрезъ Акмолы, до укрѣпленія Актауского считается 899½ верстъ.

Казачьею Линіею надо пройдти шесть или семь пикетовъ и дорогою, уже проложенною, своротить на право, до рѣчки Сары-Су. Поворотъ съ Искенеевскаго пикета.

Отъ Сары-Су идутъ дальше въ степь до рѣки Чу, всего верстъ 400; первыя полтораста верстъ порядочными кормами и водой, а послѣднія 250 верстъ все болѣе и болѣе затруднительнымъ путемъ, потому-что кормá, на пространствѣ Голодной Степи, «Бедъ-Пакъ-Дала», которое приходится проходить, становятся хуже и хуже.

Въ Голодной Степи переходы считаются колодцами, которые здѣсь разсѣяны другъ отъ друга на каждые 40 или 50 верстъ.

По переходѣ черезъ Чую, нашу пограничную рѣку, караваны идутъ уже Коканскимъ владѣніемъ.

Первое заселенное мѣсто за нашей границей — маленькая крѣпостца изъ бѣлой глины, смѣшанной съ мялицей, т. е. соломой, мятой во время молотьбы. Крѣпостца эта называется

Сузакъ; она стоитъ на ключахъ, отъ Чуи около. . . 80 верстъ.
Начало горъ Каратау отъ Сузака около . . . . . 17 »

Дорога тутъ тоже ѣзжалая. Горы переходятъ на пространствѣ около 45 верстъ въ полторы сутки. Переходъ этотъ оканчивается Азретомъ.

Азретъ стоитъ на ключахъ, въ 30—40 верстахъ отъ Сыръ-Дарьи, въ двухъ дняхъ хода отъ Сузака, или около 45 верстъ.

Изъ Азрета идутъ на деревню *Иханъ* . . . . . 15 »

Слѣдующій переходъ оканчивается у могилы Акмола. Тутъ колодцы; версты двѣ въ сторону рѣка и поля, засѣянныя Киргизами хлѣбомъ. Переходъ этотъ однодневный, или около . . . . . 40 »

Далѣе караваны останавливаются у рѣчки Бугень, по близости кочевьевъ Киргизовъ — Курамà. Переходъ этотъ составляетъ около . . . . . 40 »

Слѣдующій переходъ небольшой: въ полдня пути отъ Бугень встрѣчается рѣчка Арышъ. Тутъ живутъ Киргизы въ кибиткахъ. Лѣвая сторона рѣчки занята ихъ распаханными полями; правая сторона вся занята засѣвами цытварнаго сѣмяни. Переходъ этотъ составляетъ около. . . . . 15 »

Въ разстояніи одного дня пути отсюда коканскій городокъ Чимгентъ (Чемкеть), всего около. . . . . 13 »

Отсюда невысокій скатъ горы Казы-Куртъ, около 18 »

Переходъ черезъ рѣчку Калясъ, отъ Кара-Тау около . . . . . 58 »

Отъ рѣчки Калясъ до Ташкента, стоящаго на каналѣ, проведенномъ изъ рѣчки Чирчикъ, впадающей въ Сыръ-Дарью. . . . . 12 »

Отъ Азрета до Ташкента выходитъ такимъ образомъ около 211 верстъ; караваннаго же хода тихой ѣздой 10 дней, а скорой ѣздой 5 или, много, 6 дней. Обыкновенно же на этомъ

пространствѣ караваны идутъ тихимъ ходомъ, потому-что Киргизы откармливаютъ здѣсь своихъ отощалыхъ верблюдовъ.

Изъ Ташкента въ Коканъ товары идутъ такимъ направленіемъ:

Городъ Ташкентъ.

Рѣчка Чирчикъ . . . . . 1½ таша, или 10½ верстъ.

Крѣпостца-деревенька Туй-Тюпя. . 2 » » 14 »

Здѣсь прикащики и товарохозяева ѣдутъ дальше верхами, а товары идутъ, своею дорогою; мѣста совершенно безопасныя; крѣпостца Тлеу. . . . . 7 » » 49 »

Тлеу стоитъ при рѣчкѣ Ангарѣ, которая сливается изъ горныхъ ключей, выходящихъ изъ Каратау. Луга здѣсь прекрасные; хлѣбопашество большое: сѣютъ пшеницу и сарачинское пшено. Отсюда начинаются постоянныя сельбища, «кошлаки», т. е. деревни по Ангарѣ, и крѣпостцы. На половинѣ дороги изъ Тюй-Тюпя въ Тлеу, въ правой сторонѣ, верстахъ въ 15 видиѣется порядочная крѣпость.

Деревня Шайданъ. . . . . 8 » » 56 »

У Шайдана начинаются ущелья второй половины горъ Каратау; въ ущельяхъ всюду «курганчи», т. е. займки.

Городъ Коканъ. . . . . 8 » » 56 »

На половинѣ дороги переправляются черезъ Сыръ-Дарью, достигаютъ деревни Калямушъ и доходятъ до Кокана. Коканъ въ 30 верстахъ отъ лѣваго берега Сыръ-Дарьи, глубина которой въ февралѣ мѣсяцѣ была 4 аршина.

Изъ Ташкента въ Коканъ верхомъ ѣздятъ въ трое сутокъ; а товары, навьюченные на верблюдовъ, идутъ своей дорогой,

дальней, потому-что обходятъ горы; ходъ ихъ продолжается 6, 7 и 8 дней.

Всего же до Кокана: отъ Ташкента около . . . . 185 верстъ.
отъ Азрета около . . . . . 400 »
— Сузака около . . . . . 450 »
— Петропавловска около 2,000 верстъ.

Вообще отъ Петропавловска до Кокана дорога очень хорошая тѣлежная, а отъ Чимгента до Ташкента составляетъ превосходный участокъ трактовой дороги.

II. *Зимняя дорога.*

Зимняя дорога отъ Петропавловска до Ташкента не постоянная; она идетъ по разнымъ направленіямъ, смотря по мѣстнымъ и временнымъ обстоятельствамъ и потому хорошо неизвѣстна.

№ IX.

Маршрутъ отъ Омска до Чугучака.

Одно направленіе дороги.

Отъ Омска по Линіи чрезъ Семипалатинскъ, до Приказа Аягузскаго. . . . . 944¼ версты.
Отъ Аягуза до Чугучака . . . . . 170 »

1,114¼ версты.

Другое направленіе дороги.

Отъ Омска по Линіи чрезъ Усть-Каменогорскъ до Приказа Кокбектинскаго . . . . . 1043¼ версты.
Отъ Приказа Кокбектинскаго до Чугучака. 150 »

Всего до Чугучака... 1,193¼ версты.

№ X.

Маршрутъ отъ Омска до Кульджи.

Отъ Омска по Линіи, чрезъ Семипалатинскъ, до Приказа Аягузскаго	944¼ версты.
Отъ Аягузскаго Приказа до Укрѣпленія Копальскаго	357 »
Отъ Укрѣпленія Копальскаго до гор. Кульджи	200 »
Всего до Кульджи	1,501¼ верста.

№ XI.

Маршрутъ отъ Троицка до Чугучака.

(По распросу русскаго купца).

Городъ Троицкъ.	
Рѣка Тогузакъ, около	50 верстъ.
Бродъ черезъ р. Тоболъ	100 »
Бродъ черезъ р. Убаганъ	100 »
Озеро Чалкаръ	50 »
Бродъ черезъ рѣку Ишимъ	50 »
Озеро Якшы-Янгызъ	80 »
Озеро Кызылъ-Соръ	80 »
Озеро Куртукуль	70 »
Озеро Иттемметъ	50 »
Горы Думбралы	25 »
Озеро Чертанды-Куль	25 »
Рѣка Селеты	60 »
Горами Каргайлы и Джиланды	40 »
Горы Иряйманъ-Тау	40 »
Вершины рѣки Уленты	40 »

Переходъ чрезъ рѣку Чидерты	40	верстъ.
Урочище Ходжа-Кургу	70	»
Постъ Джилтавскій	70	»
Горы Едрей-Муржюкъ	70	»
Горы Якшы-Абралы	70	»
Горы Чулпари	50	»
Гора Чубаръ-Тюбя	60	»
Вверхъ по рѣкѣ Баканасъ, до горы Урта-Караулъ	70	»
Могила Кузу-Курпечь, на р. Аягузѣ	70	»
Аягузскій Приказъ	70	»
Начало Тарбагатайскаго Хребта	70	»
Спускъ Ташъ-Тау	70	»
Китайскій пикетъ	50	»
Городъ Чугучакъ	20	»
Всего отъ Троицка до Чугучака около..	1,710	верстъ.

№ XII.

Разстояніе нѣкоторыхъ пунктовъ Сибирской Степи.

Отъ Петропавловска.

До Приказа Кокчетаускаго	189	верстъ.
Чрезъ Кокчетау до ст. Атбассарской	347	»
Чрезъ ст. Атбассарскую до укр. Джергаинскаго	519	»
До Улутаускаго	723	»
До Акмоллинскаго	574½	»
Чрезъ Акмоллы до укрѣпленія Актаускаго . .	899½	»
По Линіи чрезъ Прѣсногорьковскъ до укрѣпленія Кушъ-Мурунскаго	475½	»

Отъ Омска.

По Линіи, чрезъ Каряковъ, до Баянъ-Аульскаго Приказа . . . . . 567 $\frac{1}{4}$ верстъ.

Чрезъ Приказъ Баянъ-Аульскій до Приказа Каркаралинскаго . . . . . 713 $\frac{3}{4}$ »

По Линіи чрезъ Семипалатинскъ до Приказа Аягузскаго . . . . . 944 $\frac{1}{4}$ »

Чрезъ Аягузъ до укрѣпленія Капальскаго . . 1,301 $\frac{1}{4}$ »

Чрезъ г. Усть-Каменогорскъ до Приказа Кокбектинскаго . . . . . 1,043 $\frac{1}{4}$ »

До Бухтармы . . . . . 990 $\frac{3}{4}$ »

Отъ Кокбектовъ до г. Чугучака . . . . . 150 »

Отъ Приказа Аягузъ до Чугучака . . . . . 170 »

Отъ укр. Копальскаго до г. Кульджи . . . . . 200 »

ПОРЯДОКЪ
ОЧИЩЕНІЯ ТОВАРОВЪ ПОШЛИНОЙ.

—

Прибытіе каравана изъ Россіи въ Бухару и очищеніе тамъ русскихъ товаровъ пошлиной, сопровождается слѣдующими обстоятельствами.

Русскіе караваны, не доходя до Бухары верстъ за 50 или за 60, т. е. въ двухъ дняхъ хода караваннаго пути, останавливаются при сараѣ (кумбезъ), именуемомъ Назарбай-Кумбезъ. Бухарскій караванный начальникъ пишетъ отсюда эмиру донесеніе, извѣщаяя его о благополучномъ прибытіи каравана, объясняетъ вкратцѣ изъ какого русскаго города караванъ отправился, въ которомъ мѣстѣ переходилъ Сыръ-Дарью, какимъ таможеннымъ сборщикамъ, сколько и гдѣ именно платилъ провозную пошлину, испытывалъ или не испытывалъ отъ нихъ особенныя притѣсненія, и въ заключеніе всего проситъ эмира прислать своего закатчи. Донесеніе это посылается съ нарочнымъ и вручается марахору, или кушбеги, смотря по тому, какая изъ этихъ двухъ однозначащихъ должностей въ данное время существуетъ (нынѣ, напримѣръ, кушбеги нѣтъ). На другой или на третій день въ Назарбай-Кумбезъ пріѣзжаетъ закатчи, записываетъ по показаніемъ купцовъ, названіе товаровъ и ихъ количество общимъ счетомъ и отсылаетъ возчиковъ далѣе въ путь.

Приблизившись къ Бухарѣ, но не входя въ самый городъ, караванъ снова останавливается у таможенной заставы. Здѣсь таможенные чиновники пересчитываютъ всѣхъ верблюдовъ и отмѣчаютъ въ книгѣ сколько изъ нихъ, чьихъ именно хозяевъ и какимъ товаромъ навьючены; потомъ подробно переписываютъ имущество портала, и количество наличной, вывезенной каждымъ купцомъ изъ Россіи, золотой и серебряной монеты. Затѣмъ весь караванъ впускаютъ въ караванъ-сарай, гдѣ возчики развьючиваютъ верблюдовъ и отправляются съ ними въ степь, а купцы, нанявъ тутъ же лавки (съ платой по 5 и по 6 тяньга въ мѣсяцъ), переносятъ туда свои тюки. Бухарцы, заперевъ товаръ, расходятся по домамъ; Русскіе, Татары и торгующіе Киргизы занимаютъ квартиры у своихъ знакомцевъ, рѣдко за деньги (по 3 тяньга въ мѣсяцъ), чаще всего даромъ, а люди, неимѣющіе знакомыхъ, и всѣ не мухаммедане помѣщаются въ караванъ-сараѣ же, въ жильяхъ надъ лавками.

На другой день послѣ занятія купцами лавокъ, въ караванъ-сарай пріѣзжаетъ главный закатчи, вмѣстѣ съ маклеромъ (дальляль); входитъ съ нимъ къ каждому торговцу, прибывшему въ караванѣ, развязываетъ тюки, открываетъ сундуки и производитъ подробное освидѣтельствованіе всего товара, кромѣ желѣза, чугуна и мѣди. Маклеръ, долженствующій знать базарную и дѣйствительную цѣнность разныхъ товаровъ, объявляетъ ее при купцѣ сборщику пошлинъ; на товары, для Бухары рѣдкіе, или и вовсе неизвѣстные, въ торговлѣ необращавшіеся, опредѣляется новая такса, по общему разсужденію и согласію въ цѣнѣ обѣихъ сторонъ. Сборщикъ пошлинъ составляетъ подробный реестръ товаровъ каждаго торговца и, вслѣдствіе оцѣнки, произведенной маклеромъ, разсчитываетъ количество заката, приходящееся на каждаго купца, объявляетъ о томъ присутствующему хозяину товаровъ и тутъ же, иногда, получаетъ съ него слѣдующія къ сбору деньги, или взыскиваетъ ихъ дня черезъ два, черезъ три, и даже черезъ пять дней, по распрода-

жѣ купцомъ части товаровъ и по пріобрѣтеніи имъ выручки наличною монетой.

На неправильность оцѣнки, купцу предоставляется полное право приносить жалобу эмиру; но торговцы, изъ недовѣрія къ успѣху и изъ боязни дурныхъ послѣдствій, невольно во всемъ соглашаются съ маклеромъ, и какъ его, такъ и закатчи задариваютъ въ свою пользу разными незначительными подарками, но болѣе всего несутъ на поклонъ самому эмиру, имѣющему обыкновеніе объявлять купцамъ, какія вещи ихъ товара обратили на себя его вниманіе и имѣли счастіе ему понравиться; послѣ такого объявленія, заинтересовавшая эмира вещь должна быть уступлена ему даромъ, безъ разговоровъ *). Отъ купцовъ не отнимается, впрочемъ, право пользоваться благопріятными обстоятельствами и продавать свой товаръ дороже или дешевле маклерскаго назначенія цѣны.

Маклеръ въ Бухарѣ, по закону, обязанъ отыскивать купцамъ покупщиковъ и облегчать сношенія и разсчеты покупателей съ торговцами. Законное вознагражденіе маклера не превышаетъ однакожъ полупроцента съ суммы запроданнаго товара, т. е. за факторство на 10 тилля маклеру слѣдуетъ 1 тяньга въ вознагражденіе за хлопоты. Естественно, что за столь малое возмездіе у бухарскихъ маклеровъ никогда не найдется свободнаго времени для пріисканія охотниковъ на товаръ; и потому купцы даютъ имъ всегда значительной цѣнности подарки. Бухарскіе маклера.

То же самое, что замѣчено выше о прибытіи нашихъ караванов въ Бухару, слѣдуетъ примѣнить и къ караванамъ, прихо- Въ Ташкентѣ.

*) Бухарскій эмиръ налагаетъ на своихъ подданныхъ, особенно на купцовъ, разные поборы, по собственному благоусмотрѣнію. Поборы эти, сверхъ обыкновенныхъ податей, имѣютъ видъ займа, который впрочемъ рѣдко, или лучше сказать никогда, не уплачивается. Въ одномъ 1847 году эмиръ потребовалъ съ торгующихъ въ Бухарѣ Бухарцевъ, Евреевъ и Индусовъ 40,000 тилля въ долгъ на неопредѣленное время; иностранныхъ гостей, Русскихъ, Татаръ и торгующихъ Киргизовъ онъ не рѣшился заставить быть его кредиторами.

дящимъ изъ Россіи въ Ташкентъ. Особенности здѣсь состоятъ только въ томъ, что караванъ-баши, давъ черезъ парочныхъ знать въ Ташкентъ о своемъ приближеніи, останавливается при урочищѣ Каракамышъ, шесть верстъ не доходя до Ташкента. Сюда, на встрѣчу каравана, выѣзжаетъ самъ бекъ, или правитель Ташкента, съ отрядомъ сборщиковъ въ числѣ около тридцати человѣкъ. Торговцы принимаютъ бека съ почетомъ, угощаютъ его обѣдомъ и чаемъ, и приносятъ въ даръ, каждый отдѣльно, нѣсколько аршинъ, а иногда и цѣлую половинку сукна; таможеннымъ чиновникамъ, особенно старшимъ, тоже дѣлаются болѣе или менѣе цѣнныя приношенія; въ замѣнъ всего этого, бекъ тутъ же отдариваетъ купцовъ полушолковымъ или краснымъ суконнымъ халатомъ «сарпаемъ»; потомъ развязываетъ тюки, пересматриваетъ весь товаръ (иногда, впрочемъ, довольствуясь одною фактурой, которую, въ случаѣ неразумѣнія, ему переводятъ закатчи), назначаетъ ему цѣну выше базарной и вслѣдъ за тѣмъ уѣзжаетъ, отдавъ сборщикамъ наказъ, окончить досмотръ на законномъ основаніи.

Старшій закатчи, приведя въ извѣстность стоимость всего товара по назначеннымъ цѣнамъ и сдѣлавъ разсчетъ купцамъ, отправляетъ ихъ съ караваномъ въ городъ, гдѣ они въ караванъ-сараѣ нанимаютъ лавки, платя до полу-тилля въ мѣсяцъ за каждое отдѣльное помѣщеніе, и начинаютъ торговать. Пошлинный сборъ оплачиваютъ сукномъ и плисомъ. Товаръ этотъ почти весь забираютъ въ казну, а такъ какъ цѣнность его много превышаетъ полный итогъ пошлинной платы, то впредь до окончательнаго разсчета, коканское правительство падѣляетъ купцовъ баранами, по опредѣленной цѣнѣ; а купцы, не зная куда съ ними дѣваться, да и вовсе не имѣя въ нихъ надобности, принуждены бываютъ продавать ихъ, въ явный для себя ущербъ, ниже базарной цѣны.

Въ Коканѣ. Русскіе товары, достигнувшіе изъ Ташкента въ Коканъ, какъ уже оплаченные пошлиной, никакимъ новымъ взыска-

ніямъ не подлежатъ. Въ Коканъ идетъ грузъ только тѣхъ товаровъ, которыхъ купцамъ не удалось сбыть въ Ташкентѣ; нарочно же въ Коканъ изъ Россіи караваны не ходятъ.

Хивинцы, предваренные слухами о времени прихода изъ Россіи каравана, высылаютъ къ нему на встрѣчу закатчи. Онъ выѣзжаетъ въ Ташаусъ, въ Кунградъ или въ Куня-Ургянчъ, смотря по тому, въ какомъ положеніи находится Айбугырское Озеро и въ какомъ видѣ главный сборщикъ таможенныхъ пошлинъ былъ предупрежденъ о направленіи каравана въ такое или иное мѣсто. Пріѣхавъ въ сборный пунктъ, высланный изъ Хивы закатчи переписываетъ имена купцовъ и число принадлежащихъ имъ нагруженныхъ товарами верблюдовъ. Желѣзо и чугунъ, какъ товары малоцѣнные, отмѣчаются особо, общимъ счетомъ. Въ Хивѣ.

Этотъ первый таможенный чиновникъ недолго задерживаетъ караванъ, который, послѣ сдѣланной имъ переписи, направляется прямо въ Хиву, куда закатчи посылаетъ отъ себя нарочныхъ съ извѣстіемъ о приближеніи каравана. Вступивъ въ Хиву, купцы занимаютъ въ караванъ-сараѣ лавки *), съ верховымъ помѣщеніемъ, за наемъ которыхъ положено взимать по 3 тилля въ годъ; но какъ всѣ сборы въ Хивѣ контролю не подлежатъ, то чиновники и берутъ съ купцовъ за лавки произвольную цѣну, именно два, два съ четвертью, два съ половиной, а иногда и всѣ три тилля.

Употребивъ дня два на то, чтобъ разобраться съ сваленными въ караванъ-сараѣ тюками, купцы, на третій день являются къ главному мѣстному сборщику таможенныхъ пошлинъ и просятъ его произвести досмотръ ихъ товаровъ. Главный закатчи,

---

*) Въ Ургянчѣ, куда наши купцы пріѣзжаютъ изъ Хивы, для производства торговли и разныхъ закупокъ, помѣщаются они не въ караванъ-сараѣ, а въ частныхъ квартирахъ, которыя нанимаются ими и для жилья, и для складки и храненія сбываемыхъ и закупаемыхъ товаровъ.

т. е. сановникъ, завѣдывающій этою частію управленія, «между-прочимъ» является въ каждую лавку, освѣдомляется о лучшихъ матеріяхъ или интересныхъ новинкахъ, требуетъ ихъ себѣ для передачи хану, раскрываетъ для вида, два или три сундука, приказываетъ предъявить себѣ и перевесть по-татарски русскую накладную, пересчитываетъ все въ подробности и, примѣняясь къ количеству дешеваго товара, оцѣниваетъ каждую статью недешеваго товара (не желѣза и не чугуна) дороже продажной цѣны и затѣмъ опредѣляетъ сколько съ каждаго товарохозяина требуется пошлины. Закатчи весь разсчетъ свой записываетъ на клочкѣ бумаги для доклада хану и для отдачи ему, по количеству верблюдовъ, пошлины.

Въ отношеніи къ строгости оцѣнки и успѣшности во взысканіи пошлинъ, нельзя не замѣтить, что хивинскіе закатчи въ одинаковой степени не снисходительны какъ къ Русскимъ, такъ и къ Хивинцамъ *).

Въ Хивѣ, какъ и въ другихъ странахъ Азіи, существуетъ обычай — ходить на поклоны къ особамъ, т. е. задаривать тѣхъ начальствующихъ лицъ, въ рукахъ которыхъ находится участь купца, и которые, изъ ничего, могутъ надѣлать для него кучу непріятностей. Тамъ необходимо обойдти начиная съ хана, всѣхъ главныхъ лицъ, т. е. кушбеги, мехтера, хивинскаго главнаго закатчи и встрѣтившаго караванъ чиновника, и каждаго, смотря по его достоинствамъ, власти и вліянію на дѣла, удовольствовать особеннымъ приношеніемъ.

Говорятъ, что въ послѣдніе годы хивинскій ханъ сталъ не всегда съ готовностію принимать отъ своихъ купцовъ и отъ

---

*) Наши торговцы съ уваженіемъ говорятъ о неумолимости, быстротѣ и точности хивинскаго правительства во взысканіи долговъ, въ которые входятъ Хивинцы у русскихъ гостей. Никакія отговорки, ни просьбы о пожданьѣ, ни увертки въ уваженіе не принимаются.

русскихъ прикащиковъ вывезенные ими гостинцы *). Представителю высшей государственной должности, въ Хивѣ, несется подарокъ первой степени, обыкновенно состоящій изъ двухъ головокъ сахарамелиса, фунтовъ по 5 каждая, пяти аршинъ сукна, никакъ не дороже одного рубля серебромъ за каждый, двухъ паръ перочинныхъ ножей и двухъ кувшинчиковъ бальзамной водки, или вмѣсто нея, одной бутылки рому перегнаннаго изъ хлѣбнаго вина.

Ввозная пошлина въ ханствахъ.

Количество пошлины, взимаемой съ иноземныхъ купцовъ, посѣщающихъ рынки Бухары, Хивы или Ташкента и Кокана, опредѣляется кораномъ; счетъ вообще ведется сороками и съ товаровъ, принадлежащихъ мухаммеданину-сунниту, берется въ ханскую казну единица съ каждаго сорока; если же товарохозяинъ не мухаммеданинъ или и мухаммеданинъ, но шіитъ, то съ каждаго сорока взимается по двѣ единицы, изъ какой бы страны товаръ ни пришелъ. Сборъ этотъ дѣлается въ иныхъ мѣстахъ деньгами, по оцѣнкѣ, какъ напримѣръ въ Хивѣ; въ иныхъ товаромъ, какъ въ Ташкентѣ, гдѣ пошлину берутъ сукномъ и плисомъ, а въ Бухарѣ и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, и вещами и звонкою монетой.

Часто слышатся жалобы русскихъ купцовъ на взиманіе съ нихъ въ Хивѣ или въ Бухарѣ двойныхъ, противъ положенія, пошлинъ. Пошлина съ Русскихъ, какъ и съ Персіянъ и съ Евреевъ, одна и та же, два съ сорока, или пять процентовъ; но Азіятцы, искуственнымъ образомъ возвышаютъ ее произвольно и, оставаясь сами въ сторонѣ отъ нареканія въ оказываемыхъ ими нашимъ купцамъ притѣсненіяхъ, упрекаютъ чужеземныхъ гостей въ лживости и неправдахъ.

Такъ напримѣръ, положимъ, что купецъ привезъ въ Бухару, Ташкентъ или Хиву товары, которые въ этихъ городахъ,

*) Русскій купецъ, живавшій въ Хивѣ и читавшій переписанную уже статью, замѣтилъ, что хивинскій ханъ беретъ по прежнему.

по существующимъ тамъ базарнымъ цѣнамъ, невозможно продать дороже какъ за 100 тилля. Съ этой цѣнности слѣдуетъ съ русскаго купца взять 5 тилля, т. е. $5\frac{0}{0}$, но закатчи оцѣниваетъ товаръ въ 120 и въ 150 тилля и, вмѣсто 5 тилля, взыскиваетъ съ купца уже не пять, а шесть, а въ послѣднемъ случаѣ $7\frac{1}{2}$ тилля, пошлину, которая дѣйствительно составляетъ пяти-процентную плату на капиталъ въ 150 тилля, по, въ отношеніи къ дѣйствительнымъ, къ базарнымъ, цѣнамъ будетъ выражать собою $7\frac{1}{2}$-процентное взысканіе.

Жалобы купцовъ на притѣсненія, претерпѣваемыя ими отъ правительствъ сосѣднихъ къ нимъ ханствъ, особенно же Кокана, заслуживаютъ вниманія еще въ томъ отношеніи, что въ Ташкентѣ, напримѣръ, принято за непремѣнное правило, по истеченіи шести-мѣсячнаго срока, со дня въѣзда купцовъ въ караванъ-сарай, взыскивать съ нихъ новыя пошлины съ товаровъ иноземнаго происхожденія, которые къ этому сроку остались не проданными или не обмѣненными на товаръ мѣстнаго произведенія, или въ тѣхъ владѣніяхъ купленнаго.

Свѣдѣніе это сообщено автору однимъ только лицемъ, прикащикомъ изъ русскихъ возвратившимся въ 1850 году изъ Ташкента въ городъ Троицкъ; остальные же торговцы, съ которыми авторъ имѣлъ совѣщанія и бесѣды, какъ то торгующіе Киргизы и сами Тащкентцы, отвергаютъ это извѣстіе. Но если оно справедливо, то эта вторичная пошлина, взимаемая въ томъ же размѣрѣ, какъ и первоначально взысканная, дѣйствительно должна стѣснять купеческіе обороты слишкомъ чувствительнымъ образомъ. Она можетъ подать поводъ и другимъ владѣтелямъ ввести и у себя такую же финансовую мѣру.

Вывозная пошлина въ ханствахъ.

За вывозимыя изъ Средней-Азіи туземныя произведенія, ни бухарское, ни коканское, ни хивинское правительства съ купцовъ, пришедшихъ изъ Россіи, ни какихъ пошлинъ не берутъ, и отбытіе ихъ каравановъ обратно на Линію ограничиваетея

только небольшими подарками, которые купцы, по доброй волѣ и по обычаю, приносятъ высшимъ сановникамъ въ краѣ.

Съ товаровъ, вывозимыхъ къ намъ изъ Средней-Азіи, не гостями русскими, а мѣстными торговцами, отвозная пошлина взимается только въ Хивѣ и, кажется, въ Ташкентѣ. Въ этомъ городѣ, если вѣрить показаніямъ нѣкоторыхъ лицъ, мѣстное управленіе беретъ:

съ марены, съ трехъ верблюдовъ по одному тилля;
съ сухихъ плодовъ, съ 4-хъ верблюдовъ по одному тилля;
за хлопчатую бумагу, съ 3-хъ верблюдовъ по одному тилля;
съ пряденой бумаги, съ 2-хъ верблюдовъ по одному тилля;
съ бумажныхъ платковъ, по одному тилля съ каждаго верблюда;
съ шелковыхъ халатовъ, по пяти тилля съ каждаго ворблюда;
съ выбоекъ, сусъ и бумажныхъ матерій другихъ наименованій, по одному тилля съ каждаго верблюда;
за мерлушки по три тилля съ верблюда;
за лисьи шкуры по три тилля съ верблюда.

Въ Хивинскомъ Владѣніи заката съ отправляемыхъ средне-Азійцами къ намъ товаровъ собирается не въ самой Хивѣ, а въ городкѣ Ташаузѣ, какъ въ сборномъ мѣстѣ всѣхъ отходящихъ въ Россію каравановъ. Пошлина бываетъ не постоянная и зависитъ отъ произвола закатчи; обыкновенно взимается съ каждой верблюжьей ноши:

	По разсказамъ однихъ.	По другимъ свѣдѣніямъ.
За сушеные плоды	$\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$ и 1 тилля.	1 и $1\frac{1}{4}$ тилля.
За марену	$\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$ и 1 —	1 и $1\frac{1}{4}$ —
За хлопокъ	$\frac{3}{4}$ » —	$1\frac{1}{4}$ и $1\frac{1}{2}$ —
За пряжу	$1\frac{1}{2}$ » —	2 и 3 —
За бумажныя матеріи разныхъ наименованій	$2\frac{1}{2}$ » —	3 » —
За халаты вообще, какъ бумажные, такъ и полушелковые	$2\frac{1}{2}$ » —	3 » —

За звѣрье.. . . . . 2 и $2\frac{1}{2}$ тилля 2 и 3 тилля
За мерлушки. . . . . $1\frac{1}{2}$ и 2 — $1\frac{1}{2}$, 2 и 3 —

Сборъ съ караванов за Гиндукушемъ.

Съ товаровъ, идущихъ изъ Бухары за Гиндукушъ, въ глубь Средней-Азіи и въ Индустанъ, производятся, по разсказамъ средне-азійскихъ торговцевъ и выходцевъ изъ Индіи слѣдующіе сборы:

Въ Андхóй (Андгó) правитель довольствуется приношеніемъ по двѣ, а иногда по три тяныà съ каждаго вьючнаго верблюда; въ Мейманà берутъ такіе же поборы; въ Каленоу взыскиваютъ съ верблюда по 5 гератскихъ рупій (около 20 коп. сер. каждая, на наши деньги); въ Гератѣ, Кандагарѣ, Дерагази-Ханѣ, Мультанѣ, Пешаурѣ — пошлинный сборъ, безъ различія вѣроисповѣданій, составляетъ $2\frac{1}{2}$ процента (или изъ сорока — одинъ) съ оцѣночной суммы, а въ Кабулѣ взимается съ мухаммеданъ $2\frac{1}{2}$, а съ не-мухаммеданъ 5 процентовъ.

По общему отзыву лицъ, сообщавшихъ эти свѣдѣнія, караваны всюду, кромѣ Кундуза, могутъ слѣдовать безпрепятственно и безъ опасеній насилій, которыя съ караванами почти никогда не случаются.

Прибытіе караванов на нашу Линію.

Караваны, прибывающіе изъ средне-азійскихъ владѣній, достигая нашей Линіи, останавливаются въ степи на послѣднемъ къ таможенному пункту кордонѣ, откуда караванъ-баши посылаетъ въ таможню нарочнаго съ извѣстіемъ о приближеніи каравана. Мѣстное управленіе высылаетъ къ пункту караванной стоянки врача, таможеннаго чиновника, казачьяго офицера, а въ Оренбургѣ и чиновника Пограничной Коммиссіи. Врачъ свидѣтельствуетъ состояніе здоровья людей и животныхъ, принадлежащихъ каравану; таможенный чиновникъ записываетъ число товарохозяевъ, ихъ прикащиковъ и количество верблюдовъ навьюченныхъ тюками; чиновникъ Пограничной Коммиссіи собираетъ нужныя для его мѣсто-служенія свѣдѣнія, а казачій

офицеръ съ небольшимъ отрядомъ *) конвоируетъ караванъ къ мѣновому двору, куда весь караванъ и отправляется послѣ того, какъ товарохозяева, каждый особо, получатъ отъ таможеннаго чиновника свидѣтельства, о принадлежности имъ столькихъ-то вьючныхъ верблюдовъ съ такимъ-то числомъ рабочихъ и прикащиковъ. По этому свидѣтельству, караванъ и впускается въ ворота мѣноваго-двора, къ пакгаузу.

Караванъ, первоначально досмотрѣнный на кордонѣ, раздѣляется на партіи, по числу хозяевъ, по объявленію которыхъ и отсчитываются ихъ верблюды, особо отъ другаго товарохозяина.

Товарохозяева и ихъ довѣренные ѣдутъ обыкновенно впереди каравана, верхомъ, на лошадяхъ, на ишакахъ, а иногда и на верблюдахъ, слѣдомъ за караванъ-баши, которому предшествуетъ казачій офицеръ и два урядника. Бухарцы и Ташкентцы наряжаются на этотъ случай въ лучшія свои одежды: надѣваютъ шелковые полосатые и пестрые яркихъ цвѣтовъ халаты и обвертываютъ голову кто богаче — шалями, кто побѣднѣе — кисеей; прикащики же и прислужники повязываютъ въ чалму бумажныя матеріи, почти всегда или пунцоваго цвѣта или съ голубыми полосками по бѣлому полю. Хивинцы менѣе щеголеваты: темный бумажный халатъ и огромная шапка изъ черныхъ мерлушекъ — вотъ принадлежности ихъ всегдашней одежды; только въ день въѣзда на мѣновой-дворъ Хивинцы бываютъ поопрятнѣе обыкновеннаго. За этими всадниками слѣдуютъ портальные верблюды съ легкими ношами, подъ разноцвѣтными коврами. Далѣе идутъ караванные верблюды и дромадеры, въ двѣ и въ три линіи, съ увѣсисто навъю-

*) Числительность лицъ, составляющихъ отрядъ, зависитъ отъ числа караванныхъ верблюдовъ. При слѣдованіи на Оренбургскій Мѣновой Дворъ, караванъ сопровождаютъ казаки Оренбургскаго-Войска, Русскіе или Малороссы; въ Троицкъ доводятъ караванъ того же войска казаки Русскіе, Калмыки (бывшіе Ставропольскіе) и Башкирцы (не Башкиро-Мещерякскаго войска).

ченными на нихъ, попарно, тюками, которые, по самой манер упаковки, указываютъ уже на родъ заключающагося въ нихъ товара *). Перваго верблюда тянетъ за поводóкъ верблюдовожатый, Киргизъ. въ мѣховомъ малахаѣ, или въ красномъ суконномъ клеопарá, съ обнаженной и почернѣвшей отъ загара грудью, безъ рубахи, въ толстомъ бумажномъ халатѣ, или въ овчинномъ полушубкѣ, запрятанномъ отъ самаго пояса въ широкія кожанныя или бязинныя штаны: обѣ руки его закинуты за спину и поддерживаются дубинкою, пропущенною у него подъ мышки. У остальныхъ верблюдовъ поводóкъ, привязанный къ продѣтому сквозь ноздри животнаго колышку, прикрѣпляется къ узлу тюка предшествующаго верблюда. По сторонамъ каравана казаки верхами въ походной формѣ, въ лѣтнихъ бѣлыхъ фуражкахъ, а Башкирцы въ бѣлыхъ валеныхъ колпакахъ и темныхъ халатахъ.

Досмотръ товаровъ.

Караванъ подвигается впередъ медленно, но въ большомъ порядкѣ и наконецъ достигаетъ мѣноваго-двора, въ ворота котораго его впускаютъ по счету верблюдовъ каждой отдѣльной партіи. На мѣновомъ-дворѣ, пакгаузный надзиратель беретъ отъ товарохозяевъ прежнія записки, выданныя имъ на послѣднемъ кордонѣ таможеннымъ чиновникомъ, вписываетъ ихъ въ книгу, пересчитываетъ тюки, ставитъ ихъ на мѣсто, въ пакгаузъ, и выдаетъ купцамъ новыя записки о количествѣ товарныхъ мѣстъ, принадлежащихъ каждому изъ нихъ. Въ слѣдующіе дни, хозяева товара впускаются въ пакгаузъ, по предъявленіи этой записки, для развязыванія тюковъ, для личной ихъ провѣрки, въ уваженіе того, что у Азіятцевъ книгъ обыкновен-

*) Тюки, которые на верблюда въючатся всегда по одному на-сторону, обвертываются кошмами и обвязываются арканами или веревками, свитыми изъ шерсти. Тюкъ съ хлопчатою бумагою имѣетъ видъ усѣченной пирамиды съ весьма немного расходящимся основаніемъ; высота такого тюка бываетъ въ $2\frac{1}{4}$ аршина; тюкъ въ $1\frac{3}{4}$ аршина вышиной и формы цилиндрической — содержитъ въ себѣ халаты и бумажный товаръ; марена и цытварное сѣмя задѣлываются въ тюки сферической формы, вышиной въ 1-нъ аршинъ, и т. д.

но не ведется, и для просушки товаровъ, въ случаѣ подмочки, которая впрочемъ чрезвычайно рѣдко можетъ случаться; наконецъ они даютъ подробное показаніе о количествѣ и качествѣ товара. Показаніе это провѣряется на дѣлѣ уже при наложеніи клеймъ, на каждую штуку товара особо. Хозяину товарныхъ мѣстъ предоставляется право развязывать тюки по своему благоусмотрѣнію, всѣ однимъ разомъ, или по одиначкѣ; но сколько тюковъ будетъ развязано, столько товара, запакованнаго въ нихъ, и клеймится, съ чѣмъ вмѣстѣ и взыскивается за него таможенная пошлина, по положенію. Такимъ образомъ пошлина уплачивается не за весь товаръ сполна, но по частямъ, по мѣрѣ развязыванія и клейменія новыхъ тюковъ и распродажи старыхъ. Бумаги, подаваемыя купцами на очищеніе ихъ товара пошлиною, называются объявленіями; пишутся объявленія эти на гербовой, узаконеннаго достоинства, бумагѣ.

На такой-же бумагѣ пишутся объявленія на занятіе для мелочной торговли на мѣновомъ-дворѣ лавки, плата за которую полагается 15 рублей серебромъ въ годъ, съ января до января.

Лавки на мѣновомъ-дворѣ нанимаютъ торговцы, приходящіе изъ Среднеи-Азіи, въ такомъ только случаѣ, если они намѣрены тутъ производить торговлю; но тѣ, которые желаютъ отправить товаръ на Нижегородскую-Ярмарку, не нанимаютъ лавокъ, а храня товаръ въ пакгаузѣ, немедленно его запаковываютъ и съ русскими возчиками отправляютъ въ назначенный путь.

Нѣкоторые среднеазійскіе торговцы, послѣ досмотра ихъ товаровъ, переходятъ для торговли въ гостинные дворы въ чертѣ города, платя въ немъ за лавки на общемъ со всѣми купцами основаніи.

Вообще говоря, рѣдко бываетъ, чтобы всѣ лавки мѣновыхъ-дворовъ, особенно въ Оренбургѣ, были заняты купцами; гостинный же дворъ бываетъ почти пустъ.

Такъ-какъ большая часть приходящихъ къ намъ изъ Средней-Азіи торговцевъ — народъ бѣдный и ни у кого изъ нихъ вообще не бываетъ съ собою наличныхъ денегъ, даже въ числѣ необходимомъ для первоначальныхъ расчетовъ съ таможней за нѣсколько тюковъ, то нѣкоторые торговцы прибѣгаютъ къ займамъ у знакомыхъ, или незнакомыхъ лицъ, на сроки отъ семи до десяти дней. Другіе торговцы стараются скорѣе пріискать себѣ русскихъ покупщиковъ, которые сами слѣдятъ уже за нуждающимися въ деньгахъ Азіятцами и вступаютъ съ ними въ переговоры о покупкѣ хранящихся въ пакгаузѣ товаровъ.

Маклера на нашихъ мѣновыхъ-дворахъ.

Посредниками какъ въ этихъ сношеніяхъ, такъ и въ другихъ торговыхъ сдѣлкахъ, почти всегда бываютъ Татары, факторы, именующіеся на мѣновыхъ-дворахъ маклерами: ихъ считается человѣкъ до тридцати въ Оренбургѣ и Троицкѣ и человѣкъ десять въ Петропавловскѣ. Посредничество этихъ людей тѣмъ болѣе бываетъ необходимо, что среднеазійскіе торговцы, при грубости, нахальности и крайнему невѣжеству, даже въ дѣлахъ собственно до предмета ихъ занятія касающихся не имѣютъ понятія о возможности назначать своимъ товарамъ рѣшительную цѣну, но возвышаютъ на нихъ таксу, высокую до смѣшнаго; торговаться же и сбавлять ее до надлежащаго уровня начинаютъ уже не иначе, какъ послѣ нѣкоторыхъ понудительныхъ мѣръ состороны покупателя. Явленіе, при коммерческихъ сношеніяхъ съ средне-азійцами самое обыкновенное то, что покупатель и торговецъ спорятъ и сопровождаютъ свои переговоры криками и бранью; послѣ получасовыхъ тщетныхъ убѣжденій къ болѣе совѣстливой продажѣ, Бухарецъ, Ташкенецъ или Хивинецъ, по прежнему, остается непреклоннымъ, не вѣря ни въ совѣстливость купца, ни въ правильность предлагаемой имъ платы. Тольго послѣ сильныхъ споровъ Азіятецъ признается, что соперникъ его «хорошій человѣкъ» и соглашается, безъ дальнѣйшей потери времени, въ цѣнѣ, которую тотъ уже прежде предлагалъ ему за его товары.

Линейные факторы, со стоимости совершенныхъ при ихъ посредничествѣ сдѣлокъ, получаютъ въ вознагражденіе, съ каждой стороны, по $\frac{1}{2}\%$ или 1%, смотря по обстоятельствамъ уговора, или по щедрости купца.

Среднеазійскій купецъ, пріобрѣтя мѣной, или на вырученныя имъ за свой товаръ наличныя деньги, товаръ русскаго происхожденія, привозитъ его къ мѣновому двору и подаетъ на гербовой бумагѣ объявленіе. Товаръ этотъ таможенное начальство развязываетъ, провѣряетъ по объявленію и очищаетъ пошлиною, безъ наложенія клейма. Товаръ хранится въ пакгаузѣ, и въ свое время, будучи заранѣе, иногда еще въ Нижнемъ-Новгородѣ или въ Казани, запакованъ въ надлежащемъ видѣ для отправки степью, въючится на верблюдовъ и отправляется въ путь.

Пошлина въ Россіи.

Правительство наше милостиво покровительствуетъ среднеазійскую нашу торговлю и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поощряетъ заводы, фабрики и купечество, взимая ничтожную пошлину за вывозимые отъ насъ въ Среднюю-Азію товары, а иныя статьи и вовсе не облагая пошлиной.

На привозимый оттуда къ намъ товаръ, пошлина взимается въ различныхъ размѣрахъ; на необходимую для нашихъ фабрикъ хлопчатую бумагу прямой пошлины не положено; съ бѣлыхъ бумажныхъ тканей взимается десятипроцентная пошлина съ объявленной цѣнности товара; съ пестрыхъ бумажныхъ тканей взыскивается 15 процентовъ; на шелковыя и полушелковыя издѣлія пошлина возвышена до 25 процентовъ; на кашемирскія шали, какъ на предметъ не необходимыхъ нуждъ, а роскоши, пошлина существуетъ такая же высокая; а тѣ предметы, которые мы сами вырабатываемъ съ удовлетворительнымъ успѣхомъ, вовсе запрещены къ ввозу.

Пошлина эта взыскивается съ цѣны, по совѣсти объявляемой среднеазійскими торговцами *).

Тарифъ, существующій въ торговлѣ Россіи съ странами Средней Азіи, Высочайше утвержденъ 30 мая 1817 года.

---

*) Въ введеніи къ неплюевскимъ «Предположеніямъ» объ оренбургской торговлѣ, писаннымъ въ 1748 году, замѣчено, между прочимъ, что торговцы не добросовѣстно поступаютъ въ отношеніи къ довѣряющему имъ правительству, показывая въ объявленіяхъ низкія, противъ настоящихъ цѣны, напримѣръ сукну кармазинному по 2 рубля и меньше за аршинъ, а кошенили не только по полутораста, но даже и по шестидесяти рублей не стыдятся поставить. — *Авт.*

Такса, составленная тайнымъ совѣтникомъ Неплюевымъ 12 февраля 1750 года: 1) Краска кошениль по 220 руб. 2) Краска брусковая 60 р. 3) Кармазинъ жульфинскій красный по 4 р. 4) Тотъ же кармазинъ другихъ цвѣтовъ 3 р. 20 к. 5) Простой кармазинъ красный 3 р. 60 к. 6) Другихъ цвѣтовъ 2 р. 80 к. 7) Сукна голландскія 9-четвертовыя 2 р. 40 к.; 8) тожъ 8-четвертовыя 2 р.; 9) кожи яловичныя юфтевыя лучшія 3 р. 60 к., среднія 3 р. 20 к., малыя 2 р. 80 к. юфть; 10) выдръ русскихъ десятокъ 26 р.; бобры нѣмецкіе пара 10 р. Курсъ рупіи 40 к. NB. Счеты велись рупіями. (Записки Генса, книга № 4, стр. 683).

ПРОВОЗЪ ТОВАРОВЪ

ИДУЩИХЪ ЧРЕЗЪ НИЖЕГОРОДСКУЮ ЯРМАРКУ.

—

Товары, назначаемые въ Бухару, Ташкентъ или въ Хиву, отправляются на Линію и прямо изъ Москвы, и изъ Владимірской Губерніи и, преимущественно, съ Нижегородской ярмарки. Они идутъ въ Оренбургъ, въ Троицкъ, въ Петропавловскъ, въ Семипалатинскъ и въ Кяхту черезъ Казань. Товары среднеазійскаго происхожденія, изъ этихъ же складочныхъ мѣстъ, идутъ, для сбыта и промѣна, тоже на Нижегородскую ярмарку и тоже черезъ Казань; такимъ образомъ, городъ этотъ, имѣя значеніе средоточнаго пункта всѣхъ торговыхъ сообщеній нашихъ промышленныхъ центральныхъ губерній съ странами дальняго востока, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и новымъ мѣстомъ склада, и общеизвѣстнымъ, опредѣлительнымъ и постояннымъ пристанищемъ обозовъ, и постоянно-сборнымъ пунктомъ множества лицъ, исключительно посвятившихъ себя извозной промышленности. Поэтому, какимъ бы образомъ товаръ, назначенный въ города Турана, ни дошелъ изъ Москвы или съ ярмарки до Казани, водою или сухимъ путемъ, во всякомъ случаѣ въ Казани

онъ выгружается, сдается новымъ извозчикамъ и перекладывается въ новыя телѣги, и уже оттуда окончательно отправляется въ мѣста назначенія сухопутно.

За провозъ клади изъ Москвы въ Казань платится съ пуда:

Зимой.....	40 —	50 к. сер.
Лѣтомъ сухопутно.....	80 — 100	—
— водою.....	40 — 50	—

Изъ Нижняго-Новгорода въ Казань товары зимой никогда не отправляются; провозная же плата лѣтомъ бываетъ:

За сухопутную отправку.....	25 и 30 к. сер. съ пуда.
Водой.....	10 и 12 —

А изъ Казани въ Нижній-Новгородъ платится по 7, 8 и по 9 коп. сер. съ пуда.

Сообщеніе Казани съ таможенными пунктами нашей Линіи, совершается такимъ образомъ:

Изъ Нижняго Новгорода въ Оренбургъ.

1) Въ Оренбургъ товары везутся всегда сухопутно, на Чистополь, Каркалинскую Слободу и Бугульму, гдѣ купцы стараются застать ярмарку, бывающую тамъ по окончаніи Нижегородской ярмарки; затѣмъ обозы, оставляя Белебей въ лѣвой рукѣ, идутъ прямо въ Оренбургъ. Этого пути всего считается съ небольшимъ 700 верстъ.

Провозная плата съ Нижегородской ярмарки до Оренбурга около 60 коп. сер. съ пуда.

Съ открытіемъ весны, изъ Москвы до Оренбурга берутъ 1 р. 50 к. сер. съ пуда, чрезъ Самару и Бузулукъ.

Изъ Нижняго Новгорода въ Троицкъ.

2) Въ Троицкъ обозы съ товарами идутъ не почтовою дорогою. Трактъ лежитъ имъ изъ Казани на Елабугу, минуя Мамадышъ; Мензелинскъ остается влѣво; въ Бирскъ рѣдко заходятъ, но чаще оставляютъ его въ правой рукѣ, также какъ и Уфу, и идутъ прямо, чрезъ Саткинскій Заводъ, Златоустъ и Міясъ, въ Троицкъ. Всего пути считается около 1,000 верстъ; за провозъ клади платятъ лѣтомъ 50, а зимой отъ 60 до 70 к.

серебр. съ пуда; лѣтомъ дешевле, потому-что больше товаровъ идетъ съ ярмарки.

Изъ Нижняго Новгорода въ Петропавловскъ.

3) Изъ Казани въ Петропавловскъ считается съ небольшимъ 1,500 верстъ; дорога эта имѣетъ два направленія: одно на Пермь, Екатеринбургъ и Шадринскъ, другое — по троицкому коммерческому тракту до Міяскаго Завода, а оттуда, чрезъ село Кундравы, въ Челябу и далѣе, минуя города и крѣпости, въ Петропавловскъ. Провозная плата лѣтомъ 1 руб. сер., зимой 80 и 90 коп. сер. съ пуда.

Нѣкоторые, весьма не многіе торговцы посылаютъ свои товары водой отъ Нижняго до Перми на пароходахъ, и оттуда уже, чрезъ Екатеринбургъ и Шадринскъ, отправляютъ ихъ сухопутно въ Петропавловскъ.

Изъ Нижняго Новгорода въ Семипалатинскъ.

4) Изъ Казани въ Семипалатинскъ товары идутъ Сибирскимъ трактомъ черезъ Омскъ; все протяженіе этого пути полагаютъ въ 2,700 верстъ; провозная плата 1 р. 80 к. и 2 руб. серебр. съ пуда.

Азіятскіе товары съ мѣновыхъ дворовъ отправляются на Нижегородскую ярмарку:

Изъ Оренбурга въ Нижній Новгородъ.

1) Изъ Оренбурга.

а) Черезъ Самару: до Самары сухопутно чрезъ Бузулукъ, съ платою за отправку марены и хлопчатой бумаги по 15 коп. серебр. съ пуда, а за выработанный бумажный товаръ, за которымъ больше хлопотъ, 20 и 25 к. сер. съ пуда.

Отъ Самары товары сплавляются до Нижняго-Новгорода водой съ платою по 7 к. сер. съ пуда.

б) Сухимъ путемъ черезъ Казань на Нижегородскую Ярмарку, съ платою обыкновенно отъ 70 к. до 80 к. серебр. съ пуда, а въ спѣшное время до 2 р. сер. съ пуда, смотря по времени сближенія сроковъ отправки товаровъ и открытія ярмарочныхъ дѣлъ въ Нижнемъ.

Осенью и зимой никакихъ товаровъ ни въ Нижній-Новго-

родъ, ни въ Москву не отправляютъ, кромѣ какихъ-нибудь экстренныхъ случаевъ и чрезвычайныхъ заказовъ.

Въ Казань изъ Оренбурга провозная плата бываетъ отъ 30 до 40 и не дороже 43 коп. сер. съ пуда.

Изъ Троицка въ Нижній-Новгородъ.

2) Обозы, идущіе изъ Троицка въ Нижній-Новгородъ, направляются на Мензелинскъ, а оттуда идутъ въ Казань, чрезъ города Чистополь и Лаишевъ; за Казанью, отъ станціи Тюрлемы, они сворачиваютъ на Цивильскъ и Ядринъ и выходятъ на почтовую дорогу подъ Нижнимъ, у станціи Чугуны.

Изъ Мензелинска въ Казань, кромѣ дороги на Чистополь и Лаишевъ, есть еще другая дорога. Она сначала идетъ 75 верстъ почтовымъ трактомъ, а далѣе раздѣляется на два пути: одинъ на городъ Мамадышъ, другой, минуя города, чрезъ разныя селенія Малмышскаго и Мамадышскаго Уѣздовъ. Оба эти пути соединяются вмѣстѣ за двѣ почтовыя станціи подъ Казанью и далѣе идутъ почтовымъ трактомъ.

Провозная плата изъ Мензелинска въ Казань не превышаетъ лѣтомъ 9, а зимой 17 коп. сер. съ пуда.

Изъ Троицка въ Казань товары поспѣваютъ въ 27 и 28 дней, съ платою за провозъ отъ 60 и 65 до 70 к. сер. съ пуда.

Изъ Троицка въ Нижній-Новгородъ товары поспѣваютъ въ 35 дней, а съ срочными обозами въ 30 дней. За провозъ клади подрядчики берутъ въ маѣ 80 коп., въ іюнѣ 90 коп., около 1 іюля 1 руб. 7 коп., далѣе 1 руб. 15 коп., и наконецъ 1 руб. 30 к. сер. съ пуда.

Изъ Петропавловска въ Нижній Новгородъ.

3) Изъ Петропавловска въ Нижній-Новгородъ платится до Казани по 50, 57 и 60 коп. сер. и отъ Казани до Нижняго-Новгорода по 40 и 50 коп. серебромъ съ пуда, или за весь путь не дороже 1 р. 10 к. сер. съ пуда, если отправка была не спѣшная, а своевременная.

Изъ Семипалатинска въ Нижн. Новгородъ.

и 4) Изъ Семипалатинска въ Казань и Нижній-Новгородъ провозъ товаровъ обходится въ 1 р. 50 к., въ 1 р. 75 к. и въ 2 р. сер. съ пуда.

Оренбургскіе и троицкіе купцы, посредствующіе въ торговыхъ оборотахъ нашихъ съ Среднею-Азіею, кромѣ Нижегородской-ярмарки, отправляютъ свои товары, оставшіеся не распроданными по какимъ-либо причинамъ на ярмаркѣ этой, еще на Бугульминскую и на Мензелинскую ярмарки. Провозная плата изъ Оренбурга на другія ярмарки.

Ярмарки эти имѣютъ слѣдующее значеніе.

На Мензелинской ярмаркѣ главный предметъ торга составляетъ кубовая или брусковая краска, или индиго, составляющее одну изъ замѣчательныхъ статей нашей внутренней торговли. На Мензелинской же ярмаркѣ кончаются всѣ дѣла торговцевъ Оренбургскаго Края, имѣющихъ сношеніе съ Нижегородскою ярмаркою и другими торговыми мѣстами. На Нижегородской ярмаркѣ купцы, при взаимныхъ сдѣлкахъ и покупкахъ на кредитъ, включаютъ въ условіе статью, чтобы деньги, или товаръ «отдавать въ Мензеляхъ»; въ Мензелинскѣ всѣ такіе разсчеты заканчиваются; предпринимаются новыя сдѣлки и заключаются новыя условія на сроки «отъ Мензелей до Мензелей» или на мѣсяцы, или «до перваго Макарья». Покупкѣ на кредитъ и долговымъ сдѣлкамъ не подлежитъ здѣсь одна только кубовая краска, кромѣ весьма рѣдкихъ и чрезвычайныхъ случаевъ, только «по прежнимъ знакомствамъ».

Бугульминская ярмарка, занимающая въ Оренбургскомъ Краѣ второе мѣсто послѣ Мензелинской, замѣчательна потому, что сюда съѣзжаются линейскіе купцы, возвращающіеся съ Нижегородской ярмарки, и что здѣсь происходятъ замѣчательныя сдѣлки по покупкѣ и продажѣ, между прочими предметами, желѣза, чугуна въ дѣлѣ и бумажнаго товара, русскаго и азіятскаго происхожденія.

Провозная плата изъ Оренбурга въ Мензелинскъ къ ярмаркѣ простирается отъ 23 до до 35 коп. серебр. съ пуда, а въ Бугульму отъ 15 до 28 коп. сер. съ пуда.

Съ Ирбитскою ярмаркою проживающее въ Оренбургѣ купечество постоянныхъ торговыхъ связей не имѣетъ: въ ней

принимаютъ участіе только троицкіе и, преимущественно, петропавловскіе купцы. Провозная плата въ Ирбитъ изъ Троицка бываетъ 12 — 14 к. сер., а изъ Петропавловска 7, 8 и 10 к. сер. съ пуда.

Перевозка товаровъ между Оренбургомъ и Троицкомъ совершается почтовымъ трактомъ по Старой Линіи, черезъ городъ Верхнеуральскъ. Для облегченія сообщеній этихъ двухъ главныхъ пунктовъ Оренбургской Линіи учрежденъ былъ, въ давнія времена (во время управленія краемъ графа Сухтелена), такъ-называемый «коммерческій трактъ», проведенный изъ Верхнеуральска въ Стерлитамакъ, чрезъ земли 8 и 7 башкирскихъ кантоновъ и заводы Авзянопетровскій, Узянскій и Бѣлорѣцкій; но, съ самаго открытія этой дороги, по 1851 годъ, не прошелъ еще по ней ни одинъ обозъ.

Изъ Троицка въ Оренбургъ обозы посылаются съ платою по 50 коп. серебр. съ пуда.

Число обозовъ, приходящихъ съ товарами къ Оренбургу полагается отъ трехъ до четырехъ тысячъ, а къ Троицку отъ четырехъ до пяти тысячъ подводъ.

ТОРГОВЫЯ СВЯЗИ

СРЕДНЕАЗІЙСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ МЕЖДУ СОБОЮ

И

КАРАВАННЫЯ МЕЖДУ НИМИ СООБЩЕНІЯ.

—

Бухара, какъ средоточный коммерческій пунктъ цѣлаго Турана, снабжаетъ своихъ сосѣдей и заимствуется отъ нихъ разнаго рода товарами, частію русскаго, частію собственнаго мѣстнаго, частію англійскаго и индійскаго происхожденія.

При исчисленіи статей, обращающихся въ торговлѣ между Россіей и Средней Азіей, мы имѣли уже нѣсколько разъ случай указать на то, что Бухарцы, Хивинцы и Ташкентцы сбываютъ свои товары нашимъ Киргизамъ. Въ свою очередь и наши Киргизы, точно такъ же какъ и Киргизы зарѣчные, сбываютъ въ сосѣдственныхъ къ намъ трехъ владѣніяхъ Турана свои степныя произведенія, кошмы, поласы, лошадей и, преимущественно, барановъ.

Въ запискахъ г. Генса *) сказано объ этомъ предметѣ, что въ Бухару гоняютъ барановъ не только ближніе къ ней Киргизы, но даже и такіе, которые кочуютъ близъ Линіи. Въ началѣ мая мѣсяца, снимаясь съ зимнихъ становищъ и стремясь

*) Въ тетради съ отмѣткою 1823 года.

на перекочевку къ югу, Киргизы эти выступаютъ въ путь и приходятъ въ Бухару въ половинѣ іюля. Часто Киргизы идутъ съ баранами черезъ Азретъ, оттуда, не заходя въ Ташкентъ, направляются прямо въ Самаркандъ и потомъ приходятъ въ Бухару. Эмиръ бухарскій съ барановъ беретъ сороковую голову. Торгъ этотъ производится въ Гиджуванѣ. Около Гиджувана травы хороши; Киргизы пользуются этимъ и нагуливаютъ здѣсь свои стада. Дешевле одного тилля нельзя купить годовалаго барана, а старые, хорошіе бараны продаются еще дороже: цѣна на нихъ доходитъ до двухъ тилля. Бухарцы, купившіе барановъ, отгоняютъ ихъ отъ Бухары верстъ за сорокъ или за пятьдесятъ, въ мѣста, обильныя пастбищами, и уже оттуда пригоняютъ ихъ въ городъ, по мѣрѣ надобности. Изъ Шерсавеса (Шахрисябза), Хиссара и другихъ мѣстъ покупщики съѣзжаются въ Бухару, покупаютъ барановъ гуртами, не больше однакожъ пяти-сотъ, и въ рѣдкихъ только случаяхъ по тысячѣ головъ, и отгоняютъ ихъ въ свою землю; сами Бухарцы скупаютъ барановъ очень малыми гуртами, головъ по сту, рѣдко болѣе этого.

Наши Киргизы и русскіе торговцы, бывавшіе въ Хивѣ и Бухарѣ, вполнѣ подтверждаютъ это свидѣтельство г. Генса, присовокупляя, что все то, что Генсомъ сказано о прежнемъ времени, въ отношеніи къ Бухарѣ, существуетъ, въ той же степени, и нынѣ въ отношеніи и къ Хивѣ и къ Бухарѣ, гдѣ Киргизы, наши и Казаккъ-Джайдари, мѣняютъ свои произведенія на хлѣбъ, котлы, бязи, халаты, выбойки и прочіе необходимые для нихъ предметы и что дороговизна на барановъ особенно велика была въ 1849 г., когда устройство степныхъ укрѣпленій совершенно обезпечило господство наше на Сыръ-Дарьѣ *).

*) Важнѣйшая причина была повсемѣстный въ Бухарѣ неурожай на всѣ роды хлѣбовъ, которыми Хива и Коканъ не могли снабдить это владѣніе въ нужномъ, для продовольствія обитателей ея, количествѣ.

Хива ведетъ торговлю съ Персіей и съ Бухарой. Изъ Персіи, и почти исключительно изъ одного Машада, владѣньице это пріобрѣтаетъ:

Ситцы, въ кускахъ до 36 аршинъ длины и въ 11 — 12 вершковъ ширины, съ мелкими цвѣточками и крупными букетами по зеленому полю. Такіе ситцы продаются отъ полутора до двухъ тилля за кусокъ.

Бумажное широкое полотно, въ родѣ миткаля, но гораздо шире нашего. Сколько стóитъ кусокъ этого полотна, въ 36 аршинъ длины и въ полтора аршина ширины, русскіе торговцы и прикащики сказать не съумѣли, потому-что «имъ самимъ покупать этого товара, *по ненадобности, не приходилось*».

Сукно, котораго впрочемъ идетъ мало, потому-что оно дорого, въ сравненіи съ русскимъ сукномъ.

Людей — преимущественно Персіянъ изъ Мары и Машада. Плѣнные Персіяне продаются на базарахъ, какъ и всякій другой товаръ, но всегда на наличныя деньги, а не на мѣну.

Въ обмѣнъ за эти привозныя статьи, Хива платитъ Персіи наличною монетою, русскою и своею, русскими кожами, русскимъ сукномъ и своими шелками, кунжутомъ и разными издѣліями.

Съ Бухарой Хива торгуетъ преимущественно русскими котлами и желѣзными издѣліями, получаемыми черезъ Астрахань, также русскими кожами, шелкомъ сырцомъ и кунжутомъ, въ сѣмяни и въ маслѣ.

Въ замѣнъ этого, Бухара снабжаетъ Хиву преимущественно своимъ табакомъ: вывозъ его въ эту страну составляетъ, по отзывамъ купцовъ, самую замѣчательную торговую статью.

Послѣ табака, Бухара отпускаетъ въ Хиву:

Бумажныа издѣлія — пряжу, выбойку и халаты, тѣхъ же самыхъ сортовъ, которые доставляются и къ намъ въ Россію; мягкую рухлядь — куницъ плохаго разбора, частію лисицъ, и порѣшней, (родъ выдры, но дурной доброты, вслѣдствіе чего

они и въ Россію не вывозятся); каракульскія мерлушки также расходятся въ замѣчательномъ количествѣ, находя сбытъ и у Туркмановъ и у Каракалпаковъ на высокія шапки, съ суконнымъ выпускомъ, и на тулупы.

Индиго, которое, въ сравненіи съ обращающимся во внутренней торговлѣ Россіи индигомъ, кажется гораздо тяжеловѣснѣе и даетъ въ краскѣ цвѣтъ грубѣе и темнѣе того, который мы получаемъ отъ кубовой краски.

Наконецъ зеленые чаи, получаемые Бухарой изъ Кашкара, черезъ Коканъ.

Главную статью сбыта бухарскихъ произведеній въ Персію составляютъ каракульскія мерлушки, сбытъ которыхъ особенно усилился съ 1844 года, когда эмиръ бухарскій, для прекращенія Англичанамъ возможности вывозить изъ его владѣній звонкую монету, строго запретилъ своимъ купцамъ торговать съ ними на наличныя деньги. Вслѣдствіе этого, Англичане, при посредствѣ персидскихъ купцовъ, вывозятъ изъ Бухары мерлушки и вымѣниваютъ на нихъ въ Персіи товары. Англійскихъ купцовъ и ихъ коммиссіонеровъ, изъ природныхъ Англичанъ, въ послѣдніе четыре года (1847—1851) ни въ Бухарѣ, ни въ Хивѣ, ни въ Ташкентѣ, какъ слышно, не было.

Послѣ мерлушекъ, бухарскіе торговцы отправляютъ въ Персію индиго, кашемирскія шали и платки, кошениль, русскіе ситцы, нанки, плисъ, юфть и отчасти котлы, желѣзо и сундуки.

Сопредѣльныя съ Бухарой мѣстности Персіи вымѣниваютъ эти товары на англійскіе ситцы и сукна, на персидскія парчи, ковры, платки, полушелковыя матеріи, мѣха, бирюзу, перецъ, имбирь, сласти, гвоздику и смолку, которую средне-Азійцы и ихъ женщины жуютъ, въ родѣ лакомства. Туркманы, кочующіе по дорогѣ между Бухарой и Персіей, занимаются хищничествомъ людей, которыхъ Бухарцы равномѣрно считаютъ за товаръ,

доставляемый Персіею въ обмѣнъ на отпускаемые туда изъ Бухары товары.

Торгъ Бухары съ мелкими сосѣдственными владѣніями ничтоженъ. Бухара посылаетъ туда свои бумажныя и шелковыя издѣлія, русскіе сундуки, юфть, котлы и желѣзо, а отъ нихъ получаетъ хлопчатую бумагу, шелкъ, ягоды и что́ случится. Такъ напримѣръ, Маймана̀ доставляетъ въ Бухару только фисташки, бусгунджь, кунджутъ и людей для неволи.

Бухара съ Афганистомъ торгуетъ, изъ товаровъ мѣстнаго происхожденія, преимущественно шелкомъ-сырцомъ, козьимъ пухомъ, бязью, выбойками и ножницами; изъ русскихъ товаровъ туда отправляются мѣдь, котлы, сундуки, иглы, ножи, бритвы, бить, канитель, мишурные галуны, кошениль, легкія шелковыя, въ родѣ жилетныхъ или мебельныхъ, матеріи и сукно. Кожи наши въ Кабулъ не идутъ вовсе, потому-что тамъ дѣлаютъ обувь изъ сайгачьихъ кожъ собственной выдѣлки; сахаръ нашъ въ Афганистанъ тоже вовсе не отправляется, потому-что этого рода товаромъ Кабулъ снабжается изъ Пешаура; ситцовъ нашихъ въ Афганистанъ тоже вовсе нейдетъ, потому-что тамъ укоренились уже англійскія бумажныя издѣлія.

Въ замѣнъ того, Бухара получаетъ изъ Кабула и Герата англійскіе ситцы, кашемирскія шали, въ незначительномъ количествѣ индійскія парчи (кимхабъ), индиго (ниль), кисеи (да̀ка), дешевыя и дурныхъ сортовъ мѣха̀ (туркѝ), выдѣланныя и сырыя сайгачьи кожи, и пряности; также опіумъ и тонкія легкія бумажныя и шелковыя матеріи, доставляемыя изъ Мультана.

Торгъ Бухары съ Кундузомъ, по дикости, бѣдности, разбойническимъ наклонностямъ обитателей этой страны и хищности самого бека Кундузскаго — ничтоженъ. Въ замѣнъ отправляемыхъ туда Бухарою русскихъ товаровъ: юфти, суконъ, чугуна, стальныхъ издѣлій и другихъ предметовъ русскаго и бухарскаго происхожденія, обратно изъ Кундуза получаются только хлопчатая бумага и грубыя хлопчато-бумажныя издѣлія.

Торгъ Бухары съ Бадакшаномъ ограничивается только вывозомъ лазурика и невольниковъ изъ этой раззоренной и опустошенной страны; про лаллы и рубины уже ничего не слышно.

Коканъ, бѣдный издѣліями собственной производительности, поддерживаетъ свою торговлю произведеніями Россіи, Бухары и китайскаго Туркестана.

Изъ Бухары Коканъ получаетъ хлопокъ, мерлушки, кисеи, ситцы и другіе товары, доставляемые отъ насъ въ Бухару. Съ своей стороны, Коканцы платятъ Бухарѣ за это своимъ шелкомъ, шелковыми тканями, ягодами и товарами, доставляемыми изъ Китая.

Въ Кашкаръ, коканскіе купцы сбываютъ наше желѣзо, чугунъ, сталь, сукно, кожи и бумажный товаръ: ситцы, калинкоры, выбойки, нанку, наконецъ цвѣтной плисъ; а изъ Кашкара вывозятъ чаи, кирпичные и зеленые, рѣдко черные, фарфоровую посуду, шелкà и серебряныя ямбы. Торговля Кокана съ Кашкаромъ довольно оживлена и караванныя сообщенія, несмотря на затруднительность дороги горами, производятся успѣшно, не угрожая купцу ни какими опасностями; это спокойствіе края и можетъ служить объясненіемъ постояннаго, почти еженедѣльнаго хода небольшихъ каравановъ изъ Кокана въ Кашкаръ и обратно.

Коканцы, съ давнихъ временъ, находятся въ постоянной связи съ Кульджой, Чугучакомъ и Кашкарóмъ, и вывозъ отсюда товаровъ въ Бухару, при постоянномъ сообщеніи этихъ двухъ владѣній, весьма много облегчается удобствомъ путей, проходящихъ, почти сплошь, заселенными мѣстами. — Среднеазійскіе торговцы увѣряютъ, что по дорогѣ изъ Бухары въ Коканъ употребляются иногда, для перевозки тяжестей, колесные экипажи (обыкновенныя двухколесныя арбы) и что самая почва земли благопріятствуетъ этому способу транспортировки купеческихъ грузовъ.

Извѣстно, что наши русскіе купцы изъ Петропавловска, дней въ пятьдесятъ или въ шестьдесятъ, доходятъ съ караванами до Чугучака и Кульджи, а изъ Семипалатинска совершаютъ этотъ путь несравненно быстрѣе. Въ Кашкаръ, однакожъ, ходятъ только наши торгующіе Киргизы да работники и прикащики изъ Татаръ, и то въ весьма незначительномъ количествѣ. Страхъ, питаемый Коканцами къ Россіи и время совершенно обезопасили свободное слѣдованіе нашихъ каравановъ среди этого владѣнія; но не смотря на то, русскіе торговцы не нашли въ этой операціи достаточнаго обезпеченія ни въ личной безопасности, ни въ вѣрномъ сбытѣ своихъ товаровъ, ни въ удовлетворительныхъ за нихъ пользахъ, предвидя, что соперничество Коканцевъ можетъ нанести имъ и множество непріятностей, и существенный вредъ въ коммерческихъ оборотахъ.

Товары по разнымъ владѣніямъ Средней Азіи по-сю-сторону Гиндукуша и за Гиндукушемъ, перевозятся изъ одного мѣста на другое или на вьючныхъ животныхъ, или, въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ, водой на судахъ; но никогда не отправляются цѣлою массою въ обозахъ, на колесныхъ экипажахъ, сколько отъ затруднительности путей сообщенія, столько же и отъ непривычки жителей къ такимъ перевозочнымъ средствамъ; тамъ же, гдѣ грунтъ земли и другія мѣстныя обстоятельства даютъ видимую возможность къ телѣжному сообщенію, недостатокъ въ кормахъ или въ водопоѣ ставитъ новое затрудненіе и заставляетъ прибѣгать къ общеупотребительнымъ, доселѣ неизмѣннымъ въ тѣхъ краяхъ, средствамъ.

Животныя, употребляемыя для перевозки товаровъ, суть:

1) Верблюды двугорбые и дромадеры. Вьюкъ первыхъ почти нигдѣ не превышаетъ тяжести 16 русскихъ пудовъ; въ одной Хивѣ, и отчасти въ Бухарѣ (только при отправкѣ каравановъ въ Хиву и въ Россію), на нихъ накладывается грузъ въ 18, 19 и 20 пудовъ. Дромадеры въ Средней-Азіи не такъ многочисленны какъ двугорбые верблюды; они составляютъ, по бо-

лѣе тяжелой ношѣ своей, исключеніе изъ общаго правила: на нихъ кладется отъ 20 до 24 пудовъ клади.

2) Лошаки употребляемые подъ перевозку тяжестей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Персіи и въ Индустанѣ, навьючиваются нѣсколько тяжелѣе верблюдовъ. Тяжесть ихъ ноши превышаетъ тяжесть 20 нашихъ пудовъ. Лошакъ идетъ скорѣе верблюда, и то пространство, которое верблюдъ переходитъ въ 15 дней, лошакъ можетъ пройдти въ 13 и даже въ 12 дней.

3) Лошади употребляются подъ товарные въюки въ мѣстахъ гористыхъ. Онѣ бываютъ простой степной породы, но крѣпки и сильны: на нихъ навъючиваютъ около 10 пудовъ. При сравнительно-меньшемъ вѣсѣ конской ноши, въ отношеніи въ верблюжьему грузу, лошадей подряжаютъ подъ въюки за туже цѣну, какъ и верблюдовъ, по той причинѣ, что животное это совершаетъ переходы быстрѣе верблюда, вдвое, а иногда и втрое, и слѣдовательно выигрышъ во времени доставки товаровъ вознаграждаетъ излишніе, по количеству товара расходы.

4) Ишаки почти всегда, хотя и въ маломъ количествѣ, сопровождаютъ хивинскіе, бухарскіе и ташкентскіе караваны въ Россію (по особенной привязанности средне-Азійцевъ къ этому животному). При всей малорослости своей, ишакъ въ состояніи переносить иногда одинаковыя съ конскими ноши. Обыкновенно на ишакахъ ѣздятъ верхомъ, при сопровожденіи караванов, потому-что животное это, наравнѣ съ верблюдами, легко переноситъ недостатокъ въ водѣ, жесткій кормъ и песчаную дорогу; но если иногда и употребляютъ ишаковъ подъ товарные въюки, то въ такихъ только мѣстахъ, гдѣ рѣдко случаются сильныя грязи. Ишакъ боится грязи, потому-что скользитъ въ ней и падаетъ. Тяжесть ноши ишака бываетъ различная; обыкновенно на него взваливаютъ грузъ въ четыре или пять пудовъ;

но если переходы не дальни, то и восемь, и десять пудовъ ноши для ишака сносны.

Изъ распросовъ купцовъ о способахъ перевозки, о караванныхъ дорогахъ и о провозной платѣ за товары въ Среднюю-Азію, открываются слѣдующія подробности, на вѣрность которыхъ авторъ не можетъ впрочемъ представить ни какихъ ручательствъ:

Суда, какъ средства не только переправы товаровъ съ одного берега рѣки на другой, но и для дальнѣйшей перевозки торговыхъ или воинскихъ запасовъ, существуютъ только во владѣніяхъ Хивинскомъ и Бухарскомъ, по Аму-Дарьѣ отъ Кунграда, вверхъ по рѣкѣ — по однимъ свѣдѣніямъ до городка Чарджуи, по другимъ до городка Термесъ.

Обыкновенно суда эти поднимаютъ грузу около 250 пудовъ, то есть двухъ верблюдовъ, человѣкъ 15 пассажировъ и вьюки съ десяти верблюдовъ; но есть, говорятъ, у Хивинцевъ нѣсколько лодокъ, поднимающихъ и до 500 пудовъ груза.

Суда эти тянутся вверхъ тягой, человѣкъ въ десять или двѣнадцать (потому, какъ выражается одинъ изъ очевидцевъ, русскихъ торговцевъ, что Аму-Дарья, вверхъ отъ Ургянча, очень быстра: *) такъ со дна и воротитъ). Мѣстъ удобныхъ для пристаней считается семь:

1) У Ургянча, гдѣ, у берега удобнаго для причала и пристаютъ суда, назначаемыя въ Хиву, какъ съ-низу, отъ Кунграда (стоящаго на самомъ берегу Аму, въ 10 дняхъ пути

---

*) По безчисленнымъ замѣткамъ, разбросаннымъ въ Генсовыхъ «Запискахъ», теченіе Аму-Дарьи чѣмъ ниже тѣмъ становится спокойнѣе, а къ самымъ устьямъ оно совершенно тихо и едва примѣтно; рѣка, по ровности мѣста, раскидывается нѣсколькими рукавами. Въ разсказѣ астраханскаго мѣщанина Матвѣя Андреева Кавырзина упоминается, что «тетеніе Аму-Дарьи сильное: при переѣздѣ «вбродъ съ нуждою лошадь можетъ устоять на ногахъ». Замѣчаемое противорѣчіе объ Аму-Дарьѣ должно вести къ тому только, что эту рѣку мы Русскіе, не имѣли еще случая хорошенько изучить.

отъ Хивы и въ 2 дняхъ хода отъ моря), такъ и съ-верху, изъ Бухары; 2) у урочища Учучакъ; 3) у перевоза Кукертли (или Гугердлэ); 4) посреди дороги между Кукертли и Чарджуи; 5) у селенія Карки; 6) у перевоза Килифъ и 7) у городка Термесъ. Говорятъ, что на всемъ этомъ пространствѣ, Аму чиста, свободна отъ пороговъ, не извилиста, течетъ почти прямо и имѣетъ оба берега высокіе *).

За провозъ товаровъ водой, изъ Кунграда въ Ургянчъ берутъ по двѣ тяньги за каждый верблюжій вьюкъ.

Кладь, отправляемая изъ Хивы въ Бухару, доставляется въ Ургянчъ, нагружается тамъ на суда, которыя поднимаются вверхъ по Аму-Дарьѣ до урочища, находящагося нѣсколько ниже Чарджуи, въ разстояніи одного дня караваннаго хода отъ бухарскаго селенія Каракуль. Выгрузившись на берегу, товары вьючатся на туркманскихъ верблюдовъ и, чрезъ Каракуль, сухопутно уже доходятъ до Бухары.

За провозъ клади водой берутъ въ этомъ случаѣ по двѣ тяньги за ургянчскій батманъ (2 пуда 16 фунтовъ).

За сухопутную отправку товаровъ изъ Ургянча въ Хиву, возчики берутъ по одной тяньги съ верблюда, а изъ Ташауза **) въ Хиву по семи тяньги съ верблюда. На малыхъ пространствахъ, купцы пересылаютъ свои товары изъ мѣста въ мѣсто на ишакахъ, навьючивая ихъ, смотря по обстоятельствамъ, отъ 4 до 8 пудовъ и платя за перевозку отъ 5 до 10 и болѣе пулъ за всю ношу.

---

*) Въ показаніи того же Кавырзина сказано, однакожъ, что «выше Питняка, въ «150 верстахъ, есть въ Аму-Дарьѣ пороги каменные, такъ что съ великою нуждою «можно пройдти на лодкахъ во время мелководья».

**) Правописаніе здѣсь принято именно сообразное съ выговоромъ самихъ средне-Азійцевъ и потому мы пишемъ Ташаузъ, а не Tasch-haus, какъ у г. Базинера; Мара, а не Меаръ; Машадъ, а не Мешгедъ; Пешауръ, а не Пешаверъ; Калепоу, а не Калейновъ; Кашкаръ, а не Кашгаръ, и мн. др. Только слово Хива, а не Хывà, какъ имя этого города произносится, мы оставили неизмѣннымъ по прежнему правописанію.

Изъ Хивы въ Бухару провозная плата сухимъ путемъ бываетъ 1 и $1\frac{1}{2}$ тилля за верблюда; на бухарскомъ верблюдѣ это разстояніе проходятъ въ 10 дней, а на киргизскомъ, по причинѣ медлительности вожаковъ, въ 15 и болѣе дней; верхомъ выѣзжаютъ изъ Хивы въ Бухару въ 4 и 5 дней, а на аргамакѣ поспѣваютъ въ трое сутокъ.

Изъ Бухары въ Хиву товары везутъ за такую же плату.

За доставку товаровъ изъ Бухары въ Самаркандъ платятъ по 5—8 тяньга съ каждаго верблюда.

Изъ Бухары въ Кундузъ товары идутъ около 14 дней; за верблюда платится по $1\frac{1}{2}$ тилля.

Товары изъ Бухары въ Кабулъ перевозятся исключительно на вьючныхъ лошадяхъ, по 8-пудовой ношѣ на каждой.

Товары, въ Кабулъ отправляемые, идутъ изъ Бухары въ Хулюмъ (Хульмъ) 16 дней; провозная плата по $1\frac{1}{2}$ тилля за лошадь; изъ Хулюма въ Баихъ 2 дня, по три тяньга за лошадь; изъ Балха въ Кабулъ идутъ 12 дней и платятъ за каждую вьючную лошадь по $1\frac{1}{2}$ и по 2 тилля. Если идти безъ излишнихъ остановокъ, то товары могутъ достигнуть Кабула, прямою дорогой, въ 22—25 дней, съ платою по $2\frac{1}{2}$ и по 3 тилля за каждую вьючную лошадь.

Другой дорогой, на Карши, Килифъ, Ахче (оставляя вправо Мигликъ и Балхъ), на Хулюмъ и Баміанъ, товары можно доставить въ Кабулъ дней въ двадцать, съ платою по $2\frac{1}{2}$ и по 3 тилля за вьючную лошадь.

Изъ Кабула въ Пешауръ караваны съ товарами поспѣваютъ въ 18, 20 и въ 25 дней, останавливаясь въ дорогѣ на пристанища въ Балабагѣ, въ Джелалабадѣ и въ Джамрудѣ. За провозъ клади изъ Кабула въ Пешауръ платятъ по 15, по 17 и по 20 рупій съ верблюда.

Изъ Пешаура въ Аттокъ считается пять дней хода; провозная плата полторы и двѣ рупіи *).

Изъ Аттока въ Мультанъ караваны ходятъ отъ 12 до 15 дней; провозная плата четыре и пять рупій.

Между Мультаномъ и Лагоромъ товары отправляются на верблюдахъ и на лошакахъ; на первыхъ переходъ этотъ совершается въ 15 дней, на послѣднихъ въ 12 дней; провозная плата за верблюдовъ одна, полторы и двѣ рупіи, за лошака — двѣ и три рупіи. Товары здѣсь на лошадей не вьючатъ; ишаки мало употребительны.

Между Мультаномъ и Дерагазиханомъ караваннаго ходу полагается 18 дней; за верблюда платятъ около $2\frac{1}{2}$, а за лошака около 4 рупій.

Изъ Дерагазихана въ Кандагаръ товары отправляются исключительно на однихъ верблюдахъ; смотря по цѣнности товара и по большему или меньшему запросу на верблюдовъ, провозная цѣна бываетъ непостоянна; средняя цѣна четыре рупіи за ношу. Переходъ этотъ дѣлаютъ въ 20 — 30 дней.

Изъ Кандагара въ Гератъ товары отправляютъ и на верблюдахъ и на лошадяхъ. На верблюдахъ переходятъ это пространство въ 15 — 20 дней, съ платою по три буджагли съ верблюда (буджагли — персидская золотая монета, стоимостію

---

*) Изъ замѣтокъ покойнаго Г. Ѳ. Генса видно, что изъ Кабула въ Пешауръ считается 87 афганскихъ коссъ, каждая около $2\frac{1}{2}$ нашихъ верстъ. Изъ Пешаура въ Кашемиръ считается 140 или 150 коссъ.

Изъ Кабула, черезъ Гизни и потомъ безплодною степью, до Кандагара считаютъ 60 фарсаховъ, изъ Кандагара до Герата 95 фарсаховъ; изъ Герата до Бальфруша полагается 170 фарсаховъ, отъ Бальфруша до пристани Машадъ-Серъ, на рѣчкѣ Мазандеранъ, $2\frac{1}{2}$ фарсаха, каждый въ 2 косса.

Англійскіе товары привозятся на пароходахъ въ Абуширъ, или Бендеръ-Абушъ; тутъ они выгружаются и идутъ на Ширазъ, куда отъ Абушира полагается десять дней караваннаго хода. Отсюда одни товары достигаютъ въ Бухару черезъ Гератъ, а другіе идутъ туда изъ Персіи черезъ Машадъ и Мару. До Машада прекрасная дорога и мѣста населенныя; за Машадомъ голая пустыня, пески и недостатокъ въ водѣ.

около трехъ нашихъ серебрянныхъ рублей); за лошадь такая же цѣна; но за срочную и спѣшную доставку платится вдвое и втрое дороже.

Изъ Герата въ Каленоу (въ землѣ Гязяря) товары возятся и на верблюдахъ и на ишакахъ; въ обоихъ случаяхъ ходъ совершается въ пять дней и провозная плата одинакова — по пяти гератскихъ рупій (около 1 р. сер.), хотя на ишака въючится вдвое и втрое легче клади.

Товары, отправляемые Англичанами изъ Герата въ Бухару, продолжаютъ слѣдовать изъ Каленоу въ Меймана, при тѣхъ же перевозочныхъ средствахъ, и поспѣваютъ сюда въ 10 дней; за провозъ платится за верблюда 15 и 16 бухарскихъ тяньга, а за ишака только 10 — 12.

Изъ Меймана товары доходятъ до Андхоя (Андго) въ $1\frac{1}{2}$, въ 2, а если тихо идутъ, то и въ 3 дня, и оттуда въ 12 дней достигаютъ Бухары. Товары на этомъ пространствѣ отправляются только на верблюдахъ, за которыхъ и платится отъ 18 тяньга до одной тилля бухарскою монетою.

Изъ Машада въ Бухару товары идутъ 5 и 6 дней до Серакса, оттуда 4 дня до Мары; отъ Мары до Чарджуи достигаютъ въ 8 дней, изъ Чарджуи до Каракуля 3 дня, оттуда 1, $1\frac{1}{2}$ и 2 дня до Бухары. Весь путь совершается въ 22 дня и обходится въ 3 тилля съ верблюда.

Изъ Ташкента въ Бухару верблюды съ товарами доходятъ въ 13, 14 и въ 15 дней; за провозъ платится 2, $2\frac{1}{2}$ и $2\frac{3}{4}$ тилля. Изъ Бухары въ Коканъ караваны идутъ 20 и 22 дня, провозная цѣна $2\frac{1}{2}$ и 3 тилля съ верблюда.

Изъ Ташкента въ Коканъ возятъ товары и на верблюдахъ и на лошадяхъ; за верблюда берутъ 12—15 тяньга, за лошадь 10—12 тяньга; ходу полагается 5, 6 и 7 дней.

Изъ Кокана въ Бухару провозная цѣна такая же, какая существуетъ за провозъ товаровъ изъ Ташкента въ Бухару.

Изъ Кокана въ Бадакшанъ товары идутъ частію на вер-

блюдахъ, частью на въючныхъ лошадяхъ; караваннаго ходу считается 14 дней; провозная плата 1 тилля.

Изъ Кокана въ Кашкаръ товары перевозятся только на въючныхъ лошадяхъ, съ 8-пудовымъ грузомъ каждая; разстояніе Кокана отъ Кашкара полагается не болѣе пяти-сотъ верстъ. Всего хода считается 10, 12 и 15 дней; провозная плата 2, $2\frac{1}{2}$ и 3 тилля за каждую наемную лошадь. Всадники на легкѣ поспѣваютъ изъ Кокана въ Кашкаръ въ семь дней.

Такое же разстояніе, какое раздѣляетъ Кашкаръ отъ Кокана, раздѣляетъ Коканъ и отъ Бадакшана.

Маршруты, которые автору удалось самому собрать на мѣстѣ отъ русскихъ и среднеазійскихъ торговцевъ, также и добытые имъ отъ людей, старавшихся оказать ему содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, равномѣрно документы, пріобрѣтенные имъ въ бумагахъ, оставшихся послѣ бывшаго предсѣдателемъ Оренбургской Пограничной Коммиссіи, тайнаго совѣтника Г. Ѳ. Генса, о предметахъ, касающихся до путей по Средней-Азіи и собственно до нашей въ ней торговли — безъ измѣненія прилагаются какъ здѣсь, такъ и въ приложеніяхъ.

МАРШРУТЫ ПО СРЕДНЕЙ АЗІИ.

—

№ XIII. Маршрутъ изъ Хивы въ Бухару.
№ XIV. » » Бухары въ Мару.
№ XV. » » Бухары въ Хиву.
№ XVI. » » Бухары въ Самаркандъ.
№ XVII. » » Бухары въ Ходжентъ.
№ XVIII. » » Ходжента въ Самаркандъ.
№ XIX. » » Бухары въ Анхой и Меймана.
№ XX. » » Бухары въ Кабулъ.
№ XXI. » » Бухары въ Гиссаръ.
№ XXII. » » Бухары въ Ташкентъ.
№ XXIII. » » Бухары въ Коканъ.
№ XXIV. » » Бухары въ Гератъ.

Маршруты подъ №№ XIII, XV, XVI, XVII, XVIII, XIX и XX собраны въ Оренбургѣ и въ Троицкѣ мною самимъ, а остальные, добытые изъ рукописныхъ источниковъ, провѣрены по показаніямъ среднеазійскихъ купцовъ.

№ XIII.

Маршрутъ изъ Хивы въ Бухару.

Хива.

Азарысъ	2	дня	хода	8	или	9	фарсаховъ	72	версты.
Перевозъ Кукертли	2	»	»	—	»	9	»	72	»
Урочище Учучакъ .	1	»	»	4	»	5	»	35	»
Колод. Шорбулакъ	2	»	»	8	»	9	»	70	»
Колод. Аграбадъ...	1	»	»	—	»	4	»	32	»
Сел. Чаргуши.....	2	»	»	—	»	5	»	40	»
Бухара	1	»	»	—	»	2	»	16	»

Всего изъ Хивы до Бухары около.... 335 верстъ.

№ XIV.

Маршрутъ изъ Бухары въ Мару, или Мервъ.

(Шахи-Джиганъ, Antiochia margiana).

Бухара.

Каракуль.	75	верстъ.
Берегъ Аму	45	»
Городъ Чарджуи.	6	»
Колодецъ Шикъ-Робатъ	60	»
» Низушуркъ	85	»
Городъ Мервъ. Мара или Шахи-Джиганъ	70	»
	341	верста.

№ XV.

Маршрутъ изъ Бухары въ Хиву.

Отъ Бухары до Чаргуши, степь, гдѣ есть колодцы съ хорошею водою	1	2	16

Изъ Чаргуши, чрезъ урочище Биштюпя, гдѣ нѣтъ воды и дурной для лошадей кормъ, до Аграбада, колодца, обведеннаго кирпичными стѣнами безъ кровли; здѣсь вода горькая и кормъ дурной	2	5	40
Отъ Аграбада до Шорбулака, гдѣ тоже колодецъ и тоже съ горькою водою. . .	1	4	32
Отъ Шорбулака до Учучака, на Аму-Дарьѣ	2	8 или 9	около 70
Отъ Учучака до перевоза Кукертли на Аму же	1	4 или 5	35
	7	23 или 25	около 200

Съ Кукертли двѣ дороги:

1) Отъ Кукертли прямо въ Ургенчь.	4	18	144
Изъ Ургенча въ Хиву	1	3	24
до Хивы...	12	около 46	368
2) Отъ Кукертли на Азарысъ	2	9	72
Отъ Азарыса въ Хиву	2	8 или 9	72
до Хивы...	11	около 43	около 344

. . . . . .

№ XVI.

Маршрутъ изъ Бухары до Самарканда.

Одно направленіе пути.

Бухара.

Вофканъ . . . . . 1 день караван. хода.
(Гиджуванъ остается въ 2 верстахъ отъ дороги).

Джанъ-Курганъ Міанкальскій . . . . $1\frac{1}{2}$ » » »

Хатырчи, остающійся въ верстѣ отъ дороги . . . . . $1\frac{1}{2}$ » » »

(Кермине остается въ 6 верстахъ отъ дороги).

Пемшамбя . . . . . 1 день караван. хода.

Митанъ . . . . . $1\frac{1}{2}$ » » »

(Кятта-Курганъ остается верстахъ въ 20, а самаркандскій Джанъ-Курганъ, или Янги-Курганъ, верстахъ въ 15 отъ дороги).

Чилякъ-Базаръ . . . . . $\frac{1}{2}$ » » »

Самаркандъ . . . . . 1 » » »

Но доходятъ и въ 6 и въ 5 дней верблюдами.

Другое направленіе пути.

Бухара.	Версты.	Сажени.
Богоуэддинъ	9	—
Селеніе Вангазы (Уангазы)	32	120
Мяликъ развалины	35	100
Крѣпость Кермине.	16	300
Селеніе Кошъ-Аукъ (Хушъ-Хоузъ)	14	270
Крѣпость Зіяуэддинъ, попросту Зіявудинъ..	19	196
Селеніе Мирданъ	20	270
Крѣпость Кятты-Курганъ.	28	300
Укрѣпленіе Зараватъ, попросту Заваратъ ...	35	420
Самаркандъ	31	150
	243 вер.	126 с.

№ XVII.

Маршрутъ изъ Бухары въ Ходжентъ.

Бухара.

Самаркандъ . . . . . 5 дней.

Джизахъ . . . . . $2\frac{1}{2}$ » (верхомъ 1 день).

Заминъ . . . . . 1½ дня.
Іомъ, Йомъ . . . . . 1 »
Урютюпя. . . . . 2 »
Ходжентъ . . . . . 1 »

13 дней.
Верховой ѣзды... 7 »

№ XVIII.

Маршрутъ изъ Ходжента въ Самаркандъ.

Ходжентъ.
Урютюпя . . . . . 1 день.
Іомъ . . . . . 2 »
Заминъ. . . . . 1 » (небольшой переходъ, всего часовъ 10).
Джизахъ . . . . . 2 »
Яншкурганъ . . . . 1 »
Самаркандъ. . . . . 1½ »

8½ дня, но доходятъ и въ 7½ дней.

Изъ Яншкургана поворотъ бываетъ и на Челякъ-Базаръ, что́ составляетъ 1 или 1½ дня хода верблюдами, а оттуда уже идутъ на Самаркандъ, что́ и составляетъ 1 день лишняго хода.

№ XIX.

Маршрутъ изъ Бухары въ Анхой и Меймана.

Бухара.
Карши . . . . . 140 верстъ 3 дня караваннаго хода.
Берегъ Аму . . . . . 180 » 4 » » »
Селеніе Ахче. . . . 65 » 2 » » »
Анхой . . . . . 50 » 2 » » »

Хирабатъ	30 верстъ	1 день караваннаго хода.
Кафыръ-Кала	35 »	1 »	»
Меймана	35 »	1 »	»
	535 верстъ	14 дней.	

№ XX.

Маршрутъ изъ Бухары въ Кабулъ, чрезъ Балхъ.

Изъ Бухары въ гор. Карши пустынною мѣстностью, съ водою въ колодцахъ, исключая ближайшихъ мѣстъ къ Бухарѣ и къ Карши, гдѣ мѣстность обработанная и заселенная . . . . . 4 дня хода.

Килифъ, дорога песчаной пустыней; вода только въ колодцахъ и то больше соленая . . . . . 4 » »

Балхъ или Бальхъ . . . . . 5 » »

Мазари . . . . . 2 » »

Хулюмъ, или Ташъ-Курганъ . . . . . 2 » »

Айбакъ . . . . . 2 » »

Оттуда переходы по одному дню сперва въ Сеганъ, потомъ въ Хоранъ-Сарбагъ, а оттуда въ Камматъ . . . . . 3 » »

Баиванъ, или Балланъ, или Бхаміанъ . . . . . 2 » »

Саглиша . . . . . 2 » »

Кабулъ . . . . . 1 » »

Всего дней караваннаго хода изъ Бухары въ Кабулъ 27

Другое направленіе.

Изъ Бухары въ Бальхъ.

Бухара.	Ходъ верблюдами.
Дорога степью въ Карши	3 дня 140 верстъ.
Берегъ Аму-Дарьи	4 » 180 »

Сюда приходятъ разною дорогою на Карки или на Калифъ.

Отсюда можно:

1) Прямо сплавиться на судахъ внизъ по Аму куда угодно.

2) Переѣхавъ Аму, отправиться прямо въ Бальхъ, не заходя ни въ какія селенія, но зато степью и песками. Этимъ путемъ считается отъ перевоза до Бальха 6 дней вербл. хода, или около 100 верстъ.

3) Съ перевоза идти, безъ песку, степью,

въ селеніе Ахче	2 дни	65 верстъ.
Маленькій городъ Мигликъ	$1\frac{1}{2}$ »	30 »
Оттуда въ Бальхъ	1 »	50 »
Всего...	$11\frac{1}{2}$ дней	465 вер.
Прямой дорогой		420 »

№ XXI.

Маршрутъ изъ Бухары въ Гиссаръ.

Первое направленіе пути.

Бухарскія владѣнія: въ Карши . . . . . 4 дня.

Янгикентъ, селеніе.

Гузоръ или Гузаръ, городъ.

Шошлухъ или Кышлакъ, деревня.

Танги-Харамъ или Робатъ-Тенги-Хоронъ, бассейнъ.

Арча, урочище.

Ахрабадъ, селеніе.

Шурабъ или Штурабадъ, урочище.

Дарбанъ или Дурбанъ, большое селеніе (близъ него бассейнъ Завада-Барсунъ съ хорошею водой).

Даштиканъ и Сарыкамышъ, два урочища.

Гиссарскія владѣнія: Дейнау или Маршады-Дейнау, крѣпость,
Юрча, крѣпость, отъ Дейнау около $\frac{1}{2}$ фарсанга или . . . . . $4\frac{1}{2}$ версты.
Сари-Ассія, крѣпость . . . . . $8\frac{1}{2}$ »
Регарь, или Паинъ-Гиссаръ, т. е. Нижній Гиссаръ, крѣпость.
Шурабъ, крѣпость.
Гиссаръ, Бала-Гиссаръ, т. е. Верхній Гиссаръ, крѣпость.

Вся эта дорога, начиная отъ Карши, весьма удобна въ отношеніи воды и кормовъ; ее можно проѣхать въ 6 дней; слѣдовательно все разстояніе отъ Бухары до Гиссары надо положить въ 10 дней хода въючными верблюдами.

Второе направленіе пути.

Изъ Бухары въ Карши 4 дня хода въючными верблюдами.
Оттуда въ Гузоръ . . . 1 » » » »
» въ Дейнау . . . 3 » » » »
» въ Верх. Гиссаръ 1 » » » »

Разница въ днѣ выходитъ отъ неравномѣрнаго хода верблюдовъ; увѣряютъ, что этотъ трактъ совершенно удобенъ и способенъ въ отношеніи и подножныхъ кормовъ, отъ Карши до Гиссара.

№ XXII.

Маршрутъ изъ Бухары въ Ташкентъ.

Прямая дорога.

Городъ Бухара.
» Гиджуванъ . . . . . $54\frac{1}{2}$ версты.
» Гишты . . . . . 15 »
Крѣпость Яншкурганъ . . . . . 30 »

Крѣпость Хатырчи	46	верстъ.
Городъ Пемшамби.	45	»
Киргизская деревня Карабалыкъ при урочищѣ Ярбаши	$52\frac{1}{2}$	»
Другая крѣпость Янгыкурганъ.	$41\frac{1}{2}$	»
Городъ Джизахъ.	$21\frac{1}{2}$	»
Урочище Ушъ-Тюбя	$8\frac{1}{2}$	»
» Мирза-Раватъ (или Робатъ)	25	»
Колодецъ Кумзахъ	73	»
Урочище Чинасъ.	45	»
Городъ Ташкентъ	67	»
Итого отъ Бухары до Ташкента....	$524\frac{1}{2}$	верстъ.

Маршрутъ изъ Бухары чрезъ Самаркандъ и Коканъ въ Ташкентъ.

Бухара.		
Самаркандъ	$242\frac{1}{4}$	версты.
Яншкурганъ.	38	»
Джизахъ	21	»
Заминъ	46	»
Урютюпя.	58	»
Ходжентъ	38	»
Мохрямъ.	35	»
Бишъ-Арыкъ	24	»
Коканъ	24	»
Шайданъ	56	»
Тлеу.	56	»
Туй-Тюпя	49	»
Ташкентъ	24	»
Итого изъ Бухары черезъ Самаркандъ и Коканъ до Ташкента.....	$711\frac{1}{4}$	верстъ.

№ XXIII.

Маршрутъ изъ Бухары въ Коканъ.

Первое направленіе пути.

Бухара.		
Самаркандъ	242¼	версты.
Яншкурганъ	38	»
Джизакъ	21	»
Заминъ	46	»
Урютюпя	58	»
Ходжентъ	38	»
Мохрямъ	35	»
Бишарикъ	24	»
Коканъ	24	»
Итого изъ Бухары въ Коканъ около	526¼	верстъ.

Второе направленіе пути.

Бухара.		
Самаркандъ	242¼	версты.
Яншкурганъ	38	»
Джизакъ	21	»
Раватъ	75	»
Ямъ или Іомъ	40	»
Урютюпя	58	»
Ходжентъ	58	»
Мохрямъ	35	»
Бишарыкъ	24	»
Коканъ	24	»
Итого изъ Бухары въ Коканъ...	615¼	верстъ.
Караваннаго пути....	20	дней.

№ XXIV.

Маршруты изъ Бухары въ Гератъ.

Одно направленіе пути.

	Дни хода верблюдами.
Бухара.	
Городъ Карши	4
Ходжасами, на Аму-Дарьѣ; перев. за рѣку	4
Ахча	3
Шибарганъ	1
Хирабадъ	2
Кафыръ-Кала	2
Меймана	1
Амбаръ	1
Кайсаръ	1
Чаршамби	1
Калавали	1
Маргафъ	2
Каленоу	2
Гератъ	2

Другое направленіе пути.

Изъ Бухары до Карки, лежащ. на лѣвомъ берегу Аму; здѣсь перевозъ за рѣку 6

Городъ Анхой 3

» Кафыръ-Кала 2

А оттуда по предыдущему направленію; всей дороги 22 дня хода вьючными верблюдами.

Третье направленіе пути.

Изъ Бухары въ гор. Каракуль 1

Берегъ Аму 1

Городъ Чарджуи 1

Рапатакъ или Робитухъ; тутъ колодецъ съ хорошею водою 1

	Дни хода верблюдами.
Назимаръ, грунтъ песчаный, мало корма, много саксаульника, колод. съ хорошею водой ...	1
Аманчукалъ, гдѣ колодецъ съ хорошею водой; по дорогѣ кочевья Туркмановъ	1
Аманверды, колодецъ съ хорошею водой..	1
Чорча, колодецъ съ хорошею водой; ею запасаются здѣсь на 2 дни	1
Древній Мервъ или Мара, много хорошихъ колодцевъ	2
До берега рѣки, гдѣ основано новое хивинское селеніе, управляемое Ніазмаматъ-баемъ, собирающимъ подать или пошлину съ караванъ; здѣсь же перевозятся товары черезъ рѣку на лодкахъ, а лошади и верблюды переправляются вплавь	1

Далѣе дорога идетъ по слѣдующимъ мѣстамъ, изобилующимъ и водою и подножнымъ кормомъ:

Аоятманъ	1
Казикли.	1
Каллабаранъ	1
Имамъ	1
Сарабазы	1
Паниде	1
Мури	1
Чамманибетъ	1
Каратана	1
Сарчешма	1
Ходжамалаль	1
Ходжраватъ	1
Гератъ	1

Этимъ путемъ до Герата 24 дни хода верблюдами.

ОТПУСКНЫЯ СТАТЬИ.

—

МЕТАЛЛЫ И МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ ИЗДѢЛІЯ.

Металлы и металлическія издѣлія, составляющіе первый предметъ необходимости всей Средней-Азіи, вывозятся изъ Россіи въ изобиліи и отправляются преимущественно въ Бухару; изъ Троицка они идутъ прямо въ этотъ городъ, а товаръ, отправляемый изъ Астрахани и Оренбурга, достигаетъ его черезъ Хиву; прямо изъ Оренбурга въ Бухару товаръ этотъ мало идетъ.

Отпускныя статьи этого рода раздѣляются на слѣдующіе виды:

a) Мѣдь красная досчатая, и желтая въ дѣлѣ; листовая и мѣдная проволока.

b) Желѣзо — въ дѣлѣ, въ лому, полосовое и рѣзное.

c) Чугунъ въ дѣлѣ.

d) Сталь и издѣлія изъ нея.

e) Разные металлы.

f) Позументы и парча.

g) Звонкая монета.

Мѣдь. Главный сбытъ нашей мѣди производится въ Бухару, куда металлъ этотъ болѣе всего идетъ изъ Троицка, окруженнаго со всѣхъ сторонъ заводами.

Мѣдь въ Среднюю-Азію идетъ преимущественно красная, досчатая; въ иномъ видѣ красной мѣди отъ насъ не отправляютъ. Желтая мѣдь обращается въ торговлѣ преимущественно въ издѣліяхъ, изъ нея приготовляемыхъ, какъ напримѣръ самовары, кумганы (сосуды въ родѣ кувшиновъ, для омовеній и для храненія жидкостей), тазы, круглые подносы, котлы, въ незначительномъ количествѣ, и разная мелочь; менѣе замѣчательную статью отпуска составляетъ проволока мѣдная и желтая мѣдь въ листахъ.

Мѣдь, для отправки въ Среднюю-Азію, закупается частью на Нижегородской Ярмаркѣ, но болѣе всего заподрядъ ея дѣлаютъ на наличныя деньги, на заводахъ Оренбургской и Пермской Губерній. Изъ послѣдней, мѣдь отправляется болѣе всего въ Троицкъ, куда закупаютъ ее болѣе всего на Тагильскихъ Заводахъ; изъ заводовъ же Оренбургской Губерніи торговцы даютъ предпочтеніе пашковской и лавальской мѣди, предъ мѣдью другихъ заводчиковъ. Эти три сорта по качеству своему считаются лучшими и потому цѣнятся дороже.

Цѣна на мѣдь бываетъ различная, смотря по мѣсту закупа и по дальности доставки товара. Такимъ образомъ красная мѣдь продается:

Въ Оренбургѣ, 8 р. 57 к., 9 руб., 9 р. 14$\frac{2}{7}$ к., 9 р. 57$\frac{3}{7}$ к. и до 10 руб. серебр. за пудъ.

Въ Троицкѣ, какъ въ ближайшемъ къ заводамъ пунктѣ, цѣна на мѣдь бываетъ отъ 7 до 7 р. 43 к. и до 8 р. серебр. за пудъ.

На Нижегородской-Ярмаркѣ пудъ мѣди продается отъ 10 до 10 р. 30 коп. серебромъ.

Мѣдь, при отправкѣ въ страны Средней-Азіи, обвязывается сначала рогожами и потомъ слегка окутывается кошмами, соб-

ственно для того, чтобъ въюкомъ не испортить боковъ верблюда; въ этихъ покрышкахъ и въ небольшомъ количествѣ волосяныхъ аркановъ и заключается вся тара.

Цѣна на красную мѣдь въ послѣднее время была:

Въ Бухарѣ — 19 и 20 тилля за батманъ.

Въ Ташкентѣ 40 тилля за верблюда.

Въ Хивѣ отъ 14 до 17 руб. серебр. за пудъ.

На другіе виды этого товара цѣны неизвѣстны.

Въ послѣднее десятилѣтіе мѣдь въ разныхъ видахъ вывозилась въ Среднюю-Азію чрезъ таможенные пункты Оренбургской Линіи, въ слѣдующихъ количествахъ:

Чрезъ Оренбургскую Таможню:

	Въ Бухару.		Въ Хиву.	
	Пуды.	На сумму.	Пуды.	На сумму.
1840 года	124	1,241 р. 60 к.	128	1,280 р. — к.
1841 »	152	1,562 » 30 »	380	3,811 » 55 »
1842 »	577 3/4	7,672 » 50 »	53	743 » 90 »
1843 »	69 3/4	709 » 50 »	209	2,298 » — »
1844 »	308	2,849 » 85 »	137	1,560 » — »
1845 »	270 1/2	2,268 » 65 »	100 1/4	999 » 50 »
1846 »	47	531 » — »	220 1/2	781 » — »
1847 »	53	509 » 50 »	91	739 » 60 »
1848 »	—	— » — »	8	72 » — »
1849 »	387 1/10	3,724 » 50 »	8 1/10	89 » 10 »
Итого въ 10 лѣтъ....	1,989 1/10	21,069 р. 40 к.	1,334 17/20	12,374 р. 65 к.

Чрезъ Троицкую Таможню:

	Въ Бухару.		Въ коканскія владѣнія.	
	Пуды.	На сумму.	Пуды.	На сумму.
1840 года	2,566 1/8	21,210 р. 12 к.	328	2,872 р. — к.
1841 »	2,355	21,088 » 50 »	3	36 » — »

	Пуды.	На сумму.	Пуды.	На сумму.
1842 года	4,500	38,892 р. — к.	—	— р. — к.
1843 »	4,072	38,800 » — »	2¼	25 » 90 »
1844 »	5,623½	46,632 » — »	381½	3,126 » 50 »
1845 »	4,262¼	36,882 » 50 »	111	936 » — »
1846 »	3,483	30,592 » 50 »	208	1,889 » 50 »
1847 »	1,372	13,883 » 12 »	—	— » — »
1848 »	2,527½	21,594 » 50 »	54½	505 » 50 »
1849 »	1,805¾	14,530 » 50 »	459	4,229 » 50 »
Итого въ 10 лѣтъ.....	32,567⅛	284,105 р. 74 к.	1,547¼	13,620 р. 90 к.

Всего же въ теченіе десяти лѣтъ вывезено съ Оренбургской Линіи мѣди:

Въ Бухару.....	34,556 пуд.	9 фун. на	305,175 р. 14 к. сер.
— Хиву.....	1,334 »	34 »	12,374 » 65 » »
— Ташкентъ.	1,547 »	10 »	13,620 » 90 » »
Итого...	37,438 п.	13 фун. на	331,170 р. 69 к. сер.

Изъ этого количества, какъ по вѣдомостямъ таможенъ видно, мѣди въ дѣлѣ отправлено:

Въ Бухару..... 2,948 пудовъ 32 фунта.

Въ Хиву..... 855 » 35 »

Досчатой мѣди и въ листахъ изъ одного Троицка болѣе 30,000 пудовъ.

Желѣзо. Желѣзо отправляется отъ насъ и въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ.

Не въ дѣлѣ идетъ отъ насъ только рѣзное и полосовое желѣзо, закупаемое и укладываемое во вьюки пополамъ одно съ другимъ. Листовое желѣзо идетъ только въ самомъ незначительномъ количествѣ; шиннаго вовсе нейдетъ.

Желѣзо, для отправленія въ Среднюю-Азію, покупается частью на ярмаркахъ Нижегородской, послѣ нея Бугульминской, а зимой и на Мензелинской, изъ вторыхъ рукъ и отъ заводскихъ повѣренныхъ; преимущественно же закупъ желѣза

производится на самыхъ заводахъ. Лучшія качества, по мягкости металла, торговцы приписываютъ желѣзу, выработанному на Бѣлорѣцкомъ, а за нимъ на Кусинскомъ заводахъ; желѣзо съ этихъ заводовъ, вѣроятно, по имени прежняго владѣльца котораго-нибудь изъ нихъ, доселѣ удерживаетъ между Бухарцами названіе «Ѳедотъ-Темиръ» или «Ахматъ-Темиръ» (темиръ— желѣзо). Впрочемъ, кромѣ этихъ двухъ заводовъ, желѣзо идетъ еще съ Кыштыма и другихъ мѣстъ.

Цѣна желѣзу полосовому и прутковому бываетъ одинаковая; въ Троицкѣ ему цѣна отъ 75 до 90 к. сер., въ Оренбургѣ отъ рубля до 1 р. 14 к. сер. за пудъ.

Цѣна желѣзу въ лому, отправляемому въ Среднюю-Азію въ ничтожномъ количествѣ, бываетъ отъ 45 до 55 и до 60 к. серебр. за пудъ.

Желѣзо для навъючиванія раздѣляется въ каждомъ вьюкѣ на четыре отдѣльныя связки, каждая по 4 пуда, или нѣсколько больше.

Издѣлія, вырабатываемыя изъ желѣза, отправляются въ Среднюю-Азію преимущественно въ видѣ кумгановъ, замковъ, пробоевъ, ножей, подносовъ и прочей мелочи. О нихъ сказано будетъ далѣе, въ отдѣлѣ стальныхъ издѣлій.

Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній видно, что въ послѣднее десятилѣтіе желѣзо, въ разныхъ видахъ, отправлялось въ Среднюю-Азію въ такомъ количествѣ:

Чрезъ Оренбургскую Таможню:

	Въ Бухару.		Въ Хиву.	
	пуды.	На сумму сер.	пуды.	На сумму сер.
1840 года	365	391 р. — к.	374	335 р. 60 к.
1841 »	10,181	11,100 » 20 »	6,650	6,660 » 77 »
1842 »	1,035$\frac{3}{4}$	1,569 » 83 »	1,749$\frac{1}{2}$	3,145 » 30 »
1843 »	11	7 » 40 »	807	909 » — »
1844 »	636	827 » 75 »	2,691$\frac{1}{2}$	3,802 » 75 »

	Пуды.	На сумму сер.	Пуды.	На сумму сер.
1845 »	974½	1,022 » 75 »	1,781½	2,761 » 95 »
1846 »	2,642	2,796 » — »	1,264	1,379 » — »
1847 »	1,466	1,961 » 50 »	4,480	5,126 » 30 »
1848 »	—	— » — »	—	— » — »
1849 »	1,432¼	2,343 » 30 »	201	281 » 50 »
Итого въ 10 лѣтъ...	18,743½	22,019 » 73 »	19,998½	24,402 » 17 »

Чрезъ Троицкую Таможню:

	Въ Бухару.		Въ Ташкентъ.	
	пуды.	На сумму сер.	пуды.	На сумму сер.
1840 года	18,297	19,647 р. 20 к.	1,780	1,780 р. — к.
1841 »	50,413½	57,542 » 85 »	800	960 » — »
1842 »	32,348½	32,008 » — »	—	— » — »
1843 »	38,991⅛	40,866 » 10 »	982	982 » — »
1844 »	22,393	26,565 » 75 »	4,317	4,496 » — »
1845 »	37,812	41,248 » 80 »	4,089	4,335 » 40 »
1846 »	50,810	53,152 » 70 »	15,895	17,136 » 30 »
1847 »	31,877	36,109 » 10 »	4,729	5,076 » 90 »
1848 »	9,127½	10,516 » 20 »	1,453	1,653 » — »
1849 »	26,081	35,213 » 50 »	12,167	13,363 » — »
Итого въ 10 лѣтъ...	318,150 25 фунт.	352,870 р. 20 к.	46,212	49,782 р. 60 к.

Желѣза въ дѣлѣ вывезено въ теченіе 10 лѣтъ:

	Въ Бухару.	Въ Хиву.
Изъ Оренбурга на	8,226 р. 32 к.	1,240 р. 50 к. сер.

	Въ Бухару.	Въ Ташкентъ.
Изъ Троицка на...	268 р. 88 к.	— р. — к.

Всего же вывезено: въ Бухару . . . на 383,385 р. 13 к. сер.
— Ташкентъ . на 49,782 р. 60 » »
— Хиву . . . . . на 25,642 р. 67 » »

Итого . . . на 458,810 р. 40 к. серебр.

Всего въ теченіе десяти лѣтъ отправлено съ Оренбургской Линіи въ Среднюю-Азію желѣза на 468,130 р. 40 к. сер.; изъ этого количества на долю одного Троицка падаетъ 412,241 р. 68 коп. серебр.

Желѣзо наше въ Бухарѣ всегда продавалось: прутковое по 5, а полосовое по 4 тилля (за батманъ), иногда дороже, рѣдко дешевле; но въ 1849 году цѣна на него упала, по незначительности требованія, и купцы сбывали его по $3\frac{1}{2}$ тилля и даже дешевле. Въ Ташкентѣ желѣзо продается по 7 и по 8 тилля за цѣлую ношу верблюда; въ Хивѣ, при продажѣ желѣза по сортамъ, берутъ за полосовое желѣзо отъ 2 руб. до 2 руб. 60 коп., за прутковое отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб. 50 коп. серебр. съ пуда.

Чугунъ, не иначе какъ въ литьѣ, покупается преимущественно на Каслинскомъ и Кыштымскомъ Заводахъ, и частью на трехъ показанныхъ выше ярмаркахъ: Нижегородской, Бугульминской и Мензелинской. Чугунное литье везется въ Среднюю-Азію тоже преимущественно изъ Троицка. Чугунъ.

Цѣны на литье бываютъ отъ 86 к. до 1 р. 10 к. сер. за пудъ; за котлы дешевле, за кумганы съ отдѣлкою дороже; черезъ вторыя руки чугунъ покупаютъ по 1 р. 20 к., по 1 р. 30 к. и до 1 р. 50 к. сер. за пудъ *).

Въ продолженіе того же десятилѣтняго періода литья чугуннаго вывезено отъ насъ:

*) При мѣнѣ товара на товаръ, по мелочамъ, мелочники, входя въ сдѣлки съ средне-Азійцами на мѣновыхъ дворахъ, вгоняютъ иногда литье въ 1 р. 50 к., 1 р. 60 к. и даже въ 1 р. 80 к. сер., разсчитываясь за котлы — ягодами.

Въ Бухару.

1) Чрезъ Оренбургъ 8,568 п. 30 ф. на 9,488 р. 47 к. сер.
2) — Троицкъ.. 36,926 » 15 » на 43,318 » 92 » »

Итого... 45,495 п. 5 ф. на 52,807 р. 39 к. сер.

Въ Хиву.

Чрезъ Оренбургъ 12,177 пуд. на 11,647 р. 75 к. серебр.

Въ Ташкентъ.

Чрезъ Троицкъ 16,840 пуд. на 17,369 р. 50 к. серебр.

Всего же вывезено въ десять лѣтъ съ Оренбургской Линіи 74,512 пуд. 5 фунт. на 81,824 р. 64 к. серебр.

Чугунъ продается:

Въ Бухарѣ въ дешевое время по 6 тилля
въ дорогое время по 10 »
Въ Ташкентѣ тоже отъ 8 до 10 »
} заношу верблюжью.

Въ Хивѣ отъ 2 руб. до 2 руб. 60 коп. серебр. за пудъ.

Сталь. Сталь вся везется на Оренбургскую Линію съ Нижегородской-Ярмарки; она бываетъ исключительно русская, изготовляемая въ Нижегородскомъ и Горбатовскомъ Уѣздахъ; ея вывезено съ 1840 по 1850 годъ:

Въ Бухару.

Чрезъ Оренбургъ 7,023 пуда на 10,896 руб. 15 коп. сер.
— Троицкъ.. 9,856 » на 15,820 » 50 » »

Итого... 16,879 пуд. на 26,716 руб. 65 коп. сер.

Въ Хиву.

Чрезъ Оренбургъ 3,914 пуд. на 6,323 руб. серебромъ.

Въ Ташкентъ.

Чрезъ Троицкъ 3,437 пуд. на 5,141 руб. 50 коп. серебромъ.

А всего вывезено въ десять лѣтъ 24,230 пудовъ на 38,081

руб. 15 коп. серебр., среднимъ числомъ по 1 р. 57 коп. сер. за пудъ, по объявленнымъ торговцами цѣнамъ.

Цѣна на сталь, на рынкахъ Средней-Азіи, бываетъ почти постоянно:

Въ Бухарѣ — 6 тилля за батманъ.

Въ Ташкентѣ 6 тилля за батманъ.

Въ Хивѣ — отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ руб. серебр. за пудъ.

Стальные издѣлія.

Стальной товаръ, вывозимый отъ насъ въ Бухару, не многочисленъ по своимъ видоизмѣненіямъ: это иглы, ножи перочинные, ножи складные большаго размѣра, бритвы, ножницы и нѣкоторые инструменты, столярные и плотничные. О добротности и внутреннемъ достоинствѣ этого рода товаровъ, можно судить изъ слѣдующаго:

Бритвы.

Бритвы и перочинные пожи русскихъ фабрикъ Нижегородской Губерніи, и особенно изъ Павлова и изъ Ворсмы, идутъ въ Бухару, Ташкентъ и Хиву, какъ говорятъ, въ весьма большомъ количествѣ, но въ какомъ именно — на это точныхъ данныхъ не имѣется.

Бритвы для Средней-Азіи закупаются на Нижегородской Ярмаркѣ обыкновенно въ 85 коп. сер. за дюжину, или копѣекъ по 14 серебромъ за пару. За сорты бритвъ повыше платится 1 руб. 15 коп.; а 1 руб. 70 коп. сер. за дюжину есть уже самая высшая плата.

Ножи.

Ножи перочинные, составляющіе для Азіятца и предметъ необходимости и предметъ щегольства, вошли прежде всего въ моду въ Персіи, и оттуда проникли сначала въ Хиву, а за нею и въ Бухару. Ножи эти бываютъ не дороже 12 коп. серебр. за штуку *), обыкновенная же цѣна парному перочинному пожу,

*) Говорятъ, что при покупкѣ товаровъ оптомъ на фабрикахъ Павлова и Ворсмы, откуда перочинные ножи идутъ всюду въ огромномъ количествѣ, парные ножички обходятся копѣйки въ три серебромъ за штуку.

съ двумя лезвеями — 5 коп. сер., или 55, 57, 60 и 70 коп. серебр. за дюжину.

Ножи такого рода, идущіе отъ насъ во всю Азію, въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ дюжинъ, представляютъ любопытный фактъ въ томъ отношеніи, что они хорошо характеризуютъ съ одной стороны и бѣдность и сметливость народа, платящаго деньги за вещь, которой трудно придумать надлежащее употребленіе и которую, однакожъ, онъ умѣлъ обратить въ складную вилку, замѣняющую, какъ говорятъ, въ Персіи патріархальную пятерню; а съ другой — они даютъ понятіе объ искусствѣ нашихъ мастеровъ, которые за три копейки серебромъ придаютъ приличный видъ обрѣзкамъ кровельнаго желѣза, приготовляютъ и обдѣлываютъ черенокъ, обтачиваютъ и полируютъ лезвее и вообще обращаютъ всякій бракъ въ красивый и блестящій съ виду ножичекъ.

Ножички, бритвы, ножницы *) и прочая подобнаго рода мелочь, въ большомъ количествѣ расходятся по всей Средней-Азіи и проникаютъ за Гиндукушъ и, чрезъ Кабулъ, идутъ ближе къ Индіи. Количество этихъ вывозимыхъ товаровъ даже приблизительно не извѣстно.

Иглы. Иглы разныхъ сортовъ идутъ отъ насъ въ Среднюю-Азію въ весьма замѣчательномъ количествѣ. Купцы, производящіе торгъ русскимъ товаромъ въ Бухарѣ, закупаютъ иглы на Нижегородской-Ярмаркѣ пачками, по четыре тысячи штукъ въ каждой, кромѣ такъ-называемыхъ «хомутныхъ иголъ» и «безъимянки», которыхъ въ пачкѣ считается меньшее число.

Обыкновенныя швейныя иглы раздѣляются на шесть сортовъ: безъимянку, №№ 1, 2, 3, 4 и 5. Послѣдніе три нумера

---

*) Изъ Неплюевскихъ «Предположеній», § 36, видно, что въ 1749 году отправлено изъ Оренбургскаго Края въ Азію «не малое число россійскихъ фабрикъ и «ремеслъ товарныхъ вещей, яко въ томъ числѣ Павловскаго дѣла ножницъ 250,000 паръ».....

продаются по 3 руб., по 3 р. 3 к. и по 3 р. 6 коп. сер. за тысячу; № 2-й по 3 р. $14\frac{2}{7}$ коп. сер., № 1-й по 3 р. $21\frac{1}{2}$ коп. сер., а безъимянка по 3 руб. $28\frac{6}{7}$ коп. серебр.; при покупкѣ въ кондиціи, т. е. на сроки, покупка производится нѣсколькими процентами дороже.

Въ сосѣднихъ къ намъ ханствахъ Средней-Азіи, иглы продаются по $1\frac{1}{2}$ и по $1\frac{3}{4}$ тилля, а при случаѣ и вдвое дороже, за пачку.

Чтобъ имѣть наглядное понятіе о количествѣ вывоза чрезъ Оренбургскую Линію этого товара, приводимъ здѣсь собранныя нами свѣдѣнія въ томъ видѣ, какъ сами пріобрѣли ихъ.

Чрезъ Оренбургскую Таможню.

	Въ Бухару.		Въ Хиву.	
	Пудовъ.	На сумму.	Пудовъ.	На сумму.
1840 года	—	— р.	—	— » — к.
1841 »	—	— »	—	— » — »
1842 »	2,011	5,874 »	2,510	7,702 р. 50 »
1843 »	63	189 »	150	365 » — »
1844 »	218	654 »	432	1,296 » — »
1845 »	1,105	3,315 »	505	1,583 » — »
1846 »	1,117	3,351 »	273	770 » — »
1847 »	3,270	9,810 »	377	990 » — »
1848 »	968	3,054 »	50	150 » — »
1849 »	$3,071\frac{1}{4}$	16,543 »	189	585 » — »

Чрезъ Троицкую Таможню.

	Въ Бухару.		Въ Коканск. владѣнія.	
	Пачки.	На сумму.	Пачки.	На сумму.
1840 года.	121	329 р. 60 к.	—	— руб.
1841 »	1,123	2,628 » 70 »	100	300 »
1842 »	—	— » — »	—	— »
1843 »	—	— » — »	—	— »

	Пачки.	На сумму.	Пачки.	На сумму.
1844 года	—	— »	—	— »
1845 »	209	942 »	—	— »
1846 »	1,690	5,280 »	—	— »
1847 »	100	250 »	—	— »
1848 »	275	825 »	—	— »
1849 »	500	1,500 »	—	— »

Русскія иглы съ выгодой и въ большомъ количествѣ сбываются бухарскими купцами въ Кабулъ.

Разный металлъ.

Металловъ другихъ наименованій, закупаемыхъ на Нижегородской-Ярмаркѣ, въ продолженіе минувшаго десятилѣтія, отправлено въ Среднюю-Азію:

Олова:

Въ Бухару чрезъ Оренбургъ	1,668 пуд.	25 ф.	на 13,767 р. — к.
чрезъ Троицкъ...	765 »	— »	на 7,673 » 85 »
Въ Хиву чрезъ Оренбургъ...	533 »	— »	на 4,787 » 60 »
Въ Ташкентъ чрезъ Троицкъ	11 »	20 »	на 129 » — »
Итого....	2,978 пуд.	5 ф.	на 26,357 р. 45 к.

Шпіаутеру:

Въ Бухару чрезъ Оренбургъ	415 пуд.		на 2,190 р. — к.
чрезъ Троицкъ.	723 »		на 4,166 » 30 »
Въ Ташкентъ чрезъ Троицкъ	72 »		на 470 » — »
Въ Хиву чрезъ Оренбургъ..	88 »		на 368 » — »
Итого...	1,298 пуд.		на 7,194 р. 30 к.

Ртути:

Въ Бухару чрезъ Троицкъ 3 пуда на 150 руб.

Цѣны на нихъ были за пудъ:

	На олово.	На шпіаутеръ.	На ртуть.
Въ Бухарѣ.....	$2\frac{1}{2}$ тилля.	2 тилля.	10 тилля.
— Ташкентѣ..	3 »	3 »	— »
— Хивѣ.....	12—15 р. сер.	— »	43—57 р. сер.

Цѣна въ Оренбургѣ олова 8 — 10 р. сер.; шпіаутеру отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ и до 4 р. сер.; ртути отъ 20 до 25 и до 30 руб. сер. за пудъ.

Пряденое золото, мишура, бить плющатая, канитель и матеріи, затканныя серебромъ и золотомъ, вывозятся отъ насъ только въ Бухару, и то въ весьма незначительномъ количествѣ. Пряденое золото.

Съ 1840 — 1850 годъ отправлено отъ насъ:

Въ Бухару.

Чрезъ Оренбургъ позументу разнаго...	на	134 р.	— к. сер.
Чрезъ Троицкъ парчи мишурной.....	на	1,731 р.	50 »
позументу разнаго.....	на	8 »	— »
мишуры разной.....	на	338 »	40 »
Всего въ десять лѣтъ	на	2,211 р.	90 к. сер.

Товаръ этотъ идетъ въ Бухару только для богачей, частныхъ лицъ и должностныхъ, и для женъ какъ ихъ такъ и зарѣчныхъ Киргизовъ (Казаккъ-Джайдари), и потому неудивительно, что при страхѣ народа выказывать свой достатокъ, изъ боязни лишиться и послѣдняго достоянія, отпускъ нашихъ издѣлій, болѣе цѣнныхъ и лучшаго качества, до такой степени ограниченъ. Эта причина, потомъ крайняя бѣдность народа, особенно въ Хивѣ и Ташкентѣ, отсутствіе тамъ даже моды на блескъ и пышность, и привычка одѣваться грязно, просто и безубыточно, а не менѣе того и соперничество, въ Бухарѣ, персидскихъ и индійскихъ золототканныхъ матерій, кимхаба,— надолго еще не будутъ представлять для нашихъ московскихъ фабрикъ надежнаго въ Средней-Азіи рынка, для сбыта своихъ произведеній.

Парча, для отпуска въ Бухару, покупается кусками отъ 24 до 30 аршинъ, при осьми, и иногда при девяти вершковой ширинѣ матеріи. Цѣнность мишурной парчи у насъ 5, $5\frac{1}{2}$ и 6 р. сер., но это рѣдко; а больше покупаютъ ее въ 3 р. 25 к. сер.,

т. е. въ 13 коп. серебр. аршинъ. Высшій сортъ этого товара, золотая парча, стоющая отъ 12 до 15 р. сер., т. е. по 57 коп. серебр. за аршинъ, вывозится отъ насъ очень рѣдко и, вѣрнѣе, не кусками, а аршинами. Такая-то полтинная (на серебро), т. е. высокаго сорта, парча обыкновенно выписывается по заказу владѣтеля Хивы, бухарскаго эмира, или коканскаго бека и ихъ сановниковъ, на праздничные халаты, себѣ и женамъ. Такой сортъ парчи продается по 5 тилля, а простая мишурная по $1\frac{1}{2}$ и по 2 тилля за четыре аршина — количество, принятое, какъ говорятъ, для парчи, за единицу мѣры, по тому будто бы расчету, что этого количества аршинъ парчи достаточно на извѣстную часть одежды.

Изъ прочихъ товаровъ этого рода, свѣдѣнія о цѣнахъ имѣются только на одну плющатую бить. Она у насъ стóитъ отъ 17 до 25 р. сер. за пудъ, на рынкахъ же Средней-Азіи продается отъ $9\frac{1}{2}$ до $11\frac{1}{2}$ тилля за пудъ.

Къ этому же отдѣлу отпускныхъ товаровъ мы можемъ отнести и вывозъ звонкой монеты, которая, въ сравненіи съ прочими товарами, отъ насъ вывозимыми, составляетъ для средне-Азійцевъ самую замѣчательную, значительную, обширную и выгодную статью.

Товаръ этотъ добывается Азіятцами на Нижегородской Ярмаркѣ, въ обмѣнъ на товаръ бухарскаго и хивинскаго происхожденія; добывается онъ также и на Линіи, продажею на звонкую монету сушеныхъ плодовъ и бумажныхъ издѣлій, и вымѣномъ полуимперіяловъ и голландскихъ червонцевъ — иногда на серебряную монету, но чаще на нашу мѣдную, чеканенную на серебро, монету.

Вывозить монету изъ Хивы или изъ Ташкента, для русскихъ купцовъ да и для самихъ средне-Азійцевъ, къ намъ невыгодно. Монета тамъ не имѣетъ опредѣленнаго качества, вѣса и, слѣдовательно, опредѣленной цѣнности; она ходитъ тамъ по

чемъ приказано владѣльцемъ. Монеты въ странахъ Средней-Азіи, имѣющихъ непосредственныя торговыя сношенія съ Россіей, и вездѣ совершенно между собой схожія, суть:

Въ Бухарѣ.

Тилля, золотая, вѣсомъ въ 69, 69½, въ 70 и въ 70½ грановъ медицинскаго вѣса, или почти въ золотникъ, иногда изъ металла хорошаго достоинства, иногда съ большою примѣсью лигатуры.

Тяньга, серебрянная, вѣсомъ въ 50 грановъ медицинскаго вѣса, или въ 71½ долю вѣса гражданскаго. Такой монеты считается 19, 20 и 21 штука въ тилля, которая, среднимъ числомъ, принимается нашими торговцами въ Бухарѣ за 4 р. сер.

По этому расчету и тяньга ходитъ въ 20 русскихъ коп. серебромъ.

Пулъ, мѣдная, вѣсомъ въ 65, 67 и 70 грановъ медицинскаго вѣса (89 — 96 долей). Въ тяньгѣ считается 44 пула.

Въ Коканѣ.

Тилля, золотая, вѣсомъ около одного золотника — считается у насъ въ 4 руб. сер.

Тяньга, серебрянная, вѣсомъ около 72 долей (¾ золотника), но не всегда одинаково; она считается равною по временамъ 20, а иногда и 21½ коп. серебр. Въ одной тилля считается 20 тяньга.

Пулъ, мѣдная, того же вѣса, какъ и бухарскій пулъ, въ тяньгѣ бываетъ иногда 24, иногда 25 пулъ.

Въ Хивѣ.

Тилля, золотая, вѣсомъ около одного золотника въ кружкѣ металла, съ бо̀льшею или мѐньшею примѣсью лигатуры.

Цѣнность ея отъ 3 р. 43 коп. сер. до 3 р. 50 к. сер.; иногда ее цѣнятъ и въ 4 р. 30 к. сер.

Тяньга, серебряная, такихъ кружковъ 16 въ одной тилля.

Сичерикъ, воображаемая монета, равна $\frac{3}{4}$ тилля или 12 тяньга.

Пулъ, мѣдная монета. Въ одной тилля считается 640, 672 и даже 720 пулъ, именно въ каждой тяньга ихъ полагается 40, 42, а при недобротности мѣди и 45 штукъ.

Прежде въ обращеніи были еще 1) аббасы, стоившіе четырьмя пулами дороже тяньга, и 2) каратеньга, или пол-тяньга: нынче ихъ въ обращеніи нѣтъ уже давно.

Золотая и серебряная монета вырабатывается ручными средствами: тонешькіе кружки монеты вырубаются особаго рода высѣчкой; въ то же время выбиваются молоткомъ и надписи на монетѣ и дѣлаются (зазубрины зигзагами) неровности на ея краяхъ.

Мѣдная монета есть не что̀ иное, какъ маленькая бляха, или приплюснутый комокъ красной, или желтой мѣди. Монета эта съ виду четырехугольная съ закругленными лишь углами; иногда на ней бываетъ штемпель съ одной стороны, а иногда вовсе ничего не бываетъ написано.

При безпрестанномъ колебаніи курса на монету въ ханствахъ, и при такой неопредѣленности ея нарицательнаго достоинства, купечеству, естественно, не выгодно привозить азіятскую монету въ образованное государство, къ намъ, гдѣ монетная система доведена до высшей степени точности; иначе купечество явно входило бы въ убытокъ.

Нашъ серебряный рубль имѣетъ въ странахъ Средней-Азіи цѣнность 4 р. 50 к. ассигнаціями, слѣдовательно купецъ, при ввозѣ русской монеты обратно въ Россію, или азіятской монеты, по вѣсу, на 450 коп. ассигнаціями — безвозвратно терялъ бы на этотъ капиталъ, 100 ассигнаціонныхъ копѣекъ, или болѣе 22 процентовъ. Вслѣдствіе этой причины, наши купцы въ Средней-Азіи и стараются товары русскіе скорѣе обмѣнять на товаръ же мѣстнаго происхожденія; а среднеазійскіе

купцы въ Россіи всѣ усилія употребляютъ на то, чтобъ товаръ свой смѣнять именно на звонкую монету.

При отправленіи каравановъ обратно изъ Россіи, Бухарцы, Ташкентцы и Хивинцы старательно ищутъ и скупаютъ нашу монету, платя за одинъ рубль серебра 353½, а при поспѣшности и до 360 коп. на ассигнаціи; за полуимперіялъ отдаютъ 18 руб. 10 коп. и до 18 руб. 25 коп. ассигнаціями, т. е. за сто полуимперіяловъ, или за 505 руб. серебр., даютъ 523 руб. 50 коп. серебромъ.

Для добычи звонкой монеты въ бо̀льшемъ количествѣ, среднеазійскіе торговцы прибѣгаютъ въ Россіи къ займамъ наличнаго капитала за большіе проценты; именно они принимаютъ обязательство за ссуду во 100 руб. серебр., полученную при отправленіи каравана, возвратить въ слѣдующее лѣто 125 руб. серебр. наличною монетою, по распродажѣ части привезеннаго товара, или 150 руб. серебр. наличнымъ товаромъ, тотчасъ же по прибытіи каравана на мѣновой дворъ.

Звонкая монета вывозится отъ насъ въ страны Средней-Азіи болѣе всего въ русскихъ полуимперіалахъ и серебряныхъ рубляхъ, въ голландскихъ червонцахъ и французскихъ двадцати-франковикахъ; прочей иностраннаго чекана монеты вывозится несравненно менѣе.

Въ періодъ 1840 — 1850 годъ вывезено съ Оренбургской-Линіи.

Чрезъ Оренбургскую Таможню:

	Въ Бухару.	Въ Хиву.
1840 года на	22,738 р. 11⅐ к.	на — р. — к. сер.
1841 » »	167,752 » 82⅙ »	» 3,003 » 28⅐ »
1842 » »	48,117 » 58⅜ »	» — » — »
1843 » »	4,330 » 70 »	» — » — »
1844 » »	4,178 » 50 »	» — » — »
1845 » »	120,127 » 71 »	» — » — »

1846	года	на	—	р.	—	к.	на	78,843	р. 78	к. сер.
1847	»	»	141,610	»	97	»	»	—	» —	»
1848	»	»	75,531	»	1	»	»	15,327	» 29	»
1849	»	»	110,772	»	38	»	»	4,225	» —	»
	Итого		695,154	р.	$79\frac{6}{7}$	к.	на	101,399	р. $35\frac{4}{7}$	к. сер.

Чрезъ Троицкую Таможню:

			Въ Бухару.					Въ Ташкентъ.		
1840	года	на	100,605	р.	95	к.	на	436	р. 95	к. сер.
1841	»	»	81,042	»	40	»	»	—	» —	»
1842	»	»	26,489	»	55	»	»	—	» —	»
1843	»	»	45,704	»	25	»	»	—	» —	»
1844	»	»	41,536	»	35	»	»	—	» —	»
1845	»	»	67,948	»	14	»	»	—	» —	»
1846	»	»	40,474	»	—	»	»	—	» —	»
1847	»	»	114,550	»	—	»	»	—	» —	»
1848	»	»	126,903	»	50	»	»	2,060	» —	»
1849	»	»	86,055	»	10	»	»	—	» —	»
	Итого		731,309	р.	24	к.	на	2,496	р. 95	к. сер.

Такимъ образомъ изъ Россіи, въ теченіе десяти лѣтъ, вывезено только съ Оренбургской-Линіи, звонкой монеты на 1.530,360 руб. $34\frac{3}{7}$ коп. *), и изъ этого числа въ одну только

*) Изъ имѣющихся у автора подъ руками оффиціальныхъ свѣдѣній, видно, что въ сосѣднія къ Россіи три среднеазійскія владѣнія вывезено звонкой монеты:

Въ	1843	году	на	90,575 руб. серебр.
—	1844	»	»	56,857 »
—	1845	»	»	198,412 »
—	1846	»	»	128,910 »
—	1847	»	»	329,944 »
—	1848	»	»	403,478 »

Итого въ 6 лѣтъ на 1.208,176 руб. серебр.

Въ 1839 году черезъ Оренбургъ вывезено въ Бухару звонкой монеты на 644,108 р. 25 коп. ассигн.

Бухару отправлено звонкой монеты на 1.426,464 руб. $3\frac{6}{7}$ коп. серебромъ.

Вывозъ золота изъ Россіи — явленіе не новое. Еще въ двадцатыхъ годахъ, Г. Ѳ. Генсъ (бывшій предсѣдателемъ Оренбургской Пограничной Коммиссіи), сдѣлалъ объ этомъ замѣчаніе въ своихъ собственноручныхъ запискахъ.

БУМАЖНЫЙ ТОВАРЪ.

Бумажныя издѣлія.

Бумажный товаръ вырабатывается на мануфактурахъ внутренней Россіи, для Средней-Азіи, какъ изъ американскаго хлопка, такъ и изъ хлопчатой бумаги среднеазійскаго происхожденія. Изъ одного американскаго хлопка изготовляются товары преимущественно высокихъ сортовъ ситцы, каленкоры и кисеи.

Мѣста, откуда товаръ этотъ выходитъ, суть Москва, Московская Губернія, Шуйскій, Александровскій и Суздальскій Уѣзды Владимірской Губерніи, Кинешемскій Уѣздъ Костромской Губерніи, Казанскій, Царевококшайскій и Мамадышскій Уѣзды Казанской Губерніи и, отчасти, Елабужскій Уѣздъ Вятской Губерніи.

Самое большое количество бумажныхъ товаровъ принадлежитъ къ разряду такъ называемыхъ «кустарныхъ» издѣлій, а меньшее число составляетъ такъ называемый «посылинскій товаръ», прозванный такъ по имени фабриканта, всюду нажившаго себѣ, добротностію своихъ издѣлій столь добрую славу, что все лучшее, относящееся до разряда ситцовъ и матерій другихъ сортовъ, вытканныхъ изъ хлопчато-бумажной пряжи, не именуется иначе, какъ товаромъ посылинскимъ. Съ этимъ именемъ, хлопчато-бумажныя издѣлія, не только тамъ, гдѣ обнаруживаются уже признаки существованія въ коммерческихъ оборо-

тахъ кредита, но даже въ самой Хивѣ, живущей однимъ обманомъ, покупаются «за узломъ», т. е. на вѣру, безъ предварительнаго обзора и безъ распаковки кипъ, въ которыя товаръ этотъ связывается.

На не посылинскій товаръ, разумѣется, трудно положиться: гниль, дырья, маломѣрность, узина и прочія отрицательныя качества суть непремѣнные аттрибуты нѣкотораго количества издѣлій, которыхъ средне-Азійцы, весьма естественно, стараются избѣгнуть.

Употребленіе бумажнаго товара.

Бумажный товаръ идетъ отъ насъ въ страны Средней-Азіи слѣдующихъ наименованій: ситцы, каленкоры, миткали, холстинки, платки бумажные, панки, кумачи (въ незначительномъ количествѣ), кисеи и плисы.

Ситецъ употребляется въ достаточныхъ семействахъ на женскія рубахи, и то не всегда на цѣльныя, а только на переда и на обшивку рукавовъ (особенно въ Хивѣ), также на женскія шальвары («штанъ», не очень широкія), на одѣяла (изъ полосатыхъ сортовъ), и на занавѣски (у богатыхъ людей, изъ пестрыхъ ситцовъ), и наконецъ на халаты, а также и на подкладку подъ нихъ.

Каленкоръ и холстинка употребляются въ Бухарѣ, Ташкентѣ и Хивѣ, и у зажиточныхъ зарѣчныхъ, въ этихъ владѣніяхъ обитающихъ, Джайдаре-Казаккъ, на мужскія рубахи и штаны; Бухарцы, сверхъ того, набиваютъ изъ каленкора платки, красятъ въ синюю, красную и другихъ цвѣтовъ краску и въ этомъ видѣ употребляютъ на чалмы «салля», мужскія и преимущественно женскія. Но въ Хивѣ женскія чалмы бываютъ исключительно бѣлаго цвѣта. У насъ на этотъ предметъ, кромѣ кисеи, никакихъ другихъ издѣлій не изготовляютъ, по причинамъ необъяснимымъ, хотя сбытъ этого рода товара и не подлежалъ бы, сколько судить можно, сомнѣнію.

Миткаль идетъ на то же употребленіе, что и каленкоръ, но у людей менѣе достаточныхъ.

Ситцы, каленкоры и миткали идутъ преимущественно съ шуйскихъ фабрикъ, занимающихся изготовленіемъ этого товара исключительно для Азіятцовъ.

Папка и кумачь употребляются въ Средней-Азіи въ незначительномъ количествѣ на халаты и покрышку шубъ.

Кисея расходится болѣе всего въ бухарскомъ и коканскомъ владѣніяхъ на чалмы, мужскія и женскія, а въ Хивѣ только на женскія чалмы и на тотъ же предметъ у муллъ.

Бумажные платки обыкновеннаго сорта употребляютъ въ Средней-Азіи малаго размѣра вмѣсто посовыхъ платковъ, также на кушаки, служащіе вмѣстѣ съ тѣмъ и полотенцами и салфетками (для этого употребляются полотнища неразрѣзанныхъ платковъ, въ количествѣ, зависящемъ отъ прихоти каждаго), а платки большихъ размѣровъ, простые и на манеръ кашемировыхъ, употребляются женщинами на повязку головы въ родѣ тюрбана.

Плисъ раскупается на халаты и на покрышку шубъ, а у Казаккъ-Джайдари на штаны и малахаи; — у богатыхъ людей и на жилеты; также на обшивку рукавовъ и полусуконныхъ мундирныхъ халатовъ у войска.

Всѣ аршинные, т. е. продающіеся на аршинъ, товары идутъ съ Нижегородской-Ярмарки сухимъ путемъ, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ, исключающихъ возможность подмочки.

Ситецъ. Ситецъ раздѣляется, по качествамъ своимъ, какъ уже замѣчено, на два главные сорта, на «посылинскій», къ которому принадлежатъ также издѣлія фабрикъ Баранова и Зубова (изъ Александрова), Дурденева, Гандурина и Унина (изъ села Иванова), и на «саксонскій», не верховыхъ красокъ, линючій, кустарнаго издѣлія, скупаемый торговцами для Нижегородской-Ярмарки у кустарниковъ и мелочниковъ и, въ свою очередь, раздѣляющійся на отдѣлы: высокихъ сортовъ, муслинъ-де-леновыхъ манеровъ и низкихъ сортовъ. Нѣсколько цѣнные, но однакоже обыкновенные, въ Россіи употребляемые, ситцы

считаются и въ богатѣйшей, въ сравненіи съ Хивой или Ташкентомъ, Бухарѣ рѣдкостью и вывозятся торговцами въ самомъ ничтожномъ количествѣ, для подарковъ сановникамъ и для употребленія только богачамъ.

Посылинскіе ситцы продаются на ярмаркѣ по 12 и по $12\frac{1}{2}$ коп. сер. за аршинъ; покупаются они хотя и кусками, но всегда на аршины, безъ особой однакожъ перемѣрки, а на вѣру, по накладной.

Въ кускѣ ситца посылинскаго, среднимъ числомъ бываетъ 45, иногда 46 и даже 47 аршинъ длины, при 12 или 11 вершкахъ ширины; вѣсъ каждаго куска отъ $4\frac{1}{2}$ до 5 фунтовъ, не всегда впрочемъ одинаково, но такимъ образомъ, что возъ этого товара, состоящій изъ 200 кусковъ, вѣситъ, со всею обшивкою, 1,000 фунтовъ или 25 пудовъ; отдѣльная кипа въ 40 кусковъ вѣситъ 4 пуда 30 фунтовъ съ тарою, а безъ тары 4 пуда 15 фунтовъ; средній же вѣсъ каждаго куска принимается въ 5 фунтовъ или $\frac{1}{8}$ пуда *). Обыкновенная ноша верблюда посылин-

---

*) Основываясь на этихъ данныхъ, можно сдѣлать слѣдующій, конечно не совсѣмъ вѣрный, однако довольно приблизительный къ истинѣ расчетъ, принявъ въ основаніе, что фабрика ситцевая можетъ быть заведена на Аму-Дарьѣ, что батманъ хорошей пряжи продается на мѣстѣ отъ 16 до 17 тилля, что цѣнность ея на Нижегородской-Ярмаркѣ, по цѣнамъ 1850 года, есть 13 руб. серебр. за пудъ, и проч.

Пудъ хлопчато-бумажной пряжи стоитъ

	Въ Бухарѣ.	Въ Нижнемъ-Новгородѣ.	Разность цѣнъ отъ провоза.
	8 р. 70 к.	13 р. сер.	4 р. 30 к. сер.
Пудъ ситцу стоитъ.....	64 р. сер.	36 руб.	28 р. — » »
			32 р. 30 коп. серебр.

То есть, пудъ ситцу, если бы онъ выдѣлывался на Аму-Дарьѣ, обошелся бы дешевле нынѣшнихъ цѣнъ на ситецъ 32 руб. 30 коп. сер. на кусокъ, что составляло бы цѣнность только 4 руб. за кусокъ.

Или, другими словами, пудъ ситцу обойдется въ Бухарѣ только въ 31 р. 70 к. сер., стало быть больше чѣмъ вдвое дешевле противъ настоящей своей цѣны.

Еслибъ провозъ и прочіе расходы не слишкомъ дорого стоили нашимъ мануфактуристамъ, трудно было бы Англичанамъ съ нами бороться.

скаго ситца содержитъ въ себѣ 120 кусковъ, а ситца низкихъ сортовъ до 150 кусковъ.

Фабричныя цѣны на ситцы «саксонскіе» высокихъ сортовъ были:

Въ 1849 году по $8\frac{1}{2}$ и по 9 к. сер. за аршинъ.

Въ 1850 году по 9 и по $9\frac{1}{2}$ к. сер. за аршинъ.

Стоимость ситцевъ муслинъ-де-леновыхъ манеровъ средней руки, для Средней-Азіи по 7 коп. сер. за аршинъ.

Цѣна ситцевъ кустарнаго издѣлія низкихъ сортовъ была:

Въ 1849 году $5\frac{1}{2}$ и 6 коп. серебр. за аршинъ.

Въ 1850 году $6\frac{1}{2}$ коп. сер. за аршинъ.

На мѣновыхъ дворахъ ситцы продавались *):

Въ Оренбургѣ отъ 7 до 15 коп. серебр. за аршинъ.

Въ Троицкѣ отъ 10 до 16 к. сер. за аршинъ.

Въ Уральскѣ отъ 7 до 13 к. сер.

На рынкахъ Средней-Азіи цѣны на ситецъ въ 1850 году были слѣдующія:

Въ Бухарѣ.

Посылинскій ситецъ за кусокъ въ 45 — 47 аршинъ 30 — 32 тяньга.

Ситецъ другихъ фабрикъ за кусокъ въ 40 — 45 и 47 аршинъ 28 — 29 тяньга.

Русскій ситецъ подъ названіемъ англійскаго за кусокъ въ 35 и 36 аршинъ отъ 2 тилля до 46 тяньга.

Въ Хивѣ.

Посылинскій ситецъ за кусокъ до 50 аршинъ отъ 7 до 10 руб. серебр.

---

*) Ситцы идутъ въ Хиву преимущественно зеленые, т. е. съ разнообразными узорами по зеленому полю, а въ Бухару — разные: пестрые и полосатые; лучшіе сорты по красному полю.

За русскій ситецъ подъ названіемъ англійскаго и за англійскій ситецъ за кусокъ въ 32 аршина отъ 6 р. 43 к. до 8 р. 57 коп. серебромъ.

Въ Ташкентѣ.

Ситецъ посылинскій, шуйскій, за кусокъ въ 45 аршинъ 32 тяньга.

Ситецъ фабрики Дурденевскаго за кусокъ въ 45 аршинъ 30 тяньга.

Ситецъ фабрики Унина за кусокъ въ 46 и 47 аршинъ 34 тяньга.

Ситцы наши встрѣчаютъ сильное соперничество отъ англійскихъ этого же рода товаровъ. Сколько можно судить по распросамъ и разсказамъ торговцевъ, какъ русскихъ прикащиковъ, такъ и нашихъ торгующихъ Татаръ и Киргизовъ, да и самихъ среднеазійскихъ гостей, ситцы англійской выработки идутъ въ сосѣднія къ намъ ханства двумя путями: изъ Персіи черезъ Машадъ и изъ Кандагара черезъ Гератъ. Ситецъ, вывозимый первымъ путемъ, считается самымъ добротнымъ, но весьма дорогимъ и не могущимъ соперничествовать съ русскими ситцами, а товаръ, доставляемый Англичанами черезъ Кандагаръ и Гератъ — никуда не годенъ, по ненадежности выработки, совершенно схожей съ выработкою нашихъ кустарныхъ произведеній послѣдняго, изъ самыхъ низкихъ, сорта.

Разсказываютъ сами Бухарцы, что Англичане, въ желаніи совершенно подорвать сбытъ русскихъ товаровъ, навезли, въ 1841 и особенно въ 1842 году, въ Бухару такое множество своихъ издѣлій и пустили ихъ по такой низкой цѣнѣ (какъ говорятъ — въ явный даже себѣ убытокъ), что весь народъ кинулся на эту новинку и не обращалъ уже вниманія на наши ситцы, на каленкоры и сукно. Удаливъ такимъ образомъ нашихъ торговцевъ, которымъ, кромѣ металлическихъ издѣлій и юфти нечѣмъ уже стало больше торговать, Англичане, черезъ

годъ или два, разомъ подняли цѣну на свои издѣлія болѣе чѣмъ вдвое — и Бухарцы тогда только узнали, что̀ за народъ эти Инглизъ-адамъ и какъ сомнительны и подозрительны всѣ связи съ этими, по ихъ словамъ, отнимателями земель и раззорителями народовъ Азіи. Къ этому присовокупилось еще то, довольно замѣчательное (для людей, во всемъ обвиняющихъ однихъ русскихъ купцовъ, безъ разбора побудительныхъ причинъ), обстоятельство, что Бухарцы, успѣвшіе во̀ время произвести оптовый закупъ, цѣлыми кипами, англійскихъ товаровъ, открыли въ нихъ, не говоря уже про маломѣрность и недостаточную ширину — дурныя линючія краски, гнилую, не держащуюся на иткѣ пряжу, дырья и всѣ качества, дѣлающія товаръ никуда негоднымъ хламомъ. Вслѣдствіе этой причины, Бухарцы опять обратились къ русскимъ бумажнымъ издѣліямъ.

Англійскій ситецъ, нынѣ вывозимый изъ Машада въ сосѣднія къ намъ три владѣнія въ значительномъ количествѣ, не отличается высокими добротами. Ситецъ этотъ бываетъ полосатый (по бѣлому полю мелкіе турецкіе букеты коричневаго оттиска съ такими же разводами) и употребляется на рубахи и на подкладку къ халатамъ; въ этомъ видѣ его много можно видѣть и въ Троицкѣ и въ Оренбургѣ. Кусокъ такого ситца бываетъ длиной около 35 — 36 аршинъ, шириной въ 9, въ $9\frac{1}{4}$ и въ $9\frac{1}{2}$ вершковъ. Аршинами онъ продается въ Бухарѣ по 1 тяньгѣ, а цѣлымъ кускомъ по 30 тяньга; лучшіе сорта продаются аршинами отъ 2 до $2\frac{1}{2}$, а высокій сортъ до 3 тяньга за аршинъ, а ситецъ «съ гнильцой», по англійскій, продается въ Бухарѣ по $\frac{3}{4}$ тяньга за аршинъ, или 25 тяньга за кусокъ. За широкіе ситцы, на манеръ русскихъ, но длиной въ 35 аршинъ, продажная цѣна 32 тяньга.

Въ Ташкентѣ англійскій ситецъ идетъ на то же употребленіе, что и въ Бухарѣ; за 20 кусковъ машиннаго ситца берутъ 22 тилля, за то же количество кусковъ высокаго сорта — 28

тилля, т. е. по 28 тяньга за кусокъ англійскаго ситца высшаго сорта.

Каленкоръ.

О каленкорахъ можно сдѣлать то замѣчаніе, что для продажи въ Среднюю-Азію, товаръ этотъ идетъ небольшими кусками, аршинъ по 12, рѣдко до 16, каждый отъ рубля и не выше полутора рублей серебромъ за весь; большихъ кусковъ не бываетъ въ продажѣ, для рынковъ Средней-Азіи они «не рука».

Каленкоры продаются въ сосѣднихъ къ намъ владѣніяхъ, въ Бухарѣ и въ Хивѣ, десятками концевъ; цѣна въ послѣдніе годы была на каленкоръ:

Въ Бухарѣ за ординарный 1 и $1\frac{1}{2}$ тилля за кусокъ.

За лучшій сортъ, подъ названіемъ англійскаго 2 тилля.

Въ Хивѣ каленкоръ продается отъ $\frac{3}{4}$ до 1 и до $1\frac{1}{4}$ тилля.

Въ Ташкентѣ каленкоръ продается оптомъ по двадцати кусковъ, что́ и называется «кура»; въ 1850 году ташкентскія цѣны на наши каленкоры были:

Кура пяти-вершковаго каленкору		7	тилля.
» шести	»	8	»
» семи	»	10	»

Миткаль.

Миткаль для Средней-Азіи идетъ кусками въ 40 и до 50 аршинъ, цѣною на мѣновыхъ дворахъ въ Оренбургѣ отъ 6 до 9 коп. сер. за аршинъ, въ Троицкѣ отъ 8 до 10 коп. серебромъ. Миткаль запаковывается и въючится вмѣстѣ съ ситцами.

Продажная цѣна на этотъ товаръ:

Въ Бухарѣ 25 тяньга за кусокъ.

Въ Ташкентѣ 28 тяньга за кусокъ.

Въ Хивѣ отъ $\frac{3}{4}$ до 1 и до $1\frac{1}{4}$ тилля за кусокъ.

Холстинка.

Холстинка идетъ въ продажу двухъ сортовъ: въ кускѣ высшаго сорта бываетъ 40 аршинъ при 14-вершковой ширинѣ; въ кускѣ втораго сорта 40, 45 и 50 аршинъ, при 8-вершковой ширинѣ. На Нижегородской-Ярмаркѣ цѣна первому сорту 13 к., послѣднему отъ $6\frac{1}{2}$ до 8 коп. серебр. за аршинъ; на мѣновыхъ дворахъ цѣна эта доходитъ до 13 и до 15 коп. серебр.

Продажная цѣна въ Средней-Азіи на холстинку въ послѣдніе годы была слѣдующая:

Въ Бухарѣ, за холстинку 1 сорта $1\frac{1}{2}$ и $1\frac{3}{4}$ тилля.

2 сорта отъ 1 тилля до 25 тяньга.

Въ Хивѣ и Ташкентѣ холстинка продается въ одной цѣнѣ съ ситцами, или въ Хивѣ отъ $1\frac{1}{4}$ до 2 тилля, въ Ташкентѣ отъ 25 до 30 тяньга.

Бумажные платки идутъ въ Среднюю-Азію въ большомъ количествѣ и разныхъ размѣровъ, отъ 3 коп. сер. (при оптовой продажѣ) и до 12 коп. сер. за штуку, или до 1 р. 50 к. сер. за дюжину; обыкновенная мѣра ихъ бываетъ отъ 4 до 7, и очень рѣдко до 8 или до 10 вершковъ въ квадратѣ. Бумажные платки.

Бумажные платки продаются:

Въ Бухарѣ:

Отъ 10 тяньга до 1 тилля за дюжину.

Въ Хивѣ:

Отъ 4 до $5\frac{1}{2}$ и до 6 тилля за сотню.

Въ Ташкентѣ:

Платки калепкоровые, пунцовыхъ цвѣтовъ, и съ разноцвѣтными кругами и букетами по яркому полю:

семи-четвертные 17 тилля за сотню.
шести » 14 » »
пяти » 12 » »

Платки миткалевые, зеленые:

шести-четвертные 7 тилля за сотню.
пяти » 6 » »

Платки бумажные, называемые кашемировыми:

пяти-четвертные $8\frac{1}{2}$ тилля за сотню.
четырехъ » 7 » »

О доброкачественности нанки, выдѣлываемой исключительно изъ азіятскаго хлопка и сбываемой отъ насъ въ сосѣднія Нанка.

ханства, можно судить уже по тому, что верблюжья ноша этого товара содержитъ въ себѣ 200 концовъ сорока-аршинныхъ; слѣдовательно въ каждомъ концѣ бываетъ не болѣе $3\frac{1}{4}$ фунтовъ вѣсу, или въ 1 аршинѣ $7\frac{4}{5}$ золотника.

Нанка обращается въ продажѣ двухъ сортовъ, гладкая и полосатая, по цѣнѣ отъ 2 до 4 руб. сер. за конецъ, а продается она въ Бухарѣ по 1 тилля;
въ Ташкентѣ по 18 тяньга;
въ Хивѣ по $\frac{3}{4}$ — $1\frac{1}{4}$ тилля.
} за конецъ.

Кумачъ. Кумачи, бѣлаго и краснаго цвѣтовъ, выдѣлываются изъ одной среднеазійскаго происхожденія хлопчатой бумаги; они отправляются въ сосѣднія ханства не въ значительномъ количествѣ и продаются отъ 3 до 4 тяньга за аршинъ.

Кисея отправляется отъ насъ въ Среднюю-Азію самыхъ низкихъ сортовъ, изъ нихъ первый сортъ бываетъ затканъ, по концамъ на аршинъ мишурною, позолоченною или посеребренною битью, а второй сортъ есть простая кисея, бѣлая, гладкая или съ мушками; цѣна такой кисеи у насъ за первый сортъ 10, за второй 5 коп. сер. за аршинъ.

На азіятскихъ рынкахъ цѣны стоятъ:

Въ Бухарѣ:

Кисея № 1 до 16 тяньга за кусокъ въ 13 аршинъ.
№ 2 до 10 тяньга » въ 13 »

Въ Хивѣ:

Кисея № 1 $2\frac{1}{2}$ тяньга за аршинъ.
№ 2 1 тяньга за аршинъ.

Въ Ташкентѣ:

Кисея. Кисея, вытканная по концамъ битью, въ кускахъ отъ 20 до 22 аршинъ, при семи-четвертовой ширинѣ *) 15 тилля за куру (20 концовъ).

---

*) Такой же длины и ширины кисея индійская продается въ Ташкентѣ:
лучшій сортъ по 20 тилля за куру.
низкій » по 10 » »

Кисея чалмовая, шести-четвертовая, по 15 аршинъ въ кускѣ, 10 тилля за куру.

Плисъ. Плисомъ называется бумажная ворсистая матерія, не имѣющая ничего общаго съ тѣмъ товаромъ, который мы знаемъ у себя подъ именемъ плиса. Тотъ плисъ, къ которому мы привыкли, признается несомнѣнно годнымъ для разнаго употребленія; но вещество, здѣсь называемое плисомъ, непріятное для осязанія и обоняпія, приводитъ зрителя въ раздумье о томъ, неужели можно этому, именующемуся тканью, издѣлію изобрѣсти какое-нибудь назначеніе?

Присмотрѣвшись къ дѣлу и прислушавшись къ разнымъ толкамъ и разсказамъ, дѣйствительно убѣждаешься, что именующееся плисомъ издѣліе, какъ на повѣрку выходитъ, составляетъ товаръ, на самомъ дѣлѣ годный для употребленія средне-Азіятцевъ и — значительную статью нашего сбыта.

Такой родъ плиса продается по $11\frac{1}{2}$ коп. серебр. за аршинъ. Уже эта цѣна, въ сравненіи съ тѣми пріемами и расходами, съ которыми сопряжена выработка у насъ плисовъ, можетъ служить вѣрнымъ указаніемъ, что за такую цѣну нельзя и требовать ничего порядочнаго. Фабрикантамъ заказываютъ такой товаръ купцы. Купцы соображаются во всемъ съ требованіями среднеазійскихъ своихъ потребителей, а потребители эти руководствуются собственнымъ вкусомъ и собственнымъ достаткомъ; слѣдовательно общая, круговая потребность служитъ объясненіемъ обращенія въ продажѣ такого неблагоприличнаго, какъ плисъ, товара. У насъ недобротность и недоброкачественность плиса ставятъ въ укоръ фабриканту и купцу. Но не нищенская ли бѣдность народа въ сосѣднихъ къ намъ среднеазійскихъ владѣніяхъ, вмѣстѣ съ дороговизною устройства фабрикъ и вынужденнымъ совмѣстничествомъ кустарниковъ съ фабрикантами, должны быть почтены единственными причинами изготовленія такого товара? Надобно же жить человѣку и, поэтому, надо же съумѣть фабриканту ухи-

триться до такой степени, чтобы выдѣлываемый имъ товаръ и носилъ на себѣ названіе плиса, и приходился бы чванливому Азіятцу по карману, да и по цѣнѣ своей окупалъ бы всѣ расходы фабриканта и купца, принося обоимъ имъ хотя ничтожный барышъ.

Фабриканту нужно закупить пряжу, удовлетворить ткачей за выработку ея на станкахъ, сдѣлать новый расходъ на рѣзку, и заплатить за краску и обдѣлку плиса, и за всю эту выработку 50 аршинъ матеріи пріобрѣсти себѣ средства кормиться и продолжать свое занятіе, т. е. получить какую-нибудь часть изъ 5 руб. сер., за которые онъ сбываетъ произведеніе своего труда купцу, везущему плисъ на Нижегородскую Ярмарку.

Но вотъ расчетъ барышей купца, ведущаго торговлю плисомъ съ Среднею-Азіею. Цифры здѣсь расчитаны на въюкъ одного верблюда, т. е. на 16 пудовъ, или на 130 штукъ плиса (въ 50 аршинъ):

Цѣнность 130 штукъ (по 6 р. сер.)	780	р. —	к. сер.
Провозъ до Оренбурга (по 60 к. сер.)	9	» 60	»
Пошлина въ таможнѣ	7	» 80	»
Провозъ въ Бухару	10	» —	»
Складъ товаровъ и другіе торговые расходы $15\frac{0}{0}$	117	» —	»
Хивинскихъ сборовъ	1	» —	»
Пошлины въ Бухарѣ ($5\frac{0}{0}$ съ базарн. цѣны)	52	» 4	»
Итого 130 штукъ плиса русскому купцу обойдутся въ	976	р. 44	к. сер.
Базарная цѣна на плисъ въ Бухарѣ	1,040	» 80	»
Купецъ чистаго барыша на плисъ имѣетъ	64	» 36	»
		или $8\frac{1}{4}\frac{0}{0}$.	

Изъ такихъ прибылей купцу, у насъ, едва-едва можно только кормиться.

Кусокъ низшаго сорта того плиса, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, содержитъ въ себѣ 35, 38, 40, обыкновенно же 50 аршинъ; ширина его поларшина; вѣсъ 5 фунтовъ въ концѣ; цвѣтъ черный; цѣна $11\frac{1}{2}$ коп. сер. за аршинъ.

Плисъ выше нѣсколько этого, покупается по 17 коп. сер. за аршинъ.

Третій сортъ плиса, набивнаго и цвѣтнаго — зеленаго, малиноваго, фіолетоваго, имѣетъ въ ширину 10 и 11 вершковъ, и 20 — 24 аршина длины, и покупается въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Ирбитѣ на ярмаркахъ по 25 и по 30 коп. сер. за аршинъ *).

Цѣна плиса, на рынкахъ Средней-Азіи, слѣдующая:

---

*) Въ журналѣ, веденномъ покойнымъ тайн. совѣтн. Генсомъ, подъ 11 числомъ Марта 1839 года находится слѣдующая замѣтка:

Цѣны товаровъ въ Оренбургѣ:

«Нанка разныхъ цвѣтовъ стоитъ отъ 40 — 50 коп. за аршинъ.
«Нанка бѣлая..... 55 » »
«Ситцы простые..... 50 — 60 » »
«Китайки тюнь, или 10 концовъ.... 25 — 30 руб.
«Миткаль, аршинъ..... 35 — 45 коп.
«Каленкоръ, штука 16 аршинъ..... 9 — 12 руб.
«Плисъ черный, аршинъ..... 1 руб. 20 коп.

«Цѣны сіи показаны по такъ-называемому народному курсу, по которому 120 рублей равняется 100 рублямъ ассигнаціоннымъ, а 430 рублей — 100 рублямъ серебромъ. По этому курсу, 100 рублей составляютъ 82 руб. 64 коп. на ассигнаціи, или 23 руб. 25 коп. серебряной монетой».

Въ томъ же журналѣ Генса, подъ 4 числомъ мая 1834 года, отмѣчено:

«Ситецъ продается на Нижегородской-Ярмаркѣ отъ 48 до 54 копеекъ за аршинъ; въ Бухарѣ — 2 червонца за штуку отъ 45 до 52 аршинъ.

«Нанка продается на Нижегородской-Ярмаркѣ отъ 28 до 40 коп. за аршинъ; въ Бухарѣ $1\frac{1}{2}$ червонца за штуку отъ 45 до 50 аршинъ.

Каленкоръ продается на Нижегородской-Ярмаркѣ штука (въ 16 аршинъ) отъ 10 до 11 руб., въ Бухарѣ 17 червонцевъ за 20 штукъ.

«Платки бумажные продаются на Нижегородской Ярмаркѣ дюжина отъ 8 до 10 руб.; продажная цѣна въ Бухарѣ 16 руб. за 15 платковъ.

Въ Бухарѣ за кусокъ этого плиса въ 24 аршина 1 тилля; за кусокъ въ 50 аршинъ 2 тилля.

Въ Ташкентѣ за кусокъ въ 50 аршинъ чернаго плиса платится 2 тилля; за набивной плисъ $1\frac{1}{2}$ тилля, за кусокъ въ 20 аршинъ.

Въ Хивѣ цѣна на плисъ отъ 23 до 30 к. сер. за аршинъ.

Вѣдомости таможенъ Оренбургской-Линіи даютъ слѣдующія данныя о вывозѣ отъ насъ въ Среднюю-Азію, съ 1840 по 1850 годъ, «мануфактурныхъ бумажныхъ и полотняныхъ *) издѣлій», безъ раздѣленія бумажнаго товара русскаго произведенія на его виды, а общими итогами:

Чрезъ Оренбургскую Таможню.

	Въ Бухару.	Въ Хиву.
	На сумму.	На сумму.
1840 года	63,721 р. 9 к.	9,091 р. 75 к. сер.
1841 »	74,992 » 10 »	58,576 » $\frac{3}{7}$ »
1842 »	71,972 » 35 »	45,918 » 40 »
1843 »	17,050 » 73 »	27,584 » 24 »

«Платки карманные красные продаются на Нижегородской-Ярмаркѣ отъ 6 до 7 руб. дюжина; въ Бухарѣ цѣна 1 червонецъ за 20 платковъ».

Барыши, по расчету Генса, были въ то время таковы:

На ситецъ..... 33%
— нанку..... 47%
— калепкоръ..... 18%
— платки бумажные..... 33%
— платки красные..... 37%

*) Изъ полотняныхъ и льняныхъ издѣлій въ Среднюю-Азію идетъ одинъ только тикъ и то немного, какъ кажется, на однѣ только перины. Тикъ продается кусками отъ 40 до 44 аршинъ, цѣна ему отъ 8 до 16 коп. сер. за аршинъ; въ среднеазійскихъ владѣніяхъ онъ продается отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{4}$ тилля за кусокъ. Вывозъ тика весьма ничтоженъ, такъ напримѣръ въ 1848 году его отправлено въ Хиву на 42 и въ Бухару на 181 р. 65 коп. сер.; въ 1849 году въ Хиву на 190 руб., а въ Бухару на 334 руб. серебромъ.

1844 года	41,396 р. 50 к.	79,946 » 30 к. сер.
1845 »	57,412 » 22 »	41,909 » 12 »
1846 »	93,832 » 50 »	53,057 » — »
1847 »	73,601 » 50 »	39,407 » 11 »
1848 »	25,162 » 18 »	8,385 » 95 »
1849 »	74,031 » 46 »	28,887 » 90 »
Итого въ 10 лѣтъ..	593,172 р. 63 к.	392,763 р. 77½ к. сер.

Чрезъ Троицкую Таможню.

	Въ Бухару. На сумму.	Въ Ташкентъ. На сумму.
1840 года	72,191 р. 80 к.	15,273 р. 25 к. сер.
1841 »	77,132 » 90 »	4,125 » 35 »
1842 »	38,680 » 50 »	— » — »
1843 »	7,215 » 5 »	2,945 » 10 »
1844 »	64,703 » 5 »	10,128 » — »
1845 »	45,657 » 6½ »	5,569 » 87 »
1846 »	31,760 » 32 »	6,177 » 42 »
1847 »	33,585 » 20 »	450 » — »
1848 »	43,210 » 46 »	1,772 » 36 »
1849 »	37,405 » 11 »	3,944 » 13 »
Итого въ 10 лѣтъ...	451,541 р. 45½ к.	50,385 р. 48 к. сер.

Всего же въ теченіе десяти лѣтъ отправлено въ Среднюю-Азію, чрезъ Оренбургскую-Линію, бумажныхъ товаровъ на 1.487,863 руб. 34 коп. серебр., изъ числа которыхъ въ одну Бухару послано на 1.044,714 руб. 8½ коп. серебромъ.

ШЕЛКОВЫЙ ТОВАРЪ.

Шелковый товаръ отъ насъ въ Среднюю-Азію отправляемый, состоитъ изъ плохихъ шелковыхъ и полушелковыхъ, въ родѣ обойныхъ и жилетныхъ, матерій, и бархатовъ бумажныхъ или полушелковыхъ.

Шелковыя матеріи темныхъ цвѣтовъ идутъ больше всего въ Хиву; въ Бухару же и Ташкентъ товаръ отправляется преимущественно пестрый и полосатый. Товаръ этотъ нынѣ упалъ въ цѣнѣ; то, что́ прежде стоило около 1 р. 30 к. сер., нынѣ продается отъ 73 до 77 коп. сер. и дороже 80 к. сер. матерій въ Среднюю-Азію не шлютъ.

Лучшимъ товаромъ считается товаръ фабрики Бабаева; издѣлія его — шелковая атласная полосатая ткань съ тюльпанами, букетами и разноцвѣтными разводами; цѣна за аршинъ такой матеріи 75 коп. сер.

Второй сортъ составляетъ подобный же полушелковый атласъ (поле одного, а цвѣты набивные другаго цвѣта); онъ продается штуками въ 50 аршинъ, при десяти-вершковой ширинѣ.

Третій сортъ составляютъ легкіе полушелковые товары, штуками въ 50 же аршинъ, шириной отъ 8 до 10 вершковъ; цѣна, по добротѣ, отъ 20 к. серебр.

Бархатъ бумажный дороже 26 к. серебр. рѣдко бываетъ. Въ кускѣ 22 аршина, ширина 12 вершковъ. Высшіе сорты, не выше однакожъ 1 р. 50 к. сер. за аршинъ, вывозятся только для рѣдкости. Однажды одинъ изъ торговцевъ рѣшился взять кусокъ лучшаго бархата, вышитаго золотомъ и стоющаго около 3 р. 25 к. сер. за аршинъ; всего въ кускѣ было 50 аршинъ; купецъ едва-едва успѣлъ сбыть его хивинскому хану, который расщедрился и купилъ его себѣ и своимъ женамъ, заплативъ купцу по 5 руб. серебр. за аршинъ.

Цѣны на шелковый товаръ въ послѣднее время были:

Въ Бухарѣ:

Матеріи на 1 тилля 4, $4\frac{1}{2}$ и 5 аршинъ.

Бархатъ 16 тяньга за аршинъ.

Лучшій сортъ 1 тилля за аршинъ.

Въ Ташкентѣ:

Легкія матеріи отъ 3 до 4, до 5 и даже до 6 тилля за кусокъ.

Полуатласъ 10 тилля за штуку.

Бархатъ полушелковый 7 — 10 тяньга за аршинъ.

» шелковый не дороже 15 тяньга за аршинъ.

Въ Хивѣ:

Шелковыя матеріи на 1 тилля отъ $4\frac{1}{2}$ до 6 аршинъ.

Бархатъ 2, 3 и 4 тяньга за аршинъ.

Въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ вывезено отъ насъ въ Среднюю-Азію шелковыхъ и полушелковыхъ товаровъ слѣдующее количество:

Чрезъ Оренбургскую Таможню:

	Въ Бухару.	Въ Хиву.
1840 года на	5,152 р. 55 коп.	на 876 р. — к. сер.
1841 »	9,855 » 15 »	5,862 » 80 »
1842 »	7,785 » 40 »	7,486 » — »
1843 »	4,003 » 40 »	2,211 » 35 »
1844 »	4,642 » 50 »	3,426 » 50 »
1845 »	2,783 » 90 »	2,278 » 10 »
1846 »	4,117 » — »	6,545 » — »
1847 »	2,133 » 70 »	1,714 » — »
1848 »	3,115 » 40 »	190 » 20 »
1849 »	7,734 » 80 »	1,401 » 25 »
Итого въ 10 лѣтъ на	51,323 р. 80 коп.	на 31,991 р. 20 к. сер.

Чрезъ Троицкую Таможню.

	Въ Бухару.	Въ Ташкентъ.
1840 года	на 1,930 р. 25 коп.	на 360 руб. серебр.
1841 »	5,384 » 90 »	— »
1842 »	278 » 30 »	— »
1843 »	2,486 » 25 »	— »
1844 »	1,769 » 75 »	116 »
1845 »	879 » 10 »	— »
1846 »	3,631 » 60 »	— »
1847 »	1,640 » — »	— »
1848 »	436 » — »	— »
1849 »	578 » — »	— »
Итого въ 10 лѣтъ	на 19,014 р. 15 коп.	на 476 руб. серебр.

Всего же въ Среднюю-Азію отправлено шелковаго товару на 102,805 руб. 15 коп. серебр.

Изъ этого числа въ одну Бухару на 70,337 р. 95 к. сер.

ШЕРСТЯНОЙ ТОВАРЪ.

Сукно изъ овечьей шерсти.

Сукно везется въ Среднюю-Азію не высокихъ сортовъ. Оно закупается на Нижегородской-Ярмаркѣ цѣною отъ 50 до 70 к. и не выше рубля серебромъ за аршинъ. Кусокъ такого сукна бываетъ въ 22 аршина, при ширинѣ въ два аршина безъ четверти. Сукно покупается на Нижегородской-Ярмаркѣ половинками, но по расчету аршинъ, обозначенныхъ въ накладной. На мѣстѣ оно никогда не перемѣривается и ручательствомъ вѣрности въ мѣрѣ служитъ имя фабриканта. Промѣру въ сук-

нахъ никогда не бываетъ; напротивъ того бываетъ иногда даже излишекъ.

Въ одной половинкѣ сукна, отправляемаго въ Среднюю-Азію, бываетъ вѣсу фунтовъ 15, 16 и даже 18, смотря по бо́льшей или мѣньшей плотности сукна. Осьмнадцать такихъ половинокъ, иногда и двадцать, а въ рѣдкихъ случаяхъ шестнадцать, и еще рѣже 24 половинки, составляютъ одну кипу, или половину верблюжьяго въюка.

Сукно въ Среднюю-Азію идетъ разныхъ цвѣтовъ, но алаго больше; затѣмъ идутъ цвѣта зеленый, фіолетовый, оливковый, голубой; черное сукно отправляется въ самой незначительной пропорціи, такъ что при двухъ-стахъ половинкахъ цвѣтныхъ суконъ, черныхъ полагается десять, и очень рѣдко двадцать половинокъ. Выдѣлкою его занимаются нѣсколько московскихъ фабрикантовъ, но торгующее купечество, русское и азіятское, предпочитаетъ фабрику Рыбникова.

Высшіе сорты сукна, цѣною въ 2, въ $2\frac{1}{2}$, иногда и въ 3 р. сер. за аршинъ, идутъ къ среднеазійскимъ нашимъ сосѣдямъ въ весьма ограниченномъ количествѣ, на одежду богатымъ людямъ. Замѣчаютъ, что нѣкоторые сорты сукна высокихъ цѣнъ ткутся на нашихъ фабрикахъ съ примѣсью хлопчатой бумаги.

Въ избѣжаніе подмочки и порчи сукна, оно отправляется съ ярмарки въ Оренбургъ и въ Троицкъ только сухимъ путемъ.

Сукно изъ верблюжьей шерсти.

Верблюжье желтое сукно идетъ въ Среднюю-Азію не въ большихъ партіяхъ.

Оно закупается на фабрикахъ Оренбургской Губерніи и за каждый аршинъ его платится отъ 57 до 70 коп. серебр.

Половинка этого вида сукна, при длинѣ въ 30, 32 и иногда 35 аршинъ, и при двухъ-аршинной ширинѣ, вѣситъ около пуда; но бываютъ половинки и въ полтора пуда вѣсу. Кусокъ въ 18 аршинъ длины называется полуполовинкой и вѣситъ около 20 фунтовъ.

Сукно въ Бухарѣ, въ Коканскомъ владѣніи и въ Хивѣ обыкновенно идетъ на одежду войска, устраиваемаго по образцу нашихъ регулярныхъ войскъ. Весь закупъ для этого предмета производится самимъ владѣльцомъ, по цѣнамъ, самимъ имъ назначеннымъ, но не весьма отяготительнымъ для купцовъ. Если владѣтель, забирающій обыкновенно всю партію суконъ, по какимъ-нибудь причинамъ купитъ сукна менѣе, то товаръ этотъ, не имѣя, кромѣ войска, значительнаго сбыта, падаетъ въ цѣнѣ. Въ Ташкентѣ, при взиманіи таможенной пошлины, вмѣсто денегъ сукномъ, возвышаютъ на него цѣну; оно оцѣнивается въ 7 золотыхъ тилля за кусокъ, въ то время какъ базарная цѣна на него бываетъ только $5\frac{1}{2}$ тилля.

Дешевле $4\frac{1}{2}$ золотыхъ тилля наше сукно на бухарскихъ рынкахъ не продается. Обыкновенная цѣна его 6 тилля, а въ дорогое время 7 и 8 тилля.

Сукна русскихъ фабрикъ въ минувшемъ десятилѣтіи шли въ Среднюю-Азію въ такомъ количествѣ:

Чрезъ Оренбургскую Таможню вывезено:

	Въ Бухару.			Въ Хиву.		
	Количество, аршинъ.	На сумму сер. руб.	коп.	Количество аршинъ.	На сумму сер. руб.	коп.
1840 года	33,039	38,228	60	4,582	4,050	80
1841 »	28,497$\frac{1}{2}$	24,763	35	25,396$\frac{1}{2}$	21,721	5
1842 »	27,129	24,833	5	15,678	13,331	70
1843 »	9,995	9,341	—	13,164	11,415	30
1844 »	37,309	24,973	—	83,132	42,423	30
1845 »	21,870	14,350	70	12,745	7,510	30
1846 »	23,675	13,116	—	40,407	27,026	—
1847 »	41,468$\frac{1}{4}$	26,535	—	27,374$\frac{1}{4}$	18,572	10
1848 »	28,321$\frac{1}{2}$	15,458	50	5,795	5,830	10
1849 »	35,252$\frac{1}{2}$	23,404	85	8,713	6,143	—
Итого въ 10 лѣтъ...	286,556$\frac{3}{4}$	215,004	5	236,986$\frac{3}{4}$	158,024	65

Чрезъ Троицкую Таможню.

	Въ Бухару.			Въ Хиву.		
	Количество аршинъ.	На сумму сер. руб.	коп.	Количество аршинъ.	На сумму сер. руб.	коп.
1840 года	11,193	12,087	32	2,483	3,453	70
1841 »	13,664	15,576	15	1,915	1,555	—
1842 »	6,377	4,372	90	—	—	—
1843 »	9,005	15,027	95	2,660	2,660	—
1844 »	15,799	13,796	5	4,120	3,326	10
1845 »	13,613½	12,392	80	100	100	—
1846 »	2,803	2,880	50	170	85	—
1847 »	3,648	3,810	—	644	450	80
1848 »	2,246	2,261	—	199	199	—
1849 »	9,278	9,960	90	1,058	885	20
Итого въ 10 лѣтъ...	87,626½	92,165	57	13,349	12,714	80

Такимъ образомъ, въ десятилѣтіе съ 1840 по 1850 годъ, вывезено отъ насъ чрезъ Оренбургскую-Линію сукна изъ овечьей шерсти:

Въ Бухару 374,183¼ арш. на 307,169 р. 62 к. сер., или почти по 82 к. сер. за аршинъ.

Въ Коканъ 13,349 арш. на 12,714 р. 80 к. сер., или почти по 95¼ к. сер. за аршинъ.

Въ Хиву... 236,986¾ арш. на 158,023 р. 65 к. сер., или почти по 66⅔ к. сер. за аршинъ.

А всего 624,519 арш. на 477,908 р. 7 к. сер. *).

Или среднимъ числомъ вообще вывозилось въ годъ 62,452 аршина по 76½ коп. сер. за каждый.

*) Общій вывозъ этого рода товаровъ и по Оренбургской и по Сибирской-Линіи въ страны Средней-Азіи простирается на сумму до 750,000 руб. серебр.

Въ прежніе годы, лѣтъ за пятнадцать назадъ, цѣна сукна за половинку стояла въ Оренбургѣ 125 р. асс., въ Хивѣ 150, а по временамъ и 210 руб. ассигн. *). Въ настоящее время цѣна ему:

Въ Бухарѣ 6, 7 и 8 тилля, или, по другимъ свѣдѣніямъ, отъ 20 до 25 руб. серебр. за половинку около 25 аршинъ.

Въ Ташкентѣ, за кусокъ въ 22 — 23 аршина, шириной въ 28 и въ 30 вершковъ — $5\frac{1}{2}$ тилля, а за половинку той же длины, но ровно въ два аршина ширины — 7 тилля.

Въ Хивѣ отъ 21 до 30 р. сер. или, по другимъ свѣдѣніямъ, отъ $4\frac{1}{2}$ до $6\frac{3}{4}$ тилля за половинку отъ 23 до 25 аршинъ.

Въ старые годы, сукна наши продавались бухарскими купцами на кабульскомъ рынкѣ; въ настоящее же время они туда уже пейдутъ: товаръ этотъ доставляютъ въ Афганистанъ Англичане, по временамъ ввозящіе сукна своихъ фабрикъ, при посредствѣ персидскихъ купцовъ, и въ Бухару и въ Хиву, куда проникаютъ они чрезъ городъ Машадъ.

---

*) Въ рукописномъ журналѣ, веденномъ покойнымъ тайн. сов. Г. Ѳ. Генсомъ, подъ 4 числомъ мая 1834 года находится слѣдующая отмѣтка:

«Сукно алое продается на Нижегородской-Ярмаркѣ по 6 р. 50 к. аршинъ; продажная цѣна въ Бухаріи, за половинку, отъ 25 до 27 аршинъ, 17 бухарскихъ червонцевъ, или 272 рубля.

«Сукно разноцвѣтное продается на Нижегородской-Ярмаркѣ отъ 5 до 6 рублей аршинъ; продажная цѣна въ Бухаріи за половинку, отъ 25 до 27 аршинъ, 14 бухарскихъ червонцевъ, или 224 рубля.»

Далѣе прибавлено:

«Сукно алое продается половинка по 18 червонцевъ, или 288 рублей.

«По послѣднему письму, сукно алое продается половинка по 15 червонцевъ, то есть аршинъ отъ 8 руб. 88 к. до 9 руб. 60 копѣекъ».

Подъ 11 числомъ марта мѣсяца 1839 года сказано:

«Въ Оренбургѣ продается:

«Сукна средней доброты, большею частію свѣтлосинихъ и яркихъ цвѣтовъ, аршинъ отъ 8 до 9 рублей.

«Сукна солдатскія, аршинъ отъ 2 р. до 2 р. 50 коп.

«Сукно изъ верблюжьей шерсти аршинъ отъ 2 р. 50 к. до 3 рублей.

Верблюжьяго сукна и шерстянаго товара другихъ наименованій (напримѣръ платковъ шерстяныхъ, отправляемыхъ въ ничтожномъ количествѣ) вывезено въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ:

Въ Бухару, чрезъ Оренбургъ на 21,667 р. 90 к. сер.
чрезъ Троицкъ на 7,612 р. 20 к. сер.

Итого на 29,280 р. 10 к. сер.

Въ Хиву, чрезъ Оренбургъ на 14,433 р. 30 к. сер.
Въ Ташкентъ, чрезъ Троицкъ на 460 »

Всего на 44,173 р. 40 коп. серебр.

Чтобы судить о томъ, какого барыша можетъ ожидать купецъ, предполагающій послать товаръ этотъ въ Бухару, можно сдѣлать слѣдующій примѣрный расчетъ на 10 верблюдовъ.

Принявъ для сукна средними числами, что каждый кусокъ его вѣситъ 16 фунтовъ, имѣетъ мѣры 22 аршина и стоитъ на Нижегородской-Ярмаркѣ по 85 коп. серебр. за аршинъ, а въ Бухарѣ 6 тилля (24 р. 48 к. сер.) за половинку; что провозъ съ Нижегородской-Ярмарки обходится въ Оренбургъ въ 60 к. сер. съ пуда, а подрядная плата за дорогу изъ Оренбурга въ Бухару 10 руб. сер. съ верблюда, грузъ котораго будетъ 18 пудовъ чистаго вѣса, мы получимъ слѣдующіе выводы:

	Для мухаммеданина.		Для Русскаго.	
1. Стоимость 450 половинокъ сукна (т. е. 9,900 аршинъ, или 180 пудовъ) на Нижегородской-Ярмаркѣ	руб. 7,415	коп. —	руб. 7,415	коп. —
2. Провозъ до Оренбурга.....	108	—	108	—
3. Пошлина въ Оренбургѣ (1%)....	74	15	74	15
4. Провозъ въ Бухару за 10 верблюдовъ.....	100	—	100	—
5. 15% съ капитала на покрытіе раз-				

ныхъ издержекъ, на наемъ лавокъ, на прикащиковъ, на прогоны имъ, награды вожаку и проч.....	руб. 1,112	коп. 25	руб. 1,112	коп. 25
6. На дорогѣ въ Бухару, у Куванъ-Дарьи, Хивинцы возьмутъ таможенной пошлины, съ верблюда по 1 руб. сер., круглымъ счетомъ..	10	—	10	—
7. Пошлины въ Бухарѣ деньгами...	275	40	550	80
Такимъ образомъ 450 половинокъ обойдутся купцу въ Бухарѣ.....	9,094	80	9,370	20
Базарная цѣна въ Бухарѣ.....	11,016 руб. серебр.			
За 450 половинокъ чистаго барыша купцу.....	1,721	20	1,645	80
	или болѣе 23%		или болѣе 22%	

По этому примѣру удобно сдѣлать расчетъ и для другихъ статей нашего отпуска *). Конечно, 15% на расходы здѣсь положены весьма щедро, стало быть барышъ, какъ и слѣдуетъ предполагать, будетъ нѣсколько значительнѣе. Въ Хиву и Ташкентъ сукно везти еще выгоднѣе, потому-что на дорогѣ они не

*) Покойный Г. Ѳ. Генсъ, въ 1834 году расчитывалъ такимъ образомъ:

«Сукно алое стоитъ на Нижегородской-Ярмаркѣ аршинъ по 6 руб. 50 коп.
Провозъ до Оренбурга..... — » 10 »
Пошлина въ Оренбургѣ..... — » 6 »
Провозъ до Бухаріи..... — » 24 »
Пошлина въ Бухаріи..... — » 25 »
Всего расхода на аршинъ 65 коп.

Собственная цѣна въ Бухаріи за аршинъ.... 7 руб. 15 коп.

Продажная цѣна въ Бухаріи, за половинку отъ 25 до 27 аршинъ, 17 бухарскихъ червонцевъ, или 272 рубля, то есть за аршинъ..... отъ 10 р. 7½ к. до 10 р. 88¾ к.
Слѣдовательно выгоды отъ аршина кругомъ..... 3 руб. 33 коп.
или около 46%
При цѣнѣ 18 червонцевъ за половинку, выгоды..... 55%
» » 15 » » » » 29%

подвергаются пошлинѣ. По этому же расчету выйдетъ, что товарная прибыль на сукно будетъ:

	для мухаммеданина	для Русскаго.
Въ Хивѣ	болѣе $29\frac{0}{0}$	почти $25\frac{1}{2}\frac{0}{0}$
Въ Ташкентѣ.....	— $23\frac{0}{0}$	— $20\frac{0}{0}$

если стоимость половинки принять: для Хивы среднимъ числомъ въ 25 руб. сер., а для Ташкента въ 6 тилля, хотя провозныя цѣны въ Ташкентъ дешевле здѣсь назначенной собственно для Бухары.

КОЖЕВЕННЫЙ ТОВАРЪ.

Кожевенный товаръ, вывозимый изъ Россіи въ Среднюю-Азію, раздѣляется на юфть, выдѣланныя кожи, черныя и козловыя, и частію доставляемыя съ Нижегородской-Ярмарки готовыя галоши и ичиги изъ козловой кожи. Высшій разрядъ всѣхъ этихъ товаровъ, какъ по внутреннему своему достоинству, такъ и по значительности вывоза, составляетъ юфть, а потому мы и посвятимъ здѣсь нѣсколько строкъ исключительно этому товару.

Поставка юфти на Оренбургскую-Линію направляется исключительно къ тремъ ея пунктамъ, для продажи въ Среднюю-Азію: къ Троицку, къ Оренбургу и къ Уральску.

Изъ Троицка юфть идетъ въ Бухару и въ Ташкентъ, изъ Оренбурга — въ Бухару и Хиву, а изъ Уральска частью только въ Хиву *), болѣе же всего въ Киргизскую-Степь. Но такъ-какъ производство торговыхъ оборотовъ нашихъ съ Киргизской-Степью составляетъ предметъ собственно «внутренней»

---

*) Куда идетъ она чрезъ посредство торгующихъ Киргизовъ «Западной части Киргизовъ Оренбургскаго Вѣдомства».

торговли Россіи, то объ оборотахъ Уральска намъ и нечего будетъ говорить, кромѣ того, что въ этотъ пунктъ юфть идетъ преимущественно съ сызранскихъ кожевенныхъ заводовъ; въ городъ Троицкъ изъ Тюмени (Тобольской Губерніи), а въ Оренбургъ — изъ Кунгура (Пермской Губерніи), также изъ Стерлитамака, Уфы и другихъ городовъ Оренбургской Губерніи, а отчасти и изъ Сызрани.

Высшій сортъ юфти составляетъ кунгурская юфть; второй сортъ, уступающій достоинствомъ первому, есть юфть тюменская; юфть всякаго другаго происхожденія вообще причисляется къ третьему сорту.

Въ Среднюю-Азію идетъ болѣе красная юфть, черная если и отсылается, то въ весьма незначительномъ количествѣ: Азіятцы въ ней не нуждаются. Бѣлую юфть въ послѣднее время стали тоже привозить, но немного, и то по заказу, для произведенія опытовъ, о результатахъ которыхъ, по краткости времени, нельзя еще ничего сказать положительнаго.

Общее количество юфти, раскупаемой въ Оренбургѣ, простирается тысячъ до пятнадцати пудовъ. Кожевенные заводчики сами привозятъ ее къ приграничнымъ торговымъ пунктамъ; операція эта начинается съ мая мѣсяца и продолжается въ теченіе цѣлаго лѣта. Заводчики продаютъ свой товаръ купцамъ, ведущимъ торгъ между Россіей и странами Средней-Азіи, но сами внѣшнею торговлею уже не занимаются. Продажа изъ рукъ заводчиковъ въ руки торговцевъ производится на наличныя деньги и очень рѣдко на кредитъ.

Юфть всегда бываетъ изъ яловой кожи; яловою она называется потому, что кожа съ коровы, которая не даетъ молока, всегда лучше бычьей кожи.

Юфть накладывается на телѣги «бунтами», или свертками изъ пяти кожъ; такихъ бунтовъ на телѣгѣ бываетъ отъ 12 до 14, что́ и составляетъ счетомъ 60—70 штукъ, или отъ 20 до 22 пудовъ юфти, считая по три съ третью и по три съ поло-

виной кожи на одинъ пудъ; кладь эта снизу и сверху закупоривается цыновками, которыя въ счетъ вѣса не полагаются.

Юфть изъ Кунгура въ Оренбургъ идетъ обыкновеннымъ почтовымъ трактомъ (на Аскино, Уфу и Стерлитамакъ); время, употребляемое на перевозку, простирается отъ 15 до 16 дней; провозная цѣна по $28\frac{4}{7}$ коп. серебр. съ пуда. На этомъ пути товаръ три раза подвергается переправѣ чрезъ рѣку Бѣлую (одинъ разъ у Монастырскихъ-Дуваней и два раза подъ Уфою); плата за перевозъ не всегда бываетъ постоянна и бываетъ, смотря по времени года, отъ 5 до 15 к. сер. съ воза.

Товаръ этотъ поручается извозчикамъ, а прикащиковъ при обозѣ не бываетъ; подрядчикъ, онъ же и извозчикъ, принимаетъ юфть отъ заводчика въ Кунгурѣ, по накладной, и по ней же складываетъ весь грузъ въ кладовыя. Кладовыя эти нанимаются въ Оренбургѣ въ частныхъ домахъ, съ платою, какъ вообще принято, по 2 р. 85 к. сер. въ мѣсяцъ. Изъ кладовыхъ, гдѣ бунты юфти хранятся, производится и ея распродажа.

Кунгурская юфть, по добротѣ, раздѣляется: 1) на собственно такъ-называемую кунгурскую, которой пудъ, стоившій прежде 14 руб. 30 коп. сер., нынѣ не бываетъ дороже 10 р. 60 коп. сер. (у купца, изъ рукъ же заводчика 10 р. сер.); этотъ сортъ кунгурской юфти весь идетъ въ Среднюю-Азію и употребляется тамъ на обувь и 2) на юфть «на киргизскую руку», цѣна которой въ прежнія времена была 8 р. 60 к. сер., но нынѣ упала до 6 р. 30 коп. и не дороже 7 р. 15 к. сер. за пудъ; этотъ сортъ, вообще какъ и всѣ низкіе сорта юфти, большею частью идетъ на мѣну Киргизамъ.

Въ числѣ причинъ упадка цѣнъ, показанныхъ выше, купечество поименовываетъ: 1) общее обѣднѣніе народа въ Бухарѣ и Хивѣ; 2) вообще малое требованіе кожъ въ эти страны и 3) стараніе бухарскихъ купцовъ избѣжать закупа юфти высокихъ сортовъ. Въ доказательство этого приводятъ обстоятельство, что въ прежнія времена изъ одного Кунгура (въ ко-

торомъ считается до 90 кожевенныхъ заводовъ и въ уѣздѣ котораго до 12,000 человѣкъ занимается исключительно шитьемъ сапоговъ на продажу) шло въ продажу до 8,000 пудовъ ежегодно; а въ 1850 году изъ Кунгура отправлено въ Оренбургъ всего-на-все 1,200 пудовъ юфти, но и это количество къ 1 октября не было еще распродано, тогда-какъ сдѣлки по этому предмету совершенно заканчивались, прежде, къ сентябрю мѣсяцу.

Тюменская юфть, въ противоположность юфти кунгурской, продается не на пуды, а по штучно, именно десятками, отъ 25 руб. 71½ коп. до 37 руб. 15 коп. сер. за каждый.

Провозная цѣна изъ Тюмени до Троицка бываетъ отъ 23 до 28 коп. сер. съ пуда.

Арзамасская юфть тоже сбывается въ Среднюю-Азію; цѣна ея у насъ отъ 8 до 9 р. сер. за пудъ.

Юфть и другіе роды кожевеннаго товара доставляются въ Оренбургъ и Троицкъ также съ Мензелинской-Ярмарки.

Русская юфть далѣе Гиндикуша не проникаетъ и ни въ Афганистанѣ, ни далѣе за нимъ потребность на эту статью нашего отпуска не развита, по тоій причинѣ, что обитатели тѣхъ странъ довольствуются сыромятными кожами собственнаго домашняго издѣлія.

Кожевеннаго товара отправлено было изъ Россіи:

	Въ Бухару.	Въ Кокан. владѣніе.	Въ Хиву.
	руб. сер.	руб. сер.	руб. сер.
1840 года на	62,732	121,176	20,718
1841 »	63,263	102,659	40,884
1842 »	47,694	45,532	30,385
1843 »	25,770	36,555	26,905
1844 »	34,752	59,533	32,418
1845 »	62,760	73,590	54,472
1846 »	69,269	54,104	85,503

	руб. сер.	руб. сер.	руб. сер.
1847 года на	60,028	59,102	40,300
1848 »	47,214	47,956	12,328
Итого на	473,662 р. сер.	600,207 р. сер.	342,913 р. сер.

= 1.416,782 руб. сер.

Въ томъ числѣ:

Чрезъ Оренбургскую Таможню.

	Въ Бухару.			Въ Хиву.		
	Количество пудовъ.	На сумму сер. руб.	коп.	Количество пудовъ.	На сумму сер. руб.	коп.
1840 года	4,185	29,201	—	3,287½	20,718	—
1841 »	4,448½	30,607	50	5,304¾	36,418	50
1842 »	790½	5,774	30	3,280	22,460	—
1843 »	20½	154	—	3,496	21,558	—
1844 »	2,623	14,366	—	3,672	23,894	—
1845 »	3,436½	25,358	50	7,058½	51,558	—
1846 »	11,180¼	69,406	75	3,113	23,296	—
1847 »	4,773	30,424	—	3,074	27,622	50
1848 »	3,786¾	25,144	—	1,547½	10,554	—
1849 »	2,019¾	10,326	—	1,786½	16,533	—
Итого	37,213¾	240,762	5	35,619¾	254,812	—

Чрезъ Троицкую Таможню.

	Въ Бухару.			Въ Коканск. владѣніе.		
	Количество штукъ.	На сумму сер. руб.	коп.	Количество штукъ.	На сумму сер. руб.	коп.
1840 года	16,901	32,699	5	1,285	2,309	40
1841 »	16,277	29,454	50	1,081	1,917	50
1842 »	20,277	37,669	70	—	—	—
1843 »	11,351	25,616	50	10	20	—
1844 »	11,488	20,386	—	2,172	3,249	50
1845 »	19,506	37,402	50	1,061	1,896	—
1846 »	24,392	45,973	—	3,140	6,150	—

	Количество штукъ.	На сумму сер. руб.	коп.	Количество штукъ.	На сумму сер. руб.	коп.
1847 года	15,080	29,504	—	1,550	2,959	—
1848 »	11,615	22,159	50	310	590	—
1849 »	11,579	21,896	50	4,130	8,030	—
Итого	158,466	302,861	25	14,739	27,121	40

Такимъ образомъ въ это десятилѣтіе отправлено было черезъ Оренбургъ и Троицкъ:

Въ Бухару на . . . . . 543,623 р. 30 к. сер.
— Хиву. . . . . 252,812 » — »
— Коканское владѣніе . . . 27,121 » 40 »

Всего на 825,556 р. 70 к. сер.

Цѣны на русскій кожевенный товаръ стояли въ послѣднее время слѣдующія:

Въ Бухарѣ:

Козловыя кожи . . . . . 2½ и 3 тилля за десятокъ.
Черныя кожи . . . . . 6 и 7 —
Красная юфть кунгурская . . . . 7 —
— фабрики Башмакова . . 8 —
За лучшій сортъ высшая цѣна . 9 и 10 —

Въ Ташкентѣ:

Черныя казанскія кожи низкій сортъ 4 тилля за десятокъ.
— — — средній — 6 —
— — — высокій — 8 —
Красная юфть тобольская и тюменская 6 и 7 —
— — фабрики Зенькова. . . . . 7 —

Козловыхъ кожъ мало идетъ; Коканцы сами ихъ выдѣлываютъ, низкаго качества.

Въ Хивѣ:

Козловыя кожи . . . . . 2 р. и 2 р. 85 к. сер. за пудъ.
Черныя кожи . . . . . отъ 8 р. 60 к. до 11 р. 50 —
Красная юфть казанская отъ 8 р. 60 к. до 11 р. 50 —

Тобольская и арзамасская отъ 10 р. до 13 р. сер. за пудъ.
Кунгурская фабр. Пилигина отъ 13 р. до 14 р. 28 к. сер. —
фабр. Башмакова отъ 14 р. до 17 р. сер. —

Юфть въючится, для отправки въ эти страны, на верблюдовъ по 60 кожъ на каждаго, что́ и составляетъ, считая круглымъ числомъ $3\frac{1}{2}$ кожи на пудъ, — 18 пудовъ.

Расчетъ барышей торга кожами въ Бухарѣ можетъ быть примѣрно сдѣланъ такимъ образомъ, взявъ для этого самый высокій сортъ, кунгурскія кожи:

60 кожъ, или 18 пуд., стоятъ въ Оренбургѣ	180	—	к. сер.
Провозъ до Бухары	10	» —	»
Пошлина въ Оренбургѣ	1	» 80	»
$15\frac{0}{0}$ на разные расходы	27	» —	»
Хивинскихъ сборовъ	1	» —	»
Пошлинъ въ Бухарѣ	12	» 24	»
60 кожъ русскому купцу въ Бухарѣ обойдутся въ	232	р. 4	к. сер.
Цѣна на нихъ въ Бухарѣ	244	» 80	»
Чистаго барыша	12	» 76	»
	или $7\frac{0}{0}$.		

ЧАЙ, САХАРЪ И ЛЕДЕНЕЦЪ.

Средняя Азія, не смотря на возможность снабженія ея сахаромъ изъ Персіи и Афганистана, довольствуется этимъ товаромъ изъ Россіи, не столько однакожъ для всеобщаго и ежедневнаго употребленія, сколько для экстренныхъ случаевъ. Въ странѣ, живущей на подаркахъ и существующей на однихъ вымогательствахъ, сахаръ служитъ усладительною мѣрою пріобрѣтенія расположенія нисшимъ отъ высшихъ. Но средне-

Азійцы — народъ бѣдный; поборы, производимые капризами и произволомъ правителей, истощаютъ ихъ достояніе; сахаръ вещь дорогая, а между тѣмъ весьма нужная; поэтому необходимость съ одной стороны сдѣлать приношеніе, а съ другой стороны сократить расходы, вынудили народъ соразмѣрять надобности этого рода съ достаткомъ и послужила причиною изготовленія на нашихъ сахарныхъ заводахъ головъ сахара въ особомъ видѣ, отличномъ отъ того, къ которому мы, здѣсь у себя, привыкли.

Сахаръ идетъ отъ насъ въ Среднюю Азію болѣе всего низкаго сорта — мелисъ, рѣдко полурафинадъ, и почти никогда не отправляется въ чисто-рафинированномъ видѣ. Головы сахара бываютъ маленькія, отъ 4 до 5 фунтовъ вѣса каждая; съ такими-то головками просители являются къ своимъ властителямъ и такими же головками дарятъ своихъ родственниковъ. Чѣмъ важнѣе лицо, къ которому слѣдуетъ явиться съ поклономъ, тѣмъ число поклонныхъ головокъ болѣе; пять головокъ составляютъ уже значительное приношеніе, но высшій знакъ признательности составляетъ священное число девяти головокъ (то́гузъ или тугызъ).

Средне-Азійцы пьютъ чай болѣе всего зеленый, и то не всѣ, а только люди достаточные. Чай этотъ, черезъ Коканъ, привозится въ Бухару и Хиву и отъ нихъ уже сбывается отчасти и къ намъ. Мы, въ свою очередь, шлемъ къ нимъ черные чаи, употребляемые только людьми значительными; тамъ его обыкновенно, какъ и всякій чай, пьютъ вовсе безъ сахара, но гостей подчуютъ чаемъ, подслащеннымъ до приторности.

Мелкоголовый сахаръ покупается у насъ отъ 9 до 10 руб. сер., леденецъ (продающійся ящиками отъ 10 до 20 фунтовъ) отъ 10 до 11 руб. сер. за пудъ; чай низкаго сорта, черный, рѣдко цвѣточный, цѣною отъ 1 руб. 70 коп. до 2 руб. 50 коп. серебр. за фунтъ.

Чай и сахаръ продаются въ сосѣднихъ къ намъ владѣніяхъ Средней-Азіи по такой цѣнѣ:

Сахаръ большими головами:

	тилля за пудъ.
Въ Бухарѣ	3
— Ташкентѣ	$3\frac{1}{4}$
— Хивѣ	$3\frac{1}{2}$

Сахаръ малыми головами:

Въ Бухарѣ	$3\frac{1}{2}$
— Ташкентѣ	$3\frac{3}{4}$ и 4
— Хивѣ $4\frac{1}{4}$, по временамъ и	5

Леденецъ:

Въ Бухарѣ	4
— Ташкентѣ	4
— Хивѣ	4 и 5

Чай:

Въ Бухарѣ.

Зеленый изъ Кашкара 4 тяньга за одну нимчà ($1\frac{1}{4}$ фунта).

Зеленый чай высшаго сорта 6 тяньга за нимчà.

Зеленый чай, вывозимый изъ Россіи, 5 и 6 тилля за банку.

Чай, называемый яхакъ, 8 тяньга за нимча.

Черный чай, вывозимый изъ Россіи, 4 и 5 тяньга за нимча.

Въ Ташкентѣ.

Чай изъ Кашкара:

Зеленый отъ 30 до 35 тилля ширà или 4 пуда.

Кирпичный, называемый фу-чай, отъ 18 до 20 тилля шира, или 4 пуда.

Кирпичъ этого чая, или 7 фунтовъ, стоитъ 12 и 13 тяньга.

Кыркма-чай, или карà-чай, разсыпчатый низкаго сорта, 18 и 20 тилля шира.

Фунтъ этого чаю стоитъ въ розницу 2 тяньга.

Изъ Россіи въ Ташкентъ чай нейдетъ.

Въ Хивѣ.

Чай зеленый лучшій, банковый 1 и $1\frac{1}{4}$ тилля за фунтъ.

Чай торговый фамильный $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{2}$ тилля за фунтъ.

Этого рода товаровъ отправлено съ Оренбургской-Линіи, въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, такое количество:

А. ЧАЮ.

Чрезъ Оренбургскую Таможню.

	Въ Бухару.				Въ Хиву.		
	пуды.	фун.	руб.	коп.	пуды.	фун.	руб. сер.
1840 года	—	—	—	—	—	—	—
1841 »	—	—	—	—	—	—	—
1842 »	2	36	319	—	8	—	600
1843 »	—	—	—	—	103	—	2,205
1844 »	—	—	—	—	24	—	455
1845 »	4	33	96	—	3	—	360
1846 »	13	24	538	—	—	—	—
1847 »	3	10	172	—	2	26	134
1848 »	18	32	780	50	3	23	213
1849 »	6	22	159	—	—	27	81
Итого въ 10 лѣтъ на			2,064 р. 50 к. сер.				4,048 р.

Чрезъ Троицкую Таможню.

	Въ Бухару.					Въ Коканъ.	
	мѣста.	ящикъ.	фун.	руб.	коп.	ящикъ.	руб. сер.
1840 года	4	1	5	833	75	1	28
	пуд.						
1841 »	6	—	11	662	—	—	—
1842 »	6	—	1	508	50	—	—
	мѣсто.	пуд.				фун.	
1843 »	1	40	38	3,910	25	30	75

	мѣсто.	пуд.	фун.	руб.	коп.	фун.	руб. сер.
1844 года	1	4	22	425	50	—	—
1845 »	2	1	4	338	—	—	—
1846 »	—	—	—	—	—	—	—
1847 »	—	—	—	—	—	—	—
1848 »	—	1	25	135	—	—	—
1849 »	—	6	15	246	50	—	—
Итого въ 10 лѣтъ на				7,059 р. 50 к. сер.			103 р. сер.

В. САХАРУ И ЛЕДЕНЦУ.

Чрезъ Оренбургскую Таможню.

	Въ Бухару.				Въ Хиву.			
	пуды.	фун.	руб.	коп.	пуды.	фун.	руб.	коп.
1840 года	1,348	33	12,959	30	193	20	1,779	50
1841 »	1,498	—	13,186	50	1,239	12	11,326	5
1842 »	1,295	10	10,917	50	1,000	20	8,393	—
1843 »	459	20	4,171	50	595	—	5,395	—
1844 »	2,945	—	25,204	—	498	1	4,342	60
1845 »	784	30	13,023	25	1,415	20	8,409	50
1846 »	348	10	2,930	50	1,747	—	14,132	—
1847 »	822	30	6,585	—	547	—	4,914	50
1848 »	775	20	6,880	30	100	20	870	50
1849 »	1,843	15	15,283	44	311	20	2,932	46
Итого въ 10 лѣтъ....	12,121	8	111,141	29	7,647	33	62,495	11

Чрезъ Троицкую Таможню.

	Въ Бухару.				Въ Коканъ.			
	пуды.	фун.	руб.	коп.	пуды.	фун.	руб.	коп.
1840 года	886	$33\frac{1}{4}$	8,410	85	—	—	—	—
1841 »	858	3	8,676	90	53	—	618	—

	пуды.	фун.	руб.	коп.	пуды.	фун.	руб.	коп.
1842 года	348	—	7,573	50	—	—	—	—
1843 »	794	1	9,003	25	32	—	320	—
1844 »	1,553	5	17,424	50	54	—	540	—
1845 »	1,382	20	14,974	—	101	—	1,010	—
1846 »	821	—	8,367	—	26	35	268	75
1847 »	295	20	3,482	—	—	—	—	—
1848 »	176	—	1,915	—	27	—	275	—
1849 »	350	1	4,163	—	40	—	500	—
Итого въ 10 лѣтъ....	7,464	$33\frac{1}{4}$	83,990	—	333	35	3,531	75

МЕДЪ И ВОСКЪ.

Медъ и воскъ, вывозимые торговцами изъ Оренбургскаго Края (преимущественно изъ Башкиріи, уѣздовъ Бугульминскаго и Стерлитамацкаго) въ Среднюю-Азію, обращаются на среднеазійскихъ рынкахъ по слѣдующимъ цѣнамъ:

Въ Бухарѣ и Ташкентѣ:

Медъ . . . . . $2\frac{1}{2}$ тилля за пудъ.
Воскъ бѣлый . . . . . $4\frac{1}{2}$ »
— желтый . . . . . $3\frac{1}{2}$ »

Въ Хивѣ:

Медъ . . . . . отъ 6 до 7 р. сер. за пудъ.
Воскъ бѣлый . . . . . отъ 25 — 35 »
— желтый . . . . отъ 17 — 22 »

Отпускъ этого товара показанъ только по вѣдомостямъ Троицкой Таможни; изъ нихъ видно, что съ 1840 по 1850 годъ отправлено этого товара въ одну Бухару:

Воску . . . . . 58½ пуд. на 806½ р. сер.
Меду. . . . . 74 пуд. на 299 » »

Въ Хиву везется меду очень мало: пуда три-четыре въ годъ; онъ употребляется тамъ вмѣсто сахара нѣкоторыми ханжами, на томъ основаніи, что составную часть сахара составляетъ кровь отъ животныхъ «русскаго рѣзанья», а это считается грѣхомъ.

ДЕРЕВЯННЫЙ ТОВАРЪ.

Изъ деревянныхъ издѣлій разныхъ видовъ, сундуки составляютъ исключительный предметъ отпуска нашего въ Среднюю Азію этого рода товаровъ.

Сундуки закупаются или на Нижегородской ярмаркѣ, или изготовляются на заводахъ Пермской Губерніи, гдѣ первое мѣсто по выработкѣ ихъ принадлежитъ Тагильскимъ заводамъ, откуда привозятся они на продажу въ Оренбургъ и Троицкъ.

Сундуки идутъ въ продажу двухъ разрядовъ: 1) штучные, большіе и одиночные, имѣющіе особое назначеніе и продающіеся отдѣльно и 2) сундуки «станами», сундукъ въ сундукѣ, въ каждомъ станѣ по осьми сундуковъ, вложенныхъ одинъ въ другой. Этого рода сундуки составляютъ собственно такъ-называемый сундучный товаръ.

Сундуки составляютъ необходимую потребность какъ нашихъ торговцевъ и вообще купцовъ, отправляющихъ свой товаръ въ Среднюю-Азію, такъ и самихъ средне-Азійцевъ.

Торговцы нуждаются преимущественно въ сундукахъ перваго разряда. Они раскладываютъ въ нихъ холстинку, кисею, парчу, бархатъ, плисъ, чай, иногда сахаръ, краски, сафьянъ, и другую мелочь, такимъ образомъ, чтобы въ парѣ, или въ двухъ парахъ сундуковъ, вышло общаго вѣса и товара и помѣ-

щенія 16, 17 или 18 пудовъ. Весь товаръ, помѣщаемый въ сундукахъ, называется сундучнымъ товаромъ, но названіе это принадлежитъ преимущественно парчѣ, шелковому и лучшему бумажному товару. Въ такомъ видѣ сундуки, окутанные кошмами, или рогожами, навъючиваются на верблюдовъ, а потомъ и распродаются сами, какъ товаръ.

Сундуки втораго разряда, доставляемые заводчиками прямо въ Троицкъ и въ Оренбургъ, идутъ въ отправку далѣе по большей части безъ всякой поклажи, въ рѣдкихъ только случаяхъ кой-какая цѣнная кладь помѣщается во внутреннемъ, самомъ мелкомъ сундукѣ. Этого вида сундуки въ русскомъ быту къ употребленію негодны, но, вслѣдствіе привычекъ и обычаевъ жизни средне-Азійцевъ, для нихъ составляютъ необходимость. Народы Турана и Индустана обставляютъ ими свои жилища, какъ мы украшаемъ ихъ мебелью, хранятъ въ нихъ свои пожитки, укладываютъ въ нихъ драгоцѣнности, и употребляютъ ихъ и для подарковъ и для помѣщенія подарковъ. Безъ сундука ни одно семейное событіе, ни одно должностное происшествіе, ни одна явка ко властямъ пройдти не можетъ; этимъ только и объясняется значительность вывоза отъ насъ этого замѣчательнаго товара, сбываемаго нашими сосѣдями по цѣлой Азіи, вплоть до Калькутты.

Сундуки дѣлаются изъ разнаго сорта деревъ, какъ-то кедра, сосны, ильмы и березы. Сундуки, по сплоченіи досокъ, красятся яркими красками, потомъ обшиваются и околачиваются мѣдью, латунью, желѣзомъ, сталью, жестью, иногда серебромъ, иногда бываютъ и съ позолотой, украшаются блестящими гвоздиками и расписываются цвѣтами и узорами.

Цѣна сундукамъ на Линіи:

Большой сундукъ осьмерикъ, т. е. двухаршинный, сибирской работы отъ 8 р. 50 к. до 11 р. 50 к. сер.

Большой сундукъ шестичетвертовый, не сибирской работы, отъ 2 до 2 р. 50 к. сер.

Сибирскіе сундуки:	Простые сундуки.
Семерикъ, т. е. семичетвертовый, 8 р. сер.	Не бываетъ.
Шестерикъ 6 р. и 6 р. 50 к. сер.	2 и 2 р. 50 к. сер.
Пятерикъ 4 и 5 р. сер.	1 р. 70 к. до 2 р. сер.

и такъ далѣе.

Четвертовый, самый маленькій, величиной въ 4 или 5 вершковъ длины и ширины, и 3, 4, 5 или 6 вершковъ глубины отъ 85 к. до 1 р. 50 к. сер. . . . . отъ 30 до 50 к. сер.

Чтобы нѣсколько приблизительнѣе судить о томъ, откуда именно и въ какомъ количествѣ товаръ этотъ вывозится отъ насъ въ Среднюю Азію, здѣсь прилагается слѣдующая, за послѣднее десятилѣтіе таблица.

Чрезъ Оренбургскую Таможню.

	Въ Бухару.			Въ Хиву.		
	Количество.	На сумму руб.	коп.	Количество.	На сумму руб.	коп. сер.
1840 года	—	3,521	20	—	213	—
1841 »	—	1,873	60	—	1,808	86 3/4
1842 »	4,265	3,980	—	235	528	50
1843 »	495	613	—	397	514	—
съ 1844 по 1850	свѣдѣній не имѣется *).					
Итого за 4 года на	9,987 р. 80 к. сер.			3,064 р. 36 3/7 к.		

По Троицкой Таможнѣ.

	Въ Бухару.			Въ Кокан. владѣнія.		
	Количество.	Ну сумму сер. руб.	коп.	Количество.	На сумму сер. руб.	коп.
1840 года	4,871	4,701	65	79	167	—
1841 »	6,506	5,634	40	3	6	—

*) По всей вѣроятности, цифры объ отвозѣ сундуковъ изъ Оренбурга за эти шесть лѣтъ помѣщены въ отдѣлѣ «разнаго товара», по незначительности отпуска.

	Количество.	руб.	коп.	Количество.	руб.	коп.
1842 года	7,962	5,924	40	—	—	—
1843 »	1,917	7,891	83	56	112	—
1844 »	6,785	6,447	25	184	142	—
1845 »	6,634	5,403	45	2,584	1,579	70
1846 »	4,452	4,347	10	1,473	1,621	10
1847 »	4,188	3,064	50	667	529	20
1848 »	2,983	2,371	30	1,250	811	80
1849 »	2,000	1,532	60	571	535	60
Итого въ 10 лѣтъ....	48,298	47,318	48	6,867	5,504	40

Такимъ образомъ, по этимъ свѣдѣніямъ выходитъ, что отъ насъ отправлено сундуковъ:

Въ Бухару на . . . . . 57,306 р. 28 к. сер.
— Кокапскія владѣнія на 5,504 » 40 »
— Хиву на . . . . . 3,064 » 36$\frac{3}{7}$ »

Всего на 65,875 р. 4$\frac{3}{7}$ к. сер.

ПУШНОЙ ТОВАРЪ.

Мягкая рухлядь, отправляемая отъ насъ въ Среднюю-Азію, не составляетъ замѣчательнаго отпуска. Мы шлемъ туда выдѣланные мѣха лисьи и корсачьи, изъ хребтовъ и изъ лапокъ.

Сколько товара этого было отправлено отъ насъ съ 1840 по 1850 годъ, можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости:

Чрезъ Оренбургскую Таможню.

	Въ Бухару.	Въ Хиву.
	руб. сер.	руб. коп. сер.
1840 года на	388	19 50
1842 »	527	241 —

	руб. сер.	руб.	коп. сер.
1843 »	10	386	—
1844 »	—	600	—
1845 »	—	1,260	—
1847 »	3,598	1,224	50
1848 »	708	408	—
1849 »	921	469	—
Итого въ 8 лѣтъ на	6,152	на 4,608 р. сер.	

Чрезъ Троицкую Таможню.

	Въ Бухару.		Въ Кокан. владѣнія.	
	руб.	коп. сер.	руб.	коп. сер.
1840 года на	648	—	183	60
1841 »	176	40	—	—
1842 »	255	—	—	—
1843 »	1,079	50	150	—
1844 »	2,753	—	1,728	—
1845 »	670	—	—	—
1847 »	272	—	—	—
1848 »	255	—	—	—
1849 »	496	50	—	—
Итого въ 9 лѣтъ на	6,605 р. 40 к.		2,061 р. 60 к. сер.	

Всего же отправлено:

Въ Бухару на	12,757 р. 40 к. сер.
— Коканъ на	2,061 » 60 »
— Хиву на.	4,608 » — »
Итого на...	19,427 р. сер.

Примѣрная цѣна рухляди въ Оренбургѣ:

	руб. серебр.
Лисьи хребтовые мѣха натулупъ	отъ 40 до 75
Корсачьи хребты, подкрашенные подъ лисьи	отъ 20 — 35

	руб. серебр.
Корсачьи хребты некрашенные	10 — 15
Лисьи лапки	7 — 15
Корсачьи лапки подкрашенные	5 — 8
Некрашенные корсачьи лапки	5 — 7

СТЕКЛЯННЫЙ ТОВАРЪ.

Стеклянный товаръ, отпускаемый отъ насъ въ Среднюю-Азію, состоитъ изъ зеркалъ, т. е. зеркальныхъ стеколъ оклеенныхъ бумажкой, а иногда и въ деревянныхъ рамкахъ, нѣкоторыхъ стеклянныхъ издѣлій (стакановъ, кувшиновъ) и пронизковъ стеклянныхъ; однажды только, въ минувшемъ десятилѣтіи, отправлены были въ Хиву штофы, которые торговцу, по чрезвычайной сметливости, удалось продать за непомѣрно-высокую цѣну, но съ тѣхъ поръ штофовъ въ большомъ количествѣ и не вывозятъ.

Чтобъ судить о качествѣ этого товара, довольно обратить вниманіе на высшій его видъ, на зеркала и зеркальныя стекла.

Товаръ этотъ покупается на Нижегородской ярмаркѣ пудами, по цѣнѣ отъ 6 р. 50 к. до 7 р. сер. за пудъ. Въ Бухарѣ этотъ товаръ продается гуртомъ по 10 р. сер. ($2\frac{1}{2}$ тилля). Въ Хивѣ зеркала продаются по штучно отъ $\frac{1}{2}$ тяньга до $\frac{1}{2}$ тилля каждое. Пронизки покупаются на Нижегородской ярмаркѣ пачками, отъ полуфунта до полутора фунтовъ каждая, цѣною отъ 20 до 70 к. сер., а самый высокій сортъ, фунта четыре въ пачкѣ по 1 р. 70 к. сер. Цвѣтъ бываетъ разный, но предпочтеніе отдается красному.

Цѣна въ Хивѣ: маленькая пачка $1\frac{1}{2}$ тяньга, средняя $\frac{1}{4}$ тилля, а высшій сортъ $\frac{2}{3}$ тилля за пачку.

Пронизки покупаются болѣе Туркманами, Каракалпаками и зарѣчными Киргизами, для своихъ женъ и дочерей; духовныя особы странъ Средней-Азіи и люди богомольные дѣлаютъ изъ лучшихъ сортовъ пронизковъ чотки.

Стекляннаго товара отправлено было отъ насъ съ 1840 по 1850 годъ:

Чрезъ Оренбургскую Таможню.

	Въ Бухару.	Въ Хиву.
	сер. руб. коп.	сер. руб. коп.
Зеркалъ и стеколъ зеркальныхъ на .	13,138 14	на 3,010 60
Пронизокъ стеклянныхъ.	4,295 60	364 —
Издѣлій стеклянныхъ	120 —	— —

Чрезъ Троицкую Таможню.

	Въ Бухару.	Въ Коканъ.
	сер. руб. коп.	сер. руб.
Зеркалъ и стеколъ зеркальныхъ на .	3,800 10	на 20
Пронизокъ стеклянныхъ	4,125 40	—
Посуды стеклянной	10 95	—

Всего же вывезено стекляннаго товара:

Въ Бухару на	25,490 р.	19 к. сер.
— Коканъ на	20 »	— »
— Хиву на	3,374 »	60 »
Итого на	28,884 р.	79 к. сер.

ФАРФОРОВАЯ И ГЛИНЯНАЯ ПОСУДА.

Фарфоровая и глиняная посуда отправляется отъ насъ въ Среднюю Азію только тѣхъ сортовъ, которые по негодности не могутъ уже имѣть сбыта нигдѣ внутри Имперіи, кромѣ раз-

вѣ дальнихъ деревень и кочевыхъ племенъ. По бѣдности и незатѣйливости Азіятца, нашъ бракъ посуды для него находка, благо товаръ нашъ очень дешевъ. Лучшихъ сортовъ купцы наши въ Среднюю-Азію возить не могутъ; у насъ эти вещи очень дороги и могутъ, по цѣнѣ, встрѣтить сильное соперничество въ китайскомъ фарфорѣ, весьма недорого распродающемся въ Бухарѣ, куда достигаетъ онъ, изъ Аксу и Кашкара, черезъ Коканское владѣніе.

Мы шлемъ въ Среднюю-Азію чашки, чайники и небольшія особаго рода чашки, въ родѣ полоскательныхъ; также блюда. Товаръ этотъ продается для крупныхъ вещей по штучно, для мелкихъ — дюжинами. Сотня блюдъ покупается у насъ на ярмаркахъ по 5, по 6, рѣдко по 7 и по 8, а самые дорогіе, только для употребленія богачей, по 14 руб. сер. Сотня чашекъ полуполоскательныхъ глиняныхъ въ Хивѣ продается $1\frac{1}{2}$ тилля, а полуфарфоровыя, сотня же, отъ 5 до 8 тилля, т. е. тѣхъ сортовъ, которые у насъ продаются 20 р. сер. сотня.

Чайники продаются 6 и 8 штукъ за тилля, смотря по размѣру и добротѣ; лучшіе сорты вывозятся для рѣдкости.

Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ отъ насъ отправлено этого товара:

	сер. руб.	коп.		сер. руб.	коп.
Изъ Оренбурга въ Бухару на	3,092	67	въ Хиву на	1,342	45
— Троицка въ Бухару на	1,426	47	въ Коканъ	22	50

КРАСИЛЬНЫЕ МАТЕРІАЛЫ.

Изъ Россіи въ Среднюю Азію идутъ четыре главныя статьи красильныхъ матеріаловъ: кошениль, отправляемая въ значительномъ количествѣ, потомъ сандалъ, черный и красный, тол-

ченый и кусками, и наконецъ киноварь и лазурь. Все это закупается на Нижегородской ярмаркѣ.

Кошениль, десять лѣтъ тому назадъ продававшаяся по 130 руб. сер. за пудъ, а въ прежніе годы стоившая и 2,000 р. асс. за пудъ, нынѣ упала до 60 р. сер., и очень рѣдко доходитъ до 80 р. сер. за пудъ. Причина этого — незначительность требованій Азіятцовъ на кошениль и замѣнъ этого красильнаго вещества мареной, взращаемой въ странахъ Средней-Азіи. Въ теченіе четырехъ лѣтъ 1826, 1827, 1828 и 1829, изъ одной Оренбургской Таможни, отправлено было кошенили въ Среднюю Азію 1,650 пудовъ, по объявленной цѣнѣ на 801,938 р. ассигн. (или по 481 р. 50 к. асс. за пудъ). Въ послѣднее же десятилѣтіе товаръ этотъ вывозился отъ насъ въ слѣдующихъ размѣрахъ и цѣнѣ:

Чрезъ Оренбургскую Таможню.

	Въ Бухару.				Въ Хиву.			
	Количество пуд.	фун.	На сумму сер. руб.	коп.	Количество пуд.	фун.	На сумму сер. руб.	коп.
1840 года	342	—	25,810	—	49	18	3,163	—
1841 »	422	11	29,410	75	329	30	23,162	50
1842 »	393	23	23,357	—	87	20	5,357	50
1843 »	1	20	90	—	45	—	3,100	—
1844 »	93	—	5,520	—	86	5	5,963	75
1845 »	354	35	20,972	50	223	12	14,751	—
1846 »	183	—	11,040	—	367	10	23,505	—
1847 »	636	30	34,522	50	416	20	24,490	—
1848 »	482	28	23,215	25	101	5	5,665	—
1849 »	830	20	41,645	—	174	10	9,311	50
Итого въ 10 лѣтъ...	3,740	7	215,583	—	1,880	10	118,469	25

Чрезъ Троицкую Таможню.

	Въ Бухару.				Въ Кокан. владѣнія.			
	Количество пуд.	фун.	На сумму сер. руб.	коп.	Количество пуд.	фун.	На сумму сер. руб.	
1840 года	211	14	15,277	65	18	20	1,591	
1841 »	168	18	13,311	—	4	—	300	
1842 »	47	10	3,307	50	—	—	—	
1843 »	141	—	9,870	—	—	—	—	
1844 »	112	10	8,102	50	30	30	2,016	
1845 »	64	20	4,942	50	—	—	—	
1846 »	122	5	9,130	—	4	20	360	
1847 »	204	20	16,360	—	—	—	—	
1848 »	211	15	16,247	50	—	—	—	
1849 »	73	10	5,755	—	—	—	—	
Итого въ 10 лѣтъ...	1,356	2	102,303	65	57	30	4,267	

Всего же отправлено кошенили въ Бухару въ 10 лѣтъ 5,096 пуд. 9 фун. на 317,886 р. 65 к. сер. (за пудъ по объявленной цѣнѣ около 60 р. 30 к. сер.).

Сандалу отправлено:

Чрезъ Оренбургскую Таможню.

	Въ Бухару.	Въ Хиву.	
		Количество.	На сумму.
1842 года		521 пуд.	888 р. сер.

За прочіе годы свѣдѣній нѣтъ.

Чрезъ Троицкую Таможню.

	Въ Бухару.				Въ Коканъ.			
	Количество пуд.	фун.	На сумму сер. руб.	коп.	Количество пуд.	фун.	На сумму сер. руб.	коп.
1840 года	562	20	1,005	—	—	—	—	—
1841 »	820	3	2,272	5	—	—	—	—

	пуд.	фун.	руб.	коп.	пуд.	фун.	руб.	коп.
1842 года	111	30	335	25	—	—	—	—
1843 »	161	—	467	50	—	—	—	—
1844 »	60	—	120	—	140	—	280	—
1845 »	428	—	1,004	—	—	—	—	—
1847 »	172	10	352	—	20	30	41	50
1848 »	262	—	496	50	—	—	—	—
1849 »	46	—	80	—	16	—	32	—
Итого въ 9 лѣтъ...	2,623	23	6,132	30	176	30	353	50

Лазурь и киноварь показаны въ вѣдомостяхъ одной Троицкой Таможни, и то только въ Бухару, первой 3 пуда $7\frac{1}{2}$ фунтовъ на 63 руб. 75 коп.; послѣдней $5\frac{1}{2}$ пудовъ на 151 рубль; вѣроятнѣе всего, что статья эта, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ показана, въ числѣ прочихъ, въ отдѣлѣ «разныхъ товаровъ».

Красильные матеріалы въ послѣднее время продавались:

Въ Бухарѣ:

	За батманъ или 8 пудовъ.
Красный сандалъ толченый.....	10 тилля.
Черный » »	8 »
кусками	6 »
Кошениль	18, 20 иногда 22 тилля за пудъ.

Въ Коканскомъ владѣніи:

	За батманъ.
Красный сандалъ толченый.....	10 — 12 тилля.
Черный » »	5 — 6 »
Кошениль.....	17 и 18 » за пудъ.

Въ Хивѣ:

	За пудъ.
Красный сандалъ кусками отъ.....	4 р. 50 к. до 6 р. сер.
» » толченый отъ	5 » — » до 7 »

	За пудъ.
Черный сандалъ кусками отъ....	3 » — до 3 р. 50 к. сер.
» — » — толченый отъ..	3 р. 50 к. до 4 р. 40 к.
Кошениль отъ.....	85 р. до 115 р. сер.

МОСКОТИЛЬНЫЙ ТОВАРЪ.

Товары, подъ именемъ москотильныхъ, отправляемые отъ насъ въ Среднюю-Азію, суть сассапариль, купоросъ, нашатырь и квасцы, и нѣкоторые другіе матеріалы. Нашатырь въ Бухарѣ производится свой; а въ Коканскомъ владѣніи получаются изъ Кашкара квасцы, и потому вывозъ этихъ предметовъ отъ насъ незначителенъ, да и вообще весь отпускъ москотильныхъ товаровъ не составляетъ замѣчательной, по оборотамъ своимъ, статьи. Точнаго количества этого товара опредѣлить нельзя; отправка его въ Среднюю-Азію показана только по вѣдомостямъ Троицкой Таможни, изъ которыхъ видно, что въ теченіе десяти послѣднихъ годовъ отправлено оттуда сассапарили въ Бухару 42 пуда 29 фунтовъ, на 1,886 р. сер., и въ Ташкентъ 24 фунта на 72 р. сер.

Изъ распросовъ купцовъ извѣстно только то, что этого товара вывозится отъ насъ довольно и что цѣна на него стояла въ послѣдніе годы слѣдующая:

Въ Бухарѣ:

Сассапариль.....	25 — 40 тилля за пудъ.
Квасцы.....	16 тяньга »
Зеленый купоросъ.....	$2\frac{1}{2}$ тилля »

Въ Хивѣ:

Квасцы.....	отъ 2 до 4 р. сер. за пудъ.
Зеленый купоросъ.....	— 8 до 10 р. сер. за пудъ.

РАЗНЫЙ ТОВАРЪ.

Подъ именемъ разнаго товара разумѣемъ мы такія статьи, которыя, по незначительности отпуска за какой-нибудь годъ, не заслуживали, у составителей вѣдомостей, того, чтобы ихъ ставить отдѣльными статьями. Поэтому и въ настоящихъ очеркахъ, подъ именемъ разнаго товара нужно разумѣть отчасти и такой, который поименованъ уже выше, при исчисленіяхъ разныхъ отдѣловъ отпуска, а отчасти и такой, который вовсе подъ эти отдѣлы не подошелъ, по невозможности привести опредѣлительныя цифры о количествѣ вывоза.

Изъ товаровъ, доселѣ непоименованныхъ, можно упомянуть о нижеслѣдующихъ:

Бумага писчая и обверточная. По нераздѣльности обоихъ сортовъ, трудно сдѣлать какое-нибудь заключеніе о письменности средне-Азійцевъ, до которой они вообще не охотники. Хивинцы и Коканцы, да и Бухарцы тоже, вообще избѣгаютъ письменнаго дѣлопроизводства; инаго рода письменности, а особенно литературы, у народовъ Турана, и подозрѣвать нельзя; хозяйственные счеты ведутъ одни Бухарцы, но на этотъ предметъ немного нужно матеріаловъ, а обитатели остальныхъ двухъ ханствъ если и принуждены бываютъ въ иныхъ случаяхъ прибѣгать къ чернилам и бумагѣ — ограничиваются небольшимъ лоскутомъ, обрывкомъ отъ листа бумаги, хотя бы и для представленія доклада самому хану. Поэтому, какое отношеніе существуетъ между писчей и обверточной бумагой, отъ насъ вывозимой, заключенія никакого сдѣлать нельзя. Извѣстно только то, что этого товара въ минувшемъ десятилѣтіи, начиная съ 1840 по 1847 годъ включительно *), отправлено отъ насъ:

*) За остальные годы, количество отправленной отъ насъ бумаги въ Среднюю-Азію изъ Троицка, неизвѣстно, точно такъ же какъ и количество этого товара, от-

Въ Бухару.....	16,236 стопъ	на	13,844 р. сер.
— Коканскія владѣнія..	1,307 »	на	1,498½ »
— Хиву	1,226 »	на	1,231 »
Всего....	18,769 стопъ	на	16,573½ р. сер.

Стопа писчей бумаги стоитъ въ Оренбургѣ 1 р. 40 к. и до 3 р. сер.
» обверточной..... отъ 85 к. до 1 р. сер.

Стопа писчей бумаги продается въ Бухарѣ и въ Хивѣ по 1 тилля и дешевле.

Книги отправляются болѣе всего въ Бухару, но не замѣчательными собраніями произведеній мухаммеданской литературы, а очень небольшими партіями. Впрочемъ полагаютъ, что средне-Азійцы, при отходѣ каравановъ, книжекъ пять-шесть въ годъ непремѣнно вывезутъ. Книги эти обыкновенно покупаются въ Казани и суть издѣлія тамошней типографіи.

Очками тоже мы снабжаемъ Среднюю-Азію. Эти инструменты, если, можетъ быть, и плохо приспособлены для человѣческаго глаза, за то весьма хорошо согласованы съ достаткомъ народовъ Турана; отправляемые туда очки не бываютъ дороже 1 руб. 40 к. и 1 р. 70 к. сер. за дюжину. Такъ-какъ высшій сортъ очковъ стоитъ 14 коп., то рождается естественный вопросъ, какъ такимъ оптическимъ инструментомъ среднеазійскіе наши сосѣди глазъ себѣ не испортятъ?

Часы, какъ и очки, закупаются на Нижегородской ярмаркѣ. Ихъ вывозится немного. О качествѣ ихъ можно судить уже по вкусу Азіятцевъ, по понятію ихъ о изяществѣ отдѣлки и общей нетароватости, они бываютъ толсты, какъ луковицы, обдѣлываются томпакомъ, иногда и серебромъ, и очень рѣдко золотомъ. Разсказываютъ, что Хивинцы боятся вывозить золотые часы: или мехтеръ, или ханъ отнимутъ.

правленнаго туда изъ Оренбурга. Отпускъ нашей бумаги съ года-на-годъ поддерживается все болѣе и болѣе. Вѣроятнѣе всего, что и бумага, съ прочими статьями отпуска, показана за одно въ общемъ итогѣ «разнаго товара».

Органы — любимое занятіе Хивинцевъ, одаренныхъ отъ природы особенными музыкальными способностями того рода, какого Европеецъ, при всемъ своемъ усиліи, и постигнуть не можетъ. Автору этихъ очерковъ случалось видѣть благовоспитанныхъ средне-Азійцевъ, совершенно восторгавшихся и приходившихъ въ энтузіазмъ отъ безсвязныхъ, антимузыкальныхъ звуковъ безъ толку сдвигаемой и раздвигаемой деревенской гармоники. Этотъ-то инструментъ въ довольно значительномъ количествѣ отъ насъ и вывозится. Впрочемъ иногда, хотя и чрезвычайно рѣдко, отъ насъ вывозятъ и маленькіе органы въ ящикахъ и въ табакеркахъ.

Табакъ листовой курительный и, отчасти, нюхальный, но болѣе всего въ листахъ, отправляется отъ насъ въ небольшомъ количествѣ. Изъ таможенныхъ свѣдѣній видно, что въ послѣднія десять лѣтъ его вывезено отъ насъ:

Въ Бухару..... 371 пудъ на 502 р. 50 к. сер.
и въ Хиву..... 123 » на 123 р. сер.

Румяна и бѣлила одни изъ самыхъ необходимыхъ потребностей среднеазійскихъ не только женщинъ, но иныхъ и мужчинъ, считающихъ весьма приличнымъ дѣломъ въ высокоторжественные праздники, предписываемые закономъ Мухаммеда, разряжаться въ лучшія свои одежды, а вмѣстѣ съ тѣмъ раскрашивать и лицо. Товаръ этотъ считается весьма дорогимъ товаромъ, и умѣющій пользоваться случаемъ торговецъ, можетъ, за щепотку кошенили, или небольшое количество нарочно приготовленныхъ на хлопчатой бумагѣ румянъ, или бѣлилъ въ банкахъ и ящикахъ, пріобрѣсти мѣной, отъ среднеазійской женщины вещь самую дорогую.

Маржаны, или корольки, вывозимые отъ насъ всюду и служащіе у средне-Азійцевъ вмѣсто нашихъ пуговицъ, продаются на Нижегородской ярмаркѣ по 12, по 30, по 50 и по 120 р. сер. за фунтъ. Чѣмъ зерна меньше на видъ и легче на вѣсъ, тѣмъ они дешевле. Если въ каждомъ зернѣ около золотника,

то фунтъ продается по 57 р. сер.; если въ немъ больше двухъ золотниковъ, то по 115 и 130 р. сер. за фунтъ.

Беркуты, ястреба и соколы, живьемъ вывозимые отъ насъ въ Среднюю-Азію, доставляются на мѣновые дворы Башкирцами, которые ловятъ ихъ въ своихъ лѣсахъ и горахъ и пріучаютъ къ охотѣ. Продажа ихъ нынѣ, въ сравненіи съ прошлымъ временемъ, представляющаяся хотя и не въ значительномъ видѣ, происходитъ болѣе въ Троицкѣ, чѣмъ въ Оренбургѣ, гдѣ ученую птицу Башкирцы продаетъ Бухарцамъ и Ташкентцамъ. Птицу эту везти трудно потому, что она въ дорогѣ дохнетъ, а поэтому и цѣна на нее очень высока.

Лимоны тоже отъ насъ везутся, но въ особенномъ видѣ. Ихъ закупаютъ Бухарцы, Ташкентцы и Хивинцы, плотно укладываютъ ломтями въ стеклянныя банки и сверху обсыпаютъ слоемъ толченаго сахару, пальца въ два толщины; банки эти покрываютъ сверху кожами и обвертываютъ въ кошмы.

Отъ исчисленія прочихъ мелочей надо отозваться невѣдѣніемъ.

Этихъ мелочей, равно какъ и товаровъ не вошедшихъ подъ извѣстныя рубрики, въ десять минувшихъ лѣтъ вывезено отъ насъ:

Въ Бухару..... на 312,202 р. 41$\frac{1}{2}$ к. сер.
— Ташкентъ..... на 107,899 » 80$\frac{3}{7}$ »
— Хиву..... на 7,746 » 28 »

ПРИВОЗНЫЯ СТАТЬИ.

—

ХЛОПЧАТАЯ БУМАГА И ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ НЕЯ.

Хлопчатая бумага составляетъ первый предметъ необходи- Хлопокъ.
мости для нашихъ фабрикъ и потому товаръ этотъ находитъ вѣрный и надежный сбытъ.

Хлопчатая бумага раздѣляется по качеству на три разряда: коканская съ короткимъ, длиной въ полвершка, волокномъ, бухарская, средняя и хивинская съ длиннымъ, болѣе вершка, волокномъ.

Средне-Азійцы несовсѣмъ искусны въ уходѣ за своими хлопчатобумажными плантаціями, и хотя бухарскій хлопокъ, въ существѣ, и нѣжнѣе хивинскаго, но этому послѣднему дается предпочтеніе предъ бухарскимъ, какъ по соразмѣрно большей длинѣ волокна, такъ и потому, что бухарскій хлопокъ не такъ бѣлъ, особенно въ тѣхъ шишкахъ (гуза), которыя находятся на южной сторонѣ стебля и которыя, слѣдовательно, не имѣютъ защиты отъ зноя. Скорлупа шишки, лопаясь на четверо отъ вліянія атмосферы, даетъ готовый матеріалъ, который въ Средней-Азіи уже не сортируется, а прямо сбирается жите-

лями. Вся забота ихъ состоитъ въ томъ, чтобъ отдѣлить волокно отъ сѣмянъ, набить имъ длинные, въ ростъ человѣка, армячинные мѣшки и продать скупщикамъ на первомъ базарѣ *).

Хлопокъ сѣется повсемѣстно, но особенно изобиленъ урожай его бываетъ въ окрестностяхъ Самарканда, въ Міанкалѣ и близъ Шахрисябза — въ Бухарѣ и въ сосѣдствѣ городовъ Азарыса, Анки и Кыпчака — въ Хивѣ.

Главная закупка бухарской хлопчатой бумаги производится въ Бухарѣ и въ Самаркандѣ; хивинскаго же хлопка болѣе всего въ Ургянчѣ и потомъ въ самой Хивѣ.

Въ Хивѣ, для закуповъ хлопчатой бумаги, купцы нарочно пріѣзжаютъ въ два поименованные города, изъ которыхъ въ первомъ базарные дни бываютъ каждую среду и воскресенье, а въ послѣдней каждую пятницу и понедѣльникъ. Особеннаго заподряда на хлопокъ не бываетъ и всѣ закупы производятся на базарѣ, куда хлопокъ доставляется изъ окрестныхъ селеній на верблюдахъ и на двуколесныхъ арбахъ, уродливомъ экипажѣ, у котораго колесо въ ростъ человѣка, кузовъ — не уклюжій ящикъ, гдѣ хлопка болѣе шести пудовъ не умѣстится.

Хлопокъ, на базарахъ сосѣднихъ къ намъ среднеазійскихъ владѣній, покупается батманами, которые въ Коканѣ, въ Ташкентѣ и въ Хивѣ имѣютъ различное значеніе вѣса. Бухарскій батманъ равняется нашимъ 7 пудамъ и $32\frac{1}{2}$ фунтамъ и, для круглаго счета, принимается купцами за вѣсъ, равный 8 нашимъ пудамъ; въ Коканскихъ владѣніяхъ батманъ бываетъ двоякій:

---

*) Покойный Г. Ѳ. Генсъ, подъ 11 числомъ сентября 1830 года, замѣчаетъ объ этомъ предметѣ слѣдующее:

«Хивинскій караванный начальникъ Эркебай расказываетъ, что въ Хивѣ начали сортировать хлопчатую бумагу и что лучшую продаютъ двумя и тремя рублями дороже худшей. Купцы, будто, объявляли хану, что хозяева продаютъ бумагу смѣшанную, то есть хорошую съ дурною, или раннюю съ позднею, и что отъ того произведеніе ея худо сбывается въ Россіи. И ханъ тотчасъ приказалъ наблюдать за сортированіемъ, такъ что нѣсколько человѣкъ было уже наказано за неисполненіе сего повелѣнія».

какъ хлѣбная мѣра, онъ равняется десяти нашимъ пудамъ, а для развѣса ягодъ или хлопка онъ принимается въ восемь пудовъ. Въ Хивинскомъ владѣніи батманъ тоже бываетъ двоякій: ургянчскій равенъ нашимъ 96 фунтамъ, а хивинскій вдвое его менѣе и вѣситъ только 48 фунтовъ, или 1 пудъ 8 фунтовъ.

Русскіе торговцы рѣдко сами закупаютъ на рынкахъ Средней Азіи хлопчатую бумагу, по той причинѣ, что провозъ этого нецѣннаго товара, обыкновеннымъ способомъ на верблюдахъ, обходится очень дорого, т. е. несоразмѣрно съ стоимостію товара; расходы же, которые несутъ наши купцы въ житейскомъ быту, такъ велики, что при нихъ русскому торговцу трудно имѣть съ хлопчатой бумаги барышъ. Напротивъ того, средне-Азійцы весьма скупо и бѣдно живущіе и не имѣющіе такихъ потребностей, которые русскому купцу обратились въ привычку, въ слѣдствіе ограниченности своихъ расходовъ на житейскія надобности, не смотря на дороговизну для нихъ провозной цѣны, могутъ и изъ хлопчатой бумаги извлекать ежели и не значительные, по крайней мѣрѣ замѣтные барыши.

Въ Хивѣ батманъ, т. е. 1 пудъ 8 фунтовъ, хлопка продается въ урожайливое время по $\frac{1}{3}$ тилля, т. е. за одну тиллю даютъ три батмана. Въ послѣдніе годы цѣна на хлопокъ съ 1845 года начала возвышаться, и въ 1849 и особенно въ 1850 году, вслѣдствіе повсемѣстнаго неурожая, дошла въ Хивѣ до 1 тилля за батманъ.

Въ Ташкентѣ обыкновенная цѣна на хлопокъ бываетъ 4 тилля за батманъ, или за полноши верблюда, но въ 1847 и въ 1848 годахъ за количество хлопка составляющее полную ношу верблюда купцы платили уже 9 и 10 тилля; въ 1849 году хлопка вовсе не было тамъ въ продажѣ, а въ 1850 году когда собрано было малое количество, цѣна за цѣлую верблюжью ношу хлопка доходила до 20 тилля, и выше.

На бухарскихъ рынкахъ хлопокъ тоже, въ обыкновенное время, стоитъ въ постоянной цѣнѣ по 4 тилля за батманъ, но

въ 1850 году цѣна хлопка была 10 тилля за батманъ. Кажется, подобная дороговизна въ цѣнѣ на хлопокъ не скоро возвратится; осенью и зимой 1850 года получены были свѣдѣнія, что урожай хлопчатой бумаги въ цѣломъ Туранѣ ожидается необыкновенно-богатый.

Въ 1850 году, хлопокъ продавался на Линіи по 6 руб. сер. на мѣну; на наличныя же деньги 30, 25 и 20-ю процентами дешевле.

Хлопокъ для торга въ Россіи перекупается купцами (какъ для ускоренія времени въ пріобрѣтеніи, такъ и для вѣрности), болѣе всего изъ вторыхъ рукъ.

Хлопокъ дождя не боится, слѣдовательно никакимъ уже случайностямъ отъ перевозки не подвергается; развѣ что изрѣдка Киргизъ тайкомъ вытащитъ изъ вьюка нѣсколько охапокъ хлопка и, чтобъ небыло замѣтно убыли, подольётъ воды въ остальную ношу.

Среднеазійскій хлопокъ частію распродается на Линіи, гдѣ онъ идетъ подъ стёжку; гораздо болѣе этого онъ отправляется (въ той же обшивкѣ, въ какой доставленъ былъ на верблюдахъ, но по 3 тюка на телегу) въ нѣкоторые уѣзды Вятской и Казанской губерній, гдѣ наши Татары сами прядутъ его и вырабатываютъ изъ этой пряжи бумажныя, въ азіятскомъ вкусѣ, матеріи, расходящіяся въ нашемъ восточномъ краѣ на ряду съ бухарскими и хивинскими издѣліями; но большая и значительнѣйшая масса хлопчатой бумаги идетъ въ Владимірскую и Московскую губерніи, гдѣ изъ нея, по изготовленіи пряжи, ткутъ бязи, китайки, кумачи, ситцы, кисеи и нѣкоторые сорты плотныхъ и толстыхъ тканей, именно тотъ товаръ, который въ изобиліи расходится у насъ между мухаммеданскимъ простонародьемъ и обитателями юговосточныхъ предѣловъ Имперіи, и который, современемъ, долженъ уменьшить ввозъ подобныхъ издѣлій отъ среднеазійскихъ нашихъ сосѣдей.

О количествѣ ввоза къ намъ хлопчатой бумаги можно судить изъ слѣдующихъ данныхъ.

По Оренбургской Таможнѣ ввезено:

	Изъ Бухары.			Изъ Хивы.		
	Количество пуды.	На сумму рубли.	коп.	Количество пуды.	На сумму рубли.	коп.
1840 года	20,213	117,284	75	—	—	—
1841 »	7,093	45,469	77½	8,702½	43,512	50
1842 »	22,855¼	76,706	—	16,038½	80,021	—
1843 »	4,635¼	18,541	—	10,890½	45,477	50
1844 »	560	2,240	—	1,299½	5,438	50
1845 »	2,480¾	12,538	75	3,188	17,965	—
1846 »	1,367½	6,837	50	12,594	63,195	—
1847 »	13,772¼	60,066	25	12,448½	61,560	38
1848 »	5,518	33,393	—	2,062½	10,312	50
1849 »	1,182	5,762	50	1,256	6,432	50
Итого въ 10 лѣтъ...	79,677	378,839	52½	68,480	333,914	88

По Троицкой Таможнѣ:

	Изъ Бухары.				Изъ Ташкента.	
	Количество пуды.	фун.	На сумму рубли.	коп.	Количество пуды.	На сумму рубли.
1840 года	9,169	25	64,439	87	—	—
1841 »	5,846	21	40,466	75	—	—
1842 »	5,300	39	26,617	25	—	—
1843 »	8,272	20	33,130	—	—	—
1844 »	3,366	10	16,801	25	750	3,750
1845 »	3,311	—	17,295	50	7	35
1846 »	3,685	20	14,850	—	28	171
1847 »	5,680	20	24,438	50	40	160
1848 »	5,328	—	26,640	—	611	3,055
1849 »	306	10	1,531	25	—	—
Итого въ 10 лѣтъ...	50,267	5	266,210	37	1,436	7,171

Такимъ образомъ одна Бухара доставила намъ въ теченіе десяти лѣтъ хлопка около 130,000 пудовъ, по цѣнѣ, объявленной самими торговцами, на 645,000 руб. серебр.

Пряжа. Хлопчатобумажною пряжею среднеазійскаго происхожденія почти исключительно снабжаетъ насъ Бухара. Пряжа эта изготовляется ручнымъ производствомъ, составляющимъ одно изъ обыкновенныхъ занятій женщинъ Турана. Малоцѣнность работы, ни вочто не считаемый трудъ и вѣрный сбытъ пряжи, за хорошую плату, и у насъ въ Россіи, да и въ самой Средней Азіи, на разныя издѣлія, ставитъ этотъ товаръ на степень самаго выгоднаго предмета торговли.

Среднеазійская пряжа, по добротности своей, не хороша, она толста и не ровна и идетъ на выдѣлку обыкновенныхъ тканей, потребляемыхъ какъ въ этихъ странахъ, такъ и вывозимыхъ въ излишествѣ на нашу Линію. У насъ пряжа эта идетъ преимущественно на свѣтильни; но такъ какъ она, по добротѣ, раздѣляется на три сорта, низкій или джаюдаръ, средній или межеумокъ и тонкій, то въ послѣднемъ видѣ она идетъ въ дѣло и на нашихъ фабрикахъ на нѣкоторыя издѣлія, на бязь и китайку и, преимущественно, на кумачи. На этотъ послѣдній товаръ бухарская пряжа даже предпочитается англійской, не говоря уже про дешевизну, еще и потому, что нити англійской пряжи слишкомъ скручены и гладки, а кумачи должны имѣть родъ ворсы, или пушистость нитей, и бухарская пряжа какъ нельзя лучше удовлетворяетъ этому требованію. Какъ особенность, можно замѣтить здѣсь, что часть, впрочемъ незначительная, толстой пряжи, вывозимой изъ Средней-Азіи, расходится у насъ по Линіи на вязаніе чулковъ.

Главная закупка пряжи производится въ Бухарѣ; изъ Ташкента на Оренбургскую-Линію товара этого почти не везутъ; Хивинцы тоже мало доставляютъ къ намъ пряжи, они сами закупаютъ ее болѣе въ Бухарѣ и стараются употребить ее не

въ торговлѣ съ Россіей, а болѣе на выработку бязей и другихъ бумажныхъ матерій.

Пряжа въ Бухарѣ продается батманами, въ Хивѣ пудами; цѣны на нее, смотря по обстоятельствамъ, бываютъ различны. Въ Бухарѣ джаюдаръ продается обыкновенно по 10 тилля, межеумокъ по 12, а тонкая пряжа по 15, 17, 20 и даже 25 тилля за батманъ.

Въ Хивѣ джаюдаръ продаютъ отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ тилля за пудъ, межеумокъ отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{4}$ тилля, а тонкую отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 тилля за пудъ.

На Оренбургской-Линіи пряжа продавалась въ 1849 году отъ 8 р. до 11 р. 50 к. сер. за пудъ, а въ 1850 году отъ 12 до 14 р. сер. на мѣну и, какъ водится, 20 или 25 процентами дешевле на наличныя деньги; на Нижегородской ярмаркѣ бухарская пряжа продана была, какъ говорятъ, по 12 р. 50 к. и по 13 руб. сер. за пудъ.

Чтобъ имѣть наглядное понятіе о количествѣ ежегодно доставляемой къ намъ на Оренбургскую-Линію, изъ сосѣднихъ къ намъ среднеазійскихъ владѣній, пряжи, прилагаемъ слѣдующую выписку за послѣднее десятилѣтіе.

Чрезъ Оренбургскую Таможню вывезено пряжи:

	Изъ Бухары.				Изъ Хивы.			
	Количество		На сумму		Количество		На сумму	
	пуды.	фун.	рубли.	коп.	пуды.	фун.	рубли.	коп.
1840 года	22,402	30	224,027	50	—	—	—	—
1841 »	14,319	1	136,632	—	6,107	—	60,170	—
1842 »	9,402	9	75,217	80	2,090	—	16,720	—
1843 »	794	—	7,122	—	873	—	6,984	—
1844 »	697	20	5,580	—	1,001	20	8,012	—
1845 »	9,933	25	99,318	25	362	—	3,620	—
1846 »	6,536	—	65,360	—	2,744	—	27,104	—
1847 »	5,511	20	55,145	—	2,835	6	28,349	—

	пуды.	фун.	рубли.	коп.	пуды.	фун.	рубли.	коп.
1848 »	7,805	—	76,866	—	432	35	4,079	37½
1849 »	3,501	10	35,012	50	1,941	20	19,415	—
Итого въ 10 лѣтъ..	80,912	35	780,281	5	18,387	1	174,453	37½

Черезъ Троицкую Таможню:

	Изъ Бухары.				Изъ Кокан. владѣній.			
	Количество пуды.	фун.	На сумму руб.	коп.	Количество пуды.	фун.	На сумму рубли.	
1840 года	6,287	5	100,481	62	—	—	—	
1841 »	8,812	11	132,315	15	—	—	—	
1842 »	6,250	5	87,751	50	—	—	—	
1843 »	3,736	10	44,793	—	—	—	—	
1844 »	3,432	20	51,035	75	86	—	1,290	
1845 »	7,074	30	105,618	—	328	—	5,020	
1846 »	7,306	—	87,179	—	301	20	3,618	
1847 »	4,962	20	68,623	50	—	—	—	
1848 »	6,548	—	78,653	—	88	30	1,020	
1849 »	3,940	—	39,400	—	—	—	—	
Итого въ 10 лѣтъ..	58,349	21	795,850	52	804	10	10,948	

Большее количество пряжи, именно почти 140,000 пудовъ, по объявленной цѣнѣ на 1.576,000 руб. серебр., мы получили отъ Бухарцовъ.

Бумажныя издѣлія.

Бумажныя матеріи, въ огромномъ количествѣ къ намъ доставляемыя изъ Средней-Азіи, представляютъ явленіе весьма замѣчательное въ томъ отношеніи, что указываютъ съ одной стороны на беззаботность купца о томъ, какъ бы ему съ своей стороны содѣйствовать развитію нашей русской промышленности, а съ другой стороны ведутъ къ заключенію, какъ

трудно еще нашимъ фабрикамъ входить въ соперничество съ тѣми чужеземцами, которые въ значительномъ количествѣ привозятъ въ Россію хлопчатобумажныя издѣлія.

Въ Оренбургскомъ-Краѣ полотняныхъ издѣлій, удобныхъ для неубыточнаго употребленія простонародьемъ, слыхомъ не слыхать; та дерюга, которую страшно взять въ руки, продается, подъ именемъ холста, отъ $3\frac{1}{2}$ до 5 к. сер. за аршинъ; ситцы, здѣсь продаваемые и нарочно изготовляемые на азіятскую руку, не прочны; холстинка дорога, простолюдину нѣ-изъ-чего дѣлать себѣ рубахъ и вообще нижняго платья, и онъ, по нуждѣ, прибѣгаетъ къ дешевой и грѣющей его бумажной бязи и, изготовленной изъ нея Азіятцами же, выбойкѣ. То же самое надобно сказать и объ издѣліяхъ для верхняго платья; какъ необходимость соблюдать экономію, такъ дѣйствительно дешевизна и прочность товара и наконецъ привычка, въ слѣдствіе давнишняго, обстоятельствами же вынужденнаго, обычая носить не такое платье, какое носитъ простой народъ въ центральной Россіи, до сихъ поръ служатъ причинами того, что весь этотъ уголъ Россіи, вся Киргизская-Степь, вся Линія, отъ устья Волги до верховьевъ Енисея, все христіанское и мухаммеданское населеніе къ сѣверу отъ Линіи вплоть до Казани, одѣвается въ одни халаты среднеазійскаго приготовленія и шьетъ себѣ бѣлье и одежду, юпки, рубахи, сарафаны, шаровары, платья, онучи, простыни, подушки, занавѣски, одѣялы — изъ бухарскихъ же и хивинскихъ бязей, зенделей, выбоекъ и сусъ.

Не надобно предполагать, чтобы обстоятельство это было неисправимо: бывали примѣры, что при незначительности ввоза этихъ предметовъ первой необходимости для многочисленныхъ потребителей нашихъ, прилинейные жители съ готовностью и безразборчиво употребляли въ дѣло родную нанку и китайку; даже и теперь мы видимъ, что вся Уральская-Линія потребляетъ бязи и выбойки преимущественно московскаго издѣлія, а нѣко-

торыя другія мѣстности одѣваются только въ нанку и китайку *). Но нельзя не замѣтить, что русская бязь и русская выбойка такъ еще жидковаты, не добротны и такъ не теплы въ носкѣ, отъ малаго количества, употребленнаго въ дѣло, матеріала и такъ еще, сравнительно съ азіатскими этого рода товарами, дороги, что введеніе ихъ во всеобщее употребленіе, при настоящихъ обстоятельствахъ, при настоящемъ ходѣ дѣлъ, не совсѣмъ надежно. Если товаръ изготовлять плотнѣе и дѣлать его добротнѣе — онъ будетъ дороже, а именно дороговизна нашихъ мануфактурныхъ издѣлій и служитъ помѣхой распространенію ихъ повсюднаго потребленія. Купецъ бьется, стараясь и сбыть товаръ повыгоднѣе, и угодить вкусу покупателей; онъ хитритъ, а между тѣмъ хитритъ и фабрикантъ, но хитрости эти тщетны, и потребитель, хотя и поздно, но наконецъ узнаетъ же когда-нибудь, что былъ обманутъ, — и вслѣдствіе этого снова обращается къ азіятскому товару. При этомъ невольно приходитъ на мысль слѣдующее замѣчаніе покойнаго Г. Ѳ. Генса.

«У насъ», говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ своихъ записокъ, именно въ замѣткѣ, помѣщенной въ его журналѣ подъ 11 числомъ марта 1839 года.... «у насъ любятъ продавать товаръ лицомъ, стараются о красивости узоровъ, о лоскѣ и блескѣ, а Азіятцу въ особенности надобно, чтобы одежда его долго носилась; о наружномъ видѣ онъ заботится мало. Обыкновенно начинаютъ торговцы хорошо, сначала товаръ красивъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и проченъ. Потомъ убавляютъ вѣсу, мѣры и плотности;

---

*) Новые переселенцы въ Оренбургскомъ-Краѣ, пришедшіе изъ Малороссіи, выдѣлываютъ, для собственнаго домашняго употребленія, прекрасную шерстяную ткань, называемую «юбочнымъ полотномъ»; приготовляютъ для верхней одежды очень хорошее бѣлое, въ родѣ толстой фланели, сукно и ткутъ на бѣлье холстъ, но азіятскихъ товаровъ не покупаютъ. Малороссы, примѣромъ своего трудолюбія, породили и въ сосѣднихъ къ себѣ сельскихъ обитателяхъ охоту заниматься этого рода работами. При поощреніи крестьянской рукодѣльной промышленности, изготовленіе этихъ издѣлій можетъ быть расширено и удешевлено.

чрезъ нѣсколько лѣтъ, издѣліе, одного названія съ первоначальнымъ, по достоинству уже не то, и покупщикъ, обольстившійся названіемъ, находитъ, что онъ обманутъ. Ткани бухарскія и хивинскія, каковы были за сто лѣтъ, таковы и теперь, ихъ покупаютъ безъ оглядки, а нашимъ не довѣряютъ. Вотъ почему наши фабриканты, не смотря на мнимую утонченность промышленности и на такъ называемую изящность своихъ произведеній, не успѣли вытѣснить изъ здѣшней торговли грубыя выбойки, зендели, бязи и проч.»

Съ другой стороны, нельзя обвинять совершенно во всемъ однихъ только фабрикантовъ. Надо принять въ уваженіе денежныя пожертвованія, необходимыя для устройства фабрикъ и, особенно, для прядильнаго производства; дороговизну у насъ рабочихъ рукъ, въ сравненіи съ стоимостью труда въ странахъ Средней Азіи; посторонніе расходы, которые русскій фабрикантъ и русскій купецъ, несутъ гораздо въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ грязный и не имѣющій никакой идеи объ удобствахъ жизни, о воспитаніи дѣтей, и о прочихъ высшихъ потребностяхъ, Бухарецъ или Хивинецъ; надо наконецъ принять въ уваженіе и постороннія обстоятельства, съ перваго разу не кидающіяся въ глаза, но тѣмъ не менѣе сильно дѣйствующія на ходъ нашихъ фабричныхъ оборотовъ, — и тогда обвиненія должны нѣсколько измѣниться.

Вывозимыя изъ Средней-Азіи хлопчатобумажныя издѣлія, имѣютъ, смотря по манерѣ и виду выдѣлки, наименованія: въ кускахъ — бязь бѣлая или матà; крашеная бязь, или зендель, или буянъ; выбойка или читъ и суса или алача; а въ издѣліяхъ — одѣяла, занавѣски, тюбетеи и скуфьи (ташкентскій или татарскій тюбетей, гладкій и не островерхій), кушаки и халаты.

Бѣлая бязь, или тканье изъ хлопчатой бумаги, съ виду похожее на холстъ, раздѣляется, по плотности и добротѣ, на три Бязь бѣлая.

сорта: лучшую или бухарскую, среднюю или хивинскую, и на дурную или ташкентскую.

Бухарская бязь скупается только на базарахъ по мелочи, и въ Россіи идетъ уже черезъ вторыя руки. Она продается кусками, отъ 16 до 21 аршина каждый, при ширинѣ до 6 вершковъ. Лучшій сортъ ея продается по $2\frac{1}{2}$, а худшій по $1\frac{1}{2}$ тяньги за штуку. На верблюда въючится 400 концовъ, стало быть каждый кусокъ вѣситъ менѣе $1\frac{1}{2}$ фунта.

Такъ какъ бо̀льшая масса бухарской бязи идетъ въ Троицкъ, то здѣсь мы и скажемъ, что въ Троицкѣ бязь отъ Бухарцовъ и Ташкентцовъ скупается гуртомъ, но расчетъ бываетъ поштучно. Разничная цѣна штуки бязи бываетъ отъ 60 до 80 к., а иногда доходитъ и до рубля серебромъ. Гуртомъ бязь продается сотнями концовъ; если безъ брака, то 54 руб. 28 коп. серебромъ за сотню, а если съ бракомъ, то по 60 руб. серебр. за сотню.

Ташкентская бязь, хотя она и хуже бухарской, по качеству работы, по свойству матеріала (и хлопка и пряжи), рѣдконитности и маломѣрности кусковъ, но въ цѣнѣ мало съ ней различествуетъ. При 18-аршинной длинѣ она цѣнится въ Ташкентѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{4}$ тяньги.

Хивинская бязь закупается или изъ вторыхъ рукъ, отъ перекупщиковъ, или по мелочамъ на базарахъ, что, по незначительности разстояній такъ-называемыхъ городовъ въ Хивѣ, для нашихъ купцовъ весьма способно. Хотя выдѣлка бязи въ Хивѣ и повсемѣстна, но болѣе всего продажа этого товара совершается въ Кунградѣ, Куня-Ургянчѣ, Ходжеили, Кыпчакѣ, Гурляни, Ургянчѣ, Хивѣ и Азарысѣ.

Хивинская бязь доставляется въ Оренбургъ и продается здѣсь матами, т. е. кусками. Усвоивъ бѣлой бязи исключительное названіе маты, однозначущее нашему слову «конецъ» и, вслѣдствіе стариннаго обычая, считая въ матѣ извѣстную мѣру,

купцы, и хивинскіе и русскіе, въ величинѣ этой маты дѣлаютъ, во время покупки, особое соглашеніе.

Чтобъ понять это, надобно войдти въ слѣдующія подробности.

Въ Ходжейли и Кунградѣ бязь бываетъ шириной въ 9, въ 10 и въ 11 вершковъ, но въ кусокъ она не свертывается, какъ у насъ, напримѣръ, холстъ или сукно, а складывается зигзагомъ, какъ ситцы, или нѣкоторыя шелковыя матеріи. Площадь каждаго слоя, или складки, матеріи имѣетъ, при постоянно-одинаковой ширинѣ куска, длины аршинъ съ вершкомъ, и съ двумя и съ тремя вершками. Такихъ-то слоевъ (по-хивински елань, а по-киргизски кабатъ; парныя складки называются кара) и считается въ матѣ 10, 11 или 12, смотря потому, какъ торговецъ и покупщикъ между собою условятся.

Бязь хивинская, азарысская, кыпчакская, гурляндская и другихъ мѣстъ имѣетъ складки, при той же ширинѣ, въ $1\frac{1}{4}$, въ $1\frac{1}{2}$ и болѣе аршина длины, и восемь такихъ складокъ постоянно составляютъ то, что собственно называется матою. Кусокъ бѣлой бязи, или мата, въ томъ видѣ, какъ она привозится къ намъ для продажи, содержитъ въ себѣ въ полтора раза болѣе того, что въ торговыхъ оборотахъ собственно считается матою, и, слѣдовательно, каждый привозный конецъ надобно считать за полтора продажныхъ конца. Еслибъ наши торговцы входили при этомъ въ математическую точность, то можно бы было сказать, что среднюю величину торговой маты надо положить въ 2,000 квадратныхъ вершковъ, а среднюю величину настоящаго вида конца бѣлой бязи, ввозимой къ намъ, въ 3,000 и 4,000 квадратныхъ вершковъ.

Хивинская бязь продается на мѣстѣ до 2 тяньга за штуку, т. е. 8, 9 и 10 концовъ на тилля, или отъ 35 до 43 коп. сер. за конецъ на наши деньги. У насъ, въ Россіи, цѣны на нее различны: Уральцы, напримѣръ, покупающіе этотъ товаръ на деньги, даютъ за нее отъ 43 до 48 коп. серебр. за мату; Кир-

гизы уступаютъ, при покупкѣ бѣлой бязи, сека (барана годовика) за четыре маты; кунанъ (дву-годовой) считается въ полтора раза противъ сека, а дюненъ (трехгодовой) еще дороже. Торговцы, ведущіе дѣла свои съ Хивинцами болѣе всего на мѣну, пріобрѣтаютъ бязь по цѣнѣ отъ 5 р. 43 к. до 5 р. 71½ коп. серебр. за десятокъ маты, и нѣтъ сомнѣнія, въ то же время, на товарѣ, идущемъ отъ нихъ на мѣну бязи, выгадываютъ процентовъ 25, 30 или болѣе, смотря по обстоятельствамъ, такимъ образомъ, чтобы она обошлась имъ еще дешевле, въ сравненіи съ цѣной, предлагаемой Уральцами.

Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ привезено къ намъ, какъ по таможеннымъ вѣдомостямъ видно, изъ Средней-Азіи слѣдующее количество кусковъ:

Чрезъ Оренбургскую Таможню.

	Изъ Бухары.			Изъ Хивы.		
	Количество кусковъ.	На сумму по вольной оцѣнкѣ. рубли.	коп.	Количество кусковъ.	На сумму по вольной оцѣнкѣ. рубли.	коп.
1840 года	125,695	49,650	90	—	—	—
1841 »	36,950	21,110	11	60,531	36,318	60
1842 »	18,790	9,014	70	86,276	43,138	—
1843 »	14,192	6,464	30	25,349	11,902	55
1844 »	3,820	1,874	—	44,808	21,892	20
1845 »	53,778	26,205	60	31,884	15,555	25
1846 »	31,591	14,887	90	57,100	27,156	15
1847 »	27,375	10,896	20	22,331	9,218	45
1848 »	37,619	16,011	15	2,197	1,204	90
1849 »	49,810	20,388	55	51,137	20,893	75
Итого въ 10 лѣтъ...	399,620	176,503	41	381,613	187,279	85

Чрезъ Троицкую Таможню.

	Изъ Бухары.			Изъ Кокана.		
	Количество кусковъ.	На сумму по вольной оцѣнкѣ. рубли.	коп.	Количество кусковъ.	На сумму по вольной оцѣнкѣ. рубли.	коп.
1840 »	13,916	6,866	—	—	—	—
1841 »	56,817	28,364	35	—	—	—
1842 »	59,137	29,359	50	400	192	—
1843 »	76,630	38,067	40	908	272	40
1844 »	94,033	46,712	60	13,788	5,509	10
1845 »	98,293	47,868	65	5,887	2,549	—
1846 »	140,637	65,807	90	1,421	671	50
1847 »	83,515	41,596	15	3,306	1,542	30
1848 »	101,074	48,187	—	11,501	5,172	25
1849 »	58,436	29,155	50	2,889	1,332	5
Итого въ 10 лѣтъ...	782,488	381,985	5	40,100	17,240	60

Такимъ образомъ, бязи привезено было всего около 1,600,000 кусковъ, изъ нихъ 1,182,108 кусковъ, по оцѣнкѣ на 558,488 руб. 5 коп. серебр. доставлено къ намъ изъ одной Бухары.

Крашеная синяя бязь, зендель, или буякъ, точно также какъ и бѣлая, покупается на базарахъ Средней-Азіи уже изъ вторыхъ рукъ; сто концовъ лучшаго сорта покупается въ Бухарѣ по 8 и по 9 тилля, рѣдко до 10 или до 12 тилля, а сортъ похуже и ташкентскій зендель покупается по 7 тилля за сотню концовъ, длиною отъ 12 до 14, но чаще всего въ 13 аршинъ, при шести-вершковой ширинѣ. Хивинская крашеная бязь не подвергается тѣмъ случайностямъ, о которыхъ сказано, при опредѣленіи мѣры длины маты (бѣлой бязи): она уже на мѣстѣ, при краскѣ (индигомъ), складывается въ куски, постоянно почти одинаковой мѣры, т. е. при ширинѣ отъ 9 до 10 вершковъ, длина куска бываетъ отъ 8 до 10 аршинъ. Ее покупаютъ отъ 8 до 10 концовъ на тилля (въ 1850 году зендель. Крашеная бязь.

или буякъ, покупали сотню отъ 9 до 12 тилля и въ Хивѣ и въ Бухарѣ); вѣсъ ея тотъ же что́ и бѣлой бязи. На Линіи конецъ зендели продается отъ 40 до 55 к., и иногда до 60 к. сер.

Ввозъ этого товара выражается слѣдующими данными.

Чрезъ Оренбургскую Таможню ввезено:

	Изъ Бухары.			Изъ Хивы.		
	Количество кусковъ.	На сумму рубли.	коп.	Количество кусковъ.	На сумму рубли.	коп.
1840 года	47,726	16,049	35	—	—	—
1841 »	94,348½	46,004	11	81,646	40,242	—
1842 »	23,381	9,497	35	39,488	15,795	20
1843 »	1,560	621	40	27,526	9,052	20
1844 »	850	205	—	45,832	18,152	10
1845 »	9,985	3,765	90	18,068	7,324	20
1846 »	7,515	2,956	—	36,448	14,571	40
1847 »	2,347	940	60	26,606	11,999	90
1848 »	10,808	3,939	40	2,010	804	—
1849 »	29,248	10,468	50	39,080	14,045	60
Итого въ 10 лѣтъ...	227,768½	94,447	61	316,704	131,986	60

Чрезъ Троицкую Таможню:

	Изъ Бухары.			Изъ Кокана.		
	Количество кусковъ.	На сумму рубли.	коп.	Количество кусковъ.	На сумму рубли.	коп.
1840 года	15,956	7,069	45	—	—	—
1841 »	226,666	191,377	65	—	—	—
1842 »	41,468	21,501	90	821	277	80
1843 »	50,422	25,080	40	276	110	40
1844 »	63,106	30,323	70	5,351	2,144	95
1845 »	66,733	32,474	90	2,926	1,330	40
1846 »	88,714	41,197	80	1,669	750	35

	Количество.	рубли.	коп.	Количество.	рубли.	коп.
1847 »	51,212	24,751	90	748	299	20
1848 »	64,912	28,980	—	4,305	1,744	30
1849 »	35,069	15,831	95	2,643	1,158	80
Итого въ 10 лѣтъ...	704,258	418,589	65	18,739	7,816	20

Такимъ образомъ мы получаемъ изъ Средней-Азіи болѣе 1,260,000 кусковъ зенделя; одна Бухара снабдила насъ въ десять лѣтъ почти мильйономъ штукъ синей бязи.

Выбойка, или читъ, или бахта, доставляется къ намъ въ громадномъ количествѣ изъ Хивы, Коканскаго владѣнія и, преимущественно, изъ Бухары, гдѣ болѣе всего изготовляютъ ее въ городахъ Бухарѣ, Вапканѣ, Гиджуванѣ, и вообще въ тѣхъ селеніяхъ, которыя построены въ мѣстахъ, обильныхъ проточною водою. Выбойка.

Выбойка дѣлается изъ бѣлой бязи, посредствомъ набивки ея красками, домашними средствами каждаго семейства, или и въ особыхъ набивныхъ заведеніяхъ, издѣлія которыхъ, по чистотѣ выработки, чествуются у Бухарцевъ подъ названіемъ фабричныхъ. Самая бязь скупается въ обыкновенномъ видѣ на базарахъ набивщиками, которые только однимъ этимъ дѣломъ *) и занимаются, а отъ нихъ перекупаютъ уже товаръ торгующіе Бухарцы и Хивинцы и наши купцы, Русскіе, Татары и торгующіе Киргизы; но наши купцы дѣлаютъ хозяевамъ набивныхъ заведеній особые заказы и получаютъ выбойку уже лучшаго качества.

*) Разсказываютъ Бухарцы (да и покойный Г. Ѳ. Генсъ подтверждаетъ это въ одномъ мѣстѣ своихъ записокъ), будто бы по дорогѣ изъ Бухары въ Кабулъ есть огромныя рощи; между разными породами деревъ, тамъ растетъ одно дерево, называемое зарангъ; съ виду оно похоже на красное дерево, по вѣтви его, по причинѣ чрезвычайной твердости и крѣпости, обтачиваются и употребляются на лощеніе выбойки. Говорятъ, что зарангъ очень большое дерево, изъ него можно вырубать длинныя и толстыя бревна.

Выбойка въ торговлѣ бываетъ трехъ сортовъ: такъ называемая фабричная, потомъ базарная и наконецъ ташкентская или на киргизскую руку, выдѣлываемая и въ Бухарѣ.

Базарная выбойка приготовляется тоже въ набивныхъ заведеніяхъ, но изъ худшаго товара, чѣмъ выбойка перваго сорта. Среднеазійскіе торговцы выгадывая во всемъ экономію, сами везутъ къ намъ именно этотъ сортъ, но обыкновенно это дѣлается у благоразумнѣйшихъ купцовъ такъ, что на двѣ трети фабричнаго сорта берутъ одну треть базарнаго.

Выбойка вообще изготовляется шести-вершковой ширины, но фабричная выбойка бываетъ длиною отъ 22 до 24 аршинъ; второй сортъ отъ 18 до 23 аршинъ, а выбойка на киргизскую руку отъ 14 до 18 аршинъ.

Товаръ этотъ въ Бухарѣ покупается обыкновенно сотнями концовъ, безъ выбору и безъ браку; за первый сортъ въ 1850 году давали 22 тилля, за второй сортъ отъ 17 до 20 тилля, а за третій 15 тилля, за сотню. Обыкновенная же цѣна ташкентской выбойки и выбойки на киргизскую руку, при 18 аршинахъ длины въ кускѣ, есть 10 тилля за сотню.

Выбойка, какъ и всѣ вообще товары, обыкновенно обшивается кошмой, обвязывается шерстяными веревками и, для навъючиванія, раздѣляется на два отдѣленія или тюка; на верблюжью ношу полагается выбойки, перваго сорта отъ 250 до 260 концовъ, втораго сорта отъ 270 до 280 концовъ, а третьяго сорта кладется 300 концовъ, каждый вѣсомъ около двухъ фунтовъ.

Въ Троицкѣ выбойка покупается концами, по-штучно, и всегда съ выборомъ; и покупщикъ, условившійся въ цѣнѣ за тысячу концовъ, всегда выбираетъ это количество изъ полуторы тысячи концовъ. Цѣна выбойкѣ въ Троицкѣ за кусокъ перваго сорта до 1 руб. 20 коп. серебр., втораго сорта отъ 1 руб. 5 коп. до 1 руб. 10 коп. сер., третьяго сорта по рублю серебромъ за конецъ — на мѣну.

При продажѣ выбойки на наличныя деньги, цѣна на нее бываетъ обыкновенно двадцатью процентами дешевле, чѣмъ на мѣну; покупаютъ впрочемъ ее и въ кондиціи, на 4 и на 6 недѣль; а мѣна производится обыкновенно на кожи, на желѣзо, на мѣдь, на ситцы, по расчету стоимости каждаго товара, при чемъ, естественно, каждая сторона старается соблюсти всѣ выгоды и нажить лишній процентъ барыша.

Хивинской выбойки долгомѣрной нѣтъ, а она бываетъ широкая, въ 10 и 11 вершковъ ширины, мѣрою въ 8, 9, 10 и до 12 аршинъ; цѣна ея одинакова съ синею бязью. Хивинская выбойка, равно какъ и высшій сортъ бухарской (мѣрою отъ 22 до 24 аршинъ, и шириною до 8 вершковъ) идутъ въ Оренбургъ, гдѣ первая продается отъ 5 р. 71½ к. до 7 р. 15 коп. за десятокъ концовъ, а послѣдняя отъ 11 р. 43 к. до 12 р. 85 к. за десятокъ.

Особый сортъ выбойки, выдѣлываемой въ Бухарѣ и вывозимой къ намъ въ Россію только въ видѣ подкладки на готовыхъ шелковыхъ халатахъ, называется хиндустане, или наср'-хане. Добротою съ виду этотъ сортъ не лучше фабричнаго, но чистые красные цвѣта, въ сравненіи съ грязноватыми цвѣтами обыкновенной выбойки, даютъ ему болѣе цѣнности. Этотъ сортъ выбойки приготовляютъ въ кускахъ, при двойной ширинѣ противъ фабричнаго сорта; одинъ кусокъ ея идетъ на подкладку двухъ халатовъ, кромѣ рукавовъ. Она въ Бухарѣ продается по-штучно, за лучшій сортъ по осьми тяньга, за худой пять тяньга. Въ кускахъ эта выбойка къ намъ въ Россію не везется, потому, какъ выражаются наши торговцы, что она здѣсь «не-рука».

Выбойка, не смотря на обширный расходъ ея въ при-Линейномъ краѣ, въ большомъ количествѣ везется на Нижегородскую ярмарку, гдѣ всегда (кромѣ 1850 года), находила вѣрный и удачный сбытъ.

Для отправки съ Линіи на ярмарку, выбойку укладываютъ «мѣстами», по 50 концовъ каждое, перевязываютъ пеньковыми веревками, обшиваютъ цыновками, посредствомъ бечевокъ и такимъ образомъ приготовленный товаръ называется тюкомъ или кипою. На телѣгу полагается обыкновенно по 8 мѣстъ выбойки перваго сорта, а прочихъ сортовъ по расчету. Хозяинъ товара, кромѣ расходовъ, употребляемыхъ на первоначальную его укупорку, снабжаетъ извозчика на каждую телѣгу цыновками, или по двѣ большія, или по три средней величины, а окончательная обвязка воза толстыми веревками лежитъ уже на обязанности извозчика.

Чтобъ имѣть наглядное понятіе о значительности привоза къ намъ выбойки, прилагается здѣсь слѣдующая таблица.

Чрезъ Оренбургскую Таможню ввезено:

	Изъ Бухары.			Изъ Хивы.		
	Число кусковъ.	На сумму рубли.	коп.	Число кусковъ.	На сумму рубли.	коп.
1840 года	112,138	79,661	85	—	—	—
1841 »	322,221	287,113	50	5,033	5,619	10
1842 »	214,634	166,087	40	63,736	30,865	—
1843 »	26,186	18,427	50	12,826	6,988	60
1844 »	11,135	7,785	—	13,270	7,310	20
2845 »	124,309	93,237	30	12,702	8,257	30
1846 »	86,226	56,137	70	10,064	6,451	25
1847 »	77,311	55,787	60	35,280	22,906	85
1848 »	75,046	56,131	15	641	426	90
1849 »	55,362	34,191	50	26,096	14,266	90
Итого въ 10 лѣтъ...	1.104,568	854,560	50	179,648	101,092	10

Чрезъ Троицкую Таможню:

	Изъ Бухары.			Изъ Ташкента.		
	Число кусковъ.	На сумму рубли.	коп.	Число кусковъ.	На сумму рубли.	коп.
1840 года	149,747	132,634	50	—	—	—
1841 »	9,085	12,126	25	—	—	—
1842 »	207,620	182,744	90	453	261	20
1843 »	108,109	86,961	80	3,378	1,914	—
1844 »	90,105	76,251	40	2,960	1,970	—
1845 »	124,193	97,628	80	5,171	4,114	20
1846 »	163,323	122,310	—	30,132	23,316	75
1847 »	126,099	100,057	55	3,889	3,344	60
1848 »	124,979	91,691	20	8,488	5,780	90
1849 »	173,577	128,705	80	15,642	10,698	65
Итого въ 10 лѣтъ...	1.276,737	1.031,112	20	70,113	51,400	30

Стало быть, въ десять лѣтъ вывезли къ намъ изъ Средней Азіи болѣе двухъ мильйоновъ шести сотъ тысячъ кусковъ выбойки, на цѣну до двухъ милліоновъ рублей серебромъ, выплаченную отчасти деньгами, а отчасти другими товарами.

Самое большое количество сусъ, или алача, бумажныхъ полосатыхъ матерій на халаты, доставляется къ намъ изъ Бухары и везется преимущественно къ Троицку, откуда товаръ этотъ расходится къ Киргизамъ, къ Башкуртамъ, къ прилинейскимъ казачьимъ сословіямъ и въ горнозаводское вѣдомство. Алача.

Бухарская суса бываетъ двухъ сортовъ: лучшая, шести-вершковая, мѣрою въ 9 аршинъ; второй сортъ, пяти-вершковая въ 8 и тоже въ 9 аршинъ. Суса продается парами кусковъ; первый сортъ на Линіи у насъ стоитъ отъ 70 коп. до 1 руб. 20 коп. серебр., второй отъ 60 коп. до 1 руб. серебр. (въ Бухарѣ до 4 тяньга за пару).

Ташкентская суса, тоже шести-вершковая, мѣрою въ 8 аршинъ, продается у насъ отъ 50 до 70 коп. серебр. за пару кусковъ (въ Ташкентѣ 2 тяньга).

Хивинская суса, въ 9 и 10 вершковъ ширины, при 14 и 15 аршинахъ длины въ кускѣ, продается въ Хивѣ по 16 и по 18 кусковъ на тилля; на Линіи же покупается по 40 — 60 к. сер. за кусокъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе сусъ привезено было на Оренбургскую Линію:

	Кусковъ.		По объявленной купцами цѣнѣ. сер. руб.	коп.
Изъ Бухары черезъ Оренбургъ.....	20,091	на	7,056	40
черезъ Троицкъ.....	136,200	—	61,936	5
Изъ Ташкента чрезъ Троицкъ же...	6,160	—	2,433	75
Изъ Хивы чрезъ Оренбургъ.....	9,481	—	2,865	35
Всего.....	171,932	на	74,291	55

Занавѣски.

Занавѣски суть не что иное, какъ набивная ткань, отличающаяся отъ выбойки только особымъ узоромъ цвѣтовъ, большаго размѣра, и бордюромъ. Занавѣски расходятся въ краѣ преимущественно между мухаммеданскимъ населеніемъ.

Занавѣски состоятъ изъ узенькихъ, вершка въ три и въ четыре, полотнищъ выбойки или грубаго ситца, болѣе всего съ желтыми разводами по красному полю. Полотнища эти, мѣстами только, соединены одно съ другимъ, чтобы только держались и чтобы, не смотря на оставшіяся между полотнищами прорѣхи, видно было, что это не простой кусокъ матеріи, а издѣліе, въ половину уже приспособленное къ употребленію въ дѣло. Величина каждой занавѣски бываетъ въ $2\frac{1}{4}$, $2\frac{1}{2}$ и $2\frac{3}{4}$ аршина длины и въ два аршина ширины.

Занавѣски на мѣстѣ продаются самыя дорогія по четыре штуки на тилля, средній сортъ по 5, по 6 и по 7 штукъ на

тилля, а обыкновенно къ намъ ввозимый сортъ простыхъ занавѣсокъ продается сотнями, по 8 и по 9 тилля за сотню.

У насъ на Линіи цѣна имъ бываетъ то же различная и отъ 60 коп. серебр. доходитъ до 90 коп. серебр. за штуку.

Въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1840 по 1850 годъ, изъ Средней-Азіи привезено къ намъ занавѣсокъ:

	штукъ.	По объявленной цѣнѣ. сер. руб.	коп.
Изъ Бухары чрезъ Оренбургъ	55,873	на 18,089	38
чрезъ Троицкъ	13,733	— 9,702	80
Изъ Ташкента чрезъ Троицкъ	873	— 636	80
Изъ Хивы чрезъ Оренбургъ	15,809	— 9,836	35
Всего . . .	86,288	на 38,265	33

Одѣяла суть тѣ же занавѣски, но настеганныя на выбойчатой или на бязинной подкладкѣ, старою, не годною въ дѣло, хлопчатою бумагою или, изрѣдка, верблюжьей шерстью. Прежде къ намъ ввозили ничтожное количество готовыхъ одѣялъ, но нынче, въ сравненіи съ прошлымъ, ввозъ этотъ, вслѣдствіе многочисленности требованій, весьма усилился. Одѣяла.

Стеганныя одѣяла продаются на мѣстѣ хорошіе по три штуки, а по проще сортъ по 4 и по 5 штукъ на одну тилля. У насъ на Линіи они продаются отъ 1 р. 30 к. сер. до 2 руб. серебр. за штуку.

Одѣялъ ввезено къ намъ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ:

	штукъ.	сер. руб.	коп.
Изъ Бухары чрезъ Оренбургъ	23,764	на 32,872	25
чрезъ Троицкъ	31,847	— 30,117	50
Изъ Ташкента чрезъ Троицкъ	1,433	— 2,247	70
Изъ Хивы чрезъ Оренбургъ	21,488	— 23,630	40
Всего . . .	78,532	на 88,867	85

Такимъ образомъ, одна Бухара доставила къ намъ въ десять лѣтъ занавѣсокъ и одѣялъ 125,217 штукъ, по объявленной купцами цѣнѣ на 90,781 р. 93 к. сер.

Кушаки и тюбетеи.

Привозъ изъ Средней-Азіи на нашу Линію бумажныхъ кушаковъ и тюбетеевъ замѣчателенъ не столько по цифрѣ, сколько по указанію того, что промышленность прилинейнаго края не можетъ еще удовлетворить настоящихъ его потребностей.

Бумажныхъ кушаковъ ввезено на Оренбургскую-Линію съ 1840 по 1850 годъ:

	штукъ.		сер. руб.	коп.
Изъ Бухары черезъ Оренбургъ.	14,664	на	3,412	28
черезъ Троицкъ.	4,321	—	803	55
Изъ Ташкента черезъ Троицкъ.	601	—	414	30
Изъ Хивы черезъ Оренбургъ.	4,960	—	971	45

Вѣроятно, что прочіе предметы, по незначительности ввоза, внесены въ таможенныхъ вѣдомостяхъ въ статью разнаго товара, а потому о нихъ и нельзя представить никакихъ положительныхъ данныхъ.

Халаты.

Готовыхъ халатовъ ввозится къ намъ множество изъ Бухары, Хивы и въ небольшомъ количествѣ изъ Ташкента. Они большею частію дѣлаются изъ сусы и привозятся къ намъ болѣе стеганными, на подкладкѣ изъ бѣлой или синей бязи; прочность и дешевизна этого рода издѣлій сильно содѣйствуютъ ихъ распространенію.

Бумажные халаты продаются въ Бухарѣ отъ 7 до 10 тяньга за штуку, въ Ташкентѣ отъ 5 до 7 тяньга, а въ Хивѣ по 3 и по 4 штуки на тилля, или отъ пяти до осьми штукъ на два тилля, смотря по добротѣ. Средній вѣсъ бумажнаго халата бываетъ отъ $5\frac{1}{3}$ до $4\frac{1}{2}$ фунтовъ; верблюжью ношу составляютъ два тюка по 60 или по 70 халатовъ, или грузъ 120 — 140 халатовъ.

Въ Оренбургѣ халаты продаются на чистыя деньги отъ 1

руб. 43 коп. до 2 руб. серебромъ, а на мѣну отъ 1 руб. 70 к. до 2 руб. 30 коп. серебр. за каждый.

Халаты расходятся между казачьими сословіями Уральскимъ и Оренбургскимъ, у Башкуртовъ, у Киргизовъ и между русскимъ при-линейнымъ простонародьемъ.

Точныхъ свѣдѣній о привозѣ къ намъ бумажныхъ издѣлій изъ Средней-Азіи дать нельзя, потому-что бухарскіе и хивинскіе купцы, не доходя еще до таможенныхъ пунктовъ, въ огромномъ количествѣ сбываютъ свои произведенія, какъ халаты, такъ и прочія привозныя статьи, въ предѣлахъ Имперіи, безпошлинно, въ видѣ контробанды, при настоящихъ обстоятельствахъ ничѣмъ не искоренимой *).

Русскій купецъ, покупая халаты на Линіи, пріобрѣтаетъ ихъ уже оплаченными таможенною пошлиною. Преднамѣреваясь отправить ихъ на продажу къ Киргизамъ, купецъ долженъ снова заплатить за нихъ хотя и самую ничтожную, но все-таки денежную пошлину. Такимъ образомъ, халатъ, вывезенный въ степь, не можетъ быть проданъ дешевле 2 р. 40 к. сер., между тѣмъ средне-Азійцы, во время слѣдованія степью, удобно могутъ сбывать тѣмъ же Киргизамъ, свои халаты вдвое, и даже втрое дешевле того, сколько бы этотъ народъ долженъ былъ заплатить за халатъ, возвратившійся съ мѣноваго двора, чрезъ посредство русскихъ торговцевъ. Конечно, Киргизы,

---

*) Въ одной изъ оффиціальныхъ бумагъ, писанной покойнымъ Г. Ѳ. Генсомъ въ 1834 г. (именно въ запискѣ о торговлѣ, производимой въ Киргизской Степи) и поданной имъ 27 ноября оренбургскому военному губернатору, г. Генсъ говоритъ, что «азіятскіе наши сосѣди узнали выгоды мѣны съ Киргизами гораздо прежде выѣзда въ степь нашихъ торговцевъ и, вѣроятно, прежде заведенія Оренбургской Линіи, имѣя въ мѣнѣ сей совершенную необходимость, по неимѣнію собственнаго скотоводства. Случалось, что нѣсколько лѣтъ сряду не выходило почти вовсе каравановъ на Оренбургскую Линію и что мѣна на ней была самая ничтожная, а между тѣмъ потребности Киргизовъ, въ издѣліяхъ для одежды, не прекращались и они могли удовлетворять ее не иначе какъ мѣною съ Бухарцами и Хивинцами».

остаются въ барышахъ, но болѣе всего въ барышахъ бываютъ бухарскіе и хивинскіе купцы; обитатель странъ Средней Азіи, пустившись въ Россію съ богатымъ грузомъ бумажныхъ издѣлій, не доходя еще до мѣноваго двора, всѣ ихъ распродаетъ внутри Имперіи, совершенно безпошлинно и съ большимъ барышомъ. Но у Киргизовъ нѣтъ, или очень мало, наличной монеты, а Бухарцу только золото русское и нужно. Чтобы достать его, среднеазійскій торговецъ, выручивъ за свой товаръ киргизскій живой скотъ, гонитъ степныхъ барановъ на Линію. Онъ отстраняетъ себя отъ дѣла, входитъ въ сдѣлку съ бѣднымъ Киргизомъ, и нанявъ его въ родѣ прикащика, велитъ ему, подъ своимъ именемъ, провести стадо мимо таможни. Съ живаго скота нашихъ Киргизовъ пошлины не берется, и смѣтливый купецъ, выходя изъ своей земли съ большимъ грузомъ мѣстныхъ издѣлій, является на Линію съ ничтожною партіею среднеазійскаго товара, и сбываетъ покупщикамъ огромное количество живаго скота, которй онъ успѣлъ вымѣнять у нашихъ Киргизовъ.

О числѣ халатовъ, доходящихъ до нынѣ существующихъ таможенныхъ пунктовъ, можно судить изъ слѣдующей таблицы:

Чрезъ Оренбургскую Таможню ихъ ввезено:

	Изъ Бухары.			Изъ Хивы.		
	Количество.	На сумму. рубли.	коп.	Количество.	На сумму. рубли.	коп.
1840 года	16,131	18,309	10	—	—	—
1841 »	14,751	30,999	79	18,643	28,314	—
1842 »	5,900	11,587	20	12,152	14,304	—
1843 »	396	524	80	19,764	23,624	65
1844 »	357	372	50	18,004	19,675	30
1845 »	4,241	5,464	90	5,373	6.295	35
1846 »	1,509	1,890	15	8,176	9,519	25

	Количество.	рубли.	коп.	Количество.	рубли.	коп.
1847 »	3,345	3,350	40	12,137	13,013	—
1848 »	13,237	15,576	95	3,688	4,841	45
1849 »	13,202	15,630	30	14,076	15,818	75
Итого въ 10 лѣтъ....	73,069	103,706	9	112,013	135,405	75

Чрезъ Троицкую Таможню:

	Изъ Бухары.			Изъ Ташкента.		
	Количество.	На сумму рубли.	коп.	Количество.	На сумму рубли.	коп.
1840 года	1,955	2,646	65	—	—	—
1841 »	11,905	5,252	90	—	—	—
1842 »	13,246	14,740	5	46	142	—
1843 »	11,999	11,311	55	210	188	—
1844 »	10,099	9,528	5	1,315	1,016	80
1845 »	10,489	7,446	20	307	242	60
1846 »	14,532	12,854	50	710	1,102	40
1847 »	13,089	12,661	—	2,148	2,078	10
1848 »	16,744	15,675	—	2,611	3,031	10
1849 »	15,615	16,407	90	3,135	4,551	20
Итого въ 10 лѣтъ...	119,673	107,523	80	10,482	12,352	20

Стало быть, въ десять лѣтъ ввезено къ намъ въ мѣновые дворы Оренбургской Линіи болѣе трехъ-сотъ тысячь халатовъ, по оцѣнкѣ болѣе чѣмъ на 350,000 руб. серебр.

Всего же вообще, и хлопчатой бумаги и хлопчатобумажныхъ издѣлій, Средняя-Азія доставила намъ въ десять лѣтъ, кромѣ контробанды, на 6,759,696 р. 94 к. сер., т. е. именно столько, сколько въ этотъ же періодъ времени мы сами доставили туда всѣхъ своихъ цѣнностей, считая тутъ и звонкую монету, и разныя издѣлія.

ШЕЛКОВЫЙ ТОВАРЪ.

Шелковые товары, доставляемые къ намъ изъ Средней-Азіи, раздѣляются на шелкъ сырецъ, шелковыя и полушелковыя матеріи и шелковыя и полушелковыя издѣлія.

Шелковичные черви разводятся Бухарцами въ садахъ почти повсюду, особенно въ южныхъ округахъ; въ Коканскомъ владѣніи обиліемъ шелка славятся болѣе всего окрестности Кокана, Номангана и Маргаланда, откуда онъ въ значительномъ количествѣ скупается Бухарцами; въ Хивинскомъ владѣніи разведеніемъ шелковичныхъ червей занимаются болѣе Туркманы, кочующіе по берегамъ Аму-Дарьи, чѣмъ природные жители этого владѣнія.

Шелкъ, для оптовой торговли, скупается купцами обыкновенно изъ вторыхъ рукъ, отъ барышниковъ, перекупающихъ его на базарахъ.

Цѣны на шелкъ въ послѣднее время стояли въ Средней-Азіи слѣдующія:

Въ Бухарѣ.

Первый сортъ	28 и 30 тилля за пудъ.
Второй сортъ.	25 —

Въ Ташкентѣ.

Лучшій сортъ	7 — 12 —
Средній	12 — 15 —
Высокій.	15 до 20 и до 25 —

Въ Хивѣ.

Первый сортъ	16 — 20 —
Второй сортъ.	11 — 16 —

Изъ чисто-шелковыхъ матерій у насъ извѣстна пока только одна бухарская дараи, (рѣдко, впрочемъ, въ кускахъ къ намъ доставляемая), матерія, съ узенькими полосками, а иногда и гладкая одноцвѣтная, съ претензіями на двуличность, ткань въ родѣ нашихъ гроденаплей. Она дѣлается кусками въ семь аршинъ и продается по тилля и по полутилля за штуку, смотря по добротѣ. Болѣе всего попадается она въ продажѣ въ готовыхъ халатахъ, которые, по безвкусію фасона, дурному рисунку и огромной цѣнѣ, на первой разъ объявляемой, мало находятъ сбыта у Русскихъ, а болѣе всего расходятся между Киргизами въ степи. Гладкая дараи или «бухарскій гроденапль» употребляется больше всего на бешмети у татарскихъ женщинъ.

Другой видъ чисто-шелковыхъ матерій составляютъ ташкентскіе фуляры, жиденькіе и до крайности легкіе на вѣсъ, пяти-четвертные платки хорошихъ красокъ, пунцовой, желтой, и синей, или гладкіе, или съ большими цвѣтными по срединѣ букетами. Цѣна такихъ платковъ на мѣстѣ не выше $1\frac{1}{4}$ тяньга; у насъ ихъ сбываютъ по 85 коп. серебр. за штуку.

Товаровъ изъ чистаго шелка къ намъ очень мало ввозится: по причинѣ дурныхъ рисунковъ, у насъ ихъ не раскупаютъ, да и мухаммеданское населеніе, предпочитая во всемъ дешевизну, видитъ въ носкѣ полушелка исполненіе предписаній корана, запрещающаго всякую роскошь.

Полушелковыя матеріи, имѣющія утокъ бумажный, раздѣляются, въ нашей торговлѣ, на сусы и кутни. Подъ первыми разумѣютъ всякаго рода полушелковыя матеріи двухстороннія, а подъ кутнями — матеріи односторонніе.

По рисункамъ, матеріи эти раздѣляются на слѣдующія, собственно имъ принадлежащія названія.

Банаресъ, или мисри, матерія съ узенькими полосками; если полоски цвѣтныя проведены по бѣлому полю, то такія матеріи называются акбанаресъ (акъ — бѣлый) и извѣстны у насъ подъ названіемъ серебряныхъ.

Бикасапъ такія же матеріи, но съ широкими полосками.

Адрясъ или падчай — матеріи съ разнаго рода неправильными и волнистыми пестрыми узорами, по одинаковому полю.

Смотря по тому, изъ какого вида матеріи изготовлены халаты, и самые халаты, подбиваемые выбойкою или ситцами и изрѣдка обшиваемые съ низу и по краямъ бикасапомъ, называются банаресовыми, бикасаповыми или адрясовыми. Но если халатъ весь подбитъ полушелковою же подкладкою и можетъ надѣваться на обѣ стороны, напримѣръ если одна сторона банаресъ, а другая изъ падчаи, то такого рода халаты называются дурая.

Цѣны полушелковыхъ матерій:

Въ Бухарѣ.	Въ Ташкентѣ.	
Банаресъ отъ 20 до 30 тяньга	отъ 20 до 25 тяньга.	за пару кусковъ, нужныхъ для одного халата.
Бикасапъ — 10 — 24 —	— 14 — 18 —	
Адрясъ... — 15 — 30 —	— 18 — 20 —	
Въ Хивѣ.	На Линіи.	
Банаресъ — Нѣтъ.	отъ 7 до 10 р. сер.	
Бикасапъ — отъ 1 до $1\frac{1}{4}$ тилля.	— 4 — 7 —	
Адрясъ — Нѣтъ.	— 6 — 9 —	

Цѣна готовыхъ халатовъ:

Въ Бухарѣ.	Въ Ташкентѣ.	
Изъ дарай....$2\frac{1}{2}$, 3 и $3\frac{1}{2}$ тилля.	3 и $3\frac{1}{2}$ тилля.	за штуку.
— банареса отъ 30 до 35 тян.	отъ 26 до 31 тяньга.	
— бикасапа — 15 — 26 —	— 20 — 25 —	
— адряса... — 15 — 36 —	— 20 — 35 —	
Въ Хивѣ.	На Линіи.	
Сами не дѣлаютъ.	отъ 20 до 30 р. сер.	
тоже	— 14 до 18 и 20 —	
отъ 10 до 18 тяньга.	— 5 — $8\frac{1}{2}$ р. сер.	
— 12 — 20 —	— 4 — 7 —	

Шелковые халаты въючатся на верблюдовъ по 120 и до

140 штукъ и запаковываются обыкновенно, половина на половину, вмѣстѣ съ бумажными халатами.

Обитатели странъ Средней-Азіи, и преимущественно занимающіеся этимъ Евреи, красятъ шелка свои обыкновеннымъ образомъ, кошенилью, индигомъ, бызгунжемъ и испарякомъ; но приготовленіе разноцвѣтныхъ нитей для адрясовъ дѣлается у нихъ слѣдующимъ замѣчательнымъ способомъ, сообщаемымъ г. Генсомъ въ своихъ запискахъ. Онъ говоритъ объ этомъ такъ:

«Красильщики перевязываютъ мотокъ шелку какъ можно туже, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, крѣпкими нитками, или веревками, смотря по тому, сколько цвѣтовъ хотятъ дать шелку и сообразно съ узоромъ ткани. Перевязавъ мотокъ, кладутъ его въ первую краску, напримѣръ синюю. Мѣста не перевязанныя принимаютъ краску, а перевязанныя остаются бѣлы. Потомъ развязываютъ одну бѣлую часть, а закрашенный конецъ перевязываютъ и кладутъ шелкъ въ новую краску, напримѣръ красную. Продолжая такимъ образомъ, даютъ шелку столько цвѣтовъ, сколько нужно. Шелкъ, такимъ образомъ окрашенный, употребляется на основу для полушелковыхъ тканей: они умѣютъ расположить его такъ искусно, что составляются волнистые узоры, довольно хорошіе на видъ».

О количествѣ привозимыхъ къ намъ шелковыхъ товаровъ, вѣроятныя свѣдѣнія можно дать только объ одномъ шелкѣ сырцѣ; что касается до издѣлій шелковыхъ, то имѣющіяся въ виду цифры неудовлетворительны, притомъ товары эти расходятся въ подвластной Россіи Киргизской Степи въ большомъ размѣрѣ прежде нежели достигнутъ таможенныхъ пунктовъ.

Шелку сырца доставлено въ Россію съ 1840 по 1850 годъ:

	пуды.	фун.	По объявлен. цѣнѣ. рубли.	коп.
Изъ Бухары чрезъ Оренбургъ.....	1,072	10½	на 53,737	—
черезъ Троицкъ.....	87	22	4,109	50

	пуды.	фун.	руб.	коп.
Изъ Ташкента черезъ Троицкъ....	—	10	5	—
Изъ Хивы чрезъ Оренбургъ.....	44	—	2,225	—

Всего на 60,076 рублей 50 копеекъ серебромъ.

О прочихъ товарахъ, дошедшихъ до мѣновыхъ дворовъ, за минувшее десятилѣтіе, имѣются слѣдующія цифры:

Изъ Бухары, чрезъ Оренбургъ.

			руб.	коп. сер.
Кутней.....	255 кусковъ	на	167	50
Сусъ.....	11,982 куска	—	23,796	70
Халатовъ.....	6,994 штки	—	30,155	70
Одѣялъ.....	13 штукъ	—	45	50
Кушаковъ.....	20 штукъ	—	50	—

Изъ Бухары, чрезъ Троицкъ.

Кутней.....	221 кусокъ	на	301	10
Сусъ.....	669 —	—	1,236	60
Халатовъ.....	460 штукъ	—	2,407	65
Платковъ.....	44 —	—	43	—
Одѣялъ.....	30 —	—	120	50
Тюбетеевъ.....	826 —	—	118	10

Изъ Ташкента, чрезъ Троицкъ.

Сусъ.....	150 штукъ	на	270	40
Халатовъ.....	201 —	—	772	—
Тюбетеевъ.....	108 —	—	20	—

Изъ Хивы, чрезъ Оренбургъ.

Халатовъ.....	5,346 штукъ	на	14,129	80
Сусъ.....	1,796 кусковъ	—	2,886	90
Кушаковъ.....	666 штукъ	—	1,347	30

ТОВАРЫ, ПОЛУЧАЕМЫЕ ОТЪ СКОТОВОДСТВА И ЗВѢРОЛОВСТВА.

Изъ товаровъ, подъ эту категорію подходящихъ, среднеазійскіе торговцы доставляютъ къ намъ верблюжью шерсть, козій пухъ, сайгачьи рога, сырыя кожи и въ дѣлѣ, мягкую рухлядь и мерлушки.

Верблюжья шерсть доставляется на мѣновые дворы тѣми бухарскими и хивинскими купцами, которые успѣли обмѣнять свои товары въ предѣлахъ Имперіи, не доходя до нашей Линіи, у Киргизовъ, на этотъ, почти исключительно нашимъ Киргизамъ принадлежащій, товаръ. Въ Бухарѣ, впрочемъ, верблюжья шерсть продается изрѣдка и на базарахъ, по 6 тяньга за русскій пудъ, но въ Коканѣ, Ташкентѣ и Хивѣ этого товара въ продажѣ не бываетъ, что́ заключить надо изъ того, что никто изъ средне-Азійцевъ не могъ показать стоимости его на тамошнихъ рынкахъ. Верблюжья шерсть.

По таможеннымъ вѣдомостямъ, его за 10 лѣтъ показано не много; именно:

Бухарцами..... 19 пудовъ на 19 руб. серебр.
Хивинцами..... $9\frac{1}{2}$ — на 12 —

Козій пухъ есть тоже товаръ внутренняго происхожденія Имперіи и принадлежащій только нашей степи. Въ мѣстностяхъ, не намъ принадлежащихъ за рѣками Чуй и Сыръ, хотя и скупается среднеазійскими торговцами козій пухъ, но его къ намъ везутъ одни Хивинцы и то самое ничтожное количество, потому что пухъ этотъ сѣрый и очищать его въ Туранѣ не умѣютъ. Пудъ сѣраго пуха продается въ Хивѣ $\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$ тилля; въ Бухарѣ по 12 и по 16 тяньга за батманъ, а въ Ташкентѣ по 12 и по 13 тилля за цѣлую верблюжью ношу. Козій пухъ.

Большая масса этого товара *) сбывается нами за европейскую границу, а часть оставляется на Линіи, гдѣ при-линейные жители вяжутъ изъ козьяго пуха носки, чулки, перчатки, шарфы и шали, по красотѣ и легкости изумительныя. Цѣна ихъ бываетъ отъ 1 руб. 50 коп. до 150 р. сер. Въ послѣднее время выработанъ былъ въ Оренбургѣ платокъ, отосланный на Лондонскую Выставку. Платокъ этотъ въ три аршина квадратныхъ, вѣсу $15\frac{1}{2}$ золотниковъ **); его работали цѣлый годъ и потому оцѣнили на мѣстѣ въ 200 р. сер.

Пуху козьяго съ 1840 по 1850 годъ ввезено на Оренбургскую Линію:

Бухарцами.....	282 пуда	на 1,103	руб. серебр.
Ташкентцами	56 —	220	—
Хивинцами.....	$22\frac{3}{4}$ —	105	—

Сайгачьи рога.

Сайгачьи рога, точно также, какъ и козій пухъ и верблюжья шерсть, вымѣниваются бухарскими и другими купцами на вывозимые ими изъ Турана товары въ Киргизской Степи. Покинутые сайгами старые рога сбираютъ наши Киргизы всюду, особенно въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, по нашей степи; купцы ихъ скупаютъ, укладываютъ въ мѣшки и везутъ на Нижегородскую ярмарку, откуда товаръ этотъ идетъ уже въ Кяхту. На Линіи рога покупаются отъ Киргизовъ парами, отъ 10 до 15, и даже до 17 коп. сер. за каждую.

Изъ таможенныхъ вѣдомостей видно, что Бухарцы и Хивинцы ввезли, вмѣсто своего товара, къ намъ не подлежащихъ пошлинѣ сайгачьихъ роговъ въ десять лѣтъ:

Бухарцы.....	323,150 паръ	на 6,268	руб. сер.
Хивинцы	21,595 —	2,399 р. 75 к.	

---

*) Козьяго пуха перешло чрезъ Оренбургскую Линію изъ степи въ теченіе 10 лѣтъ болѣе семи съ половиною тысячъ пудовъ.

**) Въ одномъ изъ нумеровъ за 1851 годъ одной петербургской газеты сказано, что шаль, назначенная для Лондонской выставки вѣситъ будто бы около трехъ золотниковъ. Это невѣрно.

О сырыхъ кожахъ надо повторить то же, что это чисто киргизскій товаръ. Кожи эти бываютъ и воловьи, и конскія, и верблюжьи. Болѣе всего ввозятся кожи двухъ послѣднихъ видовъ. На Линіи товаръ этотъ продается: лошадиная кожа не дешевле 1 руб. серебр., а верблюжья $1\frac{1}{2}$ р. сер. Сырыя кожи.

Этихъ кожъ ввезли къ намъ въ десять лѣтъ:

	штукъ.		По объявленной цѣнѣ. руб.	коп. сер.
Бухарцы чрезъ Оренбургъ.....	2,425	на	574	40
чрезъ Троицкъ.....	220	—	8	—
Ташкентцы чрезъ Троицкъ.....	103	—	27	20
Хивинцы чрезъ Оренбургъ.....	41,628	—	29,857	—

Кожи въ дѣлѣ привозятся къ намъ въ разныхъ видахъ, но преимущественное вниманіе обращаютъ на себя шаровары, привозимые Ташкентцами и сауровыя кожи, доставляемыя Бухарцами. Кожи въ дѣлѣ.

Ташкентскіе шаровары дѣлаются изъ бараньей кожи. Товара этого доставляется къ намъ, сколько можно наглядно видѣть или заочно по слухамъ судить, достаточное количество, но опредѣленной цифры дать нельзя, потому что вѣроятно товаръ этотъ, по таможеннымъ вѣдомостямъ, показывается въ отдѣлѣ разнаго товара. Шаровары.

Сауръ есть кожа, выдѣланная въ родѣ шагрена. Сауромъ называется у Азіятцевъ крупъ лошади или кулана (дикаго коня, съ виду похожаго на осла, но больше его ростомъ); кожа съ этой части животнаго вырѣзывается и потомъ выдѣлывается, причемъ получаетъ яркобирюзовый цвѣтъ. Сауръ.

Сауръ идетъ на закаблучья у сапоговъ, на цѣльные башмаки, для наѣздника служащіе почти безъ износа, а не такъ какъ наши базарной работы калоши и туфли, сбываемыя Киргизамъ; такъ же на обдѣлку сабельныхъ ноженъ, на украшеніе сѣделъ и вообще можетъ быть употребленъ шорными мастерами и переплетчиками тамъ, гдѣ требуется особенная крѣ-

ность, потому что сауровая кожа толста, въ родѣ свиной, тверда и очень прочна, но тяжела для носки.

Сауровая кожа доставляется къ намъ только изъ Бухары и то не въ значительномъ количествѣ; ее у насъ мало требуютъ какъ по дороговизнѣ, такъ и по порчѣ, которой этотъ товаръ подвергается отъ небрежной упаковки.

Каждая штука саура, длиной въ $\frac{3}{4}$, а шириной въ $\frac{1}{2}$ аршина, продается на Линіи не дешевле 1 руб. 70 коп. серебр. и рѣдко дороже 2 р. 50 к. сер., смотря по степени выдѣлки, добротности и наружнымъ качествамъ товара.

Прежде этотъ родъ кожъ выдѣлывался и у насъ въ Россіи (именно въ Астраханской Губерніи) подъ названіемъ саврин-ныхъ кожъ *).

О количествѣ доставляемыхъ къ намъ сауровыхъ кожъ то же нельзя ничего сказать положительнаго, потому что въ таможенныхъ вѣдомостяхъ онѣ, вѣроятно, включены въ статью «разнаго товара».

Выдѣлан-ныя кожи.

О выдѣланныхъ кожахъ, добываемыхъ среднеазійскими купцами у нашихъ Киргизовъ и предъявленныхъ таможнямъ за бухарскій товаръ, есть свѣдѣнія только по вѣдомостямъ Троицкой Таможни; именно изъ нихъ видно, что въ теченіе десяти минувшихъ лѣтъ Бухарцы ввезли 91 выдѣланную кожу, по цѣнѣ на 86 руб. 60 коп. серебр.; впрочемъ цифры эти относятся только къ 1840 и 1841 годамъ, за остальные восемь лѣтъ рубрики о выдѣланныхъ кожахъ свѣдѣній не имѣется.

Звѣрьё.

Мягкая рухлядь, или собственно говоря пушной товаръ, или какъ торговцы вообще зовутъ невыдѣланные мѣха —

---

*) Способъ приготовленія этихъ кожъ описанъ на 251 и 252 страницахъ книгѣ: «Хозяйственное описаніе Астраханской и Кавказской Губерній, по гражданскому и естественному ихъ состоянію въ отношеніи къ земледѣлію, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, Высочайше одобренному и тщаніемъ и иждивеніемъ онаго Общества изданное. Въ С. Петербургѣ, печатано въ Императорской типографіи 1809 года Смирнова.»

звѣрьё, доставляется къ намъ болѣе всего Бухарцами, добывающими этотъ товаръ у своихъ звѣролововъ, а также у Ташкентцовъ, Хивинцовъ и у нашихъ Киргизовъ.

Въ Хивѣ добываются болѣе всего корсакъ и шагалы, небольшой звѣрокъ, весьма схожій съ волкомъ, но съ красноватою шерстью, куницы, доставляемыя изъ Персіи, и лиса-караганка, преимущественно скупаемая Хивинцами въ Бухарѣ, Марѣ, Машадѣ и другихъ мѣстахъ.

Бухара славится обиліемъ лисы-караганки.

Въ Коканскихъ владѣніяхъ торговцы дѣлаютъ различіе въ ташкентскомъ звѣрьѣ отъ андеджанскаго.

Ташкентское звѣрьё составляютъ полукрасная и бѣлая лиса и караганка.

Въ окрестностяхъ Андеджана ловятъ красную и полукрасную лису (на Нижегородской ярмаркѣ называемую бѣлою), лисицу бѣлую, то есть песцовъ, караганку, или сѣрую лису, частью куницъ и волковъ.

Въ нашей степи и въ сосѣднихъ мѣстностяхъ высшимъ сортомъ лисицы считается бѣлая степная киргизская лиса, хорошихъ бурыхъ статей.

Въ Хивѣ цѣны на этотъ товаръ въ послѣднее время были такія:

Куницъ.....	4 и 5 штукъ	на одну тилля, смотря по добротѣ.
Корсаковъ.....	10 — 13 —	
Караганокъ.....	5 — 8 —	
Красной лисы.....	3 — 4 —	
Шагаловъ.....	10 — 15 —	

Въ Бухарѣ:

Куницъ.....	3 и 4 штуки на тилля.
Караганокъ.....	5 — 6 —

Въ Коканскомъ владѣніи:

Бухарскаго звѣрья или чистой караганки.....	5, 5½ и 6 шкурокъ на тилля.

Ташкентскаго..... $4\frac{1}{2}$ и 5 шкурокъ на тилля.
Андеджанскаго..... $3\frac{1}{2}$ и 4 —

По пріобрѣтеніи шкурокъ отъ скупщиковъ и барышниковъ, купцы укладываютъ товаръ въ кошемныя оболочки и навьючиваютъ на верблюдовъ, ноша которыхъ содержитъ въ себѣ или 800 шкурокъ лучшаго сорта, или 1,000 шкурокъ менѣе добротныхъ мѣховъ.

Среднеазійскіе торговцы въ такомъ только случаѣ сбываютъ этотъ товаръ на Линіи, когда его у купца мало и ему не съ чѣмъ идти на ярмарку, или когда, по особеннымъ расчетамъ, предпочтетъ округлить и закончить свои дѣла именно на Линіи.

Такъ какъ всѣ, или по крайней мѣрѣ большая часть, коммерческихъ оборотовъ нашихъ съ средне-Азійцами на Линіи происходитъ на мѣну, то при промѣнѣ нашихъ товаровъ на чужіе, купцы соображаются съ послѣдними цѣнами Макарьевской или Ирбитской ярмарки. Въ промѣнъ мы отдаемъ ситцы, каленкоры и прочее, но всякій разъ обоюдные счеты и расчеты ведутся не иначе и при мѣнѣ, какъ на рубли ассигнаціонные.

Звѣрьё у насъ продается парами, за пару лисъ даютъ (отъ 6 до 10 руб. ассигн.) отъ 1 руб. 71 коп. до 2 руб. 85 коп. серебр.; за пару куницъ 4 руб. 28 коп. и 4 руб. 60 коп. ассигнаціями, смотря по добротѣ.

Цѣны на лисицъ на Нижегородской ярмаркѣ 1850 года, по отзывамъ купцовъ, стояли:

За бѣлую (первый сортъ)..... 2 р. $28\frac{4}{7}$ к. сер.
— караганку (второй сортъ)..... 2 р. $21\frac{3}{7}$ —
— межеумокъ (третій сортъ).... 2 р. $14\frac{2}{7}$ —
— простой сортъ..... 2 р. — — } за пару.

Въ послѣднее десятилѣтіе пушнаго товара доставлено на Оренбургскую-Линію изъ Средней-Азіи, какъ изъ вѣдомостей

Оренбургской и Троицкой Таможень, безъ означенія количества шкурокъ, видно, на слѣдующія суммы:

Чрезъ Оренбургскую Таможню:

	Изъ Бухары.		Изъ Хивы.	
	рубли	коп. сер.	рубли	коп. сер.
1840 года на	8,618	80	—	—
1841 »	20,677	—	8,106	81½
1842 »	3,845	94	8,640	—
1843 »	3,518	—	5,919	20
1844 »	667	40	2,525	95
1845 »	8,324	86	1,248	29
1846 »	637	95	1,463	35
1847 »	3,184	65	1,636	65
1848 »	9,573	70	439	80
1849 »	4,301	40	1,697	20

Итого въ 10 лѣтъ на..... 63,349 р. 70 к. сер. на 31,677 р. 25½ к. с.

Чрезъ Троицкую Таможню:

	Изъ Бухары.		Изъ Кокана.	
	рубли	коп. сер.	рубли.	коп. сер.
1840 года на	9,678	80	—	—
1841 »	13,603	32	—	—
1842 »	15,680	75	—	—
1843 »	9,052	90	—	—
1844 »	8,703	60	—	—
1845 »	11,917	10	на 471	20
1846 »	25,736	30	1,239	—
1847 »	6,366	90	—	—
1848 »	6,423	—	—	—
1849 »	6,393	30	1,114	40

Итого въ 10 лѣтъ на..... 113,555 р. 97 р. сер. на 2,824 р. 60 к. сер.

Всего же вывезено разнаго звѣрья:

Изъ Бухары..... на 176,905 р. 67 к. сер.
— Хивы..... — 31,677 » 25½ —
— Ташкента..... — 2,824 » 60 —

Мерлушки.

Мерлушки везутся къ намъ нѣсколькихъ сортовъ.

Лучшій сортъ составляютъ собственно такъ называемые бухарскія мерлушки или каракульскія черныя, мелкосмущатыя; къ нимъ принадлежатъ такого же вида ширазскія мерлушки; отдѣльный видъ составляютъ сѣрыя синеватыя арабскія мерлушки, пріобрѣтаемыя бухарскими купцами отъ кочевыхъ и отатарившихся въ Бухарѣ Арабовъ.

Эти сорты везутъ къ намъ преимущественно одни бухарскіе купцы; Хивинцы только отчасти доставляютъ намъ каракульскія мерлушки въ незначительномъ количествѣ, а Ташкентцы и вовсе ихъ къ намъ не везутъ.

Обыкновенный сортъ мерлушекъ, навозимыхъ къ намъ Бухарцами, Хивинцами и Ташкентцами, составляютъ черная мерлушка, мерлушка богана, или разношерстная, и выпоротки киргизскихъ барашковъ. Товаръ этотъ среднеазійскіе торговцы добываютъ какъ отъ Казаккъ-Джайдари, такъ и отъ нашихъ Киргизовъ.

Мерлушекъ арабскихъ, каракульскихъ и ширазскихъ въ послѣднее десятилѣтіе доставлено было къ намъ:

Чрезъ Оренбургскую Таможню.

	Изъ Бухары.			Изъ Хивы.	
	Количество.	На сумму рубли.	коп.	Количество.	На сумму рубли.
1840 года	46,520	46,520	—	—	—
1841 »	68,637	68,612	—	—	—
1842 »	60,692	38,868	10	—	—
1843 »	22,470	9,738	95	—	—
1844 »	9,100	3,660	—	410	328

	Количество.	рубли.	коп.	Количество.	рубли.
1845 года	46,996	24,652	40	—	—
1846 »	45,399	23,634	80	—	—
1847 »	74,578	41,770	—	—	—
1848 »	30,845	16,496	30	—	—
1849 »	22,560	15,572	—	3,107	1,507
Итого..	427,797	289,524	55	3,517	1,835

Чрезъ Троицкую Таможню:

	Изъ Бухары.			Изъ Ташкента.	
	Количество.	На сумму рубли.	коп.	Количество.	На сумму рубли.
1840 года	8,238	14,914	50	—	—
1841 »	13,179	26,358	—	—	—
1842 »	4,683	7,024	50	—	—
1843 »	653	979	50	—	—
1844 »	120	180	—	—	—
1845 »	5,980	8,970	—	—	—
1846 »	13,640	19,960	—	—	—
1847 »	5,110	7,665	—	—	—
1848 »	8,620	14,815	—	—	—
1849 »	360	540	—	—	—
Итого въ 10 лѣтъ...	60,583	101,406	50	—	—

Киргизскихъ мерлушекъ и выпортковъ, въ тотъ же періодъ времени, ввезено къ намъ среднеазійскими торговцами.

Чрезъ Оренбургскую Таможню:

	Изъ Бухары.			Изъ Хивы.		
	Количество.	На сумму рубли	коп.	Количество.	На сумму руб.	коп.
1840 года	253,644	37,689	10	—	—	—
1841 »	172,127	19,949	15	—	—	—

	Количество.	рубли.	коп.	Количество.	рубли.	коп.
1842 »	205,570	23,294	10	—	—	—
1843 »	77,970	8,193	50	5,004	500	—
1844 »	15,870	1,587	—	5,878	717	—
1845 »	337,970	33,710	40	21,640	2,164	—
1846 »	275,450	27,063	35	7,599	759	90
1847 »	368,202	38,380	10	—	—	—
1848 »	602,374	62,237	30	—	—	—
1849 »	46,191	12,644	10	42,265	4,226	50
Итого въ 10 лѣтъ...	2.355,368	264,748	10	82,386	8,367	40

Чрезъ Троицкую Таможню:

	Изъ Бухары.			Изъ Кокана.		
	Количество.	На сумму рубли.	коп.	Количество.	На сумму руб.	коп.
1840 года	9,936	2,026	70	—	—	—
1841 »	173,810	46,918	95	—	—	—
1842 »	122,660	13,745	60	4,100	820	—
1843 »	75,318	15,063	60	3,155	631	—
1844 »	101,963	20,808	40	—	—	—
1845 »	137,198	27,371	30	21,539	4,307	80
1846 »	142,020	14,202	—	14,386	1,783	60
1847 »	136,380	14,078	—	3,030	303	—
1848 »	129,881	13,108	10	22,480	2,248	—
1849 »	106,630	10,723	—	840	168	—
Итого въ 10 лѣтъ...	1.135,796	178,045	65	69,530	10,261	40

Мерлушки продаются:

Въ Бухарѣ:

Арабскія . . . . . 3 тилля за десятокъ.
Каракульскія . . . . . 3 —
Ширазскія . . . . . 3 —

Простыя киргизскія . . . . . 4 и 5 тилля за сотню.

Въ Ташкентѣ:

Киргизскія мерлушки 3 тилля за сотню.

Въ Хивѣ:

Бухарскія мерлушки отъ 3 тяньга до $\frac{1}{2}$ тилля за штуку, и самый отборный сортъ по 1 тилля за штуку; а обыкновенный сортъ простой пять штукъ на одну тилля.

Киргизская $3\frac{1}{2}$ до 5 тилля за сотню.

У насъ на Линіи мерлушки продаются по 1 р. 15 к. и до 2 р. 30 к. штука *), смотря по сорту и достоинству товара, кромѣ мерлушекъ богана, которыя продаются отъ 23 до 34 р. серебр. за сотню.

Товаръ этотъ рѣдко ходитъ въ мѣнѣ, чаще всего онъ продается за наличныя деньги и преимущественно везется на Нижегородскую ярмарку, гдѣ мерлушки вообще составляютъ «денежный товаръ».

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ ШЕРСТИ И ПУХА.

Ковры разной величины и почти всегда однообразныхъ рисунковъ, привозимые на Оренбургскую-Линію болѣе всего Бухарцами и отчасти Хивинцами, суть домашнія издѣлія Туркмановъ. Ковры.

Въ Хивѣ они стоютъ отъ 2 до 25 тилля, въ Бухарѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до 20 тилля, не дороже, а въ Ташкентѣ, куда доставляются они тоже Бухарцами, отъ 10 тяньга до 10 тилля за штуку. У

*) Отборныя мерлушки каракульскія въ Оренбургѣ, въ розницу, продаются до 3 руб. сер. штука.

насъ на Линіи они продаются не дешевле пяти и не дороже 25 руб. сер. за коверъ, смотря по его длинѣ и ширинѣ.

Товаръ этотъ по рисунку не красивъ, часто даже уродливъ, но по добротѣ весьма проченъ, вообще же весьма далеко уступаетъ персидскимъ коврамъ и коврамъ, выдѣлываемымъ у насъ въ предѣлахъ Имперіи. Поэтому расходъ на нихъ у насъ небольшой, а привозъ весьма ограниченный. Не смотря однакожъ на это, точной цифры о привозѣ ковровъ въ Россію дать нельзя, потому что, не доходя еще до Линіи, они распродаются торговцами Киргизамъ въ степи.

Поласы, кушаки и армячины.

Поласы, или длинные узенькіе ковры, употребляемые на половики; а также кушаки и издѣліе нашихъ Киргизовъ — армячина или легкая прекрасная, но не совсѣмъ выгодная для носки, потому что слишкомъ сѣчется, свѣтлыхъ цвѣтовъ ткань, напоминающая наши стамеды, камлоты, или бараканы, привозятся къ намъ средне-Азійцами въ самомъ ничтожномъ количествѣ.

Изъ таможенныхъ вѣдомостей видно, что этого рода товаровъ доставлено на Оренбургскую-Линію за послѣдніе десять лѣтъ:

Ковровъ:

Бухарцами въ Оренбургъ	1,658	штукъ на	5,511 р. 55 к. сер.
въ Троицкъ...	398	—	3,044 » 80 —
Ташкентцами въ Троицкъ	50	—	158 » — —
Хивинцами въ Оренбургъ	970	—	2,842 » 50 —

Шерстянаго товара прочихъ наименованій доставлено:

Бухарцами	на 259 р. 75 коп. серебр.
Ташкентцами	191 » 20 —
Хивинцами	14 » 59 —

Кашемирскія шали.

На кашемирскія шали и платки мода у насъ прошла давно, и потому товаръ этотъ, по плохому сбыту, везется къ намъ не въ значительномъ числѣ. Такъ напримѣръ, въ 1850 году привезено въ Оренбургъ и въ Троицкъ 143 шали (по оцѣнкѣ на 17,233 руб. сер.), а въ Нижегородской ярмаркѣ онѣ остались

не сбытыми съ рукъ по дороговизнѣ, потому что принимая въ расчетъ точную ея стоимость, потомъ 25 процентовъ пошлины съ объявленной цѣны, и 20 процентовъ купеческаго барыша, нельзя было, говорятъ, уступить дешевле 600 руб. сер. каждую. Бухарцы, которые только одни и доставляютъ къ намъ этотъ товаръ, и то чрезъ одинъ Оренбургъ, принуждены были возвратиться съ нимъ съ ярмарки и зимовать въ Оренбургѣ, не уѣзжая по обыкновенію домой и выжидая благопріятнаго случая на будущее лѣто.

Года четыре или лѣтъ пять назадъ тоже былъ плохой годъ для торговцевъ шалями: одинъ изъ торговцевъ, бухарскій Еврей, рѣшился ѣхать съ ними въ Парижъ и въ Лондонъ, гдѣ, если вѣрить личнымъ его разсказамъ, его шали и бирюза были раскуплены на расхватъ.

Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ привезено было въ Оренбургъ шалей.

			рубли	коп. сер.
Въ 1840 году.....	216 штукъ шалей на		29,730	—
	8 платковъ		390	—
— 1841 »	271 шаль		61,895	80
	13 платковъ		1,071	50
— 1842 »	22 шали		6,160	—
— 1843 »	107 шалей		12,570	—
	5 платковъ		241	—
— 1845 »	58 шалей		9,268	—
— 1846 »	74 шали		7,525	—
	25 платковъ		986	—
— 1847 »	103 шали		9,910	—
	7 платковъ		85	—
— 1848 »	85 шалей		15,330	—
	6 платковъ		205	—
— 1849 »	26 шалей		5,790	—
	10 платковъ		459	25

Всего въ этотъ періодъ времени привезено 962 шали и 74 платка, по объявленной торговцами цѣнѣ, на 161,616 руб. 55 коп. серебромъ *); при чемъ, по средней сложности, цѣнились каждая шаль въ 164 руб. 42 коп. серебр., а каждый платокъ въ 46 р. 45 коп. серебромъ.

КРАСИЛЬНЫЕ МАТЕРІАЛЫ.

Изъ красильныхъ матеріаловъ, которыми Средняя-Азія можетъ насъ снабжать, замѣчанія заслуживаютъ марена, бызгунжъ, испаракъ, индиго и лапись-лазурикъ **).

Марена. Марена, не смотря на произрастаніе ея въ Россіи по всей почти полосѣ южной границы, привозится къ намъ болѣе всего Хивинцами.

Товаръ этотъ, благодаря заботливости нашихъ мануфактуристовъ, началъ нынѣ все болѣе и болѣе вытѣснять кошениль

---

*) Платковъ и шалей привезено было:

Въ 1826 году	470 штукъ	на 301,450 руб. серебр.	
— 1827 —	328	—	334,330 —
— 1828 —	487	—	433,050 —
— 1829 —	136	—	119,800 —

Итого, въ четыре года, навезено было 1,421 штука на 1.391,630 руб. ассигнаціями или каждая штука круглымъ числомъ цѣнилась въ 979 руб. 33 коп. ассигнаціями.

**) Марена въ дикомъ и не воздѣланномъ видѣ произрастаетъ и въ Оренбургскомъ Краѣ, между Старою и Новою Линіями и, особенно, въ Башкиріи, откуда Компанія Баранова и Зубова, въ 1850 году, выписала на пробу пудовъ 75 превосходнаго качества толстой обработанной марены. Около Оренбурга пробовали прежде сѣять марену, но опыты были не удачны, потому что хозяева торопились скорѣе извлечь барыши и не давали корню достаточно времени для того чтобъ хорошенько выспѣть. Въ Башкиріи же, на земляхъ общихъ съ дачами Златоустовскихъ Заводовъ, добывается также и хромовое желѣзо, употребляемое на печатаніе ситцовъ и для росписыванія фарфора и другихъ родовъ обдѣланной глины.

и замѣнять этотъ дорогой матеріалъ какъ яркостію и нѣжностію красокъ, такъ и дешевизною.

Послѣ Астраханской, Дербентской, Закавказской, или такъ называемой персидской марены, высшій сортъ этого корня принадлежитъ маренѣ коканской; за нею слѣдуетъ бухарская; плоше всѣхъ, какъ говорятъ, хивинская марена.

Въ Коканскомъ владѣніи сѣютъ марену преимущественно въ окрестностяхъ Номангана. Воздѣлываніе ея сопровождается слѣдующими обстоятельствами.

Марену сѣютъ болѣе сами землевладѣльцы, или отдаютъ условленные участки въ кортому «изъ-полу». Четыре работника получаютъ одну тяньгу вознагражденія за цѣлый день работы. Въ началѣ весны поднимаютъ землю мотыгами и боронятъ вспаханные слои, для приданія имъ большей мягкости; потомъ по этой пашнѣ проводятъ лунки, или бороздки, глубиной въ четверть аршина и, въ промежуткахъ, засѣваютъ землю сѣмянами марены. По рѣдкости дождей, поля орошаютъ посредствомъ канавокъ, проведенныхъ отъ горныхъ ключей. Замѣчено, что чѣмъ рѣже сѣмяна посѣяны, тѣмъ корни выходятъ толще и, стало быть, добротнѣе. Зеленые стебли, отъ посѣва взошедшіе, скашиваются для скота, но чаще оставляются не скошенными, для тепла корню. Если хотятъ имѣть марену высокаго качества, то ей даютъ свободу роста три года; на четвертый годъ, когда стебли высохнутъ уже совершенно, корни выспѣваютъ въ надлежащей зрѣлости.

Сборъ марены происходитъ такимъ образомъ, что корень этотъ на четвертый годъ выкапываютъ лопатками и съ поля везутъ къ владѣльцу пашни въ селеніе, гдѣ его и высушиваютъ, или на солнцѣ, или въ тѣни, но всегда на вольномъ воздухѣ.

Товаръ этотъ скупается прежде всего барышниками, а отъ нихъ уже переходитъ въ руки купцовъ, отправляющихъ марену въ Россію. Для этой цѣли корень складывается въ шерстяные

мѣшки (канары); два такіе мѣшка взваливаются на верблюда и обвязываются аркапомъ; другихъ заботъ нѣтъ; товаръ этотъ даже кошмой не покрываютъ, потому что онъ мокроты не боится.

Доброта марены зависитъ отъ двухъ причинъ: во-первыхъ отъ свойства почвы, на которой ее разводятъ и въ этомъ отношеніи марена, выращенная на глинистыхъ мѣстахъ, имѣетъ предпочтеніе надъ выращенною на почвѣ другаго качества и на землѣ черноватой; а во-вторыхъ отъ времени, употребленнаго на уходъ за мареной, и потому трехгодовалая марена толще и доброкачественнѣе двухгодовалой, а эта послѣдняя предпочитается одногодку, — тощему, жидкому и топкому корню.

Средне-Азійцы рѣдко сами къ намъ марену доставляютъ; обыкновенно она закупается у нихъ русскими купцами, которые или продаютъ ее въ Казань, тамошнимъ фабрикантамъ кумачей, или везутъ на Нижегородскую ярмарку, или отправляютъ прямо во Владимірскую и Московскую Губерніи, къ тамошнимъ владѣльцамъ мануфактурныхъ заведеній.

Постоянныхъ цѣнъ на марену на мѣстѣ не бываетъ, она зависитъ отъ требованія; такъ напримѣръ въ Номанганѣ и въ Ташкентѣ платили за цѣлаго верблюда, или за два батмана, и 8 и 9 и 10 тилля, а въ мартѣ и апрѣлѣ 1850 года и 11 тилля. Въ Бухарѣ и въ Хивѣ перекупщики продаютъ марену за пять, за шесть, за семь и за восемь тилля съ верблюда.

Среднеазійская марена на Нижегородской ярмаркѣ продавалась въ 1849 году на наличныя деньги 3 р. 43 к. сер., а на мѣну 4 руб. сер., между тѣмъ какъ дербентская марена была въ цѣнѣ до 6 руб. 50 коп. серебромъ.

Марены ввезено на Оренбургскую-Линію въ минувшемъ десятилѣтіи:

	пуды.	фун.		рубли.	коп. сер.
Изъ Хивы въ Оренбургъ.....	60,020	27	на	174,678	47½
— Бухары.....	14,447	10	—	46,915	48½

	пуды.	фун.		рубли	коп. сер.
— въ Троицкъ.....	935	20	на	2,095	—
— Ташкента.....	15	—	—	45	—
Въ 1849 г. ея доставлено было	21,316	30	—	66,723	48½
а въ 1850 году	24,392	32	—	70,293	40

Бызгунжъ

Бызгунжъ есть растительная краска, употребляемая для окрашиванія матерій въ черный цвѣтъ. Краску эту продаютъ въ Бухарѣ и Ташкентѣ пудами, но цѣна ея въ точности неизвѣстна, потому что по дурному качеству бызгунжа, къ намъ его вовсе не везутъ; говорятъ, впрочемъ, что въ Бухарѣ онъ продается по ¾ тилля, а въ Ташкентѣ 1 тилля за пудъ.

Испаракъ

Испаракъ есть желтая краска, получаемая изъ высохшихъ полевыхъ желтенькихъ цвѣточковъ, всюду въ дикомъ видѣ растущихъ въ Туранѣ. Бухарцы хвалятъ дешевизну и добротность этой краски, но такъ какъ ее у насъ вовсе не требуютъ, то и привозъ ея никогда не бываетъ. Извѣстно только, что значительное у насъ мануфактурное заведеніе Баранова и Зубова (въ городѣ Александровѣ, Владимірской Губерніи) выписывало для себя на пробу нѣсколько пудовъ этой краски, но какіе результаты изъ этого изслѣдованія получены — объ этомъ ничего не слышно.

Индиго

Индиго, или ниль, въ большомъ употребленіи во всей Средней-Азіи, куда доставляется оно изъ Индустана: лучшимъ сортомъ почитается бенгальское индиго.

Мысль о привозѣ этого матеріала къ намъ, не чрезъ европейскую границу, постоянно занимала тайнаго совѣтника Генса во время бытности его предсѣдателемъ Оренбургской Пограничной Коммисіи. Отмѣчая въ ежедневныхъ своихъ запискахъ, все что казалось ему интереснымъ и заслуживавшимъ особеннаго вниманія, онъ объ индиго сдѣлалъ въ разныхъ мѣстахъ своихъ «Записокъ», слѣдующія отмѣтки (могущія, между прочимъ, доказать, какъ трудно, даже на мѣстѣ, даже при

такомъ положеніи въ какомъ находился г. Генсъ, собирать по возможности достовѣрныя свѣденія).

«Индиго, или нилъ, продается теперь въ Бухаріи дешево, потому что навезено его много. Дунимсеръ, или 20 фунтовъ россійскаго вѣса, продаются по 4 тилля, т. е. пудъ отъ 80 до 128 рублей. Прежде цѣны за лучшій разборъ доходили до 6 тилля за дунимсеръ, или 192 руб. за пудъ. Бухарцы красятъ всѣ свои издѣлія сею краскою». (1833 года сентября 4).

«Индиго, или нилъ, растетъ въ Баулпурѣ и около города Дейра-Гази-Ханъ и Дейра-Исмаилъ-Ханъ; въ Мультанѣ же нилъ не ростетъ. Мультанъ есть страна плодородная, изобилуетъ лѣсомъ и травою. Мѣстами есть пески пространные. Рѣка Гиндъ (Индусъ) здѣсь очень глубока, но не очень быстра; около Аттока теченіе весьма сильно». (1833 года декабря 12).

«Показаніе Бухарца Миръ-Халима».

«Изъ Кабула караваны приходятъ въ Бухару раза по три, или по четыре въ годъ. Въ каждомъ караванѣ бываетъ верблюдовъ, навьюченныхъ пиломъ (индиго), отъ 200 до 300. Въ теченіе года привозится сей краски болѣе нежели 1.000 верблюжьихъ ношъ. Его привозятъ Индійцы или Мультани, (какъ они обыкновенно называются въ Средней и Западной Азіи) и Афганцы, племени Лугани. Растѣніе, дающее сію краску, въ Индіи сѣютъ нарочито. Ежели нужно будетъ, то легко можно будетъ доставлять въ Россію ежегодно по 10,000 пудовъ. Въ Бухаріи запасы бываютъ обыкновенно велики и краска лежитъ часто нѣсколько лѣтъ до продажи. Лѣтъ за десять передъ симъ, одинъ дунимсеръ, или 20 фунтовъ, продавался по 6 тилля, или пудъ по 192 рубли, но съ того времени начали привозить много и цѣна уменьшилась, такъ что теперь дунимсеръ (20 фунтовъ) продается по $2\frac{1}{2}$ тилля, или пудъ по 80 рублей, и то не за наличныя деньги, которыхъ никто за краску сію не платитъ, но въ долгъ, на годъ, на два и болѣе». (1833 года декабря 24).

«Въ Бухаріи продаются три разбора кубовой краски (нилъ):

1) Хурджя, въ крупныхъ кускахъ, величиною въ кулакъ, не круглыхъ, цѣна 10 тилля за пудъ, т. е. 40 руб. сер.

2) Джама-пуре, по 8 тилля, или 32 р. сер. пудъ.

3) Гаре, по 6 тилля или по 24 руб. сер. пудъ (1834 года апрѣля 6).

«Индиго низкаго разбора продается въ Бухарѣ около 23 рублей за пудъ» (1841 года августа 19).

Наконецъ еще въ одномъ мѣстѣ тетрадей г. Генса (неизвѣстно въ которомъ именно году писанныхъ) сказано, что «индиго растетъ въ Дера-Гази-Ханѣ; приготовляемая изъ него краска, доставляемая въ Бухару, не можетъ сравниться съ тою, которая продается въ Россіи, потому что при приготовленіи ея не наблюдается надлежащей опрятности и, для увеличенія вѣса, въ нее нарочно примѣшиваютъ песокъ, глину и разныя постороннія вещества».

По словамъ одного недавняго выходца изъ Мультана, нынѣ оренбургскаго мѣщанина, Лляляй-Чангуль-Нату, индиго (нилъ) везутъ въ Бухару изъ Мультана, гдѣ хорошій сортъ его продастся по пяти рупіи сыръ, по вѣсу равняющійся тремъ нашимъ фунтамъ, а въ Гератѣ одинъ табрезъ (около 10 нашихъ фунтовъ) нила стоитъ 2 и 3 буджагли (каждая стоитъ рубли три серебромъ на наши деньги).

По распросамъ другихъ среднеазійскихъ купцовъ оказывается, что имъ извѣстно только то, что нилъ везется изъ Кабула.

Цѣны на индиго въ послѣднее время, именно въ 1849 и 1850 годахъ, были слѣдующія:

	За русскій пудъ.
Въ Бухарѣ лучшій сортъ.....	$5\frac{1}{2}$ и 6 тилля.
средній »	$4\frac{1}{2}$ тилля.
Въ Ташкентѣ средній сортъ	5 »
низкій »	4 »

Въ Хивѣ одинъ сортъ по ..... 4 тилля за русскій пудъ.

Привозилось ли индиго къ намъ до сего времени изъ Средней-Азіи, или не привозилось — этого вопроса положительно рѣшить нельзя; въ таможенныхъ вѣдомостяхъ нѣтъ для него особенной рубрики, но это еще не можетъ служить доказательствомъ, что онъ не былъ внесенъ въ статью «разнаго товара».

Изъ разсказовъ торговцевъ оказалось только то, что въ 1850 году привезено въ Оренбургъ 36 пудовъ индиго изъ Бухары и что товаръ этотъ былъ проданъ на Нижегородской ярмаркѣ частію по 30, а частію по 34 рубли серебр. за пудъ.

Лапис-лазурикъ.

Лапись-лазурикъ добывается въ Бадакшанѣ, верстахъ въ 25 отъ Фейзабада. Работа по ломкѣ этого камня производится по распоряженію независимаго бадакшанскаго владѣльца, или, какъ купцы наши выражаются «державца», выгонявшаго въ старые годы на эту работу человѣкъ 200 или 300 народа. Въ скалахъ, гдѣ производится ломка, раскладываютъ огонь, отъ чего камень дробится и частію самъ крошится, а частію отдѣляется отъ породъ работниками, отъ неумѣнія которыхъ онъ тоже получается мелкими угловатыми кусками, которымъ они не умѣютъ придавать правильной формы.

Лапись-лазурикъ употребляется у насъ въ крупныхъ кускахъ на выдѣлку разныхъ комнатныхъ украшеній, чашъ, вазъ и тому подобныхъ предметовъ, а въ мелкихъ — на составленіе ультрамариновой краски.

Чѣмъ отдѣльный кусокъ лазурика объемистѣе по величинѣ и чѣмъ ровнѣе и гуще его цвѣтъ, тѣмъ дороже онъ цѣнится; напротивъ того, чѣмъ мельче его осколки, чѣмъ болѣе проросли они бѣлыми кварцовыми слоями и чѣмъ, поэтому, пестрѣе они на видъ — тѣмъ они дешевле.

Говорятъ, что на мѣстѣ добычи, лапись-лазурикъ не имѣетъ цѣнности, потому что его тамъ никто не покупаетъ, и всякій разъ, когда производится его добыча, его везутъ въ Бухару,

гдѣ и цѣнятъ въ 10, въ 15, а иногда въ 20 тилля, цѣлую верблюжью ношу.

Привозъ лапис-лазурика въ таможенныхъ вѣдомостяхъ показанъ только по Оренбургской Таможнѣ, за 1848 и 1849 годы; въ Троицкъ его тоже доставляютъ, но вѣроятно въ вѣдомостяхъ тамошней таможни онъ показывается въ отдѣлѣ «разнаго товара».

Изъ свѣдѣній Оренбургской Таможни видно, что лапис-лазурика привезено:

Изъ Бухары:

Въ 1848 году..... 2 пуда 30 фунт. на 230 руб. серебр.
— 1849 » ..... 29 » — » 1,450 »

Изъ Хивы:

Въ 1849 году..... 2 » 37 » 142 »

Обыкновенно лапис-лазурика ввозится къ намъ не очень большое количество, но 1850 годъ былъ исключеніемъ — лапис-лазурика привезено было на Нижегородскую ярмарку несравненно, говорятъ, больше, чѣмъ когда-нибудь привозилось, но сколько именно узнать этого было невозможно. Первая партія, состоявшая изъ крупныхъ, нарочно отобранныхъ Бухарцами, кусковъ была продана сначала за 286, а послѣ за 200 руб. серебр. за пудъ; продажная цѣна за вторую партію была 130, потомъ 100 и наконецъ 86 р. сер. за пудъ; за низшій сортъ запрашивали уже 50 руб. серебр., но весь запасъ его остался не распроданнымъ и возвращенъ обратно въ Оренбургъ, для выжиданія благопріятнаго случая въ будущемъ.

ЦЫТВАРНОЕ СѢМЯ.

Цытварное сѣмя доставляется на Оренбургскую-Линію къ одному Троицку изъ Бухары и изъ Коканскаго владѣнія, гдѣ оно произрастаетъ лучшаго качества, въ сравненіи съ бухарскимъ сѣмянемъ.

Сѣмя это не сѣется, но получается изъ дикорастущаго всюду, на степныхъ и на нагорныхъ мѣстахъ, растѣнія, съ виду похожаго на полынь и имѣющаго роста надъ поверхностью земли вершковъ шесть, семь и восемь. Въ Коканскомъ владѣніи обитатели Азрета подряжаютъ Киргизовъ рода Курама, кочующихъ между Азретомъ и Ташкентомъ, собирать это сѣмя, и платятъ имъ весьма дешевую цѣну, неизвѣстно впрочемъ сколько и за какую именно работу.

Трудъ Киргизовъ состоитъ въ томъ, что они косятъ и жнутъ зеленые стебли растѣнія, на оконечности которыхъ находится родъ кисточки, или мѣшечка, въ два вершка длины и въ палецъ толщины, вмѣщающаго въ себѣ сѣмяна.

Азретцы, получивъ такого рода сѣно, отъ времени высушенное, молотятъ его длинными кривыми палками, и, отдѣливъ стебли отъ сѣмянъ, первые сгребаютъ и употребляютъ для корма животныхъ, а самое сѣмя, иногда разъ, а иногда два и три раза, просѣваютъ чрезъ вывозимыя изъ Россіи простыя рѣшота, и ссыпаютъ въ мѣшки изъ бязи, особеннаго вида желѣзными ковшиками. Ковши эти всюду принимаются за особенную мѣру, по вѣсу равную пяти нашимъ фунтамъ; такихъ ковшей въ мѣшкѣ считается 32; стало быть, въ каждомъ мѣшкѣ 4 пуда сѣмяни, чистаго вѣса.

Русскіе купцы, дѣлающіе заказы на сѣмя жителямъ Азрета, предварительно посылаютъ своихъ работниковъ, Татаръ, рѣдко Русскихъ, наблюсти за правильнымъ наполненіемъ мѣшковъ и за обшивкой ихъ.

Когда прикащики русскіе возвращаются изъ Ташкента въ Россію, ихъ на степи, рѣдко въ самомъ Азретѣ, ожидаютъ готовые уже мѣшки съ сѣмянемъ.

Мѣшки эти попарно обвязываются арканами, обшиваются кошмами *) въ восьми-пудовые тюки; по два такихъ тюка накладываются на верблюда и потомъ снова обвиваются толстыми арканами **).

Цытварное сѣмя тѣмъ цѣнится дороже, чѣмъ оно зеленѣе и крупнѣе и чѣмъ чище просѣяно.

Сѣмя низкой доброты, худо просѣянное, безъ бязинныхъ мѣшковъ, а въ однѣхъ кошмахъ стоитъ отъ 27 до 30 тяньга за цѣлаго верблюда; а зеленое, хорошо высѣянное, сѣмя до $2\frac{1}{2}$ тилля за верблюда.

Лучшій товаръ отправляется обыкновенно въ Петропавловскъ; тамъ сѣмя цѣнится отъ 1 р. 86 коп. до 2 р. 30 коп. сер. за пудъ; въ Троицкѣ же обыкновенная цѣна сѣмяни 1 р. 60 коп. и 1 р. 70 к.; весьма рѣдко доходитъ она здѣсь до 2 руб. серебр. за пудъ. На Линіи средне-Азійцы обыкновенно мѣняются и сѣмянемъ, какъ и другими своими товарами, на товары русскіе.

При отправкѣ товара въ Нижній-Новгородъ на ярмарку, сѣмяни накладывается на возъ три тюка, или 24 пуда; они обвязываются или тремя циновками (въ Казани каждая циновка продается отъ 15 до 20 коп. серебр.), или семью рогожами, четыре внизъ, и три съ боковъ и сверху (каждая рогожа продается отъ $5\frac{1}{2}$ до $7\frac{1}{7}$ коп. серебр.).

---

*) Причемъ употребляютъ въ дѣло иглы собственнаго (по словамъ торговцевъ) азретскаго изготовленія; иглы эти очень похожи на тѣ, которыми у насъ кули сшиваютъ.

**) Даже при худой упаковкѣ, дожди не имѣютъ вліянія на этотъ товаръ, потому только что легкій дождь не пробьетъ кошомъ, а въ сильные дожди всякіе товары останавливаются, работники развъючиваютъ верблюдовъ, а товаръ складываютъ въ линію и покрываютъ кошмами.

Въ 1849 году цытварное сѣмя на ярмаркѣ продавалось и за наличный расчетъ, и на размѣнъ, по 4 руб. сер. пудъ, а высокій сортъ по 4 руб. 57$\frac{1}{7}$ к. сер. пудъ.

Торговцы жалуются, что товаръ этотъ плохо сходитъ съ рукъ, по незначительности у насъ требованій на него; они разсказываютъ, что огромные запасы сѣмяни иногда по году, а иногда года по два и по три, валяются въ амбарахъ, совершенно безъ пользы.

Сѣмяни цытварнаго съ 1840 по 1850 годъ доставлено въ Троицкъ:

Ташкентцами.....	7,184 пуда	на 14,509 р. сер.
Бухарцами.....	5,636 »	10,904 р. 30 к. сер.
Въ 1849 г. его привезено было на Оренбургскую Линію.....	3,744 пуда	на 8,292 руб. сер.
А въ 1850 году.....	10,735 »	10,966 »

ФРУКТЫ.

Сухіе плоды везутся къ намъ въ огромномъ количествѣ Бухарцами, Ташкентцами и Хивинцами. Плоды эти суть: разныхъ родовъ сушеный виноградъ, урюкъ, шептала, черная слива (алѐ), называемая въ торговлѣ али-бухарой, орѣхи грецкіе, дыни вяленыя; все это собирается средне-Азійцами въ своихъ садахъ (согра); изъ дикорастущихъ къ намъ привозятъ фисташки въ разныхъ видахъ приготовленія, обсахаренныя и простыя, обсахаренный анисъ (кандалатъ-хили), урюкъ съ ощелушенными внутри зернами (аштякъ) *).

*) Въ числѣ сушеныхъ плодовъ и сластей, вывозимыхъ изъ Средней-Азіи въ Россію, доставляются руста и хальва, обсахаренныя фисташки, руста — въ сухомъ видѣ, а хальва въ соединеніи съ вязкою виноградною патокою.

О добротѣ и о качествѣ этого товара, довольно сказать, что для человѣка, привыкшаго къ астраханскимъ и закавказскимъ фруктамъ, совершенно не понятно, какъ можно ѣсть сухія ягоды, доставляемыя къ намъ средне-Азійцами? И грязность приготовленія и безвкусность должны внушать отвращеніе, однакожъ товаръ этотъ имѣетъ значительный сбытъ.

Товаръ этотъ продается въ Хивѣ, въ Бухарѣ и въ Коканскомъ владѣніи отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ и до 3 тилля за грузъ цѣлаго верблюда; пошлина у насъ берется ничтожная (30 коп. сер. съ пуда), а между тѣмъ расходъ на фрукты великъ; этими-то причинами и можно объяснить почему средне-Азійцы, за неурожаемъ хлопчатой бумаги, не выдумали ничего лучшаго для нашего потребленія, какъ изюмъ и алѣ. Въ одинъ Троицкъ, по разсказамъ людей, хорошо знающихъ ходъ торговли, навезено было въ 1850 г. до половины іюля мѣсяца болѣе 50,000 пудовъ

Хальва и руста продаются въ Бухарѣ первая $\frac{1}{4}$ тяньга, вторая по полтяньгѣ за фунтъ, въ Оренбургѣ первая отъ 35 до 40 коп., вторая по 30 коп. серебр. за фунтъ.

Сахаристое вещество, въ которомъ обваливаются зерна фисташекъ въ рустѣ, называется таранджабинъ.

Въ одномъ мѣстѣ записокъ Генса сказано, что «около Самарканда растетъ трава, или кустарникъ, янтакъ. Онъ походитъ на баялигъ, киселъ на вкусъ и верблюды его любятъ. На семъ растеніи послѣ дождя, собираютъ таранджабинъ, или манну, изъ которой, смѣшивая ее съ фисташками, дѣлаютъ извѣстные бухарскіе конфекты».

Объ этой маннѣ Бухарцы разсказываютъ нынѣ такъ: За рѣкою Сыромъ мало бываетъ дождей, три-четыре дождя въ лѣто. Погода хорошая тамъ постоянна. Въ хорошую погоду, во время ночи, подъ утро, степь усѣивается пылью, цвѣта изъ сѣра-желтоватаго, которая и называется таранджабинъ. Пыль эта падаетъ каждое почти утро, въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ; особенное обиліе ея бываетъ около Азрета (Туркестана) и по всему лѣвому берегу Сыръ-Дарьи, тамъ гдѣ рѣка вершинами своими уходитъ болѣе къ югу.

Пыль эту, или эту манну, народъ (Киргизы, Ташкентцы, Бухарцы) сбираютъ до солнечнаго выхода: съ первыми лучами солнца манна смѣшивается съ землею, проникая въ нея. Манна собирается въ бязовые мѣшки, въ такомъ количествѣ, что послѣ продается на базарѣ пудами. При сборѣ манны нужны поспѣшность и умѣнье; есть люди, которые за ночь собираютъ ее до пуда. Батманъ таранджабина продается на базарѣ $2\frac{1}{2}$, а въ самое дорогое время 3 тилля.

ягодъ. Надобно предположить, что около одной трети этого количества распродано было фруктовъ въ восточной части степи Оренбургскаго Вѣдомства, столько же въ западной, и несравненно большее количество нашло себѣ потребителей въ Сибирской Степи и, разумѣется, безпошлинно: тогда нельзя будетъ не придти къ убѣжденію, что вся торговля наша съ Тураномъ держится на хлопчато-бумажныхъ товарахъ да на ягодахъ.

Изъ фруктовъ болѣе всего везется къ намъ черной сливы и изюму. Товаръ этотъ въ торговлѣ дѣлится на слѣдующіе сорты: а) красный кышмышъ, б) бѣлый кышмышъ, в) черный кышмышъ и г) изюмъ, который цѣнится дороже предшествовавшихъ сортовъ, и наконецъ алѐ.

По случаю огромнаго привоза сухихъ плодовъ въ 1850 году, товаръ этотъ продавался въ Троицкѣ до 1 іюля по 1 руб. 70 коп. серебр. за пудъ, съ 1 іюля цѣна возрасла до 1 р. 86 коп., а далѣе доходила до 2 руб. 50 коп. серебр. за пудъ. Въ Оренбургѣ нисшая цѣна въ этомъ году была 2 рубли, высшая 3 руб. серебр.; обыкновенная же цѣна въ Оренбургѣ отъ 4 р. 50 коп. до 5 руб. сер. за пудъ.

Товаръ этотъ съ Линіи внутрь Россіи не отправляется. Изъ Петропавловска его шлютъ въ Тюмень, Шадринскъ, Екатеринбургъ; изъ Троицка онъ быстро расходится по заводскому вѣдомству; однимъ словомъ товаръ этотъ уничтожается въ прилинейномъ краѣ и не доходитъ даже до Казани.

Судя даже по таможеннымъ вѣдомостямъ, нельзя не дивиться столь обширному сбыту такого ничтожнаго, какъ среднеазійскіе фрукты и сласти, товара. Въ вѣдомостяхъ таможенъ Оренбургской Линіи, за послѣдніе 10 лѣтъ, имѣются слѣдующія данныя:

Чрезъ Оренбургскую Таможню ввезено фруктовъ:

	Изъ Бухары.				Изъ Хивы.			
	Количество. пуд.	фун.	На сумму сер. руб.	коп.	Количество пуд.	фун.	На сумму сер. руб.	коп.
1840 года	639	5	1,895	30	—	—	—	—
1841 »	3,815	1	6.244	7½	2,081	20	2,542	50
1842 »	4,400	20	9,047	50	1,246	—	2,480	—
1843 »	108	—	225	—	209	—	522	—
1844 »	193	—	592	—	224	—	672	—
1845 »	969	20	2,721	—	336	20	789	50
1846 »	1,178	20	2,789	50	853	—	1,997	50
1847 »	1,997	10	6,007	25	1,347	15	4,014	12½
1848 »	119	—	350	—	—	—	—	—
1849 »	1,975	—	5,625	—	432	—	1,296	—
Итого въ 10 лѣтъ...	15,394	36	35,496	62½	6,729	15	14,313	62½

Чрезъ Троицкъ дошло до Линіи:

	Изъ Бухары.				Изъ Ташкента.			
	Количество пуд.	фун.	На сумму сер. руб.	коп.	Количество пуд.	фун.	На сумму сер. руб.	коп.
1840 года	4,009	25	12,307	—	—	—	—	—
1841 »	9,506	—	20,270	50	—	—	—	—
1842 »	18,346	25	36,815	85	1,908	—	3,816	—
1843 »	6,826	20	13,728	50	640	20	1,281	—
1844 »	7,425	20	14,851	—	1,547	—	3,094	—
1845 »	2,725	—	5,450	—	3,647	20	7,295	—
1846 »	7,682	20	15,393	—	18,909	30	37,809	50
1847 »	6,654	—	13,308	—	7,889	—	15,778	—
1848 »	(вѣроятно все было распродано на степи безъ остатка).				7,011	20	14,028	—
1849 »	2,138	20	4,278	—	14,712	35	29,456	50
Итого въ 10 лѣтъ...	65,314	10	136,401	85	56,266	5	112,558	—

По отчетамъ начальника таможеннаго округа видно, что

	пуды.	фун.	руб.	сер.
въ 1849 г. фруктовъ было навезено	19,291	30	на 40,725	
— 1850 » » » »	68,235	33	на 114,087	

САРАЦИНСКОЕ ПШЕНО.

Сарацинское пшено есть произведеніе занимающихся хлѣбопашествомъ зарѣчныхъ Киргизовъ (Казаккъ-Джайдари). Хивинцы, Бухарцы и Ташкентцы вымѣниваютъ это пшено въ сосѣдственныхъ мѣстностяхъ степи, и распродаютъ его въ значительномъ количествѣ въ предѣлахъ Имперіи нашимъ Киргизамъ, для которыхъ пловъ и баранина составляютъ единственныя блюда; и уже остатки отъ этой распродажи среднеазійскіе купцы везутъ къ намъ на мѣновые дворы, откуда этотъ товаръ и расходится весь, на потребу прилинейныхъ жителей края.

Сарацинское пшено родится и въ сосѣдственныхъ къ намъ трехъ владѣніяхъ Турана и продается:

Въ Хивѣ отъ 3 до $4\frac{1}{2}$ тяньга за хивинскій батманъ (1 п. 8 ф.).

Въ Бухарѣ отъ 30 до 35 тяньга за осьми-пудовой батманъ.

Въ Ташкентѣ по одной тяньгѣ за три чайрика*); но пшено собственнаго произведенія среднеазійскимъ купцамъ возить къ намъ не выгодно, потому что своихъ верблюдовъ они не содержатъ и наемъ ихъ отъ Киргизовъ, подъ такой не цѣнный товаръ, долженъ бы былъ слишкомъ уже возвысить настоящую его цѣнность; поэтому и случается обыкновенно, что пшено доставляютъ къ намъ сами зарѣчные Киргизы или лично, или

*) Ташкентскій чайрикъ составляетъ шестьдесятъ-четвертую часть хлѣбнаго, десяти-пудоваго батмана.

черезъ своихъ знакомцевъ, а если и привозятъ его Хивинцы, Бухарцы и Ташкентцы, то преимущественно тогда только, когда уже успѣли вымѣнять на него свои бумажныя и шелковыя издѣлія.

Сарацинскаго пшена, въ видѣ остатковъ, ввезено было къ намъ въ минувшее десятилѣтіе:

	пуд.	фун.		сер. руб.	коп.
Въ Оренбургъ, Хивинцами.....	605	5	на	789	20
Бухарцами.....	1,345	—	»	1,672	50
Въ Троицкъ, Бухарцами.....	2,477	10	»	4,122	25
Ташкентцами	2,743	—	»	4,527	50.

ЧАЙ.

Въ отдѣлѣ отпускныхъ русскихъ товаровъ, въ статьѣ о чаѣ, представлено уже нѣсколько свѣдѣній о цѣнахъ этого товара на базарахъ Бухары, Хивы и Ташкента.

Въ особой статьѣ объ открытіи прямыхъ торговыхъ сообщеній Троицка съ западнымъ Китаемъ и о вывозѣ изъ Чугучака чая на Оренбургскую-Линію *) изложены уже были положительныя данныя, характеризующія эту возникающую въ здѣшнемъ краѣ торговлю; въ настоящемъ случаѣ остается только присовокупить, что въ теченіе минувшаго десятилѣтія ввезено къ намъ средне-Азійцами чернаго чая:

Изъ Бухары чрезъ Оренбургъ 87 пуд. 24½ фун. на 3,536 руб.
чрезъ Троицкъ... — » 12 » на 12 »
(въ одномъ 1841 г.).

Кирпичнаго чая привезено было изъ Ташкента въ Троицкъ,

*) Статья эта, подъ названіемъ «Разсказъ троицкаго 2-й гильдіи купца Абдулъ-Вали Абу-Бакирова о путешествіи его съ товарами изъ Троицка въ Чугучакъ», напечатана въ Географическихъ Извѣстіяхъ, за 1850 годъ.

въ одномъ только 1847 году, 206½ пудовъ на 2,478 рублей серебромъ *).

Извѣстно, что Бухарцы чай этотъ получаютъ изъ Китая не столько сами непосредственно, сколько чрезъ «Андеджанцевъ», т. е. Коканцевъ, имѣющихъ постоянныя торговыя сношенія съ Чугучакомъ, Кульджей и Кашкаромъ.

КАМНИ ДОРОГІЕ И ЖЕМЧУГЪ.

Дорогіе камни, нынѣ ввозимые къ намъ средне-Азійцами, суть:

1) Бирюза, чищенная и въ корѣ; она идетъ къ намъ или персидская, изъ Нишапура: эта составляетъ лучшій сортъ бирюзы; или чисто-бухарская, по дурному качеству составляющая самый низкій сортъ. Бирюза находитъ употребленіе не

---

*) Въ 1850 году чая разныхъ сортовъ ввезено въ таможни Оренбургской-Линіи изъ разныхъ владѣній 2,532 пуда 23½ фунта на 43,968 руб. 85 коп. серебр.

Г. Ѳ. Генсъ, въ одномъ письмѣ отъ 15 октября 1840 года, пишетъ слѣдующее:

«Бухарцы привозятъ сюда между прочимъ простой черный чай, получаемый ими изъ китайскаго Туркестана, или собственно изъ города Кашкара, откуда онъ доставляется караванами въ Бухару, гдѣ онъ продается не дороже 57 коп. сер. за фунтъ. Провозъ его сюда обойдется около 3 коп., пошлина, по послѣднему кяхтинскому тарифу, Высочайше утвержденному 20 іюля сего года, съ прибавочными по положенію 11 ноября 1812 года, составляетъ 48 коп., всего фунтъ чая этого обходится здѣсь въ Оренбургѣ Бухарцамъ въ 108 коп. сер., или, если еще положить 2 коп. на мелочные расходы — въ 1 руб. 10 коп., а продаютъ они его по 1 руб. 43 коп. сер., съ 30% чистой прибыли. Чай этотъ довольно хорошъ, но какъ онъ возится обыкновенно въ мѣшкахъ, то не можетъ равняться съ тѣмъ, который получается чрезъ Кяхту, потому что сей послѣдній идетъ въ обшитыхъ кожею ящикахъ и оттого не мнется и сохраняетъ лучше запахъ свой, но по дешевой цѣнѣ доставляемаго Бухарцами чая, его будутъ покупать охотно и нѣтъ сомнѣнія, что купцы наши, когда станутъ постоянно посѣщать Бухарію, будутъ сами вывозить его много.»

только у нашихъ городскихъ ювелировъ, но и обдѣлывается иногда въ степи и въ прилинейныхъ мѣстностяхъ, для серегъ, перстней, браслетъ и идетъ на разныя другія принадлежности дамскаго туалета мухаммеданскихъ женщинъ, также на сѣдла, пояса и ногайки.

Бирюзы доставлено было съ 1840 по 1850 годъ *):

Изъ Хивы въ Оренбургъ..... 20 ф. на 2,000 руб.
Изъ Бухары въ Оренбургъ 467 п. 37 ф. 26 з. на 114,617 руб.
въ Троицкъ... 33 п. 5 ф. на 1,237 р. 60½ к.

2) Сердолики, которыхъ такое множество и безъ того добывается у насъ на склонахъ Урала **), идутъ на тоже, что и бирюза; употребленіе и расходъ на нихъ въ степи весьма значителенъ, но на Оренбургскую-Линію ихъ, въ теченіе десяти минувшихъ лѣтъ, привезено было:

Изъ Хивы въ Оренбургъ..... 13 фун. на 185 руб.
Изъ Бухары..... 4 » » 20 »
— » въ Троицкъ..... 4 » » 58 »

3) Яхонты — рѣдкое явленіе въ торговлѣ съ Бухарцами; въ теченіе минувшаго десятилѣтія только одинъ разъ, именно въ 1849 году, бухарскіе купцы привезли въ Оренбургъ 45 золотниковъ яхонтовъ, по оцѣнкѣ на 260 руб. серебр.

4) Жемчугъ, котораго прежде много ввозилось и распродавалось уральскимъ женщинамъ на богатыя ихъ сороки, нынѣ вышедшія изъ употребленія, и еще того болѣе поступало въ мѣну съ Киргизами, которые нынче тоже стали до жемчуга не охотники, — въ послѣднее десятилѣтіе доставлялся только въ Оренбургъ, одинъ разъ (въ 1843 году) Хивинцами, и три раза

---

*) Въ 1850 году бирюзы доставлено на Оренбургскую-Линію 24 фунта на 600 руб. серебр.

**) Въ Башкиріи, по правому берегу р. Урала, близъ Магнитной Крѣпости, есть Сердоликовое Озеро, иначе именуемое Акчагуль, берега котораго усѣяны, между прочимъ, сердоликами.

(въ 1842, 1843 и въ 1847 годахъ) Бухарцами, но весь ихъ привозъ ограничился:

Изъ Хивы.....	2 фун.	78 зол.	на 2,360 руб.
— Бухары.....	2 »	14 »	1,168 »

и 5) Если еще къ этому присовокупить цѣнный лапись-лазурикъ, о которомъ уже прежде сказано, въ отдѣлѣ красильныхъ матеріаловъ, то въ итогѣ общей цѣнности этого рода товаровъ мы получимъ сумму въ 123,727 руб. 60 коп., изъ которыхъ на 119,040 руб. доставлено намъ дорогихъ камней и жемчугу Бухарцами, а на 4,637 руб. сер. Хивинцами.

РАЗНЫЙ ТОВАРЪ.

Подъ именемъ разнаго товара въ таможенныхъ вѣдомостяхъ разумѣются такія товарныя статьи, которыя, по какимъ-либо причинамъ, или не подведены, или не подошли подъ одну изъ вышеозначенныхъ рубрикъ, а также и такіе изъ поименованныхъ уже прежде предметовъ, которые, за какой-нибудь одинъ годъ, по незначительности ввоза, не стоили того, чтобъ ихъ вносить въ вѣдомости особой статьей.

Изъ этихъ товаровъ, за перечисленіемъ уже прежде всѣхъ ихъ видовъ, слѣдуетъ упомянуть еще о слѣдующихъ:

Кунжутное масло привозится иногда изъ Бухары и изъ Хивы, гдѣ народъ употребляетъ его и въ пищу, вмѣсто курдючьяго сала, и на освѣщеніе. Особенное изобиліе кунжута приписываютъ Хивѣ. Растѣніе это тѣмъ еще замѣчательно, что кунжутныя выжимки составляютъ особый родъ фуража, которымъ караваны, идущіе въ Мару (Мервъ, Мевръ, Antiochia margiana), запасаются для корма верблюдовъ на все время слѣдованія по совершенно-безплоднымъ пустынямъ.

Кунжутное масло раздѣляется на два сорта, низкій и высокій; сему послѣднему, по его чистотѣ и вкусу, нѣкоторые отдаютъ предпочтеніе предъ прованскимъ масломъ.

Оно продается въ Хивѣ по полутилля за батманъ (48 фунтовъ), по 12 тяньга за русскій пудъ, самое же сѣмя продается въ Бухарѣ отъ 32 до 40 тяньга за цѣлый батманъ (8 пудовъ).

Ташкентскій и наманганскій уксусъ изъ анары, или гранатовъ, славится какъ остротой, такъ и необыкновенною ароматностію. Русскіе торговцы, которымъ случалось покупать его не для перепродажи, а по мелочи, для собственнаго употребленія, говорятъ, что за одну тяньга ташкентскіе лавочники наливаютъ его цѣлый штофъ.

Бухарское виноградное вино, по отзывамъ очень многихъ торговцевъ, вкусное, ароматическое и чрезвычайно крѣпкое, заслуживаетъ того, чтобы наши потребители этого товара покороче съ нимъ познакомились.

Перецъ горошчатый, доставляемый въ Хиву изъ Персіи, а въ Бухару и Ташкентъ, черезъ Кабулъ, изъ Индіи, продается въ Бухарѣ по $1\frac{1}{2}$ тилля, въ Ташкентѣ по 25 и по 30 тяньга и въ Хивѣ по 2 и по $2\frac{1}{4}$ тилля за пудъ.

Бухарцы и Хивинцы иногда привозятъ къ намъ и свой табакъ, но не въ значительномъ количествѣ, очень дурнаго качества и годный только для ихъ собственнаго употребленія.

Кромѣ того, къ намъ на Оренбургскую-Линію вывозится и китайская фарфоровая посуда дурныхъ рисунковъ, но прочная, дешевая и хорошо приспособленная для домашняго употребленія мухаммеданъ. Большая часть ея распродается въ степи Киргизамъ, а на мѣновые дворы доставляется не значительное количество *).

*) Въ одной изъ книгъ Записокъ Генса есть слѣдующая замѣтка:

«Въ 1811 году Бухарцы привозили въ Россію перецъ, гвоздику, сахаръ рафинадъ и англійскія сукна. Сіе необыкновенное явленіе произошло отъ тогдашней континентальной системы и ясно доказываетъ возможность сношеній Россіи съ

Разныхъ подобныхъ мелочей, равно какъ и товаровъ, означеніе которыхъ въ отдѣльности пропущено по таможеннымъ вѣдомостямъ, по ничтожности въ иной годъ ихъ ввоза, можно насчитать въ десять лѣтъ:

Въ торговлѣ съ Бухарой... на 98,628 руб.
Хивой..... на 32,454 »
Коканомъ.. на 4,736 »

Индіею прямо чрезъ Оренбургъ. Графъ Румянцовъ, бывшій тогда министромъ коммерціи, вошелъ тогда о семъ предметѣ въ переписку съ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, но обстоятельства перемѣнились и все дѣло кончилось тѣмъ, что Провидѣніе показало, что̀ можетъ быть сдѣлано. Тринадцать лѣтъ прошло — и теперь англійскихъ товаровъ сухимъ путемъ не привозятъ».

ОБЩАЯ СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

РУССКОЙ ТОРГОВЛИ

СЪ СТРАНАМИ СРЕДНЕЙ АЗІИ СО СТОРОНЫ ОРЕНБУРГСКОЙ ЛИНІИ.

(за десятилѣтіе 1840 — 1850 г.)

ОТПУСКЪ.

		На сумму. рубли.	коп.
Золото и серебро въ монетѣ.....	на	1.530,360	34 3/7
Мѣдь.....	»	331,170	69
Желѣзо, чугунъ, разные металлы и издѣлія изъ нихъ.....	»	682,916	64
Бумажный товаръ.....	»	1.487,863	34
Шелковый и полушелковый товаръ.....	»	102,805	15
Шерстяной товаръ.....	»	522,081	47
Кожевенный товаръ.....	»	825,556	70
Сундуки.....	»	65,875	4 3/7
Краски, кошениль и другія.....	»	438,211	45
Разный товаръ.....	»	776,695	3
Итого....	на	6.763,635	85 5/7

Примѣчаніе 1.

Звонкой монеты выпущено было въ Среднюю-Азію:
Съ 1827 по 1837 годъ..... на 112,851 рубль.
— 1837 по 1847 годъ..... » 1.617,426 рублей.

ПРИВОЗЪ.

		На сумму. рубли.	коп.
Бумага хлопчатая, сырецъ и пряжа.....	на	2.747,668	72
Фрукты.....	»	298,770	10
Камни дорогіе и жемчугъ.....	»	123,727	60½
Бумажный товаръ, въ кускахъ и въ издѣліяхъ.....	»	4.012,028	22
Шелковый и полушелковый товаръ, въ кускахъ и въ издѣліяхъ.....	»	137,945	25
Шерстяной товаръ.....	»	12,022	39
Мѣха, мерлушки и пухъ	»	1.075,702	7½
Шали.....	»	161,616	55
Марена	»	223,733	96
Разный товаръ.....	»	178,370	74⅝
Итого....	на	8.971,675	61⅝

Примѣчаніе 2.

Съ 1827 по 1837 годъ средне-Азійцы къ намъ привезли товаровъ на..... 6.951,254 руб.

А мы въ Среднюю Азію отправили товаровъ на..... 4.575,120 »

Съ 1837 по 1847 годъ изъ Средней Азіи къ намъ привезено товаровъ на..... 8.944,355 »

А въ Среднюю Азію отъ насъ отправлено ихъ на..... 5.027,243 »

Въ представленной общей вѣдомости о торговлѣ за 1840—1850 годы заключаются:

А. ТОРГОВЛЯ СЪ БУХАРОЙ.

ОТПУСКЪ.

		На сумму. рубли.	коп.
Золото и серебро въ монетѣ	на	1.426,464	$3\frac{6}{7}$
Мѣдь	»	307,175	14
Желѣзо, чугунъ и прочіе металлы и издѣлія изъ нихъ	»	547,513	52
Бумажный товаръ	»	1.044,714	$8\frac{1}{2}$
Шелковый и полушелковый товаръ	»	70,337	95
Шерстяной товаръ	»	336,449	72
Кожевенный товаръ	»	543,623	30
Мягкая рухлядь	»	12,757	40
Стеклянный товаръ	»	25,490	19
Деревянный товаръ	»	57,306	28
Краски	»	324,233	70
Лекарства	»	1,886	—
Посуда глиняная и фарфоровая	»	4,519	14
Сахаръ, леденецъ, медъ, воскъ	»	203,490	79
Чай	»	9,124	—
Разный товаръ	»	312,202	$41\frac{1}{2}$
Итого....	на	5.225,287	$66\frac{6}{7}$

ПРИВОЗЪ.

		На сумму. рубли.	коп.
Хлопчатая бумага, сырецъ и пряжа	на	2.221,181	$46\frac{1}{2}$
Фрукты	»	171,898	$47\frac{1}{2}$
Камни дорогіе и жемчугъ	»	119,040	$60\frac{1}{2}$

		рубли.	коп.
Бумажный товаръ, въ кускахъ и въ издѣліяхъ	на	3.324,418	52
Шелковый и полушелковый товаръ, въ кускахъ и въ издѣліяхъ	»	116,288	85
Ковры, поласы, армячина	»	8,816	10
Мерлушки	»	833,824	80
Мягкая рухлядь	»	176,905	67
Сайгачьи рога	»	6,268	—
Шали кашемирскія и платки	»	161,616	55
Марена	»	49,010	48½
Цытварное сѣмя	»	10,904	30
Сарацинское пшено	»	5,794	75
Козій пухъ	»	1,103	—
Чай	»	3,548	—
Разный товаръ	»	98,628	59⅝
Итого....	на	7.309,248	16⅝

Б. ТОРГОВЛЯ СЪ ХИВОЙ.

ОТПУСКЪ.

		На сумму. рубли.	коп.
Золото и серебро въ монетѣ	на	101,399	35⅘
Мѣдь	»	12,374	65
Желѣзо, чугунъ, и прочіе металлы и издѣлія изъ нихъ	»	62,210	52
Бумажный товаръ	»	392,763	77⅘
Шелковый и полушелковый товаръ	»	31,991	20
Шерстяной товаръ	»	254,812	—
Мягкая рухлядь	»	4,608	—
Стеклянный товаръ	»	3,374	60

		рубли.	коп.
Деревянный товаръ	на	3,064	36 3/7
Краски	»	119,357	25
Лекарства	»	—	—
Посуда глиняная и фарфоровая	»	1,342	45
Сахаръ, леденецъ, медъ, воскъ	»	62,495	11
Чай	»	4,048	—
Разный товаръ	»	107,899	80 3/7
Итого....	на	1.334,198	3

ПРИВОЗЪ.

		На сумму. рубли.	коп.
Хлопчатая бумага, сырецъ и пряденая....	на	508,368	25 1/2
Фрукты	»	14,313	62 1/2
Камни дорогіе и жемчугъ	»	4,687	—
Бумажный товаръ, въ кускахъ и въ издѣліяхъ	»	593,067	85
Шелковый и полушелковый товаръ, въ кускахъ и въ издѣліяхъ	»	20,589	—
Ковры, поласы и армячины	»	2,857	9
Мерлушки	»	10,202	40
Мягкая рухлядь	»	31,677	25 1/2
Сайгачьи рога	»	2,399	75
Кашемирскіе шали и платки	»	—	—
Марена	»	174,678	47 1/2
Цытварное сѣмя	»	—	—
Сарацинское пшено	»	789	20
Козій пухъ	»	105	—
Чай	»	—	—
Разный товаръ	»	32,454	70
Итого....	на	1.396,189	60

В. ТОРГОВЛЯ СЪ КОКАНСКИМЪ ВЛАДѢНІЕМЪ.

ОТПУСКЪ.

		На сумму. рубли.	коп.
Золото и серебро въ монетѣ	на	2,496	95
Мѣдь	»	13,620	90
Желѣзо, чугунъ и прочіе металлы и издѣлія изъ нихъ	»	73,192	60
Бумажный товаръ	»	50,385	48
Шелковый и полушелковый товаръ	»	476	—
Шерстяной товаръ	»	13,174	80
Кожевенный товаръ	»	27,121	40
Мягкая рухлядь	»	2,061	60
Стеклянный товаръ	»	20	—
Деревянный товаръ	»	5,504	40
Краски	»	4,620	50
Лекарства	»	72	—
Посуда глиняная и фарфоровая	»	22	50
Сахаръ, леденецъ, медъ, воскъ	»	3,531	75
Чай	»	103	—
Разный товаръ	»	7,746	28
Итого....	на	204,150	16

ПРИВОЗЪ.

		На сумму. рубли.	коп.
Хлопчатая бумага, сырецъ и пряденая....	на	18,119	—
Фрукты	»	112,558	—
Камни дорогіе и жемчугъ	»	—	—
Бумажный товаръ, въ кускахъ и въ издѣліяхъ	»	94,541	85

		рубли.	коп.
Шелковый и полушелковый товаръ, въ кускахъ и въ издѣліяхъ	на	1,067	40
Ковры, поласы и армячины	»	349	20
Мерлушки	»	10,261	40
Мягкая рухлядь	»	2,824	60
Сайгачьи рога	»	—	—
Шали и платки кашемирскіе	»	—	—
Марена	»	45	—
Цытварное сѣмя	»	14,509	—
Сарацинское пшено	»	4,527	50
Козій пухъ	»	220	—
Чай	»	2,478	—
Разный товаръ	»	4,736	90
Итого....	на	266,237	85.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ СТАТЬѢ

«ОЧЕРКИ ТОРГОВЛИ РОССІИ СЪ СРЕДНЕЙ АЗІЕЙ».

I.

ДОРОГА ИЗЪ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ-КРѢПОСТИ ВЪ КАШКАРЪ, КОКАНЪ И ТАШКЕНТЪ.

Составлено Г. Генсомъ по разсказамъ Татарина Муртазы Фейзъ-Уддинъ-Марзянъ.

(Изъ книги XXV Записокъ Генса).

Муртаза вышелъ въ Августѣ 29, 1807 года, съ караваномъ, отправляющимся обыкновенно въ это время года изъ Семипалатинской крѣпости въ Китайскій городъ Малую-Кульджу.

Караванъ этотъ состоитъ изъ 500 и до тысячи навьюченныхъ лошадей. Верблюдовъ не употребляютъ потому что они, по крутымъ и каменистымъ горамъ, находящимся на послѣдней половинѣ дороги, не могутъ пройти. Каждая лошадь несетъ шесть пудовъ товара въ двухъ тюкахъ, висящихъ на обѣ стороны; спины лошадей сберегаютъ камышевыми сѣдлами. Сверхъ товара кладутъ обыкновенно на каждую лошадь, поверхъ тюковъ, одежду и разную мелочь, вѣсомъ около 20 фунтовъ.

Вмѣстѣ съ этимъ караваномъ отправляются до восьмисотъ верблюдовъ, навьюченныхъ товаромъ для торга съ Киргизами-Семиродцами,

кочующими по рѣкѣ Таласъ, протекающей недалеко отъ города Аксу и, слѣдовательно, отъ Китайской границы по правую сторону, или къ западу отъ дороги въ Кульджу. Разстояніе рѣки Таласа отъ Семипалатинской крѣпости составляетъ 45 дней караваннаго хода.

Этотъ верблюжій, киргизскій, караванъ идетъ вмѣстѣ съ коннымъ, кульджинскимъ караваномъ 31 день, а на послѣднемъ ночлегѣ, при рѣкѣ Уліяръ, отъ него отдѣляется, направляя путь свой вправо.

Этимъ Киргизамъ-Семиродцамъ Русскіе купцы весьма выгодно продаютъ чугунъ въ дѣлѣ, юфть и другіе товары, потому что сами они къ Русской границѣ на мѣну не ходятъ. Ближніе Киргизы покупаютъ нужные для себя товары на границѣ сами, и потому отправленіе къ нимъ особыхъ каравановъ не представляетъ значительныхъ выгодъ, противъ мѣны на Линіи.

Въ 18-ти дняхъ караваннаго хода отъ Семипалатинской крѣпости дорога пересѣкается горою, или цѣпью горъ, называемыхъ Тарбагатай.

За этою цѣпью горъ течетъ рѣчка Аягузъ, въ правую сторону отъ дороги, или почти отъ востока къ западу, въ большое озеро или «море», какъ его называютъ Киргизы, Ала-денгизъ. По этой рѣкѣ кочуютъ Киргизы Суанскаго рода, принадлежащаго къ Средней Ордѣ. Они богаты верблюдами, лошадьми, баранами и живутъ въ изобиліи.

Отъ рѣки Аягуза, въ разстояніи десяти дней хода, караванъ подошелъ къ рѣкѣ Уліяръ, текущей въ лѣвую сторону, то есть къ востоку отъ дороги, нѣкоторое пространство вдоль по ней, къ Китайской границѣ, и караванъ черезъ нее не переѣзжаетъ. Рѣка эта величиною противъ Урала, но гораздо больше Аягуза, на томъ мѣстѣ, гдѣ караванъ эту послѣднюю переходитъ. Въ рѣкѣ много острововъ, вода очень чиста и рыбы, особенно щукъ и сазановъ, чрезвычайно много.

Вдоль по этой рѣкѣ караванъ идетъ три дня.

Отъ перваго становища, при рѣкѣ Уліяръ, въ семи дняхъ хода, въ правой сторонѣ, то есть къ западу отъ дороги, находится озеро Ала-куль, или Ала денгизъ. Озеро это огромно: конца (то есть другаго берега) не видать. По срединѣ озера находится островъ, состоящій изъ высокой горы, называемой Киргизами Яланъ-тау, то есть «змѣиною-горою», наводящей на Киргизовъ страхъ и благоговѣніе. Они разсказываютъ, что прежде около этой горы, и особливо надъ нею, леталъ огонь; и теперь еще около этого мѣста случаются столь сильные вѣтры, что камни срываетъ, людей и лошадей сшибаетъ съ ногъ и не даетъ ни разставить палатки, ни огня развести. По этому, караванъ приближается къ этому мѣсту со страхомъ, и, для укроще-

нія гнѣва страшнаго духа пустыни, приноситъ ему въ жертву барановъ, молясь о предстательствѣ Мухаммеду.

Въ разстояніи трехъ дней хода отъ озера Ала-денгизъ и въ 38 дняхъ хода отъ Семипалатинской крѣпости, кочуютъ Киргизы Симзъ-Найманскаго рода.

Отъ кочевья этихъ Киргизовъ, чрезъ два дни хода, въ 40 дняхъ отъ Семипалатинской крѣпости, огромная цѣпь высокихъ горъ, называемыхъ Чулакъ-Карагай, перссѣкаетъ караванную дорогу. Ширина этой цѣпи составляетъ три дня хода. Въ то время, когда караванъ здѣсь проходилъ, при подошвѣ горъ шелъ дождь, а вверху былъ снѣгъ, и стужа такъ была велика, какъ зимою въ Россіи, такъ что чуть всѣ люди не перемерзли.

Тотчасъ за горою, въ 43-хъ дняхъ пути отъ Семипалатинской крѣпости, находится Китайскій пикетъ, состоящій изо ста человѣкъ Китайскихъ Калмыковъ. Здѣсь пересчитываютъ въ караванѣ людей и лошадей, означаютъ число ихъ въ ярлыкѣ, родъ паспорта, который отдаютъ караванному головѣ и съ этимъ письменнымъ видомъ караванъ отправляется далѣе.

Южный скатъ горы Чулакъ-Карагай, при которомъ пикетъ этотъ стоитъ, такъ плодороденъ и климатъ здѣсь такъ тепелъ, что въ этомъ мѣстѣ растетъ дикій урюкъ и дикіе же, но весьма вкусные яблоки. Лѣсу здѣсь на горѣ довольно и между деревьями, его составляющими, отличается «джида», величиною какъ дубъ и такое же твердое. На немъ зеленыя сладкія ягодки.

Отъ этого перваго Китайскаго пикета далѣе расположены еще четыре пикета совершенно такіе же, одинъ отъ другаго на разстояніи одного дня караваннаго хода.

Въ разстояніи пяти дней хода отъ перваго пикета, или въ 48 дняхъ пути отъ Семипалатинской крѣпости, находится гора Канджагалы, уже гораздо меньше Чулакъ-Карагая.

Отсюда на пространствѣ осьми дней хода, расположены еще пять Китайскихъ пикетовъ. За ними, въ разстояніи 56 дней отъ Семипалатинской крѣпости, караванъ подходитъ къ горѣ Талкы, величиною съ Канджагалы. На горѣ Талкы растетъ огромный сосновый и березовый лѣсъ.

Черезъ одинъ день пути, за горою Талкы, лежитъ маленькій Китайскій городокъ Баратма, въ которомъ домовъ, можетъ быть, до пяти сотъ. Онъ окруженъ глиняною оштукатуренною стѣною на камен-

номъ фундаментѣ. Караванъ въ городъ не входитъ, а оставляетъ его, кочуя самъ въ лѣвой сторонѣ, въ полуверстѣ отъ дороги.

Въ разстояніи одного дня пути отъ Баратмы, караванъ останавливается на рѣкѣ Иля, въ двухъ верстахъ отъ города Малой-Кульджи.

По всей дорогѣ отъ Семипалатинской крѣпости до Малой-Кульджи трава чрезвычайно хороша, такъ что почти вездѣ косить можно; воды вездѣ много, большею частію въ рѣчкахъ, и вездѣ она прѣсна и вкусна; также и въ дровахъ ни гдѣ недостатка нѣтъ.

Караванъ проходитъ мимо самаго города Малой-Кульджи, почти у самой стѣны. Миновавши его, онъ останавливается въ двухъ верстахъ, при рѣкѣ. Жители такъ любопытны, что всходятъ на стѣну, сколько ихъ тамъ помѣститься можетъ, чтобы видѣть проходящій караванъ, который, идучи мимо города, оставляетъ его на лѣвой сторонѣ, по направленію караванной дороги.

Караванъ подходитъ прямо къ рѣкѣ, которая течетъ направо, къ Кашкару. Дорога къ этому городу дѣлаетъ отсюда поворотъ направо и слѣдуетъ теченію рѣки сколь возможно; дорога же въ Большую-Кульджу идетъ отсюда налѣво.

Тотчасъ по прибытіи каравана на мѣсто, выставляютъ къ нему два пикета, каждый изъ 30 человѣкъ, чтобы предупредить тайную продажу товаровъ.

Два дня оставался караванъ при рѣкѣ. На третій день впустили его въ караванъ-сарай, находящійся въ полу-верстѣ отъ становища. Здѣсь сложили товаръ, приставили къ нему караулъ, а люди, находившіеся при караванѣ, должны были возвратиться въ свой лагерь, къ рѣкѣ, гдѣ они и жили во все время своего здѣсь пребыванія, по тому что жить въ городѣ, или прикочевать къ нему, ни кому изъ каравана не дозволяется, а входить въ городъ на время можно свободно — запрету нѣтъ.

Караванъ-сарай похожъ расположеніемъ на Русскій острогъ. Онъ состоитъ изъ кирпичнаго зданія, содержащаго двѣнадцать покоевъ, покрытаго досчатою крышею, выкрашенною зеленой краской, и, вмѣсто тына, окруженнаго высокою деревянною рѣшеткою, съ двумя воротами. Въ одномъ углу находится особое кирпичное строеніе для караула. Все это строеніе — внѣ города.

Никто изъ каравана не имѣетъ права продать что-нибудь прямо частнымъ лицамъ; но Джанъ-Джунъ, губернаторъ, и Калатай, комен-

дантъ, пріѣзжаютъ въ караванъ-сарай и торгуютъ весь товаръ, платя не деньгами, но товаромъ же. Они взимаютъ здѣсь и пошлину.

Джанъ-Джунъ — чиновная особа съ вишневою пуговкою и тремя павлиными перьями на шапкѣ; Калатай — съ желтою пуговкою и съ однимъ павлинымъ перомъ; есть еще третій, Амбань: тотъ съ бѣлою пуговкою.

Городъ Малая-Кульджа расположенъ на ровномъ мѣстѣ, возвышенномъ надъ поверхностью воды въ рѣкѣ не больше какъ на одну сажень. Берегъ рѣки у города состоитъ изъ мелкаго топкаго песку и потому, хоть онъ и не высокъ, но на него входить трудно.

Городъ обнесенъ глиняною стѣною, возведенною на каменномъ фундаментѣ и съ обѣихъ сторонъ оштукатуренною. Предъ стѣною ровъ, или каналъ, въ которомъ течетъ проведенная въ него съ высокаго мѣста вода. По обѣимъ сторонамъ этого канала очень часто посажены деревья. Воротъ въ городской стѣнѣ шесть.

Посреди города стоитъ главный Китайскій храмъ, двухъ-этажный, выстроенный изъ кирпича. Внутри храма подѣланы по стѣнамъ нары, а на нихъ стоятъ глиняные болваны, всѣ въ чалмахъ разнаго цвѣта: ни на одномъ нѣтъ татарской шапки. Предъ каждымъ болваномъ — тарелка, а на тарелкѣ калачи; у каждаго же болвана глиняный горшокъ, въ который, по праздникамъ, кладутъ горячіе уголья (вѣроятно, для воскуренія). Въ этотъ храмъ свободно и невозбранно пускаютъ всякаго. Въ торжественные праздники, Китайцы носятъ своихъ кумировъ по улицамъ, въ процессіи надѣваютъ маски и ходятъ подъ парчевыми покрывалами.

Строеніе въ городѣ вообще отлично хорошо и красиво, такъ что и лучшія зданія въ Бухарѣ и Коканѣ не могутъ быть сравнены въ наружномъ видѣ съ послѣдними здѣшними домами. Домы построены большею частію изъ кирпича и изъ бревенъ; послѣднія складываются такимъ же образомъ какъ и въ Россіи, съ той только разницей, что китайскія бревна восьмиугольныя. Глиняныхъ домовъ весьма мало. Всѣ дома покрыты досчатыми крышами, выкрашенными зеленою краскою.

По всѣмъ улицамъ прорыты канавы съ надолбами; нѣкоторыя изъ нихъ съ водою, а иныя безъ воды.

Большая часть жителей города состоитъ изъ Китайцевъ; однако кромѣ ихъ живутъ здѣсь еще, въ числѣ 1,500 семействъ, Дунганы. Они мухаммеданскаго закона, одѣваются совершенно по китайски и

различаются отъ Китайцевъ только тѣмъ, что, по обыкновенію мухаммеданъ, подстригаютъ себѣ усы. Дунганы немножко говорятъ по-татарски, а настоящіе Китайцы вовсе этого языка не знаютъ.

Изъ иностранцевъ Китайцы допускаютъ въ Кульджу однихъ только Андеджанцовъ, которыхъ они почитаютъ народомъ смиреннымъ и не опаснымъ, хотя, подъ видомъ Андеджанцовъ, приходятъ къ нимъ разные люди. Въ города Малой-Бухаріи они допускаютъ всякаго безъ различія и торгъ тамъ свободенъ. Около города Малой-Кульджи кочуютъ во множествѣ Калмыки, которыхъ всегда можно видѣть и въ городѣ на базарѣ, куда они пріѣзжаютъ для торга.

Жители города Кульджи склонны къ торговлѣ, оборотливы и промышленны. Въ городѣ нѣтъ почти дома безъ лавки, въ которой хозяинъ продаетъ или купленные товары, или произведенія собственныхъ трудовъ и трудовъ своихъ домашнихъ. Тамъ можно найти чай, въ другой лавочкѣ фарфоръ, горохъ, табакъ и проч. Мальчики носятъ по улицамъ горячіе угли для раскуриванія трубокъ, которыя Китайцы всегда носятъ съ собою и курятъ изъ нихъ почти безпрерывно, какъ дома, такъ и на улицѣ. По улицамъ постоянно ходятъ разнощики съ разными товарами.

Все продается по таксѣ и по положеннымъ цѣнамъ. По улицамъ ходятъ полицейскіе служители и распрашиваютъ покупщиковъ о цѣнѣ купленныхъ ими товаровъ. Когда откроется, что они заплатили дороже таксы, хозяинъ, взявшій съ нихъ лишнія деньги, лишается всѣхъ своихъ товаровъ, а обманутый получаетъ обратно сколько заплатилъ лишняго.

Гостиныхъ дворовъ нѣтъ; да по множеству лавокъ они и не нужны.

Ремесленники работаютъ на улицахъ, и, если ремесло позволяетъ, расхаживаютъ взадъ и впередъ со всѣми своими припасами и инструментами и предлагаютъ проходящимъ услуги. Другіе работаютъ на улицѣ, противъ своихъ домовъ. Здѣсь они очень искусно скрѣпляютъ и чинятъ разбитую фарфоровую посуду, скрѣпляя куски скобочками.

Изъ Россіи караваны привозятъ съ собою юфть красную, сукно солдатское, сукно тонкое, сандалъ черный и красный, сундуки и ящики, окованные бѣлою жестью, лисьи лапчатые мѣха, чугунную посуду, желѣзные ковши, желѣзныя кострюли съ ручками, таганы, мотыги, красную мѣдную посуду, разныя зеркала и прочія мелочи.

Трудно опредѣлить, что по какой цѣнѣ здѣсь продается, потому

что наши товары продаются не на деньги, а обмѣниваются на товары же. Но по цѣнѣ, которую за эти Китайскіе товары платятъ въ Семипалатинской крѣпости, можно опредѣлить, приблизительно, цѣну, выручаемую за Русскій товаръ, но изъ нихъ надо вычесть провозъ и другіе разные расходы.

За красную кожу можно выручить рублей 30; за аршинъ солдатскаго сукна 8 руб.; за аршинъ средняго, масловаго, сукна, особливо краснаго—40 руб.; за пудъ чернаго сандала 40 руб.; за пудъ краснаго сандала 50 руб.; за аршинный сундучекъ, окованный бѣлою жестью, придется рублей 20; чугунный котелокъ, вѣсомъ въ 15 фунтовъ, 8 руб.; желѣзный ковшъ, который въ Россіи продается по 15 копѣекъ, тамъ стоитъ 2 руб.; за мотыгу можно выручить рубля четыре; за желѣзную кострюлю 8 руб.; за черное зеркальцо, стоющее у насъ меньше гривны, навѣрное возьмешь полтину. Русскія мѣдныя деньги ходятъ здѣсь въ непомѣрной цѣнѣ: за пять пятаковъ можно достать рубля на четыре товару. Непомѣрность цѣнъ происходитъ отъ того, что дорога по горамъ чрезвычайно затруднительна.

Въ обмѣнъ привезенныхъ товаровъ, торговцы, пришедшіе съ караваномъ, обыкновенно берутъ для продажи Киргизамъ и для отвоза въ Россію—бязи красныя, синія и бѣлыя; другихъ же товаровъ, хотя ихъ и можно достать сколько угодно,— берутъ мало: причина та, что сбывать бязь и вѣрнѣе и выгоднѣе всегда, а о прочемъ — дѣло еще темное.

Китайскія бязи бываютъ трехъ сортовъ. Первый сортъ бязь-шанъ, или шанская: въ одномъ концѣ ея 8 аршинъ, ширина 14 вершковъ. Въ Семипалатинской крѣпости конецъ продается по 5 руб. Ее отправляютъ въ Москву, гдѣ изъ нея дѣлаютъ полуситцы; она плотна и тонка. Второй сортъ бязь-даякъ; въ концѣ 10 аршинъ, ширина 10 вершковъ. Въ Семипалатинской крѣпости она продается по 4 руб., въ добротѣ уступаетъ шанской. Третій сортъ ляпза; въ концѣ 30 аршинъ, ширина аршинъ; въ Семипалатинской крѣпости она продается по 12 руб. за конецъ. Бязь эта дѣлается изъ китайской конопли; она плотна, походитъ на саржу, чиста, тонка и бываетъ разныхъ цвѣтовъ.

Два конца лучшей китайки стоятъ 4 руб. Русскимъ товаромъ.

Продаютъ здѣсь также фанзу, канфу и китайскій бархатъ, но такъ какъ въ этихъ товарахъ торговцы наши не нуждались, то и цѣнности ихъ опредѣлить невозможно.

Черный чай продается, по мелочи, въ стеклянныхъ банкахъ, а

зеленый въ ящикахъ, внутри выложенныхъ свинцомъ, а снаружи обтянутыхъ шолковою матеріею. Не только зеленый, но и черный чай здѣсь зернистъ, а послѣдній еще и сѣдоватъ. Одинъ «джинъ» или $1^1/_2$ фунта Русскаго вѣсу, лучшаго чая стоитъ здѣсь 1 руб. 50 коп. Черный и зеленый чаи въ одной цѣнѣ. Одна доска кирпичнаго чая, вѣсомъ два джина, или три Русскихъ фунта, стоитъ на наши деньги мѣдный рубль.

Каменная и фарфоровая посуда всякаго сорта (и тарелки такія же какъ у насъ въ Россіи) чрезвычайно дешева.

Туши, или такъ называемыхъ китайскихъ чернилъ множество и очень дешево.

Урюку и фисташекъ нѣтъ, а прочіе фрукты, что въ Бухарѣ, въ томъ числѣ и отлично хорошій виноградъ — имѣются всѣ. Кишмышъ продается копѣекъ двадцать, на наши деньги, за фунтъ.

Перецъ черный зернистый продается, по нашему счету, по полтинѣ фунтъ, а стручковый по гривнѣ.

Пшеничная мука обойдется рубля въ полтора, сарачинское пшено рубля въ четыре, а ячмень копѣекъ въ восемьдесятъ за русскій пудъ. Джугара и горохъ въ той же цѣнѣ. Лукъ, капуста, рѣдька, морковь чрезвычайно дешевы.

Баранина продается копѣекъ двадцать за фунтъ. Говядину продаютъ только Дунганы, то есть Татары, и по той же цѣнѣ. Китайскіе мясники обязаны мясо продавать безъ костей, отъ которыхъ они его отдѣляютъ и разрѣзываютъ на небольшіе куски. Это же самое должны дѣлать и Дунганы. Китайцы большіе охотники до свинины и китайскіе харчевники рѣжутъ свиней на улицѣ.

Гусей, утокъ, куръ, фазановъ, павлиновъ держатъ въ домахъ много. Муловъ и ишаковъ тоже много. Лошади мелки, но крѣпки; и ихъ держатъ въ большомъ количествѣ.

Дунганы содержатъ много харчевень, въ которыхъ можно имѣть пищу и чай.

Вмѣсто дровъ употребляется каменный уголь, котораго здѣсь много.

Городъ Большая-Кульджа лежитъ къ сѣверу отъ Малой-Кульджи, въ трехъ дняхъ караваннаго хода. По дорогѣ два пикета; чрезъ небольшія рѣчки три деревянные моста, хорошо построенные и съ перилами.

Большая-Кульджа втрое обширнѣе Малой-Кульджи и строеніе

тамъ еще лучше. Большая-Кульджа обнесена стѣною, такою же какъ и Малая-Кульджа, но съ десятью воротами. По пробитіи зори стрѣляютъ у каждыхъ воротъ по два раза изъ пушки, утромъ и вечеромъ. Съ вечерней зори до утренней никому не позволяется ходить по городу, а кто расхаживаетъ — берутъ подъ стражу.

Главные чиновники имѣютъ, для удовольствія, прекрасныя шлюпки, въ которыхъ катаются по рѣкѣ Иля. Иля здѣсь гораздо шире Урала.

Произведенія, торговля, жители, обыкновенія какъ въ Малой-Кульджѣ

Дорога изъ Малой-Кульджи въ Хотанъ идетъ внизъ по рѣкѣ Иля, которая остается на лѣвой сторонѣ.

Караваны останавливаются верстахъ въ двадцати отъ Малой-Кульджи, у перваго пикета.

Отъ этого пикета, на одинъ день хода, находится рѣка Аще-Сунъ, въ которой вода горьковата.

Отсюда, на одинъ день хода, цѣпь высокихъ горъ, называемыхъ Куканъ. Около нея кочуютъ Кара-Кыргызы, называемые Аманъ-Бійцы, по старшинѣ, ими управляющему. Они подвластны Китайцамъ и платятъ имъ подать. Въ горахъ растетъ лѣсъ березовый, джида и другіе.

Отъ этихъ горъ одинъ день хода до Хотана.

Городъ Хотанъ гораздо меньше Малой-Кульджи. Жители Узбеки необразованы и неопрятны. Губернатора здѣсь нѣтъ, а городомъ управляетъ тысячный начальникъ изъ Китайцевъ, и подъ его вѣдѣніемъ состоитъ находящаяся здѣсь воинская команда.

Городъ обведенъ глиняною стѣною, не оштукатуренною. Воротъ двое; улицы широкія. Мимо города верстахъ въ десяти течетъ рѣка, впадающая въ Илю.

Строеніе въ городѣ не хорошо; хлѣбъ очень дешевъ.

Дорога изъ Хотана въ Яркендъ идетъ далѣе по той же рѣкѣ Иля.

По выступленіи изъ Хотана, въ первый вечеръ останавливаются у китайскаго пикета.

На другой день доходятъ до кочевья волости Кара-Кыргызовъ.

На седьмой день приходятъ въ Яркендъ.

Городъ Яркендъ больше Хотана и окруженъ такою же глиняною, не оштукатуренною стѣною. Внутри города большой базаръ. Жители Узбеки, такіе же необходительные и необразованные, какъ и въ Хо-

танѣ. Хлѣбъ тутъ такъ же дешевъ; садовъ не много; начальникъ такой же какъ въ Хотанѣ.

Дорога изъ Яркенда въ Аксу составляетъ 6 дней хода.

Отъ Яркенда верстахъ въ 50-ти, или на одинъ день пути, китайскій пикетъ.

Отсюда на одинъ день хода кочуютъ Кара-Кыргызы Танкай-Бійля. Они имѣютъ хлѣбопашество, сѣютъ просо, пшеницу, ячмень: караваны покупаютъ здѣсь просо и пшеницу для людей, а ячмень лошадямъ, хотя трава и здѣсь, какъ и во всей здѣшней сторонѣ, отлично хороша. Здѣшніе Кара-Киргизы платятъ дань Китайцамъ хлѣбомъ и баранами; они Китайцами довольны и на притѣсненія не жалуются.

Отъ этого кочевья на одинъ день ходу далѣе — пикетъ. По дорогѣ много рѣчекъ, изъ которыхъ на нѣкоторыхъ построены мосты.

Отсюда черезъ одинъ дневной переходъ пикетъ же.

Далѣе, еще за одинъ дневной переходъ, гора Кичкиня-Тау; черезъ нее лежитъ дорога.

На слѣдующемъ переходѣ кочевье Кара-Кыргызовъ Каравай-бій.

Послѣдній переходъ — къ Аксу. Караванъ останавливается вечеромъ, не доходя верстъ трехъ до города.

Городъ Аксу обведенъ глиняною не выбѣленною стѣною; строеніе въ немъ превосходнѣе чѣмъ въ Хотанѣ и въ Яркендѣ, величина не уступаетъ Малой-Кульджѣ. Жители узбеки получше и пообразованнѣе хотанскихъ и яркендскихъ Узбековъ. Многіе изъ нихъ занимаются торговлей. Городомъ управляетъ тысячный китайскій начальникъ.

Въ Аксу пріѣзжаютъ многіе Киргизы-Семиродцы и вымѣниваютъ на хлѣбъ барановъ и лошадей. Киргизы эти платятъ Китайцамъ въ дань отъ ста барановъ по головѣ.

Въ Аксу, верстахъ въ тридцати отъ города, есть, какъ увѣряютъ, большіе лѣса. Ворота въ городѣ трои. Каменныхъ домовъ много. Сюда, какъ и во всю Малую Бухарію, свободно пускаютъ людей всѣхъ народовъ.

Городъ въ верстѣ отъ рѣки; воду оттуда возятъ на ишакахъ. Посреди города небольшой китайскій храмъ изъ кирпича, съ досчатою крышею; вокругъ него деревянная рѣшетка.

Чай тутъ дешевъ, какъ и въ Кульджѣ. Пшеничная мука обходится рубля въ два за пудъ, на наши деньги; ячмень 1 руб. 20 коп.,

сарачинское пшено рубля четыре; фунтъ баранины копѣекъ пятнадцать.

Дорога отъ Аксу до Кашкара составляетъ пять дней караваннаго хода. По ней расположены четыре пикета, у которыхъ караваны останавливаются. Первый пикетъ находится при рѣчкѣ, а при третьемъ кочуютъ Кара-Кыргызы.

Отъ Кульджи до Кашкара могутъ проходить верблюды, но больше употребляютъ лошадей, нанимая узбекскихъ извозчиковъ отъ Кашкара до Кульджи и обратно.

Караванъ останавливается не доходя пять верстъ до города. На другой день городскіе начальники, Китайцы, выходятъ къ каравану и считаютъ людей, лошадей и верблюдовъ и потомъ впускаютъ въ городъ.

Пошлины здѣсь не берутъ, если караванъ идетъ изъ Кульджи, потому что она тамъ уже взята; караваны же, идущіе съ коканской стороны, здѣсь платятъ пошлину.

Въ Кашкаръ впускаютъ людей безъ различія странъ, откуда они приходятъ. Только въ Кульджу, какъ въ настоящій китайскій городъ, впускаютъ однихъ Андеджанцовъ.

Городъ Кашкаръ обширностью далеко превосходитъ Кульджу, и даже Бухару. Онъ окруженъ стѣною, точно какъ и бухарская — зубчатою, но гораздо лучше. У каждыхъ изъ осьми городскихъ воротъ держатъ караулы по два пикета, одинъ снаружи, другой внутри города. Строеніе въ городѣ отлично хорошо и нисколько не уступаетъ кульджинскому. На всѣхъ домахъ есть крыши, чего въ прочихъ городахъ Малой-Бухаріи, здѣсь описанныхъ, нѣтъ, исключая Аксу, гдѣ у нѣкоторыхъ домовъ тоже есть крыши.

Гостинныхъ дворовъ въ городѣ нѣтъ; но лавки, какъ въ Кульджѣ, находятся въ домахъ. На базарѣ сидятъ и торгуютъ большею частью женщины. Жители веселы, склонны къ шумнымъ забавамъ и пьютъ публично, потому что на вино нѣтъ запрета. Большая ихъ часть состоитъ изъ Узбековъ, а кочующіе около города Калмыки и Кара-Кыргызы бываютъ здѣсь, въ самомъ городѣ, временно, пріѣзжая для закупокъ нужныхъ товаровъ.

Настоящихъ Китайцевъ здѣсь только дворовъ двѣсти и небольше какъ лѣтъ за десять назадъ они начали здѣсь селиться. Здѣсь, какъ и въ Кульджѣ, живутъ и Дунганы. Всѣ жители обходительны, учтивы. Китайское начальство ласкаетъ иностранцевъ, такъ, что ни одна

жалоба ихъ не останется безъ вниманія; въ случаѣ сомнительности дѣла, начальство скорѣй обвинитъ кашкарскаго жителя безвинно, но оправдаетъ иностранца.

Въ городѣ есть караванъ-сарай, кирпичный, въ немъ живутъ всѣ пріѣзжающіе торговцы. Торговля здѣсь свободная и всякій продаетъ какъ и кому хочетъ, оптомъ и по разницѣ, какъ будетъ выгоднѣй. Здѣсь начальство не вмѣшивается въ торговлю, какъ въ Кульджѣ. Всякому иностранцу позволяется здѣсь жить, кто сколько хочетъ.

Русскіе товары здѣсь дороги: одна красная кожа продается по 25 руб., солдатское сукно по 6 руб. аршинъ, аршинный сундукъ, обитый бѣлою жестью, 15 руб., простой ситцевый платокъ 4 руб., двухъ-ведерный чугунный котелъ 25 руб., золото и серебро пряденое и галуны очень охотно покупаются и за нихъ очень дорого платятъ. Чай здѣсь дороже чѣмъ въ Кульджѣ; за джинъ или за $1\frac{1}{2}$ фунта надобно заплатить 2 рубли.

Мухаммедане имѣютъ здѣсь много мечетей и медрессе.

Главные китайскіе чиновники въ городѣ суть: Джанъ-Джунъ, Калатай и Амбань; перваго можно сравнить съ генералъ-губернаторомъ, втораго съ корпуснымъ командиромъ, третьяго съ начальникомъ штаба. Въ городѣ и окрестностяхъ находится 10,000 человѣкъ китайскаго войска.

Садовъ около Кашкара много. Вообще вся здѣшняя сторона плодородна и хлѣбъ дешевъ.

Дорога отъ Кашкара до Кокана составляетъ 23 дни хода. Караваны отправляются обыкновенно въ началѣ іюня мѣсяца и состоятъ изъ 1,000 — 1,500 навьюченныхъ товарами лошадей; верблюдовъ употребляютъ только для носки палатокъ, одежды и дорожныхъ запасовъ и припасовъ. Въ караванѣ находятся Кабульцы, Персіяне, Жиды бухарскіе, Бухарцы, Коканцы и Ташкентцы.

1-е становище для ночлега находится въ 25 верстахъ отъ города Кашкара, при рѣкѣ Кашаръ-Кульдиганъ. Рѣка эта теченія не имѣетъ, какъ многія степныя рѣки. Здѣсь караванъ проводитъ 3 или 4 дни, потому что многіе, принадлежащіе къ выступившему каравану, торговцы оканчиваютъ дѣла свои въ городѣ.

2-е становище при горѣ Кіяръ-Каръ. Гора эта не велика; на ней растетъ небольшой лѣсъ. Водою караванъ довольствуется изъ рѣчки и ключей, вытекающихъ изъ горъ. Переходъ этотъ составляетъ верстъ 60.

3-е становище при рѣкѣ Кумръ-Скалы. Дорога идетъ по ровному мѣсту; весь переходъ составляетъ 40 верстъ.

4-е становище при большой горѣ Ташлыкъ. Здѣсь кочуютъ Кара-Кыргызы, Кундузъ-байцы; они чрезвычайно богаты скотомъ.

5-е становище при горѣ Чеберне-Тау. Здѣсь послѣдній китайскій пикетъ.

Далѣе дорога идетъ частію по ровнымъ мѣстамъ, съ хорошею травою, а иногда и съ лѣсомъ, черезъ отроги горъ Каратау, иногда переваливаясь черезъ возвышенности, иногда слѣдуя мѣстностію ровною, но очень каменистою. Недостатка въ кормахъ для животныхъ и въ прѣсной водѣ нигдѣ нѣтъ.

20-е становище городъ Ошъ, или Ушъ. Здѣсь встрѣчаютъ его посланные отъ Коканскаго хана, для препровожденія въ Коканъ, гдѣ уже взимается и пошлина.

Въ Ушѣ, проходящіе караваны тюковъ своихъ даже и не развязываютъ: торговли тутъ никакой не бываетъ; жители занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; фруктовъ родится много; скота много пасется по близости города.

Около города кочуютъ Кара-Кыргызы, которые теперь чрезвычайно бѣдны. Они прежде, по всеобщему обыкновенію патріархальныхъ пастуховъ, немножко воровали и разбойничали. Теперь Китайцы и Коканцы ихъ усмирили.

Ушъ лежитъ при рѣчкѣ Ак-бура, въ которой вода бѣловатая.

Жители города Уша добры, но просты и необразованны.

Изъ Уша караванъ выходитъ по утру и вечеромъ приходитъ въ городъ Андеджанъ. Дорога идетъ по ровному мѣсту, первыя 15 верстъ по рѣчкѣ Акбурѣ. Къ югу видны высокія горы; по дорогѣ нѣсколько рѣчекъ, текущихъ на право, въ Сыръ-Дарью.

Андеджанъ почитается древнѣйшимъ городомъ въ странѣ; полагаютъ, что онъ былъ столицею хановъ, владѣвшихъ вмѣстѣ Коканомъ, Ташкиніею и Бухаріей. Городъ не важный, однако такъ многолюденъ, что когда въ 1816 году Коканскій владѣтель воевалъ съ Бухарцами, то, для усиленія отряда, посланнаго для нападенія на Урютюпя, могъ взять изъ Андеджана тысячу воиновъ. Андеджанъ, какъ и Ушъ, стѣною не обнесенъ.

Здѣшніе жители, видно, не слишкомъ ревностные мухаммедане: они пьянствуютъ не хуже Кашкарцовъ и здѣсь публично продаютъ въ шинкахъ бузу и водку, перегоняемую изъ бузы же.

Торговля здѣсь хорошая. Сюда съѣзжаются Жиды бухарскіе, также жители Ходжента и Кокана для закупки шелка, произведеніемъ котораго занимаются здѣсь всѣ жители. Его здѣсь добываютъ много и распродаютъ сырцомъ. Шелководство не мѣшаетъ жителямъ усердно заниматься хлѣбопашествомъ и разведеніемъ садовъ. Какъ здѣсь, такъ и въ Ушѣ, пашни наводняютъ каналами и только въ Кашкарѣ орошаются они по-просту дождемъ.

Въ городѣ и окрестностяхъ ѣздятъ на двухколесныхъ телѣгахъ, арбахъ. Мечетей нѣтъ.

Въ разстояніи одного дня караваннаго хода отъ Андеджана, находится городъ Маргилянъ, тоже безъ стѣны, но зато есть нѣсколько мечетей изъ кирпича и караульный столбъ, манартъ (минаретъ), старинной постройки.

Жители Узбеки, съ небольшою частію Таджиковъ; они занимаются разведеніемъ шелка, однакоже не такъ сильно какъ жители Андеджана. Торговля здѣсь значительная.

Вышедшій изъ Маргиляна, по дорогѣ въ Коканъ, караванъ останавливается въ городкѣ, или деревнѣ, Каратаканъ, верстахъ въ 10 отъ Маргиляна. Это селенье построено въ лѣсу, состоящемъ изъ деревъ кара-агачь, высокихъ и толстыхъ какъ дубъ. Лѣсъ этотъ жители берегутъ и никогда его не рубятъ. Рѣка, здѣсь протекающая, впадаетъ въ Сыръ-Дарью. Дома, числомъ до сотни, разбросаны между деревьями.

Жители здѣсь Гальдши, то есть происхожденіемъ изъ Бальха и Бадакшана и говорятъ нарѣчіемъ Персидскаго языка. Народъ черный, простой, но добрый.

Караванъ здѣсь лежитъ до вечера.

Вечеромъ, поздно уже, выступаетъ онъ отсюда. Именно потому вечеромъ, что ему надобно пройдти песчаную пустыню, простирающуюся по дорогѣ верстъ на сорокъ, а днемъ пройдти ее было бы слишкомъ трудно, отъ того что жаръ бываетъ несносный. Тутъ нѣтъ ни травы, ни воды; хорошо еще что песокъ не слишкомъ сыпучь и проходить тутъ довольно удобно.

Перейдя пустыню, караванъ приходитъ въ городокъ, или деревню, Кушъ-Тыгермянъ, раскинутую на пространствѣ около двухъ верстъ длины. Здѣсь маленькій базаръ, на который привозятъ товары изъ окрестныхъ мѣстъ. На рѣчкѣ двѣ мельницы.

Отсюда до Кокана остается 25 верстъ; дорога идетъ по ровному мѣсту; въ сторонѣ съ дороги видны три деревни.

23-е становище Коканъ, городъ не меньше Бухары. Онъ открытъ и только дворецъ владѣтеля окруженъ стѣною.

Коканскій ханъ человѣкъ простой; въ немъ не видно ни гордости, ни пышности Бухарскаго хана. Все отличіе его состоитъ отъ прочихъ въ томъ, что когда онъ проѣзжаетъ чрезъ ворота своего арка, то человѣкъ, который нарочно для того живетъ въ хижинѣ, построенной у воротъ, стучитъ въ коробку, называемую барабаномъ. Около города много садовъ.

Дорога изъ Андеджана въ Коканъ, черезъ Маргилянъ, далеко отходитъ отъ Сыръ-Дарьи, именно потому что городъ Маргилянъ находится далеко въ лѣвой сторонѣ, отъ прямой линіи между Андеджаномъ и Коканомъ.

Есть и прямая дорога почти по прямой линіи, по которой въ Маргилянъ уже не заходятъ.

Дорога отъ Кокана до Ходжента идетъ внизъ по теченію Сыръ-Дарьи и составляетъ 5 дней хода.

Первое мѣсто есть Бишъ-арикъ (пять канавъ), верстахъ въ 60 отъ Кокана, а тамъ дорога прямая.

Дорога отъ Кокана до Ташкента идетъ черезъ Сыръ-Дарью и по правому ея берегу слѣдуетъ главному направленію ея теченія, оставляя ее однако мѣстами далеко въ лѣвой сторонѣ. Путь этотъ обыкновенно проходятъ въ $4\frac{1}{2}$ дни.

1-й переходъ. Сыръ-Дарья протекаетъ отъ Кокана верстахъ въ 20; по крайней мѣрѣ въ этомъ разстояніи находится то мѣсто, гдѣ по дорогѣ въ Ташкентъ, переправляются черезъ нея караваны на паромѣ. Переправившись черезъ рѣку, караванъ идетъ далѣе и, въ 20 верстахъ отъ Сыръ-Дарьи, или въ 40 верстахъ отъ Кокана, останавливается для ночлега при небольшой рѣчкѣ, текущей на право. По обѣимъ сторонамъ дороги находятся горы.

Говорятъ, что за горою, находящеюся съ правой стороны дороги, есть озеро, соленое, большое; въ немъ садится соль и ею пользуются почти всѣ города Коканскаго владѣнія. А недалеко отъ озера, днихъ въ двухъ ѣзды отъ Кокана, есть еще городъ—Наманганъ. Жители его, какъ слышно, имѣютъ много садовъ, въ которыхъ, между прочими плодами, родится много отличнаго вкусомъ урюка, который возятъ для продажи въ Ташкентъ, гдѣ его предпочитаютъ мѣстному урюку.

На этомъ переходѣ около Сыръ-Дарьи травы нѣтъ, а въ нѣкоторомъ разстояніи, особливо около становища, ее довольно.

2-й переходъ. Въ разстояніи 20 верстъ отъ ночлега, караванъ проходитъ чрезъ небольшой городокъ, въ которомъ дома построены изъ лѣса, какъ въ Каратаканѣ. Жители тутъ Гальдши. Караванъ здѣсь въ полдень отдыхаетъ.

Въ 30 верстахъ отсюда караванъ кочуетъ, при ключѣ подъ самою горою Давалъ, которая здѣсь пересѣкаетъ дорогу и идетъ до самой Сыръ-Дарьи на лѣво къ Ходжанту, гдѣ она оканчивается противъ Пелуанъ-тау. Дорога во весь переходъ идетъ по ровному мѣсту, исключая послѣднее разстояніе, гдѣ мѣстоположеніе къ горѣ возвышается. По дорогѣ кормы хорошіе.

3-й переходъ. Дорога идетъ черезъ гору Давалъ. Гора эта высока и оба ската покрыты лѣсомъ. Къ ночи караванъ подходитъ къ городу Кара-Катай, окруженному стѣной. Онъ построенъ на рѣчкѣ, которая течетъ на лѣво въ рѣку Чырчыкъ. Когда у торговца нѣтъ особенныхъ надобностей въ Кара-Катаѣ, то туда и не заходятъ, а оставляютъ его въ правой сторонѣ, и кочуютъ верстахъ въ двухъ отъ него на рѣчкѣ, протекающей черезъ городъ. Рѣчка эта не велика, ее переходятъ въ бродъ; моста нѣтъ и въ городѣ. Наружность города бѣдная и строеніе глиняное, простое. Садовъ довольно; плоды идутъ въ продажу.

Около города по рѣчкѣ хорошіе луга.

4-й переходъ. Дорога идетъ по ровному мѣсту. Ночуютъ при рѣчкѣ Чырчыкъ, которая здѣсь течетъ на лѣво, въ Сыръ-Дарью. Чырчыкъ течетъ здѣсь съ такою быстротою, что шумъ отъ нея слышенъ верстъ за десять. Кто при переправѣ упадетъ съ лошади — навѣрное погибнетъ, хоть вода и не глубока. Переправляются въ бродъ. Чырчыкъ раздѣляется здѣсь на семь рукавовъ.

Послѣдній переходъ небольшой, всего верстъ семь: тутъ и Ташкентъ.

Ташкентъ окруженъ стѣною, но строеніе въ немъ хуже нежели въ Коканѣ, которому онъ и въ обширности много уступаетъ; но городъ торговый.

III.

ДОРОГА ИЗЪ АМБЕРСЕРА ВЪ КАШЕМИРЪ, КАШКАРЪ, КОКАНЪ И КАБУЛЪ.

Показаніе муллы Абдрахманъ-Ишана, 12 *декабря* 1833 *года.*

По дорогѣ изъ Амберсера въ Кашемиръ, товары носятся людьми потому, что горы не проходимы для верблюдовъ и лошадей. Чрезъ рѣку Чякя устроена по этой дорогѣ переправа по канату, по которому перетаскивается родъ ящика, висящаго на канатѣ. Около этого мѣста живетъ народъ называемый Киштуваръ, у котораго въ обыкновеніи многомужество; трое и четверо мужчинъ имѣютъ одну общую жену. Народъ этотъ подвластенъ Риджитъ-Сингу и живетъ въ домахъ, построенныхъ изъ глины, но не деревнями, а отдѣльно, дома по два и по три. Хлѣбопашество у этого народа сопряжено съ большими затрудненіями, по причинѣ каменистой почвы и гористаго мѣстоположенія. Жители создаютъ поля насыпкою привозимой изъ окрестностей земли.

Въ Кашемирѣ, по причинѣ болотистаго или низкаго мѣстоположенія, вколачиваютъ сваи; на нихъ кладутъ доски, на доски насыпаютъ землю, и такимъ образомъ сѣютъ хлѣбъ и заводятъ сады. Дома въ городѣ Кашемирѣ построены по обѣимъ сторонамъ рѣки, которая течетъ въ городѣ весьма тихо, но внѣ города быстрѣе. Вѣроятно рѣка образуетъ въ городѣ прудъ или озеро. Въ ширину и длину городъ имѣетъ по 9 верстъ. Въ городѣ и около города есть еще озера. По рѣкѣ ѣздятъ безпрерывно на лодкахъ и такимъ образомъ сообщаются между собою жители. Улицъ въ городѣ нѣтъ, но дома построены по берегамъ рѣки и озеръ. Послѣднія совершенно окружены домами. По берегамъ сѣютъ хлѣбъ.

Абдрахманъ-Ишанъ изъ Кашемира поѣхалъ въ Кабулъ, а оттуда, въ Кандагаръ, Бухару, Коканъ, Кашкаръ, Хутанъ, Яркендъ, Аксу, и опять въ Кашкаръ.

Между Коканомъ и Кашкаромъ находятся высокія горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ. Зимою ѣздятъ на лошадяхъ прямо, но лѣтомъ объѣзжаютъ горы, или переѣзжаютъ чрезъ хребетъ тамъ, гдѣ онъ

не весьма высокъ. По лѣтней дорогѣ на хребтахъ снѣгу нѣтъ, но въ оврагахъ лежитъ снѣгъ во все лѣто. Лѣтомъ ѣздятъ на верблюдахъ.

Изъ Кашкара Абдрахманъ-Ишанъ отправился въ Коканъ обратно.

Каменные Киргизы давно перестали грабить караваны и потому Абдрахманъ-Ишанъ проѣхалъ чрезъ ихъ землю безопасно. Но людей, проѣзжающихъ по одиначкѣ, они грабятъ.

Горы Гинду-Кушъ, между городами Кабулъ и Хульмъ, хотя покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, но онѣ не очень круты и можно хорошо проходить на верблюдахъ, даже зимою. Караваны ходятъ чрезъ Гератъ, потому что боятся народа Гязяря, который опасенъ для небольшихъ каравановъ.

III.

ОПИСАНІЕ, СОСТАВЛЕННОЕ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ И СЛОВЕСНЫХЪ СВѢДѢНІЙ, ОТОБРАННЫХЪ ОТЪ ВЫХОДЦА ИЗЪ АЗІИ, ПЛѢННАГО ГАБАЙДУЛЛЫ АМИРОВА *), СТРАНСТВОВАВШАГО БОЛѢЕ 30 ЛѢТЪ И ПРОВОДИВШАГО ПО БОЛЬШОЙ ЧАСТИ ЖИЗНЬ СВОЮ ВЪ РАЗНЫХЪ МѢСТАХЪ ИНДІИ.

(Изъ XIII книги Записокъ Генса).

Амировъ началъ путешествіе свое изъ Бухаріи въ Индію, придерживаясь персидскихъ границъ. На этомъ пути описываетъ онъ разныя владѣнія до Индѣйскаго Моря. Потомъ возвращаясь на сѣверъ, по владѣніямъ Кабульскаго властителя, и придерживаясь восточной

---

*) Габайдулла Амировъ — Татаринъ. Во время Пугачевскаго бунта онъ былъ захваченъ Киргизами, но, какъ мухаммеданинъ, не лишенъ свободы. Онъ путешествовалъ сколько изъ любопытства, столько и потому, что дѣла его дома были разстроены. Наконецъ онъ возвратился около 1805 года, былъ опредѣленъ толмачемъ въ Оренбургскую Пограничную Коммисію и черезъ нѣсколько лѣтъ умеръ. (Зам. Генса).

стороны Зюнгоріи, проѣзжалъ онъ чрезъ нѣсколько городовъ владѣніями Сейковъ и потомъ прибылъ въ городъ Кабулъ, отъ котораго къ югу шелъ онъ по пути, ведущему населенными мѣстами чрезъ горы, разными владѣніями, до самыхъ границъ Деканскаго владѣнія. Въ эти страны и города путешествіе свое предпринималъ онъ неоднократно и пребываніе тамъ имѣлъ не малое время. По таковомъ многолѣтнемъ и трудномъ его странствованіи возвратился онъ наконецъ въ Бухарію, а оттуда въ свое отечество.

Въ началѣ, когда Амировъ оставилъ отечество, по двухъ-лѣтнемъ пребываніи его въ самомъ *городѣ Бухарѣ*, отправился онъ для любопытства, а болѣе для снисканія себѣ пропитанія, въ южную сторону и прошелъ черезъ владѣнія бухарскія, на 80 верстъ. Тамъ, говоритъ онъ, жилища расположены по обѣимъ сторонамъ дороги и оканчиваются при рѣкѣ Аму-Дарьѣ. Земля изобильна разными плодоносными садами, хлѣбопашествомъ и всѣмъ нужнымъ для жизни человѣческой. Въ 6 верстахъ за рѣкою, находится крѣпость *Чарджюй*, которая также принадлежитъ Бухаріи, и такъ какъ она окружена кочующими разнаго рода *Трухменцами*, то въ ней находится всегда 500 человѣкъ бухарской конницы. Ѣздятъ въ этой странѣ на одноколкахъ, на верблюдахъ и ишакахъ. Монета обыкновенная бухарская.

Перешедъ границу Бухаріи отправился онъ въ городъ *Мавру*, по древнему называемый *Шаги-Джиханъ*, находящійся подъ владѣніемъ Персидскимъ, до котораго обыкновенной верховой ѣзды считаютъ 8 или 10 сутокъ, а разстояніе къ нему отъ крѣпости Чарджюй примѣрно 400 верстъ. Путь къ этому городу песчаный и безводный, а находятся только два колодца. Въ дали по сторонамъ кочуютъ Трухменцы. За пять верстъ до города песокъ оканчивается и идетъ земля черная. Здѣсь растутъ деревья годныя и для строенія. Сады расположены въ довольно хорошемъ видѣ и земля плодородна. Изъ рѣки Бянди-Султанъ проведены каналы. Строенія въ городѣ глиняныя и самый городъ Мавра обведенъ стѣною изъ необожженнаго кирпича вышиною примѣрно въ 12, толщиною въ 4 аршина; окружность города около шести верстъ; трои воротъ. Внутри города кремль по ихъ названію Аркъ, въ которомъ дворецъ хана. Жители въ этомъ городѣ Персіяне, весьма ласковы, обходительны и гостепріимны; росту высокаго, крѣпки, не дурны собой и весьма опрятно одѣты. Одежда ихъ состоитъ изъ тонкихъ

суконъ и матерій, дѣлаемыхъ на лучшихъ персидскихъ и индѣйскихъ фабрикахъ. Пищу употребляютъ почти такую же, какъ и въ Бухаріи, но приправляютъ различною зеленью и душистыми пряными кореньями. Купцы пріѣзжаютъ изъ Индіи, Персіи, Бухары и Хивы; торгуютъ по своей волѣ безъ малѣйшаго притѣсненія; товары привозятъ разныя азіятскія, а частью изъ Бухаріи и Хивы, также доходятъ сюда и русскія произведенія. Болѣе всего достойно вниманія, что купцы, приходящіе въ этотъ городъ для торга изъ стариннаго персидскаго города Машада, привозятъ самые лучшія драгоцѣнныя каменья. Говорятъ, что и понынѣ множество этихъ камней хранится въ Машадѣ, — остатокъ отъ Надиръ-Шаха. Вся торговля города Мавры располагается въ трехъ караванъ-сараяхъ, построенныхъ изъ кирпича. Пошлина берется такъ называемая сороковластелинная, т. е. по $2^1/_2$ копѣйки съ рубля. Деньги въ этомъ городѣ серебряная монета называемая рупія. Ѣздятъ на верблюдахъ и ишакахъ, также на одноколкахъ запрягая въ нихъ лошадей. Щеголяютъ аргамаками.

Проживя здѣсь нѣсколько времени изъ любопытства, Амировъ отправился изъ Мавры вверхъ по каналамъ, желая знать о рѣкѣ Бянди-Султанъ *). Оказалось, что она прежде имѣла теченіе низкимъ мѣстомъ, при крутыхъ однакожъ берегахъ, но когда устроился городъ Мавра далеко отъ рѣки, то она, съ большимъ трудомъ, въ 50 верстахъ запружена, проведена канавой чрезъ гору въ городъ Мавру и раздѣлена на многіе каналы по полямъ, а чтобы плотина рѣки не была съ непріятельской стороны разрушена, то здѣсь на горѣ выстроена крѣпость, въ которой находится 500 чел. войска.

Обозрѣвъ рѣку Бянды-Султанъ, шелъ Амировъ 10 дней по берегамъ ея и по притокамъ открытымъ путемъ. По обѣимъ сторонамъ береговъ располагаются кочующіе народы Трухменцы и Аймакцы. Прибылъ въ городъ Гератъ, лежащій на югъ подъ владѣніемъ Кабульскимъ. Отъ него примѣрно въ двухъ переходахъ, по дорогѣ мѣста гористыя и каменистыя, а въ двухъ верстахъ отъ города находятся пустыя древнія каменныя строенія: огромной величины башня, училища и гостинные дворы. Городъ обведенъ стѣною изъ

*) Рѣка Бянди-Султанъ есть Margus древнихъ. Эльфинстонъ ее называетъ Muhrghahb. По его картѣ, вершины ея въ 130 верстъ къ WSW отъ Балха; течетъ 150 вер. къ W, потомъ до 250 вер. на NW до Мавра и теряется въ пескахъ.

камней связанныхъ глиною, вышиною до 9 аршинъ. Окружность города не болѣе 8 верстъ; 6 воротъ. Въ немъ кремль, подобно какъ и въ Маврѣ; караванъ-сараевъ 3, изъ которыхъ 2 внутри, а одинъ внѣ города, и всѣ строенія изъ дикаго камня и кирпича. Въ домахъ жилые покои внутри оштукатурены и росписаны золотомъ, лапись-лазулемъ и другими красками. Жители изъ Персіянъ. Всѣ вообще они въ обхожденіи похожи на жителей города Мавры; одѣваются чисто въ шелковыя и парчевыя индійской и персидской работы матеріи, также и въ гарусныя. Пища ихъ еще лучше нежели жителей гор. Мавры; на рынкахъ построены трактиры и съѣстныя лавки. Посуда у нихъ мѣдная и фарфоровая, а деревянной не имѣютъ. Они ведутъ торгъ съ Индѣйцами, Персіянами, Бухарцами и Хивинцами; отъ первыхъ получаютъ разныя овощи, драгоцѣнныя парчи, кубовую краску, бѣлыя лучшія кисеи и тонкія выбойки; изъ Персіи разныя парчи и гарусныя товары, также хивинскіе и бухарскіе товары, но по большой части русскія произведенія. Монета здѣсь рупія и пулъ, родъ копѣйки; 50 пулъ составляютъ одну рупію; также монета сады-паръ и шаги. Рупія содержитъ 5 сады-паръ или 10 шаги. Пошлина какъ въ Маврѣ. Ѣздятъ на верблюдахъ, ишакахъ и лошакахъ. Можно ѣздить и на телегахъ.

Осмотрѣвъ Гератъ отправился Амировъ къ югу въ гор. Кандагаръ, до котораго ходу считаютъ 10 дней. На этомъ разстояніи на дорогѣ находятся селенія, въ которыхъ обитаютъ народы: Авганцы, Персіяне и кочуютъ Аймакцы. По этой дорогѣ нѣтъ ни горъ, ни каменистой земли, ни большихъ песковъ, ни безводныхъ мѣстъ; ключей и рѣкъ довольно. Вокругъ города много хорошо расположенныхъ садовъ фруктовыхъ; городъ обведенъ глиняною стѣною, вышиною около 8, толщиною около 3 аршинъ, а окружностью около 8 верстъ. Воротъ 3, строенія и улицы тѣсны. Среди города на перекресткѣ, огромная каменная башня называемая Чарсуй, отъ которой по 4 улицамъ идутъ базары, выстроенные весьма хорошо. Въ городѣ находятся 4 караванъ-сарая. По всѣмъ улицамъ и по всѣмъ караванъ-сараямъ проведены каналы, наполненные всегда текучею водою; въ срединѣ караванъ-сараевъ сдѣланы накопы, родъ прудовъ, выстланные мраморомъ и наполненные водою. Этотъ городъ ведетъ торгъ съ Индіею, Персіею, Гератомъ и Кабульскимъ владѣніемъ. Жители языкомъ, обхожденіемъ, крашеніемъ домовъ, одеждою, пищею и щегольствомъ сходствуютъ съ жителями Герата.

Проведя нѣкоторое время въ Кандагарѣ и оставя городъ Кабулъ влѣво, Амировъ направилъ путь свой на югъ, по Кабульскому владѣнію. Сначала ѣхалъ три дни селеніями Авганцевъ и продолжая путь нѣсколько дней проходилъ мѣста гористыя и каменистыя. Отъ этихъ мѣстъ на правую сторону къ западу, на разстояніи пяти дней ходу, лежатъ владѣнія, обитаемыя народомъ Насыръ-Ханами *). Владѣнія эти состоятъ изъ двухъ городовъ и многихъ селеній. Первый городъ называется Гандабатъ, а другой Калатъ. Въ городахъ живетъ народъ Блюджцы. Въ этихъ владѣніяхъ наблюдается правосудіе, и тамошніе жители и проѣзжающіе не терпятъ ни воровства, ни обидъ. На всѣхъ станціяхъ для проѣзжающихъ выстроены казенные дома. Услуга и самое продовольствіе дается безъ платежа. Владѣнія Насыръ-Хановъ граничитъ съ Персіею и торгъ производится съ нею же и другими сосѣдними народами. Городъ Калатъ **) находится на гористомъ мѣстѣ. Въ Февралѣ мѣсяцѣ лежалъ въ немъ снѣгъ на четверть, и въ это самое время проѣзжалъ Амировъ горами 8 дней по снѣгу, но въ двухъ дняхъ ходу до города Гандабатъ ***) снѣгу уже не было, а открылись нивы, покрытыя зрѣлою пшеницею и другими плодами и растеніями. Въ этой странѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Индіи, жатва производится два раза въ годъ. Первый поспѣвшій хлѣбъ стравливаютъ скотиною, а второй, когда созрѣетъ, собираютъ обыкновеннымъ образомъ. На этомъ пути, ведущемъ по горамъ, покрытымъ всегдашнимъ снѣгомъ, попадается родъ курицъ, похожихъ на павлиновъ и называемыхъ на тамошнемъ языкѣ мурузаринь, то есть золотая курица; онѣ живутъ на горахъ, въ ущелинахъ и достать ихъ невозможно. Птицы эти являются въ ясные дни на скалахъ, и распускаютъ широко свой хвостъ и перья, которые весьма красивы; когда же увидятъ человѣка, то убѣгаютъ въ свои норы, хлопая крыльями и производя легкій звукъ, похожій на звонъ тонкаго металлическаго листа.

Пройдя гористыя и каменистыя мѣста, наконецъ прибылъ Амировъ

---

*) Насыръ — афганское племя изъ рода Гильджен. Зовутъ также Насыръ-Ханп.

**) На картѣ Ельфинстона этотъ городъ называется Kelati-Nusser; онъ помѣщенъ подъ 29° с. ш. и 66° в. д. отъ Гринича.

***) Гандабатъ тамъ же названъ Gundava 28° 30′ с. ш. и 67° 40′ в. д.

въ городъ Шакарпуръ, до котораго отъ Кандагара обыкновенной верховой ѣзды одинъ мѣсяцъ. Въ городѣ этомъ живутъ идолопоклонники, грубые, жестокіе и неуступчивые. Городъ ничѣмъ не обведенъ; въ окружности его находится множество пространныхъ селеній, расположенныхъ по р. Атакъ-Дарьѣ. Народъ преудивительный: языкъ ихъ грубый и непонятный; опоясываются фартукомъ длиною до колѣнъ; на головѣ шалевая чалма, а другая шаль закинута чрезъ плечо; ноги безъ обуви. Пищею служитъ рыба, молоко и хлѣбъ изъ ячменя. Строенія глиняныя, плетневыя и камышевыя. Посуда глиняная; доятъ буйволицъ. Промыселъ ихъ состоитъ въ рыболовствѣ. Рыбу ловятъ они слѣдующимъ образомъ. Взявъ глиняный горшокъ, который сдѣланъ съ одной стороны шаровидно, а съ другой съ отверстіемъ, какъ и обыкновенныя горшки, рыболовъ ложится брюхомъ на отверстіе горшка, ногою правитъ, и одною рукою гребетъ, а другою закидываетъ сѣть и поймавъ рыбу кладетъ ее одною рукою въ горшокъ, а другою собираетъ на спину сѣть; потомъ вышедши на берегъ, продаетъ пойманную рыбу. Другіе промыслы ихъ состоитъ въ пряденіи хлопчатой бумаги, въ тканіи бѣлья и тонкой разной кисеи и алачи, то есть полосатой матеріи; есть оружейные мастера по тамошнимъ потребностямъ. Произведенія продаются въ Кандагаръ и Кабулъ. Хлѣбопашество состоитъ въ посѣвѣ ячменя. Жители, при всемъ ихъ недостаточномъ, грубомъ и низкомъ состояніи, смѣлы и храбры. Оружія они не имѣютъ почти никакого, кромѣ нѣкотораго рода бердышей. Управляетъ ими начальникъ изъ Блюджскаго племени, подъ властію Кабульскаго хана. Ѣзда на верблюдахъ, ишакахъ и лошакахъ, а на телегахъ ѣздить не въ обыкновеніи. Монета и пошлина какъ въ Кандагарѣ.

Осмотрѣвъ городъ Шакарпуръ, отправился Амировъ въ городъ Сакаръ *), на рѣкѣ Атакъ-Дарьѣ. Этотъ городъ ничѣмъ не обведенъ, и довольно обширенъ. Строенія кирпичныя и старыя. Живутъ въ немъ Индѣйцы, Блюджскій народъ и множество людей разнаго племени. Торговля ихъ такая же какъ и у жителей Шакарпура. Городъ Сакаръ отличается садами, въ которыхъ растутъ каштаны, вишни, апельсины, лимоны, сахарный тростникъ и другіе плоды. Обхожденіе и свойство жителей этого города лучше Шакарпур-

*) У Эльфинстона Sukor.

цевъ; пищу употребляютъ туже, что и въ Шакарпурѣ, но особенно любятъ зелень и плоды. Одѣваются обыкновенно въ тонкое бѣлье, кисею и полосатыя матеріи.

Изъ Сакара, отправился Амировъ далѣе въ путь и видѣлъ, при переправѣ чрезъ рѣку Атакъ-Дарью, выстроенную посрединѣ ея крѣпость, выведенную изъ воды о двухъ каменныхъ стѣнахъ, изъ которыхъ одна въ водѣ на 2 и снаружи на 2 аршина, а другая на землѣ вышиною въ 4, а толщиною обѣ стѣны по 2 аршина; и въ ней каменныя дома. Крѣпость эта охраняетъ границу и содержитъ 500 человѣкахъ войска. Окружность крѣпости около двухъ верстъ; объ однихъ воротахъ. Эта рѣка граничитъ съ Кабульскимъ и Сейкскимъ владѣніями. Она вытекаетъ изъ Кашемирскихъ горъ. Недалеко отъ нее лежитъ городъ Люгиръ *), ничѣмъ не обведенный, въ которомъ живутъ народъ Ссйки. Народъ этотъ нравами, одеждою, пищею, строеніемъ домовъ и промыслами похожъ на жителей Шакарпура.

Отправясь изъ Люгира, Амировъ послѣ десяти дней верховой ѣзды, прибылъ въ синдскій городъ Хайдарабатъ, который многіе называютъ Худабатъ. По дорогѣ между этими городами живутъ все Сейки и страна изобилуетъ хорошимъ лѣсомъ. Городъ Хайдарабатъ довольно обширенъ и ничѣмъ не окруженъ. Строенія въ немъ всѣ глиняныя, базары довольно хорошо убраны, и торговля производится преимущественно гарусными, бумажными, шелковыми, весьма тонкими и дорогими товарами, которые они сами производятъ. Товары отправляются въ Кабулъ, Кандагаръ, Гератъ и до Бухаріи, откуда въ замѣнъ получаютъ другія произведенія. Сюда доходятъ отчасти и русскія произведенія. Пищею служитъ рыба, мука изъ ачменя, а частію и пшеничная. Какъ лакомства ѣдятъ молоко и масло, получаемыя отъ буйволицъ. Въ садахъ находятся каштаны, лимоны, апельсины, сахарный тростникъ и разныя другія растенія. Начальникъ, живущій въ Хайдарабатѣ, управляетъ владѣніями, простирающимися на два мѣсяца ходу, которыя расположены больше по рѣкѣ Дарьѣ. Монета та самая какъ въ Кандагарѣ, но только съ другимъ именемъ на штемпелѣ. Ѣздятъ на верблюдахъ, ишакахъ и лошакахъ, такъ же и на одноколкахъ.

---

*) На англійскихъ картахъ Lohry.

Отсюда Амировъ отправился на границы Индіи. По дорогѣ проѣзжалъ нѣсколько дней селенія Сейковъ: мѣста песчаныя и поросшія кустарникомъ; доѣхалъ до деревень, лежащихъ на самой индѣйской границѣ, ничѣмъ не защищенной. Миновавъ нѣсколько деревень, достигъ до гор. Чесельмиръ, въ которомъ начальствуетъ владѣлецъ индѣйскій, называемый Раджа. Городъ Чесельмиръ выстроенъ на каменномъ и песчаномъ мѣстѣ, обведенъ каменными стѣнами, о трехъ воротахъ, окружностью не болѣя 4 верстъ. Строенія въ немъ всѣ каменныя, и стѣны домовъ, обращенныя на улицы, просѣчены на сквозь на подобіе рѣшетокъ. Ряды и лавки подъ домами расположены по плану, очень хорошо. Жители этого города — Индѣйцы и всѣ идолопоклонники, но правдивы, гостепріимны и ласковы, а торговлею занимаются по большой части съ сосѣдями своими. Одѣваются въ бѣлую кисею, которая называется мермеръ и хайдершахи, и въ кисеи другаго рода. Въ пищу употребляютъ пшеничную муку, сарачинское пшено, масло и сахарный песокъ. Способы ѣзды тѣже какъ и въ предъидущемъ городѣ. Серебряная монета вѣсомъ такая же какъ вышеупомянутая, съ перемѣною только штемпеля.

Отсюда продолжалъ онъ путь свой 4 дня ходу въ томъ же владѣніи къ городу Пукиръ. По дорогѣ нѣтъ ни рѣкъ ни ручьевъ. Жители города также Индѣйцы.

Изъ Пукира прибылъ онъ въ городъ Джютпуръ, который не болѣе 5 верстъ въ окружности и о 4 воротахъ. Строенія въ немъ и лавки каменныя и кирпичныя, ряды хорошо убраны. Жители опрятны, чистоплотны, гостепріимны и ласковы. Торговлею, одеждою, нравами и вѣрою уподобляются жителямъ Чесельмира; все дешево. Въ пищу не употребляютъ никакого мяса, а ѣдятъ масло коровье, пшеничную муку, сарацынское пшено, разную зелень и пряныя коренья.

Отсюда отправился Амировъ въ городъ Мирета, до котораго шелъ 10 дней. По дорогѣ нѣтъ ни рѣкъ, ни ключей. Живутъ все Индѣйцы. Сады и пашни поливаютъ изъ колодезей. Городъ Мирета величиною, положеніемъ и во всемъ похожъ на Джютпуръ.

Изъ Мирста онъ отправился въ городъ Джейнегаръ. По дорогѣ также нѣтъ рѣкъ и ключей; мѣста ровныя песчаныя и все степью. На этомъ пути по обѣимъ сторонамъ лежатъ деревни; жители говорятъ индѣйскимъ языкомъ. Городъ Джейнегаръ обведенъ каменными стѣнами и камни связаны известью. Окружность его не болѣе 8 верстъ;

съ 10 воротами. Стѣны вышиною 6, а толщиною 3 аршина. Городъ окруженъ съ трехъ сторонъ горами, а съ четвертой ровныя мѣста. На горахъ выстроены три каменныя крѣпости и всѣ онѣ соединены каменными же стѣнами. Окружность этихъ горъ по словамъ тамошнихъ жителей простирается до 100 верстъ. Городъ выстроенъ по плану. Дома въ немъ всѣ каменные, о двухъ этажахъ; внизу лавки, а вверху жилья; стѣны къ улицѣ просѣчены на подобіе рѣшетокъ. Торговля располагается въ трехъ улицахъ. Всѣ лавки одного вида и каждый прилавокъ покрытъ тонкимъ краснымъ кумачомъ. Въ первомъ ряду — индѣйскія произведенія, во второмъ персидскія, а въ третьемъ кабульскія и бухарскія, а частію и русскіе товары. Здѣсь очень любятъ русскія блестящія вещи. Въ Джейпегарѣ живутъ Индѣйцы-идолопоклонники; въ немъ начальствуетъ раджа, властвующій надъ 12 раджами индѣйскими, и по тамошнему обряду всѣ 12 раджей принимаютъ отъ него благословенія и повелѣнія. Народъ въ этомъ городѣ ласковый, гостепріимный и въ торговлѣ справедливый; одѣвается чисто; въ пищу употребляютъ пшеничную муку и сарацынское пшено, коровье масло, разную зелень и пряныя коренья. Городъ этотъ хорошо выстроенный, красивѣе всѣхъ вышеупомянутыхъ городовъ.

По пути отъ Шакарпура до Джейпегара, живутъ народы разныхъ наименованій, подъ управленіемъ индѣйскихъ владѣтелей, также называемыхъ раджами. Тишина, спокойствіе и правосудіе такъ наблюдаются, что когда путешественники останавливаются для отдохновенія въ домахъ жителей этихъ городовъ, то вездѣ хозяева домовъ, въ предосторожность путешественниковъ, предупреждаютъ ихъ, чтобы они оберегали вещи свои отъ собакъ, а впрочемъ воровство, совершенное человѣкомъ, будетъ взыскано или потеря заплатится деньгами. На пути между Чесельмира и Джейпегара когда шелъ караванъ, состоящій изъ 200 верблюдовъ, украдено было изъ него два тюка, стоющіе 4,000 рупій серебряной монеты. Объ этомъ воровствѣ было донесено тамошнему правительству, по повелѣнію котораго караванъ отправился въ свой путь, а хозяинъ потери остался на казенномъ содержаніи. Слѣдствіе производилось два мѣсяца и наконецъ оставлено, а въ удовлетвореніе претендателя заплачены деньги, причемъ сдѣлано было съ нимъ условіе, что если товаръ будетъ отысканъ, то возвратятъ его въ цѣлости хозяину, который долженъ будетъ возвратить деньги. Хозяинъ же потери долженъ увѣдомлять правительство каждый мѣсяцъ о своемъ пребы-

ваніи. Это воровство учинено было съ помощію легкихъ верблюдовъ, называемыхъ на тамошнемъ языкѣ джилмая, изъ другихъ владѣній. Чрезъ нѣсколько времени, похититель тюковъ былъ найденъ; объ этомъ увѣдомили купца, который и получилъ товаръ свой въ цѣлости, а деньги обратилъ въ казну всѣ сполна. На этомъ пути надо предостерегаться отъ собакъ, которыхъ тамъ находится множество; жители не только не истребляютъ этихъ животныхъ, но даже запрещено и наказывать ихъ. А какъ при этомъ никто не заботится о средствахъ существованія собакъ, то онѣ необыкновенно хитры на воровство.

Отъ Джейнегара на 12 дней ходу шелъ онъ, Амировъ, все жилыми разныхъ народовъ. Мѣста ровныя; можно ѣхать въ телегахъ и верхомъ, также и на верблюдахъ. Къ востоку находятся владѣнія великаго Могола. Столичный городъ великаго Могола Шаги-Джиганъ-Аборъ, а по индѣйски Адиллэ.

Этотъ городъ былъ въ древности весьма обширенъ, не менѣе двадцати-пяти верстъ длиною и шириною, и имѣлъ большое число жителей; обведенъ каменными стѣнами. Нынѣ же такъ онъ уменьшился, что почти восьмая доля остается противу прежняго: не болѣе въ длину и ширину 3 верстъ, но обведенъ по прежнему каменными стѣнами, около 8 аршинъ вышиною и около 3 шириною; о 12 воротахъ. Въ городѣ есть кремль, по имени Аркъ, изъ краснаго дикаго камня. Подлѣ самаго города и кремля протекаетъ рѣка Джамна, шириною втрое противъ Урала. Строеніе и лавки о двухъ этажахъ, всѣ кирпичныя, и по плану расположенныя; внизу лавки, а вверху жилыя комнаты, которыхъ всѣ стѣны къ улицѣ просѣчены насквозь на подобіе рѣшетокъ для свѣта и воздуха. Отъ жару надъ лавками двойные навѣсы изъ краснаго кумача. Обѣ стороны улицы похожи между собою. Городъ ведетъ торговлю со всей Индіей, и Персіей. Въ срединѣ его находится мраморная мечеть, обложенная снаружи краснымъ камнемъ; въ срединѣ накопъ водяный; украшена снаружи и снутри столбами изъ краснаго камня. Мечеть эта основана Магометомъ, который самъ отправлялъ тутъ богослуженіе, и то мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, огорожено каменными мраморными рѣшетками, и никто не смѣетъ входить туда. Магометане касаются только руками рѣшетки и потомъ прикладываютъ ихъ ко лбу. Индѣйцы идолопоклонники имѣютъ также благоговѣніе къ мечети и

приходятъ туда молиться и омываться. Народъ здѣсь вообще гостепріимный; въ обхожденіи учтивъ; пищу употребляетъ хорошую.

Отъ Шаги-Джиганъ-Абара до Акбарабатъ восемь дней ходу, и на всякой станціи находятся города и между ими деревни; по обѣимъ сторонамъ дороги все жилья. Поэтому пути на разстояніи пяти верстъ построены величайшіе колодцы, изъ которыхъ достаютъ воду особаго рода машинами, къ которымъ придѣланы бадьи, изъ воловьей кожи; изъ колодцевъ же поливаютъ въ зимнее время пшеничные и полбинные посѣвы, а лѣтніе посѣвы питаются дождемъ. Каждый колодецъ обсаженъ большими деревьями, для прохлажденія проѣзжающихъ, и подлѣ каждаго колодца гостинный дворъ и мечеть и каждый гостинный дворъ имѣетъ не менѣе 200 лавокъ, для продовольствія путешественниковъ. Не доѣзжая до города Акбарабатъ 4 версты, находится большой садъ, обильный разными плодами, а въ срединѣ его кладбище древнихъ царей. Отсюда до города находятся разныя каменныя строенія, наподобіе башенъ, училища, мечети, домы и гостинные дворы въ великолѣпномъ видѣ, но всѣ пусты. Городъ этотъ обширенъ; нѣкоторыя стороны его обведены каменными стѣнами, изъ которыхъ иныя разрушились; кругомъ его по близости, находится много городовъ менѣе значительныхъ. Прежде, въ давнее время, пріѣзжающіе купцы разныхъ націй имѣли въ этихъ городахъ хорошія пристанища, а нынѣ города эти въ упадкѣ. Подлѣ города протекаетъ рѣка Джамна. Въ срединѣ его великолѣпный кремль древняго строенія. Въ продолженіе 30-лѣтняго своего путешествія, Амировъ не видалъ великолѣпнѣе этого строенія. Какъ это такъ и всѣ строенія въ городѣ построены изъ краснаго камня, кромѣ ханскаго двора и мечети, построенныхъ изъ бѣлаго камня. Городъ кругомъ обведенъ канавами изъ дикаго камня. Въ кремлѣ множество магазиновъ для храненія золота и серебра. Въ сосѣдствѣ города много рудниковъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ, также пороховые заводы. Торговля такая же какъ и въ Шаги-Джиганъ-Абатѣ.

Отъ этого города въ 3 верстахъ находится городъ, вниманія и описанія достойный, называемый Тачьгенчь, въ древности выстроенный Акбершахомъ, на рѣкѣ Джамнѣ, окружностью не болѣе 4 верстъ, обведенный садами, а вокругъ садовъ каменными стѣнами, вышиною въ 8, шириною въ 3 аршина. Городъ и всѣ строенія изъ краснаго камня. По одной сторонѣ города, по рѣкѣ Джамнѣ, есть кладбище

Бибитачь, т. е. принцессы, дочери Акбаръ-Шаха. На этомъ кладбищѣ стоитъ великолѣпная бѣлая башня, фундаментъ которой отъ земли приподнятъ на 5 аршинъ, и окружностью около 300 аршинъ. На западѣ подлѣ башни находится одна мечеть, для богомолія, изъ мрамора и краснаго камня, внутри которой и снаружи на стѣнахъ изсѣченъ весь алкоранъ, весьма ясно для чтенія. Въ башнѣ два гроба мраморные, украшенные драгоцѣнными каменьями. Башня въ себѣ имѣетъ множество комнатъ для пріѣзжающихъ царскаго колѣна на поклоненіе; вокругъ нея много фонтановъ разныхъ видовъ, которые протекаютъ въ рѣку Дарью и поливаютъ сады. Въ городѣ живутъ народъ Имири (Аравитяне), дервиши и духовные, которые пропитываются доходами отъ земель, садовъ и полей, лежащихъ вокругъ города, и отказанныхъ Акберъ-Шахомъ послѣ смерти.

Отъ Тачьгенча на сѣверо-западъ лежитъ городъ Лакнауръ на 12 дней хода. На первомъ роздыхѣ городъ Фіиризъ-Абатъ, на второмъ г. Шукуръ-Абатъ, на шестомъ Фаркъ-Абатъ, на 11-мъ переѣзжалъ Амировъ рѣку Гангъ, шириною подобную Джамнѣ; 12-я станція самый Лакнауръ, называемый по-индѣйски Пропъ. Дорога до Лакнаура такая же какъ отъ Шаги-Джиганъ-Абатъ до Акбаръ-Абата; такія же строенія, колодцы, селенія и разныя для жителей и для проѣзжающихъ удобности. Лакнауръ отличается садами съ разными плодами, въ числѣ которыхъ особый родъ сахарныхъ яблоковъ. Этотъ городъ ничѣмъ не обведенъ; окружностью около 25 верстъ; строенія всѣ кирпичныя и каменныя; 6 караванъ-сараевъ; торгъ не менѣе какъ въ столичномъ городѣ великаго Могола.

Отъ Лакнаура, къ югу на 12 дней ходу, отстоитъ городъ Бенарисъ. Дорога какъ между столицею великаго Могола и Лакнауромъ. Земля плодородна, хотя рѣкъ и ключей нѣтъ; селеній и городовъ также очень довольно по обѣимъ сторонамъ дороги. Городъ Бенарисъ ничѣмъ не обведенъ; окружностью не болѣе девяти верстъ; всѣ строенія изъ камня и кирпича, расположены по плану, есть нѣсколько каменныхъ древнихъ большихъ и великолѣпныхъ мечетей и четыре караванъ-сарая. Купечество пріѣзжаетъ со всѣхъ сторонъ, даже европейцы. Въ Бенарисѣ разныя фабрики, въ которыхъ дѣлаются ковры бумажные, шерстяные и золотые, разныя шелковыя и золотыя парчи, бумажныя матеріи, бѣлыя кисеи и расходъ на нихъ повсемѣстный.

Бенарисъ отъ Азымъ-Абата сухимъ путемъ отстоитъ на 10 дней

ходу, а водой по рѣкѣ Гангу 5 или 6 дней; какъ по берегамъ рѣки такъ и по другому пути все селенія и города. Городъ Азымъ-Абатъ расположенъ по самой рѣкѣ, вдоль которой построено много домовъ. Городъ длиною по рѣкѣ не болѣе пяти верстъ, шириною верста. Строенія въ немъ всѣ каменныя и старинныя. Въ прежнія времена, индѣйскіе владѣльцы почитая здѣшній климатъ самымъ пріятнымъ и здоровымъ, строили здѣсь прекрасные мызы, украшая ихъ мраморомъ, лапись-лазурикомъ и другими дорогими камнями. Эти мызы существуютъ и понынѣ въ прежнемъ положеніи, но только ими пользуются Англичане.

Отъ Азымъ-Абата до Максудъ-Абата сухимъ путемъ 20 дней ходу, а водою по рѣкѣ Гангу отъ 10 до 12 дней. На всѣхъ роздыхахъ по сухому пути каравансараи, мечети и деревни, изобилующія всякимъ продовольствіемъ; въ каравансараяхъ, для бѣдныхъ путешественниковъ, пища и прислуга казенныя безденежно, и всякое требованіе удовлетворяется безпрекословно. Этотъ городъ величиною не менѣе Азымабата; строенія въ немъ, изъ толстаго камыша, довольно хорошо убраны снутри и снаружи. Городъ ничѣмъ не обведенъ, окруженъ лѣсомъ; бѣдные живутъ въ лѣсахъ и дѣлаютъ строенія свои изъ мѣлкаго камыша. Рѣка Гангъ протекаетъ отъ города въ разстояніи 5 верстъ; одинъ рукавъ ея протекаетъ чрезъ городъ и по немъ ходятъ суда.

Отъ Максудабата до Калькутты сухимъ путемъ 12 дней ходу.

На пути отъ Бенариса до Калькутты растутъ деревья называемыя таря, т. е. сочное. Дерево это походитъ на каштановое, сучковъ на немъ мало и на верху изрѣдка длинные листья. Отъ апрѣля до августа вытекаетъ изъ нее сокъ, похожій на березовый или кленовый, но сладостью и вкусомъ превосходнѣйшій, подобно щербету. Достаютъ сокъ этотъ съ верхнихъ сучковъ, надрѣзывая ихъ и привѣшивая къ нимъ сосуды. По дорогѣ находятся все жилья.

Отъ Калькутты до города Даку два дни хода. Городъ довольно обширенъ, ничѣмъ не обведенъ.

Отъ сюда Амировъ поворотилъ на сѣверъ въ столичный городъ великаго Могола Шаги-Джиганъ-Абатъ, изъ котораго потомъ прибылъ въ города Госкаръ и Файзабатъ, отстоящіе одинъ отъ другаго на версту. Города эти ничѣмъ не обведены; строенія въ нихъ всѣ изъ кирпича и камня; лавки и базары хорошо убраны.

Отъ этихъ городовъ къ сѣверу, чрезъ 4 дни ходу городъ Рам-

пуръ, къ которому путь ровный и все жилищами. Городъ обведенъ глиняною стѣною, вокругъ его посажены во множествѣ деревья, называемыя Бангасъ, наподобіе камыша, весьма гладки, а сучья и листья только на самомъ верху. Они растутъ столь часто, что человѣкъ не можетъ пройти. Строенія въ городѣ всѣ изъ кирпича и камня, лавки и ряды выстроены въ прекрасномъ видѣ. Отъ этого города на два дни хода лежатъ Зюнгорскія горы, чрезъ нихъ идетъ дорога, ведущая чрезъ Тибетъ въ Китай.

Отъ Рампура къ сѣверу, на 6 дней ходу, городъ Наджевъ-Абатъ, къ которому дорога идетъ селеніями. Городъ ничѣмъ не обведенъ, строенія въ немъ кирпичныя и глиняныя, ряды и лавки такіе же; окружность 7 верстъ.

Къ востоку отъ этого города въ недальномъ разстояніи находится Зюнгорія. Живущіе въ горахъ этихъ разные народы привозятъ въ городъ многіе овощные товары и пряные коренья. Городъ изобилуетъ разными фруктами и сахарнымъ тростникомъ.

Отъ Наджевъ-Абата къ сѣверо-западу на 12 дней ходу городъ Саргинтъ, по дорогѣ къ которому много селеній. Перевозы находятся на двухъ рѣкахъ Джамнѣ и Гангѣ. Городъ обведенъ каменными стѣнами, строенія всѣ старинныя, кирпичныя и каменныя.

Отъ этого города 8 дней ходу до города Амберъ-Серъ. По дорогѣ живутъ Сейки; рѣкъ и колодцевъ довольно. Городъ ничѣмъ не обведенъ, строенія и лавки каменныя, кирпичныя и глиняныя. Секцы торгуютъ повсемѣстно. Пища ихъ состоитъ изъ мяса, молока и разнаго хлѣба.

Къ сѣверо-западу на одинъ день ходу отстоитъ городъ Лагоръ. Въ городѣ домы и лавки каменные и кирпичные, улицы широки, базары хорошо убраны. Въ Лагорѣ находятся древнія великолѣпныя мечети и училища; библіотека довольно многочисленна на арабскомъ и персидскомъ языкахъ. Магометанскіе жители отличаются чистописаніемъ. Купцы пріѣзжаютъ для торгу со всѣхъ сторонъ. Здѣсь дѣлаются луки и стрѣлы и особливо самыя лучшія булатныя сабли и ружья, которыми пользуется вся Индія. На фабрикахъ дѣлаютъ много кисеи и другихъ издѣлій. Къ востоку находится Зюнгорія.

Отъ Лагора 15 дней ходу до рѣки Атакъ-Дарьи, и по дорогѣ надобно переѣхать чрезъ двѣ большія рѣки Хайлямъ и Джайлямъ. По дорогѣ и селеній и текучей воды довольно; жители Сейки боль-

шею частью магометане, Пенджабцы и Авганцы. Не доѣзжая на одинъ роздыхъ до рѣки Атакъ-Дарьи, мѣста гористыя и каменистыя. На этомъ пути по правую руку остается городъ Кашемиръ, котораго Амировъ, не бывъ въ немъ, описать не можетъ. По Атокъ-Дарьѣ стоитъ городъ Акберъ, обведенный каменными стѣнами съ 52 углами и объ трехъ воротахъ. Строенія всѣ изъ кирпича и камня. Рѣка Атокъ-Дарья и городъ Акберъ граничитъ съ владѣніями Кабульцовъ и Сейковъ.

Отъ города Акберъ на 8 дней ходу къ западу городъ Пешаваръ. Мѣста не слишкомъ гористы, рѣкъ довольно по дорогѣ и по берегамъ рѣкъ все жилья, а жители все Авганцы. Дорога лежитъ вверхъ по рѣкѣ, протекающей мимо города Кабула, по которой Амировъ пришелъ въ городъ Пешаваръ, ничѣмъ не обведенный и имѣющій окружности 5 верстъ. Домы и базары каменныя, кирпичныя и глиняные довольно хорошо выстроены. Въ городѣ и предѣлахъ его нерѣдко дуетъ вѣтеръ Гаримъ-Сали, который производитъ жаръ подобный банному пару. Въ Пешаварѣ живутъ Авганцы, Индѣйцы и другіе народы; всѣ смирны, низкопоклонны. Они торгуютъ повсюду и воздѣлываютъ разные плоды, особливо сарацынское пшено называемое дивзиря; оно тонко и продолговато, а по свареніи дѣлается длиною въ полвершка; имѣетъ пріятный, отмѣнный вкусъ; вареное зерно упруго: при давленіи сжимается, а послѣ подымается опять вверхъ. Табуновъ бараньихъ очень довольно; бараны вкусомъ отличаются отъ всѣхъ другихъ породъ; прочіе съѣстные припасы въ великомъ изобиліи. Пищу употребляютъ съ разными духами.

Отъ Пешавара къ западу на 4 дни ходу лежитъ городъ Джаляль-Абатъ. На первомъ роздыхѣ земля ровная, на второмъ надо переѣзжать гору Хайберъ, превысокую и каменистую, а потомъ два роздыха ровнымъ мѣстомъ, по обѣимъ сторонамъ горы до города. По дорогѣ въ городахъ, селеніями живутъ Авганцы.

На западъ на четыре дни ходу находится городъ Кабулъ. Дорога идетъ чрезъ величайшія каменистыя горы, въ которыхъ живутъ Авганцы. Для хлѣбопашества удобныхъ мѣстъ мало. Городъ обведенъ каменными стѣнами, обширности же его Амировъ, за окружающими горами, замѣтить не могъ. Вода въ изобиліи протекаетъ чрезъ городъ каналами, проведенными съ горъ во всѣ домы и огромные каравансараи, которыхъ 4. Въ нихъ останавливаются пріѣзжающіе для торговли Индѣйцы, Кашемирцы, Персіяне и Бухар-

цы. Строенія изъ кирпича и камня, также и деревянныя, обмазанныя глиною. Базарныя улицы всѣ покрыты, и на улицахъ великолѣпныя башни. Въ городѣ живутъ Авганцы, Персіяне, Индѣйцы и другіе народы.

Отъ Кабула къ юго-востоку на 10 дней ходу городъ Гандапуръ [1]). Дорога къ нему все горами, въ которыхъ живетъ народъ Газара, а въ городѣ Авганцы, подъ владѣніемъ кабульскимъ [2]).

Отъ этого города на 12 дней ходу городъ Мультанъ [3]). Дорога къ нему вся горами, въ которыхъ живутъ Газарянцы, а въ городѣ Сейки. Пищи употребляютъ очень мало. Народъ ремесленный, у нихъ дѣлаются выбойки на бязяхъ и кисеяхъ; самыя лучшія полосатыя матеріи, разныя бѣлыя кисеи и кубовая краска. Городъ подъ владѣніемъ Кабула.

Недалеко отъ него на югъ городъ Дейра-Газы-Ханъ [4]), въ которомъ строенія всѣ глиняныя, плетневыя и тростниковыя. Въ немъ живутъ индѣйцы и мусульманы; многіе изъ нихъ не одѣваются и ходятъ наги.

Отъ Мультана къ юго-востоку же до Беканеръ [5]) 20 дней ходу и 3 роздыха пустыми степями, потомъ рѣдкія селенія; мѣста довольно безводныя и песчаныя. Городъ стоитъ на безводномъ, песчаномъ и каменистомъ мѣстѣ, довольствуются только колодцами и всякій колодецъ глубиною 70 и 80 аршинъ. Воду достаютъ большими бадьями, сдѣланными изъ валовыхъ кожъ. Произрастеній очень мало, а доставляются изъ другихъ мѣстъ. Городъ обведенъ каменною стѣною, окружностію около 6 верстъ; строенія и лавки изъ камня. Торговли производится мало.

Отъ него на 8 дней ходу къ югу лежитъ древній городъ Накауръ. Дорога къ нему все жильями, мѣста песчаныя, въ которыхъ встрѣчаются только колодцы. Городъ обведенъ каменными стѣнами объ 6 воротахъ, окружность около 5 верстъ. Строенія и лавки каменныя; жи-

---

[1]) По Эльфинстоновой картѣ около 31° 30 с. ш. на правомъ берегу Инда показанъ народъ Gundipurs.

[2]) По той же картѣ разстояніе отъ Кабула до Мультана 550 вер.

[3]) Мультанъ находится на лѣвомъ берегу р. Dschenaub или Accesines.

[4]) Дейра-Гази-Ханъ — на правомъ берегу Индуса. Разстояніе отъ Мультана 70 верстъ.

[5]) По Эльфинстоновой картѣ разстояніе между этими двумя городами составляетъ 320 верстъ.

тели индѣйцы и мусульманы, которыхъ промыслъ состоитъ въ изготовленіи разныхъ тканей; дѣлаютъ луки и стрѣлы. Въ срединѣ города древняя великолѣпная каменная мечеть, составляющая всю красоту города.

Отъ него къ юго-востоку, прошедъ обратно черезъ Джейнегаръ, отправился Амировъ къ югу. По дорогѣ, ведущей къ Деканскимъ владѣніямъ, лежитъ городъ Кашнегаръ, отъ Джейнегара на 4 дни ходу. По дорогѣ все жилья. Жители города индѣйцы.

Отъ него на 1 день ходу городъ Азьмирь; тутъ погребенъ имамъ магометанскій Хаджа Мугинъ-Утдинъ-Чишти-Авлія, котораго очень уважаютъ мусульманы.

Отъ него на 12 дней ходу лежитъ городъ Читирпуръ великолѣпный. Онъ выстроенъ на ровномъ мѣстѣ; во кругъ его на горахъ крѣпости.

Отъ него на 25 дней ходу къ югу древній городъ Ученидъ.

Отъ него къ югу на 20 дней ходу древній городъ Аврангабатъ.

Отъ него на 30 дней ходу городъ Пунатара.

Отъ него къ югу лежитъ Деканское владѣніе, котораго столичный городъ Хайдарабатъ; до него 3 мѣсяца ходу. По увѣренію тамошнихъ жителей дорога лежитъ городами и многочисленными селеніями.

Трактъ изъ Россіи чрезъ Бухарію до Калькутты, придерживаясь границъ персидскихъ, лежащихъ на западѣ Индіи.

Путь этотъ нынѣ безопасенъ. До Бухаріи, а оттуда до Герата можно, за малую цѣну или за подарокъ изъ товаровъ, нанимать конвой изъ Туркменцовъ, которые въ препровожденіи каравановъ вѣрны, въ словѣ своемъ тверды и постоянны, и на которыхъ, безъ всякаго сомнѣнія, въ торговыхъ предпріятіяхъ полагаться можно. Отъ Герата же до самой гавани Калькутты дорога самая безопасная. Съ водвореніемъ устройства въ Киргизской Степи можно доставлять индѣйскіе товары въ Россію, а русскіе въ Индію, съ большою выгодою, которыми одни только Англичане пользуются. Кубовая краска, Англичанами дѣлаемая въ городахъ Хурджа и Джанпурѣ, доставляетъ имъ огромные барыши. Многіе путешественники замѣтили, что русскіе товары въ величайшемъ уваженіи, а именно юфть, которую тамошніе жители,

по одному запаху, съ удовольствіемъ покупаютъ; козлы и сафьяны, тонкій холстъ, разныя издѣлія стальныя и желѣзныя полированныя, разныя хрустальныя вещи, хорошіе часы разныхъ видовъ и мастеровъ, тонкія армячины, дѣлаемыя въ городѣ Уральскѣ и въ Оренбургскомъ уѣздѣ, бить, пряденное золото и другіе товары. По этому пути ѣздятъ на верблюдахъ, ишакахъ и на коняхъ, можно также, довольно удобно и на телегахъ ѣхать до самой Калькутты.

Дорога изъ Россіи въ Бухарію извѣстна. Верблюжій ходъ полагается отъ 30 до 40 верстъ въ сутки; здѣсь для вѣрности принимается 40 верстъ. Караванъ обыкновенно выходитъ на ранней утренней зарѣ и идетъ до 10 часа дня, или до палящаго зноя, а послѣ останавливается и люди ложатся для отдохновенія до слѣдующей зари.

Изъ Бухаріи до Аму-Дарьи полагается 2 дни.....	80	верстъ.
Оттуда чрезъ Чарджюй до Мавры 10 д. ходу...	400	—
Бянди-Султанъ 1 день.....	40	—
Гератъ 10 дней.....	400	—
Кандагаръ 20 дней.....	800	—
Шакарпуръ 24 дня.....	960	—
Люгуръ, Люгиръ, Люри, 1 день.....	40	—
Джесельмиръ 10 дней.....	400	—
Пукиръ 4 дни.....	160	—
Джютпуръ 3 дни.....	120	—
Миретъ 10 дней.....	400	—
Джейпегаръ 10 дней.....	400	—
Акбарабатъ 8 дней.....	320	—
Лакнауръ 12 дней.....	480	—
Бенаресъ 12 дней.....	480	—
Азымабатъ 12 дней.....	480	—
Максудабатъ 20 дней.....	800	—
Калькутта 12 дней.....	480	—
Всего отъ Бухаріи до Калькутты 181 день или.....	7,240	верстъ.
Отъ Россіи до Бухаріи по большой мѣрѣ 50 дней....	2,000	—
Слѣдовательно всего отъ Россіи до Калькутты 231 д..	9,240	верстъ.

Отъ Лакнаура до Калькутты сухимъ путемъ считается 56 дней ходу или 2,240 верстъ, а водою по рѣкѣ Гангу нерѣдко поспѣваютъ и въ 20 дней.

Другой трактъ отъ Бухаріи до Калькутты для торговли не такъ выгоденъ какъ первый, потому что къ востоку находятся извѣстныя горы Зюнгоріи, отдѣляющія границы Индіи съ Китаемъ, откуда никакихъ произведеній не выпускаютъ въ Индію, и потому индѣйцы съ Китаемъ имѣютъ мало сообщенія и торговли. Этотъ путь есть слѣдующій:

Отъ Бухаріи Кабулъ 40 дней ходу или.....	1,600	верстъ.
Джалялъ-Абатъ 4 дня.....	160	—
Пешаваръ 4 дня.....	160	—
По Атокъ-Дарьѣ берегомъ до крѣпости Акберъ, или Атокъ, 8 дней.....	320	—
Лагоръ 15 дней.....	600	—
Амберсеръ 1 день.....	40	—
Саргинтъ 8 дней.....	320	—
Наджевъ-Абатъ 12 дней.....	480	—
Рампуръ 6 дней.....	240	—
Лакнауръ 15 дней.....	600	—
Бенерисъ 12 дней.....	480	—
Азымъ Абатъ 12 дней.....	480	—
Максудъ-Абатъ 20 дней.....	800	—
Калькутта 12 дней.....	480	—
Всего отъ Бухаріи до Калькутты 169 дней ходу или..	6,760	верстъ.
А отъ Россіи до Калькутты 219 дней ходу или.....	8,760	—

Третій путь изъ Бухаріи чрезъ Кабулъ до Калькутты, срединою самой Индіи, имѣетъ трудный чрезъ горы переходъ, мѣстами на верблюдахъ и на коняхъ. Пройти должно, отъ Бухаріи:

Кабулъ 40 дней ходу.....	1,600	верстъ.
Гандапуръ 10 дней.....	400	—
Мультанъ 12 дней.....	480	—
Беканиръ 20 дней.....	800	—
Накауръ 8 дней.....	320	—
Джиганъ-Абатъ, или Дели, 16 дней.....	640	—
Акбаръ-Абатъ, или Агра, 8 дней.....	320	—
Лакнауръ 12 дней.....	480	—
Бенаресъ 12 дней.....	480	—
Азымъ-Абатъ, или Патна, 12 дней.....	480	—

Максудъ-Абатъ 20 дней	800	верстъ.
Калькутта 12 дней	480	—
Всего изъ Бухаріи до Калькутты	7,280	верстъ.
Изъ Россіи до Калькутты	9,280	—
Отъ Шахи-Джиганъ-Абата или Дели до Калькутты считается 976 англ. миль, или около	1,470	рус. вер.
а здѣсь показано	2,960	—
т. е. слишкомъ вдвое.		
Отъ Оренбурга до Бухары	1,600	верстъ.
— Бухары до Кабула можно положить	1,500	—
— Кабула до Дели тоже	1,500	—
	4,600	верстъ
Отъ Дели до Калькутты	1,470	—
Всего отъ Оренбурга до Калькутты около	6,000	верстъ.